

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 5 (110)

Социально-экономические и общественные науки

2018

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
д-р. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарский, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Sc. D., Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahova, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Известия Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины, 2018
© Proceedings of the F. Scorina Gomel State University, 2018

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2018, № 5 (110) •
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Бейзеров В.А. Развитие университетов в современном мире: институциональный подход.....	5
Боголюбская В.С. Становление иноязычного образования как социальной ценности: историко-педагогический аспект	11
Кадол Ф.В. Педагогика как наука и искусство в педагогическом наследии Л.Н. Толстого и её современные проблемы (К 190-летию со дня рождения классика мировой литературы и педагогики).....	16
Тозик О.В. О возможности коррекции физического состояния учащихся старших классов средствами оздоровительной аэробики	20

ПРАВО

Апанасенко Е.И. Философские и экономические исследования отношений в области управления экономикой (на примере разрешительных отношений в сфере хозяйствования)	25
Василевич Д.Г. Повышение рождаемости детей как средство обеспечения демографической безопасности белорусского государства.....	32
Горуша Т.А. Принципы функционирования Таможенного союза ЕАЭС: сущность и классификация.....	37
Климашин А.Г. Причины девиаций в обществе и их влияние на общественную безопасность.....	43
Михайлов Д.И. Предотвращение экономической несостоятельности: аспекты регламентации договорных отношений должника	48
Степаненко Д.М. Нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь в системе инновационной политики Белорусского государства.....	54
Ховратова С.Н. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов.....	61
Хряпинский П.В. Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности.....	66
Чуприс М.К. Особенности правового положения комиссий по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь	73
Шавырина О.В. Оформление права собственности члена жилищно-строительного кооператива на предоставленную ему квартиру в доме ЖСК.....	79

Шилов В.П. Локальное нормотворчество – как один из способов реализации права работника на участие в управлении организацией	83
Шляхтова О.Г., Емельянов С.Л. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.....	88

ЭКОНОМИКА

Авраменко Т.О. Стратегический учёт и отчётность как перспективное направление развития системы управленческого учёта	93
Арашкевич О.В., Геврасёва А.П. Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на экспорт.....	98
Волкова Ю.А. Оценка предпосылок кластерного развития региона (на примере Гомельской области).....	104
Геврасёва А.П., Арашкевич О.В. Меры государственной поддержки региональных экспортноориентированных субъектов хозяйствования.....	110
Гусинец Е.В. Рынок услуг физической культуры и спорта: функции и особенности в системе экономических отношений	116
Западнюк Е.А., Мбакпуо Дж.О. Перспективы перехода к устойчивому развитию экономики Нигерии: сценарии реализации сквозь призму глобализации	122
Кадол Н.Ф. Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии..	128
Каштелян Т.В. Проблемы разграничения институциональных сдвигов в экономике и оценка перспектив развития лесного сектора Беларуси.....	133
Коробач А.А. Необходимость и предпосылки инновационного развития сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь в современных условиях.....	140
Пахомова И.А. Методология исследования понятия «пожарная безопасность» в экономической литературе	147
Пашнин А.О. Опыт работы краудфандинговой платформы Kickstarter: механика и ключевые факторы успеха.....	154
Селицкий В.С. «Индустрия 4.0» и региональная инновационная система	159
Царенкова И.М. Особенности организации мезологистических систем в дорожном хозяйстве	164
Шалупаева Н.С. Приоритетные направления усиления позитивных внешнеторговых эффектов прямых иностранных инвестиций в экономике Республики Беларусь.....	171

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Кадол Ф.В. Методологические взгляды В.А. Сухомлинского на воспитание обучающихся из категории социального риска (К 100-летию со дня рождения выдающегося педагога).....	178
---	-----

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2018, № 5 (110) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

V.A. Beyzerov. <i>The development of universities in the modern world: institutional approach</i>	5
V.S. Bogolyubskaya. <i>The formation of foreign language education as social value: the historical and pedagogical aspect</i>	11
F.V. Kadol. <i>Pedagogy as a science and art in pedagogical heritage of L.N. Tolstoy and its modern problems (To the 190th anniversary of the birth of the classic of world literature and pedagogy)</i>	16
O.V. Tozik. <i>On the possibility of correcting the physical condition of students in the upper grades by means of recreational aerobics</i>	20

LAW

E.I. Apanasenko. <i>Philosophical and economic studies of relations in the field of economic management (on the example of permissive relations in the sphere of management)</i>	25
D.G. Vasilevich. <i>Increasing the birth rate of children as a means of ensuring the demographic security of the Belarusian state</i>	32
T.A. Gorupa. <i>Principles of functioning of the Customs Union of the EAEU: the essence and classification</i>	37
A.G. Climashin. <i>The causes of deviations in society and their impact on public safety</i>	43
D.I. Mikhailov. <i>Prevention of economic insolvency: aspects of regulation of contractual relations of the debtor</i>	48
D.M. Stepanenko. <i>Normative legal acts of the President of the Republic of Belarus in the system of innovation policy of the Belarusian state</i>	54
S.N. Hovratova. <i>Historical development of legal regulation of property relations of spouses</i>	61
P.V. Khryapinsky. <i>Legal functions of special exemption from criminal liability</i>	66
M.K. Chupris. <i>Peculiarities of the Legal Status of the Commissions on Juvenile Affairs in the Republic of Belarus</i>	73
O.V. Shavyrina. <i>Registration of the property right of a member of a housing cooperative for the apartment provided to him in the house of the housing and communal services company</i> ...	79
V.P. Shilov. <i>Local rule-making – as one of the ways to realize the right of an employee to participate in the management of an organization</i>	83
O.G. Shlyakhtova, S.L. Emelyanov. <i>Subjective signs of intentional infliction of grievous bodily harm</i>	88

ECONOMICS

T.O. Avramenko. <i>Strategic accounting and reporting as a promising direction in the development of the management accounting system</i>	93
---	----

O.V. Arashkevich, A.P. Gevrasova. <i>Measures of state support of small and medium-sized enterprises, focused on exports</i>	98
Yu.A. Volkova. <i>Assessment of the preconditions for cluster development of the region (by the example of the Gomel region)</i>	104
A.P. Gevrasova, O.V. Arashkevich. <i>Measures of state support for regional export-oriented business entities</i>	110
E.V. Gusinets. <i>The market of services of physical culture and sports: functions and features in the system of economic relations</i>	116
E.A. Zapadnyuk, J.O. Mbakpuo. <i>Prospects for the transition to sustainable development of the economy of Nigeria: implementation scenarios through the prism of globalization</i>	122
N.F. Kadol. <i>The development of social entrepreneurship in Belgium</i>	128
T.V. Kashtelyan. <i>Problems of differentiation of institutional shifts in the economy and assessment of prospects for the development of the forest sector in Belarus</i>	133
A.A. Korobach. <i>Necessity and prerequisites for innovative development of agricultural machinery in the Republic of Belarus in the current conditions</i>	140
I.A. Pakhomova. <i>Methodology for the study of the concept of «fire safety» in the economic literature</i>	147
A.O. Pashnin. <i>Kickstarter crowdfunding platform experience: mechanics and key success factors</i>	154
V.S. Selitsky. <i>«Industry 4.0» and regional innovation system</i>	159
I.M. Tsarenkova. <i>Features of the organization of mesological systems in the road economy</i> ...	164
N.S. Shalupayeva. <i>Priority directions for strengthening the positive foreign trade effects of foreign direct investment in the economy of the Republic of Belarus</i>	171

ABSTRACTS

F.V. Kadol. <i>Methodological views of V.A. Sukhomlinsky for the education of students from the category of social risk (To the 100th anniversary of the birth of an outstanding teacher)</i> ...	178
---	-----

Педагогика

УДК 378.4:005.412(100)

Развитие университетов в современном мире: институциональный подход

В.А. БЕЙЗЕРОВ

Рассматривается развитие университетов в современном мире под воздействием внешних факторов: глобализации, интернационализации, коммерциализации образования. Анализ развития системы высшего образования и учреждений высшего образования проводится на основе институциональной теории. Основным вопросом данного исследования является каким образом учреждения высшего образования изменяются под влиянием глобальных тенденций. В статье автор опирается на положение о том, что университеты (учреждения высшего образования) являются социальными институтами.

Ключевые слова: высшее образование, система образования, тенденции в образовании, иностранные студенты, институциональный подход, интернационализация, глобализация.

The article deals with the development of the universities in modern World under the influence of external factors – globalization, internationalization, commercialization of education. The analysis of the development of the system of higher education and higher educational institutions was done basing on institutional theory. The main problematic area of the research is the question how do higher educational institutions change under the influence of global trends. In the article the author follows the argument that universities (higher educational institutions) are social institutions.

Keywords: higher education, internationalization, education system, trends in education, foreign students, institutional approach, internationalization, globalization.

Деятельность и изменения в учреждениях высшего образования, а также среде, их окружающей, являются центральными вопросами нашего исследования. Организации понимаются как открытые системы. Вступая во взаимодействие с окружением организации являются субъектами воздействия различных институтов в широком смысле. Поэтому, наиболее приемлема в нашем исследовании институциональная теория [1].

Данная теоретическая модель изучает роль различных институтов в обществе. Институты устанавливают правила поведения в обществе, структурируют поведение и действия субъектов общественной деятельности. Институты включают как формальные (правила, законы) так и неформальные составляющие (к примеру, моральные кодексы поведения).

Высшее образование обладает уникальными чертами. Системы высшего образования объединяют в себе как единые для всего мира черты, так и особенности, характерные только для того или иного региона, страны. Как уже было отмечено, системы образования и учреждения образования во многом подвержены влиянию внешних факторов и изменяются под их действием. Данные изменения могут проявляться через привнесение в существующие системы новых элементов, а также исчезновение или видоизменение старых. Интернационализация, глобализация и европеизация являются такого рода внешними факторами влияния на образовательные системы.

В большинстве стран высшее образование является частью государственного сектора и во многом регулируется правительством (государственными органами управления). Степень данного влияния государства на учреждения высшего образования различается в разных странах. В одних странах университеты имеют гораздо больше свобод (академической автономии), чем в других. Здесь также необходимо учитывать, что влияние государства проявляется и через финансирование учреждений высшего образования. Многие, если не большинство университетов, полагаются в основном на национальные источники финансирования,

которые обеспечивают правительства. В то же время, учреждения высшего образования могут получать финансирование и из иных источников, таких как различные гранты на исследования, оплата обучения студентов, пожертвования частных лиц и корпораций. Кроме финансовой составляющей государство обеспечивает контроль качества образования в университетах. Как правило, в большинстве стран существует специальное законодательство, регулирующее деятельность учреждений высшего образования. Достаточно часто общенациональные законодательные акты в этой области дополняются региональной нормативной базой, если часть полномочий центрального правительства передается в ведение местных органов власти. В данном случае уместно привести пример Германии, где законодательство об образовании и управление системой образования практически полностью передано правительствам 16 Федеральных Земель. В Бельгии управление образованием осуществляют две общины – Фландрии и Валонии. Интернационализация, европеизация и глобализация может присутствовать в данном законодательстве непосредственно или косвенно, проявляя себя через подзаконные нормативные акты локального, регионального или национального характера. Данные нормативные акты во многом определяют возможную степень автономии учреждений высшего образования, а также формируют модель развития высшего образования.

В значительной степени государство воспринимается как один из важнейших источников и проводников стабильности либо, с другой стороны, реформ и изменений, т. к. именно оно (государство и его правительство) определяет «правила игры» во всех сферах, в том числе и в образовании. Однако несмотря на действительно большую роль и влияние государства (через нормативные акты и финансирование), университеты во многих странах обладают значительной институциональной автономией при ограниченном влиянии государственного контроля [2].

Процессы, происходящие в международном, глобальном и европейском измерении ставят задачу изменения национальных законодательных баз в области образования. К примеру, после подписания Болонской декларации, которая устанавливает 2-х ступенчатую систему высшего образования, были внесены соответствующие изменения в Законодательство об образовании Нидерландов. Таким образом, перемены, происходящие в глобальном масштабе, приводят к изменению национальных законодательных актов. Национальные законодательства изменяются не только под влиянием интернационализации, глобализации и европеизации. Также значительное влияние оказывают и внутренние факторы. К примеру, в 1992 г. в Великобритании все учреждения высшего образования приобрели статус университетов. До этого в стране существовали различные виды учреждений – от университетов до политехнических институтов.

Система контроля качества способна показать характеристики системы образования либо учреждения высшего образования не только с точки зрения нормативно-правовой базы, но и культурной составляющей. Как правило, принципы контроля качества образования регулируются национальными законодательствами. С интернационализацией и глобализацией высшего образования система менеджмента качества образования также приобретает глобальный масштаб и находит отражение в международных нормативных актах, декларациях и соглашениях.

Нормы и ценности являются основным компонентом нормативно-правового базиса высшего образования. Данные нормы, сформировавшиеся под влиянием традиций, во многом могут определять стратегии деятельности университетов. Неформальные правила и нормы также оказывают существенное влияние. Согласно Шварцу, качество в смысле достижения академического совершенства всегда было центральной и основной ценностью высшего образования. Несмотря на сильное влияние традиции, писанные и неписанные нормы и правила также изменяются под влиянием глобальных процессов [3].

В отношении культурно-когнитивного элемента в контексте высшего образования внимание фокусируется в основном на академических дисциплинах. На макроуровне системы высшего образования образовательная и исследовательская модели воспринимаются как важный индикатор культурно-когнитивного института. Академические дисциплины являются важным элементом высшего образования. Они могут рассматриваться как эквивалент профессиональных ассоциаций или сетей. Дисциплина является особой формой организации, объединяющей специалистов одной отрасли. Предыдущие исследования продемонстрировали, что процессы интернационализации проходят по-разному для различных академических дисциплин.

Цели высшего образования отражаются как в общем и целом на его миссии, видении и стратегии, так и на уровне отдельных университетов. Основной целью учреждения высшего образования является передача знаний. Необходимо также иметь ввиду, что университеты относятся к сфере услуг и задачи, стоящие перед подобного рода учреждениями, неоднозначны. Администрация и менеджмент ставят организационные задачи, отражающие организационную политику. Академические цели подразумевают активное участие профессорско-преподавательского состава в образовательном процессе и научно-исследовательской деятельности. Основной интерес студентов состоит в получении качественного образования и соответствующей квалификации за определенный промежуток времени. На практике для преподавателей оказывается не простой задачей совместить качественное преподавание и продуктивную научно-исследовательскую деятельность. Достаточно часто выбирается одно приоритетное направление.

Руководство университета может считать, что соответствие глобализации, интернационализации и европеизации является приоритетной целью, в то же время преподаватели могут иметь противоположное мнение.

Преподаватели университетов имеют достаточно большую степень академической свободы, а нормы и требования академической дисциплины могут быть отличны от ожиданий администрации и руководства. Эти противоречия могут приводить к различным результатам. Основные участники в университетах могут быть разделены на администрацию (управленцев), преподавательский состав, технический и вспомогательный персонал и студентов. Как правило, в университетах преподаватели одновременно с образовательной занимаются и исследовательской деятельностью. В академических колледжах преподаватели, как правило, не ведут исследований. Возглавляет университет, как правило, ректор (или директор), который совместно с проректорами и другими членами административно-управленческого состава руководит университетом. Профессорско-преподавательский состав отвечает за проведение исследовательской и преподавательской работы в учреждении высшего образования. В общем плане существуют различные уровни ППС, высшим считается профессор. Профессорско-преподавательский состав в большинстве университетов разделен на различные факультеты и кафедры в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин. Как правило, профессор является заведующим кафедрой. Профессорско-преподавательский состав является важной составляющей интернационализации учреждения высшего образования.

Административно-хозяйственный персонал по структуре и составу может быть достаточно разнообразным. В университете могут существовать различные подразделения, работающие по своим направлениям (организация образовательного процесса, информационное и техническое обеспечение, материальное обеспечение). Важное значение имеет правильная организация работы подразделения, отвечающего за международную деятельность.

Администрация учреждений образования в значительной мере определяет политику университета, в том числе и политику в области интернационализации, деятельность организации, отвечающую требованиям интернационализации, глобализации и европеизации. Кроме того, в высшем образовании возможно выделить несколько типов студентов. Одна из классификаций делит их по уровням (ступеням) образования: студенты, обучающиеся на первой ступени (бакалавриат), второй ступени (магистратура), аспирантура (докторантура). Вторая классификация делит студентов на обучающихся бесплатно и платно. Третья классификация делит студентов по национальному признаку: на граждан данного государства и приезжих – граждан других стран.

Кроме того, иностранные студенты могут быть разделены на: 1) студентов, которые регистрируются на полный курс обучения в зарубежном УВО (к примеру, на программу бакалавриата или магистратуры), 2) студенты, приезжающие по программам обмена и числящиеся обучающимися в университете своей страны (либо третьего государства). Данные студенты приезжают в другое государство для обучения на протяжении 1–2 семестров либо для обучения на летней школе, прохождения обучения по одному или нескольким модулям.

Студенты «по обмену» делятся на прибывающих на обучение и уезжающих на обучение в иные учреждения образования. Студенты играют огромную роль в процессе интерна-

ционализации университетов. Ранее (20–30 лет назад) основным индикатором степени интернационализации учреждения высшего образования считалась студенческая мобильность. В настоящее время студенческая мобильность по-прежнему является, хоть уже и не главным, но одним из ключевых факторов и показателей интернационализации университетов. С одной стороны, иностранные студенты являются для многих учреждений высшего образования серьезным источником финансовых поступлений, с другой стороны, интернационализация университета проявляется через студентов – студенты, участвуя в международных программах, оказываются более адаптированы к глобальным тенденциям и будущей работе.

Важным элементом социальной структуры является распределение основных задач и полномочий учреждения по разным уровням. Одной из отличительных черт высшего образования является то, что учреждения в данной отрасли являются системами со слабым уровнем взаимосвязанности и взаимовлияния структурных единиц. Это проявляется также и в сохранившемся демократическом стиле руководства и взаимодействии руководства и подчиненных. Роль и влияние центральной власти (к примеру, ректора или президента университета) сглаживается желанием структурных подразделений сохранить свою идентичность и автономию. В случае с глобализацией, интернационализацией и европеизацией различные структурные подразделения УВО могут реагировать по-разному.

В контексте высшего образования основными видами деятельности являются образовательная и исследовательская. Как утверждает Кларк, «знания являются основным материалом, с которым имеют дело профессора, а исследования и преподавание являются основными технологиями». В университетах образовательная и научно-исследовательская деятельность были традиционно международно-ориентированными. Неуниверситетский сектор (прежде всего колледжи) не имеет такой международной традиции в проведении научных исследований. Неуниверситетский сектор, представленный в основном колледжами, достаточно молод, а деятельность колледжей в международной сфере не может сравниться с университетами. Таким образом, реакция университетов на глобализацию, интернационализацию и европеизацию высшего образования отличается от реакции и деятельности в этом направлении колледжей [2].

Организации отвечают на изменения в окружающем мире изменениями своих структурных элементов и наоборот. К примеру, изменение законодательства и его либерализация может привести к изменению целей организации, ее структуры. В то же время появление новых видов деятельности могут потребовать принятия новых законодательных актов, регулирующих данную деятельность. Каждый из структурных элементов организации, согласно теории системного подхода, может влиять на другие элементы, изменение в одном из элементов ведут к изменениям во всей организации. К примеру, изменение основных целей организации приводит к выработке новых технологий управления и появлению новых видов деятельности этой организации (учреждения). Участники процессов играют особую роль в организации, принимая и адаптируясь к происходящим изменениям. Считается, что интернационализация, европеизация и глобализация изменяют институциональную структуру самих учреждений высшего образования и окружающее их пространство, которое в свою очередь влияет на изменение организационной структуры университетов и наоборот.

Некоторые ожидаемые прогнозы могут быть сформулированы, основываясь на анализе дискуссии теоретических и прикладных аспектов интернационализации в высшем образовании. Данное исследование применяет широкий подход к изучению реакции университетов на интернационализацию, глобализацию и европеизацию.

Основным вопросом данного исследования является: каким образом учреждения высшего образования изменяются под влиянием глобальных тенденций.

Развитие институционального пространства, определяемого законодательными основами, имеет по всей видимости сильное влияние на учреждения образования, т. к. законодательный элемент определяет «правила игры». Таким образом, УВО вынуждены реагировать на изменения в данной сфере. Данный компонент может существенно повлиять на цели учреждения образования, т. к. университетам важно иметь легальный источник ресурсов, необходимых для развития. Другие элементы организации могут следовать данному направлению в измененных целях.

Исходя из анализа тенденций, имеющих место в изменении самих УВО, их целей, деятельности и структуры, возможно выделить следующие основные предполагаемые последствия:

1. Целевые установки УВО при усилении глобализации, интернационализации и европеизации в гораздо большей мере оказываются под влиянием законодательного компонента. У регулятивного (законодательного) компонента существует множество уровней – от системы государственного управления до систем регионального и местного самоуправления, национального и местного законодательств. Многоуровневый регулятивный компонент в значительной мере оказывает влияние на учреждения высшего образования, особенно на целевые установки, т. к. идея мультиуровневого управления подразумевает взаимодействие между различными вертикальными уровнями управления.

Однако зная, что современные УВО в первую очередь являются составной частью национальных государств и поскольку вопросы политики, такие как финансирование и гарантии качества образования в университетах отрегулированы на национальном уровне, вероятно, что национальный уровень регулятивного компонента имеет больше влияния на цели УВО относительно высшего образования, чем наднациональный уровень. Это в свою очередь позволяет сделать следующее предположение:

2. Национальный уровень регулятивного компонента имеет прямое и наиболее существенное влияние на цели УВО (в отношении глобализации, интернационализации и европеизации) в отличие от наднационального уровня [1], [4].

Вся деятельность, осуществляемая университетами, подчиняется их целям. Как уже было сказано выше, на постановку и формулирование целей наибольшее влияние оказывает регулятивный компонент, в то же время избираемые методы и технологии деятельности определяются уже влиянием нормативным и культурным, и когнитивным компонентами [5].

К. Оливер предположил, что действительная реакция организации на изменения и вызовы времени зависит от восприятия почему, кто (что), как произошло и понимания контекста, в котором происходят определенные события. Восприятие в любой организации осуществляется посредством восприятия ее участников, т. к. только живые люди в состоянии воспринимать и оценивать происходящее. Участники (члены) учреждения высшего образования, особенно профессорско-преподавательский состав, играют специфическую роль в организации. Академические свободы делают поведение каждого преподавателя или исследователя малопредсказуемым, т. к. преподаватель, обладая определенными академическими свободами, может в своих целях отклоняться от целей всей организации, регулируемых регулятивным компонентом. В то же время восприятие профессорско-преподавательского состава в большой степени находится под влиянием норм, ценностей, восприятия преподаваемых академических дисциплин, которые являются центром всего высшего образования [6].

Академические дисциплинарные объединения могут считаться профессиональными ассоциациями высшего образования и, согласно установленной теории, профессиональные объединения имеют существенное внешнее влияние на организации и их участников. Предыдущие исследования подтвердили, что академические объединения реагируют на глобализацию, интернационализацию и европеизацию в ином ключе, чем УВО в целом. Академические дисциплины, которые содержат элементы и нормативного, и культурного, и когнитивного компонентов, вероятно, будут таким образом влиять на восприятие участников УВО, формируя таким образом технологии действия [1].

В целом, реакция университетов на интернационализацию, европеизацию и глобализацию проявляется через технологию действия. Эта реакция в технологии (действии), вероятно, находится под влиянием нормативного и культурного компонентов, что в свою очередь влияет на восприятия участника высшего образования.

3. Изменения в технологиях деятельности учреждений высшего образования (относительно интернационализации, европеизации и глобализации), наиболее вероятно, будет проходить под влиянием нормативного и культурно-познавательного компонентов (которые сформированы посредством восприятия участников учреждений высшего образования). Кроме того, поскольку академические дисциплины, вероятно, будут иметь сильное влияние на участников об-

разовательного процесса, количество различных дисциплин может также влиять на фактическую реакцию университета через технологии действия. В многопрофильном (классическом) УВО, в котором ведется обучение по различным программам и присутствует большое количество различных академических дисциплин, разнообразие восприятия и точек зрения, вероятно, будет выше, чем в специализированном (профильном) университете, сосредоточенном на подготовке специалистов в одном направлении. Следовательно, классические университеты будут иметь менее последовательную реакцию на глобализацию, европеизацию и интернационализацию, чем профильные УВО, имеющие более консолидированное восприятие происходящего.

Литература

1. Scott, P. Massification, internationalization and globalization / P. Scott (Ed.) // The globalization of higher education. – Philadelphia : Open university press, 1998. – 365 p.
2. Clark, B.R. The higher education system: academic organization in crossnational perspective / B.R. Clark. – Berkeley : University of California Press, 1983. – 315 p.
3. Schwarz, S. Accreditation and evaluation in the European higher education area / S. Schwarz. – Dordrecht [etc.] : Kluwer Academic Publishers, 2004. – Vol. 5. – 493 p.
4. Neave, G. The European dimension in higher education: an excursion into the modern use of historical analogues. Higher education and the nation state: the international dimension of higher education / G. Neave. – Oxford : Pergamon, 2001. – P. 13–73.
5. Huisman, J. On cooperation and competition: responses to internationalisation, europeanisation and globalization / J. Huisman. – Bonn : Lemmens, 2005. – 282 p.
6. Oliver, C. Strategic responses to institutional processes / C. Oliver // Academy of management review. – 1991. – № 16 (1) – P. 145–179.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 11.07.2018

УДК 37.091.3:811'243:316.752

Становление иноязычного образования как социальной ценности: историко-педагогический аспект

В.С. БОГОЛЮБСКАЯ

Рассматриваются основные тенденции становления иноязычного образования как социальной ценности. Обосновывается социальная ценность иноязычного образования в различные исторические эпохи. Отмечается актуальность рассмотрения иноязычного образования как социальной ценности в современном мире.

Ключевые слова: иноязычное образование, иностранный язык, социальная ценность, ретроспективный анализ, социальная роль.

The main trends of formation of foreign language education as social value are considered. The social value of foreign language education in different historical epochs is substantiated. The relevance of consideration of foreign language education as a social value in the modern world is noted.

Keywords: foreign language education, foreign language, social value, retrospective analysis, social role.

Установленным фактом является то, что ценностное отношение общества к образованию имеет давнюю традицию. Видный представитель западноевропейской классической лингвистики В. фон Гумбольдт в своих исследованиях подчеркивал ценность языка для человека. Он указывал на его деятельную природу, на процессы его постоянного развития и совершенствования [1, с. 272]. Аксиологические ориентиры в образовании, направленные на координацию жизни общества, являются по своей сути исторически сложившейся основой образовательной стратегии. При этом на каждом этапе развития общества они приобретают новый смысл. Данное утверждение применительно также к языковому образованию, в том числе в рамках изучения иностранного языка. Поступательное признание социальной ценности иностранных языков можно проследить на протяжении исторического развития цивилизованного общества. Для подтверждения возрастающей социальной роли владения иностранным языком в различные исторические периоды необходимо произвести ретроспективный анализ данного феномена.

Началом становления понимания языкового образования и языка как социальной ценности можно считать период возникновения письменности. В анализируемую эпоху язык рассматривался как средство передачи информации, с помощью которого распространялся накопленный опыт.

Повышенный интерес, проявляемый к овладению ораторским искусством, можно проследить в работах известных античных ученых. Это указывает на признание ими социальной роли языка. Подтверждением данного утверждения является тот факт, что уже во 2-м тысячелетии до н.э. в школах того времени особое внимание придавалось изучению языка: чтению, письму, грамматике. При этом в некоторых школах преподавали 2 языка, например, в школах Междуречья, где изучался аккадский и шумерский, выполнявший в то время роль языка науки и религии. Изучение иностранного языка практиковалось и в отдельных школах Древнего Египта. Необходимость овладевать иностранным языком для получения более полных знаний для своего предназначения можно проследить и в Древней Индии, где вайшья (крестьяне, ремесленники и торговцы) для приобретения необходимых знаний наряду с изучением ведения сельского хозяйства изучали иностранные языки [2, с. 22–39]. Здесь можно уже заметить, что язык становится неотъемлемой частью культуры рассматриваемого периода, и коммуникативные навыки виделись органичной частью образованного человека. Античные ученики должны были овладевать не только родным языком, но и иностранным, чтобы иметь возможность изучать научные и религиозные труды. Необходимость изучения иностранного языка в рассматриваемый период характеризуется также потребностью в получении актуальных знаний для практической деятельности. Это говорит о рассмотрении иностранного языка как средства получения знаний.

В Древнем Риме в грамматических школах особое внимание уделяли изучению языков (латыни и греческого) и античного наследия на языке оригинала. А молодежь аристократического происхождения имела возможность обучаться в риторских школах, где преподавали основы ораторского искусства [3, с. 21]. Их интерес к греческому языку можно обосновать признанием развитой греческой культуры, что указывает на необходимость изучения иностранного языка для приобщения к достижениям иной культуры.

Следовательно, в эпоху зарождения цивилизаций главенствующими языками были греческий и латинский. Именно эти языки продолжительное время считались классическими. Социальная ценность владения ими заключалась в возможности постигать мудрость античного наследия. Такое положение сохранялось вплоть до середины XIX в., пока латинский язык занимал общепризнанные позиции языка науки, и, следовательно, оставался неотделимым атрибутом образованности.

Во времена Средневековья изучение иностранного языка не потеряло своей актуальности. Был признан воспитательный аспект изучения латинского и древнегреческого путем изучения античной литературы [4, с. 152]. В этот исторический период в качестве наиболее востребованных и часто изучаемых языков выступали латинский, греческий языки и церковнославянский язык на Руси. В эпоху Средневековья латинскому языку отводилась роль, в первую очередь, языка религии. На латинском языке проходили богослужения, его знание было необходимо для чтения религиозных книг [5, с. 18]. Такое положение было связано с тем фактом, что латинский язык был языком католической церкви, которая поддерживала его изучение. Таким образом, латинский язык долгое время выступал как язык науки, культуры и дипломатии. Это обуславливает тенденцию обучения привилегированных слоев на латыни [6, с. 22–23], следовательно, изучение латинского языка выступало не только в качестве предмета обучения, но и средства. Значит, образовательные задачи, стоящие перед изучающими латинский язык, были направлены, в первую очередь, на познание ими божественной истины и развитие ума. Ценность латинского языка определяется реализацией поставленных целей. Согласно этому изучение иностранных языков способствовало развитию образованности.

Эпоха Реформации знаменуется пересмотром взглядов на изучение иностранного языка. Педагогами признается развивающий характер обучения иностранным языкам. Владение ими остается прерогативой привилегированного населения. Следует отметить распространение иностранного языка в Российском государстве в этот период. Повышение интереса к его изучению обусловлено установлением отношений с соседними государствами, а также с европейскими государствами. Подтверждением этому служит открытие школ, где изучались различные иностранные языки. Их отличительной чертой является изучение не только латыни, но и славянского и греческого языков [6, с. 25–28]. Следовательно, внимание к изучению иностранного языка определяют политические связи стран. Доказательством этому может служить языковая политика на Руси.

Эпоха Просвещения ознаменована повышением интереса к изучению национальных языков. Большое распространение получил в этот период французский язык. На это оказал большое влияние политический и культурный статус Франции. Латинский же язык оставался языком науки и изучение его считалось необходимым для тренировки интеллекта и логики [4, с. 250], [6, с. 29]. Это означает, что на социальный статус иностранного языка в эпоху Просвещения большое влияние имела не только церковь, но и культурно-политическая ситуация. Знаменательным событием этого времени является «провозглашение принципа культуросообразности», где обучению иностранного языка отводится роль «проводника» иноязычной культуры [6, с. 31]. Следовательно, меняется социальное отношение к изучению иностранного языка, повышается его образовательная ценность. Отличительным является тот факт, что выбор иностранных языков для изучения зависел от культурного и политического положения страны изучаемого языка в мире.

Преобразования Петра I, его политика расширения культурно-экономических контактов России с другими государствами, положительным образом сказались на иноязычном образовании. Свидетельством этого может служить проявившийся интерес к изучению живых национальных языков, направленный на практическое овладение языковыми и речевыми навыками и умениями, а также знакомство с новой европейской культурой, что облегчало об-

щение с иностранцами [5, с. 23–24]. Благодаря этим изменениям в языковом образовании была получена возможность овладевать действующими языками с целью последующего общения на них, что предполагало установление межличностных контактов. Это также позволило получать необходимые и актуальные знания из первоисточников. Такие перемены указывают и на приобретение иноязычным образованием светского характера.

С середины XIX в. наличие в расписании классических гимназий древних языков обосновывалось необходимостью тренировать ум, мышление и память ученика, при этом обязательным было изучение одного из современных иностранных языков. В это же время в реальных гимназиях, готовивших своих выпускников для продолжения обучения в технических и сельскохозяйственных высших учебных заведениях, обязательным было изучение двух иностранных языков и отсутствовало изучение древних языков. В гимназиях Российской империи этого периода предпочтение отдавали латинскому, греческому, немецкому и французскому языкам. Следует отметить ориентированность изучения современного иностранного языка на осознанное им овладение с целью дальнейшего его практического применения [2, с. 312–377], [3, с. 96]. Это можно обосновать тем, что классические гимназии готовили своих выпускников для продолжения обучения в университетах и последующей научной деятельности, для чего было необходимо знать древние языки. Причиной этому служило восприятие латинского языка как языка науки и необходимости обращения к античному научному наследию. Необходимо заметить, что в указанный период изучение древних языков считалось хорошей тренировкой для развития эрудиции и логики мышления. Обучение в реальных гимназиях же было ориентировано на практические потребности хозяйственно-технического сектора, следовательно, выбор в изучении языков пал на французский (ставший в этот период *lingua franca*) и немецкий (язык страны с развивавшейся быстрыми темпами промышленностью) языки.

Сравнивая интерес к изучению иностранного языка в странах Западной Европы и России XVIII–XIX вв., можно прийти к следующему заключению: было положено начало переориентации с логико-формального изучения языка на практическое его усвоение; иностранный язык стал рассматриваться не только как язык науки и религии (латынь), но и как средство межкультурного общения (французский, немецкий); интерес к новым европейским языкам возникает и напрямую зависит от культурно-экономического развития этих стран; изучение европейских языков прочно входит в учебную программу образовательных учреждений.

В Западной Европе в XX в. можно констатировать неустойчивый интерес к изучению иностранного языка. Это связано с историческими аспектами развития стран. После первой мировой войны иностранный язык выступает средством осознания «своей национально-культурной принадлежности, национального своеобразия своего народа». В 30-е–40-е гг. XX в. можно увидеть резко негативное отношение к изучению других языков и культур. После второй мировой войны интерес к изучению иностранного языка и культуры постепенно возрастает [6, с. 42]. Это еще раз наглядно доказывает политическую и историческую зависимость процесса изучения иностранного языка.

Начало XX в. в Российской империи, в состав которой входили и белорусские земли, благоприятно отразилось на изучении иностранных языков, обучение производилось согласно социальному заказу, необходимость знания иностранного языка не оспаривалась. Однако в послереволюционный период взгляды на иностранный язык изменились. Из-за нехватки педагогических кадров, материалов и разрыва дипломатических отношений с рядом стран статус иностранного языка в учебных планах стал неоднозначным [6, с. 43–49]. Впоследствии это проблема была решена в пользу необходимости изучения иностранного языка как средства межгосударственного и межличностного общения, упор был сделан на практическом владении языком. Иностранный язык стал обязательным для изучения школьным предметом.

Согласно социальному заказу второй половины XX в. изучение иностранного языка приобретает коммуникативный характер. Проблемным моментом этого периода становится острая нехватка педагогических кадров, способных обеспечить качественное языковое образование [6, с. 43–49], [7, с. 35–36]. Следует отметить в этот период неоднозначное положение иностранного языка в связи с революцией и изменением взгляда общества на ряд вопросов. Но примечательным является тот факт, что изучение одного из иностранных языков стало

обязательным в системе общего школьного образования, признавалась необходимость владения иностранным языком. Впервые изучение иностранного языка стало доступным для всех слоев населения. Это убедительно доказывает укрепление социального статуса иностранного языка и ценностное отношение к нему со стороны государства.

Начиная с 70-х гг. XX в. целью иноязычного образования считается овладение речевой деятельностью в основных ее видах в определенных предметно-тематических сферах [8, с. 322–343]. Особый научный интерес к процессу обучения иностранным языкам с 70-х гг. XX в. был обусловлен началом эпохи коммуникативной методики и конкретизацией ее цели как «овладение коммуникативными навыками на основе устной речи и чтения» [7, с. 40–41], из чего можно говорить о внимании к коммуникативной составляющей иноязычного образования. Эта переориентация говорит о признании необходимости практического владения иностранным языком. Следовательно, повышается социальная значимость изучения иностранного языка.

В последние десятилетия значительно повысился престиж иностранного языка как предмета изучения. На это оказало влияние вхождение Восточно-европейского региона в мировое образовательное пространство. Пристальное внимание начало уделяться вопросам языкового образования в рамках изучения иностранного языка. Согласно исследованиям Совета Европы, результаты которого отражены в докладе «Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеввропейская компетенция владения иностранными языками» (Страсбург, 1996), в качестве конечной цели обучения иностранным языкам выступает иноязычная коммуникативная компетенция. Она представляет собой совокупность языковой, речевой, социокультурной, дискурсивной, стратегической компетенций [5, с. 30]. С начала XXI в. владение иностранным языком считается обязательным условием образованности личности. На современном этапе развития общества признается социальная ценность иноязычного образования как фактора становления личности, тем самым признается его развивающая сущность. Интерес к иностранному языку возник вследствие открытости границ с другими государствами, тесного их сотрудничества на политической арене, в экономической, культурной и научной областях. Особое внимание начинает уделяться устной речи, так как существует острая необходимость в практическом владении языком. Иноязычное образование становится социально обусловленной ценностью общества, каждый человек имеет возможность изучить иностранный язык в необходимой ему мере.

По мнению американского лингвиста Г. Дугласа Брауна, изучение иностранного языка подразумевает под собой и изучение иноязычной культуры, вступающей в контакт с родной [9, с. 122–123]. Это указывает на тот факт, что иноязычное образование предусматривает не только изучение и практическое применение фонетических, грамматических и лексических правил и особенностей другого языка, но и является базисом для успешного межкультурного взаимодействия, основанного на понимании и признании особенностей речевого поведения людей, говорящих на другом языке.

Данное утверждение подтверждает и основоположник теории социальной мобильности П.А. Сорокин, придерживаясь точки зрения, что язык является важной составной частью культуры. Он тоже отводит языкам роль «проводников». При помощи языка становится возможным общение и взаимодействие между людьми, владеющими этим языком [10, с. 38]. Исходя из его позиции, можно прийти к выводу о необходимости изучения иностранного языка как средства межкультурного общения. Ценность данного предположения заключается в акцентировании внимания на потребности овладения иноязычной коммуникативной компетенцией для последующей жизнедеятельности личности в современных перманентно изменяющихся условиях.

Иноязычное образование необходимо с точки зрения перспективы использования иностранного языка в предстоящей профессиональной деятельности, так как в настоящее время наблюдается интенсивная интеграция социально-экономического пространства [11, с. 23–24]. Приведенный материал говорит о том, что иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой фактор социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса. В складывающихся условиях современного мира иноязычное образование становится не просто социально обусловленной потребностью, но и социальной и личностной ценностью.

Рассмотрение проблемы становления языкового образования как социальной ценности в различные исторические эпохи подтверждает тот факт, что с каждой последующей эпохой развивалась и укреплялась социальная значимость иностранного языка. Проведенный ретроспективный анализ позволяет установить, что иностранный язык рассматривался на протяжении долгого времени как неотъемлемый компонент школьного обучения, имея при этом различные образовательные цели. Социальная ценность обучения иностранному языку эволюционировала в соответствии с этапами цивилизационного развития, формировалась под влиянием факторов социально-педагогического и методического характера и была в значительной мере обусловлена культурными, научными, политическими и экономическими условиями развития государства. Названные условия определяли социальные потребности в изучении иностранного языка, адекватные духу времени. Вместе с тем в процессе исследования было замечено расхождение между требуемым и реальным уровнем владения обучающимися иностранным языком в разные исторические эпохи. Это создает предпосылки для раскрытия причин такого явления. В русле проведенного исследования можно говорить о необходимости формирования социально-ценностного отношения у обучающихся к процессу изучения иностранного языка. В складывающейся социокультурной обстановке важно уметь построить конструктивный диалог в процессе межкультурного общения в условиях различных мировоззрений, систем ценностей, идеологий. Именно поэтому особую значимость приобретает решение сложившихся проблем в области изучения иностранного языка. Одним из способов выхода из этой ситуации видится осознание иноязычного образования как социальной ценности.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ-науч. фонд ; Научно-ред. совет: пред. В.С. Степин, заместители предс. : А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2000–2001. – Т. 1. – 2000. – 721 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / под ред. А.И. Пискунова. – М. : ТЦ Сфера, 2009. – 496 с.
3. Капранова, В.А. История педагогики: учеб. пособие / В.А. Капранова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Новое знание, 2005. – 240 с.
4. Джуринский, А.Н. История педагогики и образования : учебник для бакалавров / А.Н. Джуринский. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 676 с.
5. Воскресенская, А.А. Технология контроля и оценки результатов обучения иностранному языку основе компетентностного подхода (неязыковое УВО) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.А. Воскресенская. – Минск, 2015. – 176 с.
6. Хведченя, Л.В. Теоретические основы формирования содержания иноязычного образования (на примере классического университета) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л.В. Хведченя. – Минск, 2002. – 261 с.
7. Трухан, Е.В. Развитие общего иноязычного образования в Беларуси с 1960 по 2010 гг. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.В. Трухан. – Минск, 2017. – 152 с.
8. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. – 3-е изд. – М. : Филоматис, 2007. – 475 с.
9. Brown, H. Douglas. Principles of language learning and teaching / H. Douglas Brown – Pearson Education, 2006. – 410 p.
10. Сорокин, П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П.А. Сорокин. – М. : Наука, 1994. – 560 с.
11. Хведченя, Л.В. Модернизация системы языкового образования: за и против / Л.В. Хведченя // Теория и практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе : сб. научных статей ; под общ. ред. Л.В. Хведчени. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 2. – С. 16–25.

УДК 94:37.013:929*Л.Н.Толстой

Педагогика как наука и искусство в педагогическом наследии Л.Н. Толстого и её современные проблемы (К 190-летию со дня рождения классика мировой литературы и педагогики)

Ф.В. КАДОЛ

В представленных материалах дается анализ педагогического наследия Л.Н. Толстого с точки зрения его влияния на развитие педагогики как прикладной науки, теории и методики целостного образовательного процесса. Делается акцент на возможности реализации идей Л.Н. Толстого в современном социуме и соответствующем ему педагогическом пространстве. Определены основные проблемы современной педагогики и образовательной практики.

Ключевые слова: педагогика, образовательный процесс, наука, искусство, теория и практика, образование, воспитание, обучающиеся, учитель, воспитатель, родители, дидактика, методы обучения и воспитания, творчество, развитие, формирование, личность, нравственность, саморазвитие.

In the presented materials, the analysis of the pedagogical heritage of L.N. Tolstoy from the point of view of his influence on the development of pedagogy as an applied science, theory and methodology of a holistic educational process is given. The focus is made on the possibility of realizing the ideas of L.N. Tolstoy in the modern society and the corresponding pedagogical space. The main problems of modern pedagogy and educational practice are determined.

Keywords: pedagogy, educational process, science, art, theory and practice, education, upbringing, students, teacher, educator, parents, didactics, methods of teaching and upbringing, creativity, development, formation, personality, morality, self-development.

«Чтоб жить честно, надо рваться,
путаться, биться, ошибаться,
начинать и бросать, и опять бросать,
и вечно бороться и лишаться.
А спокойствие – душевная подлость».

Л.Н. Толстой

Выдающийся русский писатель и педагог Л.Н. Толстой родился 9 сентября 1828 г. в Ясной Поляне – родовой усадьбе Тульской губернии. Родители его – граф Николай Ильич Толстой и княгиня Мария Николаевна Волконская – происходили из родовитых дворянских семей. Следует отметить, что представители рода Волконских захоронены в часовне дворцово-паркового ансамбля в г. Гомеле. Одной из них была известная меценатка Ирина Паскевич, имя которой носит улица и гимназия г. Гомеля. В этой связи есть веские основания говорить о том, что г. Гомель определенным образом связан с именем выдающегося классика российской педагогики. По всей вероятности, отец писателя граф Н.И. Толстой был прототипом персонажей «Войны и мира» по линии Ростовых, а мать княгиня М.Н. Волконская – по линии Болконских.

На протяжении всей своей созидательной жизни и творческой деятельности занимался не только художественно-литературным творчеством, но и научной и практической работой по организации образовательного процесса в созданных им народных школах. В своей многогранной педагогической деятельности он воплощал новаторские идеи о свободном умственном, духовно-нравственном и художественном развитии обучающихся, внутренних источниках и движущих силах процессов образования, обучения и воспитания. Дидактическая система и опыт организации учебного процесса в Яснополянской школе носили общеобразовательный характер и позволяют говорить о Толстом как о народном просветителе и философе педагогики как науки и искусства.

Формирование творческой личности Л.Н. Толстой рассматривал в качестве основной задачи воспитания и обучения детей и учащейся молодёжи. «Если ученик в школе, – писал Л.Н. Толстой, – не научился сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений» [1, с. 195]. При этом полученные обучающимися знания, Л.Н. Толстой характеризовал не как самоцель, а как важнейшее средство разностороннего развития личности. Очень современная мысль, которая успешно реализовывалась писателем и педагогом путем сочетания учебных и внеклассных занятий с учащимися Яснополянской школы.

С глубокой верой относился Л.Н. Толстой к неисчерпаемым творческим способностям крестьянских детей, стремясь побуждать их к литературным сочинениям. Осуждая либеральные взгляды членов благотворительных обществ, которые пытались создавать народные школы и одновременно задавались вопросами: Зачем усиленно развивать умственные дарования крестьянских детей? Зачем выводить их из своего быта? Зачем давать им благородные понятия и чувства, возвышающие честь и достоинство простого человека? Все эти вопросы возникали у правящей элиты общества из-за того, что если все захотят быть «мыслителями и художниками», то работать будет некому. Неслучайно, за критическое отношение к подобной постановке вопросов народного образования Л.Н. Толстой был закономерно назван «зеркалом русской революции», которая и обеспечила, в последствии, доступ ко всеобщему обучению всех граждан огромной России и всех союзных республик Советского Союза.

Придерживаясь гуманистических подходов на умственное развитие обучающихся, Л.Н. Толстой разделял взгляды и мыслителей своего времени о том, что знание так же приятно для разума, как свет для глаз, и дети увлекаются и радуются им чрезвычайно. Для пробуждения у обучающихся любви к знаниям велика роль учителя, его образованности, увлечённости преподаваемым предметом. В этом случае срабатывает психологический механизм подражания, и многие учащиеся самопроизвольно стремятся к упорному овладению знаниями. Хорошо понимал это и убедительно указывал на данную закономерность образовательного процесса Л.Н. Толстой. Он считал, что всякое образование имеет в своей основе потребность в равенстве. При этом имелось в виду стремление ученика к равенству знаний с учителем и другими более знающими и умеющими людьми. В стремлении учащегося к равенству знаний с обучающим (учителем) хорошо видно движущее учеником в его познавательной деятельности диалектическое противоречие между наличным уровнем знаний и перспективой их обогащения, расширения и углубления. Отсюда следует, что учитель высокой общей культуры и эрудиции, с глубокими знаниями по преподаваемому предмету возбуждает у учащихся потребность в знаниях, в активной познавательной деятельности.

В педагогическом наследии Л.Н. Толстого весьма убедительно отражена роль примера как важнейшего метода и средства нравственного развития и саморазвития личности. Если учитель или родители показывают детям примеры трудолюбия, самопожертвования, чести и достоинства личности, правдивости, то дети подражают соответствующему поведению во сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому, по мнению Л.Н. Толстого, 0,999 воспитания сводится к примеру, к исправлению и совершенствованию своей жизни окружающими ребенка близкими людьми. Обобщая свои мысли, Л.Н. Толстой пишет о том, что воспитание и нравственное самосовершенствование человека не только трудно, но и невозможно без достойных примеров для подражания. «Детей не обманешь, – писал Лев Николаевич, – они умнее нас. Мы им хотим доказать, что мы разумны, а они этим совсем не интересуются, а хотят знать, честны ли мы, правдивы ли, добры ли, сострадательны, есть ли у нас совесть, и, к несчастью, за нашим старанием высказаться только непогрешимо разумными, видят, что другого ничего нет» [1, с. 486]. Для осуществления успешного воспитания детей и учащейся молодёжи воспитатель сам должен быть воспитанным и оказывать педагогическое влияние на детей своим примером, своей добродетельной жизнью и содержательной деятельностью. «И дети смотрят на воспитателя не как на разум, а как на человека. Воспитатель есть первый ближайший человек, над которым они делают свои

наблюдения и выводы, которые они потом прикладывают ко всему человечеству. И чем больше этот человек одарен человеческими страстями, тем богаче и плодотворнее эти наблюдения» [1, с. 486].

Подобным образом определяется предмет современной педагогики как науки и искусства. Его научной составляющей являются закономерности обучения и воспитания, а слово искусство относится к практической деятельности участников педагогического процесса и связано с их мастерством эффективно организовать личностное развитие детей и учащейся молодежи. Разумеется, что искусство организации обучения и воспитания или педагогическое мастерство должны базироваться на теоретических достижениях педагогической науки. В этом смысле для педагогики как науки и педагогической практики характерно правило «Теория без практики – мертва, а практика без теории – слепа». Именно в этом ключе современные педагоги решают вопрос «Педагогика – наука или искусство?» Однозначно можно утверждать, что без глубокого знания педагогической науки не развивается искусство учебно-воспитательной работы. Знание закономерностей обучения и воспитания, овладение теорией и методикой организации образовательного процесса – основа учительского мастерства и педагогического творчества.

Современный образовательный опыт показывает, что к усвоению педагогики надо подходить как к научно-познавательной деятельности, на базе которой может и должно развиваться педагогическое искусство как неотъемлемый элемент образовательной практики. А педагогом-мастером может стать человек, имеющий призвание, внутреннее осознание того, что педагогическая профессия – это путь поиска и сомнений, необыкновенной требовательности к себе, путь упорного каждодневного труда и стремления к достижению вершин педагогического мастерства и творчества. В этой связи наряду с педагогикой как наукой о сущности и закономерностях педагогического процесса развивается и специальная наука, которая называется *акмеология* (акме – вершина). Она исследует проблемы профессионального роста учителя, воспитателя, классного руководителя как внешне управляемых и саморазвивающихся систем. Однако педагогическая акмеология развивается не параллельно с педагогикой, а на ее основе и в тесной взаимосвязи и взаимодействии подобно тому, как физика с математикой, педагогика с психологией, анатомия с физиологией.

Образование, обучение и воспитание подрастающих поколений – это особая функция общества, успешная реализация которой обеспечивает трансляцию опыта от более взрослых, знающих и умеющих людей подрастающим и менее компетентным в науке и жизни. Именно социальное и личностное развитие детей и учащейся молодежи, а в обобщенном смысле растущий человек является объектом педагогического процесса. Объектом же самой педагогики является обучение и воспитание как педагогический процесс по координации личностного развития и формирования человека в условиях его обучения, образования и воспитания, а также их специфика и характерные особенности. Предметом педагогики как науки являются закономерности и механизмы управления развитием личности обучающихся в условиях целостного образовательного процесса, а также научно-методические основы его организации и управления со стороны учителей, воспитателей, классных руководителей, семьи и общества. Тем самым в предмете педагогики можно выделить два взаимосвязанных аспекта. С одной стороны, закономерности развития личности как объекта и субъекта образовательного процесса, а с другой, теорию и методику организации образовательного процесса (обучение и воспитание), основными участниками которого являются учащиеся и педагоги. Оба этих аспекта выступают, образно говоря, как две стороны одной медали, каждая из которых несет свою смысловую нагрузку и отдельно существовать не может. Действительно, если педагогика начинает игнорировать закономерности и механизмы личностного развития учащихся, она становится бездоказательной и неаргументированной, описательной и бездетной, личностно не ориентированной. Она только констатирует, описывает отдельные правила или методы воспитания, дает методические рекомендации, выдает рецептуру, касающуюся практической деятельности учителя. Этот пробел начал преодолеваться в педагогике со времени Л.Н. Толстого, когда педагогика стала приобретать характер педагогической антропологии. Именно в этом русле она развивает и обогащает научный аспект своего предметного исследования в работах современных педагогов.

В настоящее время научная педагогика носит не только научно-констатирующий, но и предписательный характер. Она разрабатывает научно-методические рекомендации, касающиеся практической организации разнообразных аспектов целостного образовательного процесса. В этом смысле педагогика, подобно целому ряду других наук, не является, а по определению своего предмета, не может быть чисто теоретической наукой. Она выполняет социальный заказ общества по созданию методологической и методической базы для разработки общепедагогических технологий и эффективных образовательно-воспитательных практик по непрерывному обучению и воспитанию детей, учащейся и студенческой молодежи. В этой связи в педагогике есть второй уровень знания – научно-методический. Он касается теории и методики организации целостного педагогического процесса, который организуется в образовательных учреждениях в системе учебных и внеурочных занятий. Оба этих уровня педагогических знаний имеют прикладную направленность, обеспечивая развитие педагогической культуры участников целостного образовательного процесса. При отсутствии или ослаблении в педагогических теориях практической приложимости к деятельности учителей, они теряют свою прагматическую функцию, приобретают характер наукообразных рассуждений, не имеющих выхода в педагогическую практику. В своих лучших вариантах такая педагогика имеет лишь чисто философское значение и составляет ее особую отрасль, которую называют философией образования.

Современные инновационные теории как раз и основаны на сочетании педагогики как теоретической науки и педагогики как образовательной практики. В этом русле принято выделять её основные проблемы:

1. Определение содержания и целей обучения и воспитания как взаимосвязанных компонентов целостного образовательного процесса.
2. Обоснование основных факторов, общих закономерностей и механизмов личностного развития детей и учащейся молодежи.
3. Научное обоснование закономерностей учебно-познавательной деятельности учащихся и дидактических принципов ее организации.
4. Разработка общепедагогических методов и форм организации обучения с точки зрения активного взаимодействия в этом процессе учителей и учащихся.
5. Определение содержания и сущности методов и форм организации воспитательной работы по разностороннему развитию обучающихся.

Все эти проблемы принципиально ставились и решались в педагогических трудах Л.Н. Толстого. Они не потеряли своей актуальности в современных условиях развития образовательной теории и практики, то есть развития педагогики как науки и искусства. Не случайно принято считать, что классическое это то, что неподвластно времени.

Литература

1. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой ; сост. Н.В. Вейкшан (Кудрявая). – М. : Педагогика, 1989. – 544 с.

УДК: 796.012.62-057.874:796.41:615.85

О возможности коррекции физического состояния учащихся старших классов средствами оздоровительной аэробики

О.В. Тозик

Рассматриваются вопросы влияния различных уровней двигательной активности на адаптационные возможности школьников старших классов, проживающих в условиях воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды. Экспериментально доказана эффективность занятий оздоровительной физической культурой в общеобразовательной школе, способствующих повышению адаптационных возможностей при условии рациональной организации физического воспитания и соответствия физических нагрузок возможностям учащихся.

Ключевые слова: адаптационные возможности, учащиеся старших классов, неблагоприятные экорационные условия, оздоровительная физическая культура.

The problems of the influence of various levels of motor activity on the adaptive capabilities of schoolchildren of senior classes living in the environment of adverse environmental factors are considered. The effectiveness of physical fitness in the general education school, contributing to the enhancement of adaptive opportunities, provided that the rational organization of physical education and the fitness of the capabilities of students is experimentally proven.

Keywords: adaptation opportunities, high school students, unfavorable ecoradiation conditions, health-improving physical culture.

Введение. Уже более 30 лет отделяют нас от 26 апреля 1986 г., трагического дня аварии на Чернобыльской атомной электростанции. И пусть с момента аварии минуло уже много лет, и выросло не одно поколение детей и молодежи, проблема неблагоприятной радиэкологической обстановки продолжает оставаться актуальной для ряда областей Беларуси, Украины и России. Это обуславливает проблему поиска эффективных средств сохранения и укрепления здоровья людей, проживающих в подобных экологических условиях. И наибольшее значение это имеет для детей и подростков, определяющих ближайшее будущее каждой нации.

Можно также подчеркнуть, что не только радиация является экологическим фактором, способным ухудшать уровень здоровья людей. В каждом регионе, области существуют свои социально-экономические условия, формирующие свой комплекс экологических факторов, вызывающих снижение адаптационных возможностей людей и повышение уровня их заболеваемости. Кроме этого, для детей школьного возраста обучение в школе также является сильным фактором, способным провоцировать ухудшение их здоровья. Постоянное «совершенствование» учебного процесса, интенсификация обучения за счет применения различных инновационных педагогических технологий – все это не способствует укреплению и повышению уровня здоровья подрастающего поколения.

Проводимые исследования убедительно доказывают, что физические упражнения являются одним из самых доступных и действенных средств повышения адаптационных возможностей самого разного возраста, укрепления их здоровья и повышения уровня физического состояния [1, с. 49–50], [2, с. 57], [3, с. 279], [4, с. 77].

В связи с этим, **целью наших исследований** явилось изучение адаптационных возможностей старшеклассников, а также возможности их улучшения с использованием средств оздоровительной физической культуры.

Результаты исследования и их обсуждение. На предварительном этапе исследования нами была изучена динамика значений адаптационного потенциала системы кровообращения (АП) у учащихся старших классов г. Гомеля. Всего в исследовании приняли участие 232 старшеклассника, которые при анализе полученных данных были распределены на 4 группы в зависимости от уровня их двигательной активности. В первую группу с двигательной ак-

тивностью ниже среднего уровня вошли учащиеся специальной медицинской группы здоровья, занимающиеся в школе по соответствующей программе. Во вторую группу (со средней двигательной активностью) были включены школьники основной медицинской группы, занимающиеся 3 раза в неделю непосредственно на уроках по физической культуре в школе. Третью группу составили старшеклассники основной медицинской группы с двигательной активностью выше среднего, которые кроме занятий 3-х раз в неделю на уроках по физической культуре в школе посещали различные спортивные секции. В четвертую группу (с высоким уровнем двигательной активности) были включены учащиеся основной медицинской группы, занимающиеся 3 раза в неделю физической культурой в школе, а также систематически посещающие спортивные секции, принимающие участие в соревнованиях и имеющие спортивные разряды (1–2 разряд).

С целью оценки адаптационных возможностей старшеклассников нами рассчитывался адаптационный потенциал по формуле Р.М. Баевского (Баевский, 1987): $АП = 0,011 \times ЧСС + 0,014 \times АД_с + 0,008 \times АД_д + 0,014 \times В + 0,009 \times МТ - 0,009 \times Р - 0,27$. Согласно рекомендованной шкалы оценки функционального состояния удовлетворительной считается адаптация при пороговых значениях АП не более 2,1 балла; напряжение механизмов адаптации диагностируется при АП от 2,11 до 3,2 балла; неудовлетворительная адаптация считается при 3,21–4,3 баллах; а при АП не менее 4,31 балла констатируется срыв адаптации.

Оценка адаптационного потенциала старшеклассников проводилась по окончании каждой учебной четверти, четыре раза в год.

С целью оценки адаптационных возможностей старшеклассников нами кроме адаптационного потенциала системы кровообращения рассчитывались коэффициент выносливости (КВ) и индекс основного обмена (ОО).

Эффективность работы сердечно-сосудистой системы определялась по значению коэффициента выносливости, который рассчитывался по формуле Кваса: $КВ = ЧСС \times 10 / (АД_с - АД_д)$. В норме $КВ = 16$ усл. ед., его увеличение указывает на ослабление деятельности сердечно-сосудистой системы, в то время как уменьшение – на усиление деятельности сердечно-сосудистой системы, а именно ее утомление (при $КВ < 12$ усл. ед.).

Для оценки интенсивности обмена веществ и энергии в организме нами использовался индекс основного обмена, рассчитываемый по формуле Рида (Смирнов, 2002): процент отклонения $ОО = 0,75 \times (ЧСС + ПД \times 0,74) - 72$, где ЧСС – частота пульса (уд/мин), ПД – пульсовое давление (мм рт. ст.) и 0,75; 0,74; 72 – константы.

Полученные в ходе исследования результаты отображены на рисунке 1.

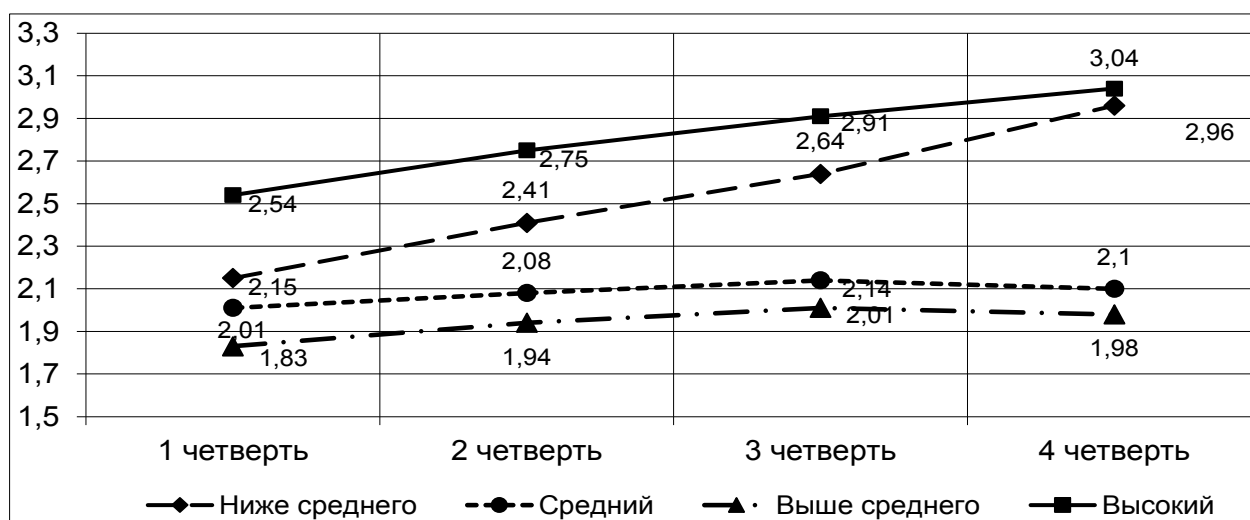

Рисунок 1 – Динамика адаптационного потенциала старшеклассников с различным уровнем двигательной активности, баллы

Анализ полученных данных позволил выявить ряд закономерностей. Так, у старшеклассников, отнесенных нами к группам со средней и выше средней двигательной активностью, показатели адаптационного потенциала в течение года колеблются в весьма незначительном диапазоне (от $2,01 \pm 0,19$ балла в первой четверти до $2,10 \pm 0,20$ балла в четвертой четверти и от $1,83 \pm 0,18$ балла до $1,98 \pm 0,18$ балла, соответственно). Вместе с тем, у школьников старших классов, отнесенных к группе с уровнем двигательной активности ниже среднего, выявлена стабильная тенденция к повышению исследуемого показателя на протяжении всего учебного года (от $2,15 \pm 0,13$ балла в первой четверти до $2,96 \pm 0,10$ балла в четвертой четверти), статистическая достоверность различий при этом составила $t = 4,94$, $p < 0,001$.

Схожая динамика наблюдается также и у старшеклассников с высокой двигательной активностью, занимающихся спортом и уже имеющих спортивные разряды. Среднегрупповое значение исследуемого показателя уже в первой четверти, являясь уже высоким ($2,54 \pm 0,11$ балла), к концу учебного года еще больше повышался (до $3,04 \pm 0,14$ балла), статистическая достоверность различий при этом составляет $t = 2,81$, $p < 0,01$. На наш взгляд, значительные тренировочные нагрузки в сочетании с напряженной учебной работой в школе вызывают напряжение механизмов адаптации и не способствуют ее адекватному формированию. Выявленный нами факт отмечен также и в ряде других исследований [5, с. 139], [6, с. 39–40], [7, с. 374].

На основании полученных в ходе предварительных исследований результатов была разработана экспериментальная методика физического воспитания учащихся старших классов, проживающих в неблагоприятных экорационных условиях.

Основной педагогический эксперимент проводился на базе средних общеобразовательных школ № 51 и № 11 г. Гомеля. В нем приняли участие 98 школьников 11 классов, которые были разделены на 2 группы: 1 группа – контрольная (26 мальчиков и 24 девочки) и 2 группа – экспериментальная (22 мальчика и 26 девочек). Все учащиеся были отнесены к основной медицинской группе и не имели отклонений в состоянии здоровья.

Экспериментальная методика основывалась на оптимальном сочетании в структуре урока школьного типа базового компонента, включающего обязательные для усвоения школьниками теоретические знания, а также необходимые двигательные умения и навыки и вариативного, предполагающего использование разработанных комплексов оздоровительной аэробики, направленных на улучшение функционального состояния старшеклассников и повышение их адаптационных резервов.

В основу содержания вариативного компонента была положена разработанная схема распределения учебного материала занятий по базовой и степ-аэробике, использование новых ее направлений: фанк-аэробики (выполнение свободных танцевальных движений в стиле «хип-хоп»), памп-аэробики (силовая разновидность аэробики с использованием гантелей и амортизаторов), тай-бо (аэробика с элементами восточных единоборств – ушу, таэквондо, кикбоксинга) и аэробоксинга (аэробика с использованием элементов бокса и каратэ).

Проведенный анализ данных, полученных в начале и по окончании эксперимента, позволил установить эффективность разработанной нами методики.

Так, по результатам показателя адаптационного потенциала у мальчиков контрольной группы в течение всего учебного года отмечено стабильное ухудшение резервных возможностей и напряжение адаптации ($2,05 \pm 0,11$; $2,07 \pm 0,10$, $2,10 \pm 0,11$ и $2,17 \pm 0,12$ балла в I, II, III и IV четвертях соответственно). Вместе с тем, в экспериментальной группе данный показатель имел тенденцию к улучшению с каждым семестром от $2,04 \pm 0,09$ до $1,90 \pm 0,11$ баллов соответственно. Анализ полученных данных выявил, что, если в I и II четвертях показатели двух групп не имели статистически значимых различий, то уже с III четверти отмечалась достоверность различий при $p < 0,001$. Кроме того, выявленный по итогам IV четверти среднегрупповой результат адаптационного потенциала у мальчиков контрольной группы ($2,17 \pm 0,12$ балла) оценивается как напряжение механизмов адаптации (при пороговом значении удовлетворительной адаптации не более 2,10 балла).

Схожая тенденция установлена и у девочек. Если у старшеклассниц контрольной группы показатель адаптационного потенциала в течение года ухудшался с каждым семестром, то у девочек экспериментальной группы занятия физическими упражнениями вызвали улуч-

шение данного показателя с $2,21 \pm 0,13$ балла в I четверти до $1,95 \pm 0,14$ балла в IV четверти. При этом, среднегрупповые значения показателя адаптационного потенциала перешли от напряжения механизмов адаптации (пороговые значения 2,11–3,20 балла) к состоянию удовлетворительной адаптации (пороговое значение – не более 2,10 балла). Достоверность различий между группами составила: в I четверти $t = 0,64$, $p > 0,05$; во II – $t = 2,45$, $p < 0,05$; в III – $t = 4,04$, $p < 0,001$ и в IV – $t = 4,89$, $p < 0,001$.

Значение коэффициента выносливости как интегральной величины, объединяющей частоту сердечных сокращений, систолическое и диастолическое давление, определяет эффективность работы сердечно-сосудистой системы.

По результатам педагогического эксперимента установлено, что у старшеклассников контрольной группы показатель коэффициента выносливости в течение учебного года находился практически на одном уровне ($18,37 \pm 1,25$ – $18,60 \pm 1,58$ усл. ед.). У мальчиков экспериментальной группы в течение года отмечена положительная динамика от $18,60 \pm 1,54$ до $15,45 \pm 1,67$ усл. ед., свидетельствующая о повышении тренированности сердечно-сосудистой системы. Начиная с III четверти, между показателями контрольной и экспериментальной групп старшеклассников отмечено достоверно значимое различие ($t = 3,46$, $p < 0,01$ в III четверти и $t = 4,83$, $p < 0,001$ в IV четверти).

У девочек контрольной группы показатель коэффициента выносливости в течение года имел тенденцию к улучшению ($22,43 \pm 1,34$ усл. ед. в I четверти – $18,83 \pm 1,54$ усл. ед. в IV четверти соответственно), оставаясь при этом на уровне выше нормы. Более выраженный тренирующий эффект занятия физической культурой в школе оказали на девочек экспериментальной группы, у которых данный показатель в течение года снижался с $22,70 \pm 1,42$ до $15,77 \pm 1,43$ усл. ед. Достоверность различий между группами в течение учебного года составила: в I четверти $t = 0,47$, $p > 0,05$; во II – $t = 1,26$, $p > 0,05$; в III – $t = 3,15$, $p < 0,01$ и в IV – $t = 5,01$, $p < 0,001$.

Так как значения коэффициента выносливости в норме составляют $12 \leq KB \leq 16$, то смещение выше нормы свидетельствует об ослаблении деятельности сердечно-сосудистой системы, а ниже – о ее утомлении. Следовательно, у школьников контрольной группы можно констатировать ослабление деятельности сердечно-сосудистой системы.

Индекс основного обмена является одним из показателей интенсивности обмена веществ и энергии в организме и выражается количеством энергии, необходимой для поддержания жизни в состоянии полного физического и психического покоя, натошак, в условиях теплового комфорта.

Как показали наши исследования, у мальчиков контрольной группы процент отклонения основного обмена в течение учебного года имеет тенденцию к незначительному приросту с каждой четвертью от $11,12 \pm 2,14$ % до $11,82 \pm 2,47$ %, в то время, как в экспериментальной группе данный показатель в течение года значительно снизился от $11,86 \pm 2,19$ % в I четверти до $3,42 \pm 2,59$ % в IV четверти. При этом достоверность различия между группами составила $t = 0,85$, $p > 0,05$; $t = 2,22$, $p < 0,05$; $t = 5,75$, $p < 0,001$ и $t = 8,28$, $p < 0,001$ в I, II, III и IV четвертях соответственно.

У девочек контрольной группы данный показатель в течение учебного года также имел тенденцию к приросту ($10,78 \pm 2,15$ % в I четверти, $11,24 \pm 2,18$ % во II четверти, $11,95 \pm 2,26$ % в III четверти и $12,61 \pm 2,21$ % в IV четверти, соответственно), в то время как у старшеклассниц экспериментальной группы процент отклонения основного обмена к концу учебного года достоверно снизился. Показатель достоверности различий между группами составил в I четверти $t = 0,84$, $p > 0,05$; во II – $t = 1,18$, $p > 0,05$; в III – $t = 3,86$, $p < 0,001$ и в IV – $t = 6,88$, $p < 0,001$.

Так как вычисление процентного отклонения от основного обмена по формуле Риды основано на существовании взаимосвязи между артериальным давлением, частотой пульса и теплопродукцией организма, более низкие показатели основного обмена у юношей и девушек экспериментальной группы свидетельствуют об экономизации функционирования организма.

Заключение. На динамику адаптационных возможностей учащихся старших классов оказывает влияние их уровень двигательной активности: не только низкие, но и высокие физические нагрузки не являются благоприятными для организма школьников, обуславливая

снижение их резервных возможностей и напряжение механизмов адаптации. Удовлетворительная степень адаптации в конце учебного года отмечена у старшеклассников со средним и выше среднего уровнями двигательной активности, в то время как у школьников с уровнями двигательной активности ниже среднего и высоким к окончанию учебного года отмечается напряжение механизмов адаптации и неудовлетворительный уровень адаптации.

Разработанная авторская методика физического воспитания учащихся старших классов, основанная на применении в вариативной части школьного урока комплексов оздоровительной аэробики, целенаправленно воздействующих на функциональные системы организма, способствовала положительной динамике развития адаптационных процессов, повышению резистентности организма и, как следствие, снижению отрицательного влияния неблагоприятных экорадиационных факторов.

Литература

1. Артеменков, А.А. Концепция оптимизации функционального состояния и повышения адаптационных возможностей человека: автореф. дис. ... докт. биол. наук : спец. 03.03.01 / А.А. Артеменков. – Смоленск, 2015 – 22 с.
2. Веселовская, В.О. Функциональные резервы организма младших школьников / В.О. Веселовская, И.Д. Султанова, И.М. Иванышин, Р.В. Арламовский // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – № 1–3 (33). – С. 55–58.
3. Прусик, К. Повышение адаптационных возможностей у лиц пожилого возраста средствами скандинавской ходьбы / К. Прусик, Л.В. Шарова, Ю.А. Базуев // Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение : мат. Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. – М., 2014. – С. 275–279.
4. Тимошина, И.Н. Повышение адаптационных возможностей организма дошкольников в процессе физического воспитания / И.Н. Тимошина, С.В. Богатова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2011. – № 4 (21). – С. 72–80.
5. Милютин, С.Г. Динамика адаптации к учебной деятельности у учащихся медицинского колледжа / С.Г. Милютин, В.Я. Апчел, В.Н. Сысоев, А.А. Корнилова, Н.В. Павлова, В.Б. Дергачев // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2012. – № 3 (39). – С. 138–140.
6. Поборский, А.Н. Динамика вработываемости и адаптации некоторых функциональных систем у студентов-первокурсников при регулярной физической нагрузке / А.Н. Поборский // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 8. – С. 25–26, 39–40.
7. Шайхелисламова, М.В. Мониторинг функционального состояния адаптационных систем у школьников как элемент охраны здоровья и безопасности их жизнедеятельности / М.В. Шайхелисламова, А.А. Ситдикова, Г.Г. Каюмова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8–2. – С. 370–375.

Право

УДК 340.12:346.7

Философские и экономические исследования отношений в области управления экономикой (на примере разрешительных отношений в сфере хозяйствования)

Е.И. АПАНАСЕНКО

Раскрываются основные положения экономических теорий, юридических доктринальных исследований и философские идеи, связанные с осмыслением отношений в сфере управления экономикой и разрешительных отношений в сфере хозяйственной деятельности. Особое внимание уделено исследованию в научной философской и экономической литературе вопроса соотношения общественных интересов и частных интересов предпринимателей, положениям современных теорий институционализма и экономического анализа права.

Ключевые слова: экономические отношения, разрешительные отношения, разрешение, свобода хозяйственной деятельности, интересы предпринимателей, экономический анализ права, институционализм.

The main provisions of economic theories, legal doctrinal research and philosophical ideas related to the interpretation of relations in the sphere of economic management and permissive relations in the sphere of economic activity are disclosed. Particular attention is paid to research in the scientific philosophical and economic literature on the relationship between public interests and private interests of entrepreneurs, the provisions of modern theories of institutionalism and economic analysis of law.

Keywords: economic relations, permissive relations, permit, freedom of economic activity, interests of entrepreneurs, economic analyze of a law, institutionalism.

В Украине в последнее десятилетие произошли серьезные регуляторные изменения, вследствие которых много разрешений в сфере хозяйствования отменены, порядок получения некоторых из них упрощен. Но вопрос дальнейшего сокращения их количества остается в повестке дня правительства и неправительственных структур. Однако государство должно действовать взвешенно в вопросах дерегуляции, поскольку наличие каждой из групп разрешений в законодательстве детерминировано экономическими, экологическими причинами, потребностями в обеспечении безопасности. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц пишет: «...Разумеется, иногда дерегулирование бывает полезным. Но к нему надо прибегать с большой осторожностью...» [1, с. 902–904].

Теоретические идеи о необходимости использования разного рода государственных принудительных (в т. ч. разрешительных) механизмов регулирования хозяйственной деятельности, очевидно, были заложены в философских и научных трудах, которые мотивировали политиков внедрить в практику экономических отношений эти теории. Один из соавторов «немецкого экономического чуда» В. Ойкен писал, что проблемы современного индустриализированного мира можно решить лишь на основе междисциплинарного подхода; экономическая теория должна быть обогащена философскими, правовыми и историческими исследованиями [2, с. 926]. Таким образом, актуальным является исследование теорий (концепций), положенных в основу правовых норм о разрешительных отношениях.

К вопросу, поднимаемому в публикации, исследователи-юристы практически не обращались. Развитие учений правовой философии идет по пути осмысления, прежде всего, проблематики, связанной с ролью права в жизни человека, общественным идеалом, сущностью

права как такового [3, с. 88–89]. Анализ отношений в хозяйственной сфере жизни общества был и остается на периферии правовых теорий. Философы, исследуя экономическую проблематику, анализируют социальное значение экономической сферы в жизнедеятельности общества, проблемы соотношения индивидуальной и социальной свобод в рыночной экономике [4, с. 13]. Некоторым исключением является философия хозяйства, идеи которой до 1917 г. заложил российский мыслитель С.Н. Булгаков, а в 1990-ые гг. развивают Ю.М. Осипов и другие ученые [5]; однако они фактически не анализируют отношения государства и предпринимателей. С исторической точки зрения взаимодействие между государством и хозяйством рассматривал неокантианец Р. Штаммлер в своей работе «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» (нач. XX в.). С целью богословского объяснения современной этики хозяйствования немецкий мыслитель А. Рих написал свой труд «Хозяйственная этика» (1984, 1990 гг.) [6, с. 165, 178].

Автор предприняла попытку сделать обзор философских идей, экономических учений, дореволюционных юридических исследований, осмысливавших разрешительные отношения. Поскольку разрешительные отношения – разновидность хозяйственных отношений, в работе будут освещаться также теоретические вопросы управления экономикой.

Необходимость управления экономикой с помощью государственных законов, которым должен подчиняться и правитель, подчеркивалась еще в старокитайском трактате «Гуань-цзы» (IV–III в. до н.э.). На основную роль государства в экономике указывал автор староиндийского трактата «Артхашастра». Вмешательство государства в хозяйственные дела поддерживал представитель древнего конфуцианства Мен-цзы, французский меркантилист А. Монкретьен, другие мыслители Средневековья и Возрождения [7, с. 281, 284, 312], [6, с. 91].

В период Нового времени зарождаются идеи о свободе хозяйственной деятельности. Так, лидер английских левеллеров Джон Лилльборн в XVII в. уже отстаивал свободу промышленной и торговой деятельности [8, с. 392]. Фундатор экономической науки Адам Смит выступал за отмену государственной регламентации промышленности и торговли, политики протекционизма. Похожие идеи высказывали Джон Локк, известный теоретик физиократов А. Тюрго [9, с. 147, 182]. В целом принцип свободы предпринимательства и свободной торговли («laissez faire, laissez passer») был положен в основу всех концепций, называемых экономическим либерализмом. В украинской науке в XIX в. эти идеи развивали профессора И. Вернадский, Н. Бунге [7, с. 320, 334, 372, 374], [10, с. 71]. В то же время разработчики марксистской и ленинской теорий социализма-коммунизма переоценивали роль государства в становлении справедливого общества [11, с. 61–73, 182–183].

Девятнадцатый и двадцатый века с их серьезными экономическими кризисами, истощением природных ресурсов поставили вопрос о роли государства в регулировании экономики на повестку дня довольно остро. Его интенсивно исследовали Дж. Кэйнс и американские неокейнсианцы Э. Хансен, С. Гаррис, Дж.М. Кларк [6, с. 529, 544]. Идеи о государстве как арбитре в современном индустриальном обществе развивались американским экономистом Дж.К. Гэлбрейтом (1908–2006), неолибералами, основателем теории общественного выбора Дж. Бьюкэненом (род. 1919) [11, с. 165–167], [7, с. 573, 598]. Нобелевский лауреат Дж. Бьюкэнен рассматривает в своих трудах вопрос соотношения индивидуальных прав и общественных ограничений, установления границ государственной власти. Важное место в его работах занимают вопросы обеспечения охраны окружающей среды, которые должны учитываться при определении баланса между общественным порядком и индивидуальными свободами. «Провалы, приписываемые существующему социальному порядку, во многих из этих случаев не могут быть разумно квалифицированы как провалы рынка или как провалы государства» [12]. Необходимость взаимного дополнения рынка и государственного регулирования отстаивали Нобелевские лауреаты Дж.Ю. Стиглиц, П. Самуэльсон [1, с. 899], [2, с. 884]¹. В XX в. была разработана теория институционализма, признававшая ключевым эко-

¹П. Самуэльсон и В. Нордхаус поэтично подметили, что управлять экономикой в отсутствие рынка или государства – все равно, что пытаться аплодировать одной рукой [13, с. 290].

номическим институтом государство, активно регулирующее хозяйственную жизнь для достижения социального благоденствия [14, с. 144]. В целом с теориями государственного регулирования экономики можно ознакомиться, например, [14, с. 236–246].

Знаменитый философ Карл Поппер указывал, что неограниченная экономическая свобода может быть так же разрушительна, как и неограниченная физическая свобода, а экономическая власть может быть такой же опасной, как и физическое насилие. Поэтому принцип невмешательства в экономическую систему следует отбросить, нужен экономический интервенционизм, который осуществим через не прямое или личное вмешательство. Политическая власть может контролировать экономическую [15, с. 136–145]. Его мысли, по сути, разделяет известный философ Герберт Маркузе [16, с. 28–42]: 1) в развитом индустриальном обществе царит разумная демократическая несвобода – признак технического прогресса; 2) это общество организовалось для еще невиданного за действительностью господства над человеком и природой, для еще невиданного использования ее ресурсов; успех этих усилий открывает новые измерения людской реализации.

Описанные философские идеи, фактически, отображены, например, в ст. 6 Хозяйственного кодекса Украины, где одним из принципов хозяйствования провозглашена свобода предпринимательской деятельности в границах, установленных законом.

Разрешения на осуществление отдельных хозяйственных операций или видов хозяйственной деятельности следует рассматривать не как средства регулирования экономики, а лишь как средства регулирования хозяйственной деятельности на микроуровне. Возможно, этим объясняется недостаточное внимание к данному экономико-правовому инструменту в экономической литературе, где разрешения (как и лицензии) могут только упоминаться.

Украинский и российский ученый-полицист И.Т. Тарасов рассматривал дозволение как одну из положительных мер, посредством которых достигаются задачи полиции. Он писал, что развитие отрицательных и положительных мер является взаимозависимым и обратно пропорциональным. «Насколько принципиально ...желательно возможно большее ограничение сферы применения мер принудительных... настолько расширение сферы применения мер положительных дальше границ необходимых... функций государства может быть желательно лишь условно, в зависимости от качеств и свойств исполнительного механизма, правильности выбора объекта и целесообразности этих мер» [17, с. 279–282]. По сути, И.Т. Тарасов начинает изучать вопрос о разрешительном методе управления хозяйственной деятельностью и правилах его использования. В советский период разработка теорий о разрешительных механизмах управления хозяйственной деятельностью в негосударственном секторе не велась.

В качестве средства влияния на экономику разрешительный механизм проявляет себя, в первую очередь, в сфере внешней торговли и на финансовых рынках. Поэтому проведем краткий экскурс в теорию экономических учений о государственном регулировании внешне-экономической деятельности.

Осмысливая современное ему состояние торговли (начало XVII в.), известный французский меркантилист А. Монкретьен требовал от королевской власти ограничения деятельности иностранных купцов и поддержки интересов Франции во внешней торговле. Хотя несколько ранее, в XVI в., соответствующую протекционистскую политику проводил король Генрих IV Бурбон [2, с. 90, 87], [18, с. 97, 101]. Такими же были воззрения на внешнюю торговлю российского экономиста И. Посошкова, соратника Петра I. Он предлагал ввозить из-за рубежа только то, что не производится в стране и без чего нельзя обойтись, а также остановить вывоз из страны промышленного сырья. Элементы меркантилизма присутствуют в гетманских трактатах в Украине в XVII в. [9, с. 140–141].

Английские экономисты А. Смит и Д. Рикардо выступали за свободную внешнюю торговлю; французский ученый Ж.-Б. Сей (нач. XIX в.) отстаивал ту же позицию. Созвучными идеям, что царили в Западной Европе на изломе XVIII–XIX вв., были суждения известного харьковского экономиста В. Каразина. Он считал, что вмешательство государства в торговлю нарушает природный процесс ее развития [9, с. 184, 206]. Харьковский профессор И.В. Платонов писал в 1856 г. о необходимости защиты государством от внешних конкурен-

тов новых отраслей промышленности путем введения запретов и других мер [19, с. 63]; государственный протекционизм в торговой политике отстаивал киевский профессор (позднее — известный российский политический деятель) Н.Х. Бунге [10, с. 71]. Ученый Лист еще в XIX в. говорил об исторической обусловленности протекционистской политики, возможности причинения вреда слишком интенсивными протекционистскими мерами [17, с. 281]; американский профессор Пол Хейне (1931–2000 гг.) утверждал то же самое [20, с. 415–416].

Для решения вопроса о введении новых видов разрешений для предпринимателей (отмене действующих разрешений) одним из главных аргументов является обеспечение при этом разумного соотношения общественных интересов и частных интересов предпринимателей. Украинский ученый-хозяйственник Г.Л. Знаменский утверждает, что отличительной чертой, определяющей идеей концепции хозяйственного права является нацеленность на увязку юридическими средствами интересов частных с интересами публичными (общехозяйственными) [21, с. 69–70]; эта идея закладывалась и в Хозяйственный кодекс Украины [22].

Проблема соотношения частных и публичных интересов относится к числу вечных дихотомических дилемм, с этим также связано формирование публичного и частного права. Рассматривая вопрос о границах деятельности полицейской власти, И.Т. Тарасов предлагает краткий исторический очерк, в котором лейтмотивом выступает соотношение публичных и частных интересов, его основные положения следующие [17, с. 275–278]. Меркантилисты утверждали, что в хозяйственной деятельности человек руководствуется исключительно эгоистическими побуждениями, поэтому ради общественного блага необходимо активное государственное вмешательство в хозяйственную сферу. Следующие поколения политэкономистов (физиократы, либерально-экономическая школа) отстаивали свободу хозяйственной инициативы, выступали против протекционизма. А. Смит считал, что во главу угла должны быть поставлены индивидуальные интересы, включенные в правовые и институциональные рамки, рост общественного богатства и приоритет общественных ценностей устанавливаются тогда сами собой. Дж. Милль попытался в своем учении примирить общественный и частный интересы. Обязанностью правительства он считал вмешательство везде, где интересом одного лица может быть нарушен общий интерес или когда действия, совершаемые лицом в свою пользу, имеют одновременно огромное значение и для всего общества. Сам И.Т. Тарасов делает такие выводы: 1) «...нужно избегать чрезмерного расширения сферы непосредственного действия центральной власти»; 2) «...расширение сферы вмешательства должно идти параллельно с децентрализацией»; 3) «что касается индивидуальной свободы и самостоятельности, то...им должно быть оставлено достаточно места»; 4) «...вмешательство осуществляется посредством закона и его исполнения» [17, с. 278].

Задачу хозяйственного права известный педагог и один из фундаторов теории хозяйственного права К.Д. Ушинский определял так: соединять экономические интересы членов «хозяйственного общества» таким образом, чтобы они, достигая своих собственных интересов, достигали вместе с тем экономического интереса всего народа [23, с. 208–209]. Киевский профессор В.А. Удинцев утверждал, что в области торгового оборота рядом с защитой торговли и промышленности преследуется и «защита интересов общественного и третьих лиц» [24, с. 75]. Профессор Г. Лешков, разрабатывая концепцию «общественного права», писал в 1858 г., что в основе общественного права — защита общественного, а не частного интереса. Пытался объединить общественные и частные интересы в своей теории украинский ученый-полицист Г. Шпилевский. Предметом науки общественного права он считал развитие и охрану общественных интересов, а задачей — удовлетворение общечеловеческих интересов и потребностей личности [17, с. 221–222]. Аналогичным образом высказался профессор Харьковского университета К.К. Гаттенбергер [25, с. 135], ученый В.Ф. Левитский [26, с. 355]. Киевский профессор А.Я. Антонович указывал, что государство регламентирует частную жизнь и деятельность так, чтобы при личной свободе достигалась возможно большая масса народного блага [27, с. 303]. Немецкий юрист-хозяйственник Ю. Гедеман (нач. XX в.) отмечал: «и в частном праве польза отдельного лица не является единственным элементом...

она только стоит на первом месте, но... на втором месте и здесь стоит «publica utilitas», общественная польза, т. е. польза коллектива» [28, с. 23–24].

Следует сказать, что в философских трудах обычно акцентировался вопрос взаимодействия интересов граждан и государства, но не предпринимателей и общества. Так, представитель французского Просвещения К.А. Гельвеций считал важным для оптимизации общественных отношений в государстве соединить личные и общественные интересы; раздел общественных благ предлагал осуществлять с учетом принципа «социальной полезности» от деятельности граждан [3, с. 68–69]. Немецкий юрист Р. Иеринг (XIX в.) писал о необходимости защиты судом не только имущественных, но и связанных с ними неимущественных интересов, а также публичных интересов [29]. Его идеи развивались представителями школы свободного права (О. Эрлих, Г. Радбрух и др.), в Российской империи они поддерживались С.А. Муромцевым, Н.М. Коркуновым [30, с. 321, 322, 384].

Очевидно, условия ведения бизнеса в XX в. существенно повлияли на позиции ученых в рассматриваемом вопросе. Так, разработчик теории институций Д. Норт отмечал, что официальные правила, регулирующие социальные отношения, создаются в основном в интересах личного, а не общественного благоденствия. Поэтому столько правил, которые ограничивают вхождение в область или препятствуют мобильности производственных факторов [31, с. 1143–1144]. Аналогичной является позиция Нобелевского лауреата Дж. Стиглера [14, с. 453]. Социальную роль хозяйственной деятельности подчеркивает Ф. Фукуяма. Он утверждает, что экономика не является изолированным от социума пространством, где удовлетворяются только эгоистические потребности; она является одной из базовых и меняющихся сфер человеческого общения [32, с. 541–542].

По нашему мнению, дальнейшее развитие теории разрешительных отношений в сфере хозяйствования возможно с учетом идей теории институционализма. Разрешения и лицензии, выдаваемые предпринимателям, можно рассматривать через категорию институциональных ограничений, предложенную в работах представителя неинституциональной экономической теории Д. Норта. Он рассматривает институциональные ограничения как запрет индивидам что-либо делать и как условия, при которых им иногда разрешается осуществлять определенные виды деятельности. Институции — правила игры в обществе, придуманные людьми ограничения, направляющие человеческое взаимодействие в определенное русло [31, с. 1117, 1118]. Новая институциональная экономическая теория является мейнстримом экономической и правовой науки в Европе, обеих Америках, Японии [33, с. 129].

Также в основу законодательства о разрешительной системе в сфере хозяйствования могут быть положены главные идеи теории экономического анализа права [33, с. 127–128]:

1) презумпция рациональности: для максимального удовлетворения потребностей индивидуумы рационально выбирают оптимальные средства достижения целей. Соответственно, законодательство/право должно обеспечить прогнозируемость влияния права на экономическое поведение в пользу тех или иных альтернатив выбора;

2) презумпция логики права: экономическая логика имманентно присуща праву;

3) все возможности для взаимовыгодного обмена полностью исчерпываются заинтересованными сторонами при условии, что трансакционные траты равняются нулю, а права собственности точно определены (теорема Р. Коуза);

4) если трансакционные траты выше нуля, разные варианты распределения права собственности не равноценны с позиций общественных интересов; законодательство/право должно наделять законным правом ту сторону, которая его ценит выше (теорема Р. Познера).

Представители новой институциональной экономической теории при разработке практических вопросов применения теории трансакционных издержек касаются вопроса о разрешительном механизме управления хозяйственной деятельностью. Так, в американской экономической науке в 1970-х–1980-х гг. проводилась дискуссия (Стиглер, Познер, Демзек) по поводу возможности решения проблем функционирования природных монополий с помощью аукционных продаж франшиз на привилегированное право торговать электроэнергией или услугами кабельного телевидения. Рассматривая соответствующие идеи, О. Вильямсон

не исключал использования такой возможности для управления рынками природных монополий, в том числе рынками местных авиалиний, почтовых доставок (если активы этих отраслей являются государственной собственностью), однако считал необходимым при этом применять анализ транзакционных затрат [34, с. 40–41, 341–368]. Как видим, ученые рассматривают вопрос эффективного управления государственной собственностью с использованием механизма продажи прав на осуществление работ (предоставление услуг) (по сути – механизма продажи прав на осуществление видов хозяйственной деятельности, которые государство предоставляет как привилегию (разрешение) на определенных товарных рынках).

Теория экономического анализа права только начинает свое развитие в Украине, однако значение взаимного влияния экономики и права уже не первое десятилетие подчеркивается учеными донецкой школы хозяйственного права (например, В.К. Мамутовым, Г.Л. Знаменским, В.А. Устименко, Б.Г. Розовским); правовые исследования проводятся ими с широким использованием экономического материала.

Таким образом, проблематика взаимодействия государства и экономически активных граждан в давние времена, период Средневековья, Нового времени не была предметом научного интереса мыслителей, они обращались к вопросам экономики в ходе иных своих философских исследований. Преимущественно уже в XX в. мыслители (например, К. Поппер, Г. Маркузе) подробнее высказывались по этим вопросам. Учение об управлении экономикой в юридических науках начинало развиваться в полицейском праве, что объяснимо ключевой ролью государства для развития экономики в тот период времени. Однако теория о разрешительных методах управления хозяйством, о разрешениях как средстве управления в трудах ученых-полицистов, экономистов развиты довольно слабо. По нашему мнению, в современном мире нужны несколько иные законодательные подходы к управлению предпринимательством, поэтому разработка теории разрешительных отношений должна производиться в науке хозяйственного права с использованием наиболее конструктивных идей об управлении экономикой, предложенных экономической наукой, прежде всего – идей представителей школы экономического анализа права, а также теории институционализма.

Литература

1. Стиглиц, Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / Дж.Ю. Стиглиц // Історія економічних учень: хрестоматія : навч. посіб. ; уклад. : В.Д. Базилевич, Н.І. Гражевська, А.О. Маслов [та ін.] ; за ред. В.Д. Базилевича. – К. : Знання, 2011. – 1198 с.
2. Історія економічних учень: хрестоматія : навч. посіб. / уклад. : В.Д. Базилевич, Н.І. Гражевська, А.О. Маслов [та ін.] ; за ред. В.Д. Базилевича. – К. : Знання, 2011. – 1198 с.
3. Філософія права : підруч. для студ. юрид. вищ. навч. закл. / О.Г. Данильян, О.П. Дзьобань, С.І. Максимов [та ін.] ; за ред. О.Г. Данильяна. – Харків : Право, 2009. – 208 с.
4. Філософія : хрестоматія (від витоків до сьогодення) : навч. посіб. / за ред. Л.В. Губерського. – К. : Знання, 2009. – 621 с.
5. Осипов, Ю.М. Курс философии хозяйства / Ю.М. Осипов. – М. : Экономиста, 2005. – 320 с.
6. Філософія права : навч. посіб. / О.О. Бандура, С.А. Бублик, М.Л. Заїнчковський [та ін.]. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 336 с.
7. Ковальчук, В.М. Історія економіки та економічної думки : навч. посіб. / В.М. Ковальчук, М.В. Лазарович, М.І. Сарай. – К. : Знання, 2008. – 647 с.
8. Бачинін, В.А. Філософія права : підручник для юрид. спец-тей вищих навч. закладів / В.А. Бачинін, В.С. Журавський, М.І. Панов. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 472 с.
9. Злупко, С.М. Історія економічної теорії : підручник / С.М. Злупко. – 2-ге вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2005. – 719 с.
10. Антологія української юридичної думки : в 6 т. / редкол. : Ю.С. Шешученко (голова) [та ін.]. – К. : Видавничий Дім «Юридична книга», 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право. – 600 с.
11. Лісовицький, В.М. Історія економічних вчень : навч. пос. / В.М. Лісовицький. – 3-тє вид. випр. та доп. – К. : Центр учбової літератури, 2009. – 240 с.
12. Бьюкенен, Дж. Сочинения [Электронный ресурс] / Дж. Бьюкенен – Т. 1. – Режим доступа : http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=/in/buchanan/works/buchanan_w3_10_7.txt&img=works_small.gif&name=buchanan&list_file=. – Дата доступа : 22.03.2018.

13. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М. : Юрист, 1997. – 536 с.
14. Історія економічних вчень (Сучасна економічна думка) : навчальний посібник / За ред. С.В. Мочерного. – Львів : «Новий Світ-2000», 2004. – 480 с.
15. Поппер, К. Відкрите суспільство та його вороги / К. Поппер ; перекл. з англ. О. Буценка. – К. : Основи, 1994. – Т. 2. – 494 с.
16. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; пер. с англ. – М., 1994. – 368 с.
17. Тарасов, И.Т. Очерки науки полицейского права / И.Т. Тарасов // Антологія української юридичної думки : в 6 т. – К., 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право. – С. 180–296.
18. Монкретьен, А. Трактат о политической экономии / А. Монкретьен // Історія економічних учень : хрестоматія : навч. посіб. / уклад. : В.Д. Базилевич, Н.І. Гражевська, А.О. Маслов [та ін.] ; за ред. В.Д. Базилевича. – К. : Знання, 2011. – 1198 с.
19. Платонов, И.В. Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном / И.В. Платонов // Антологія української юридичної думки : в 6 т. – К., 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право. – С. 56–69.
20. Хейне, П. Экономический образ мышления / П. Хейне // Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. – М., 2000. – С. 414–417.
21. Знаменский, Г.Л. Исследования проблем хозяйственного права в новых условиях / Г.Л. Знаменский // Новое хозяйственное право. Избранные труды : сб. науч. трудов. – К. : Юринком Интер, 2012. – 488 с.
22. Знаменський, Г.Л. Про концепцію господарського (торгового) кодексу України / Г.Л. Знаменський // Право України. – 1992. – № 10. – С. 15–27.
23. Ушинский, К.Д. О камеральном образовании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. – Л., 1948. – Т. 1. – 738 с.
24. Каминка, А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 547 с.
25. Гаттенбергер, К.К. Введение в курс полицейского права / К.К. Гаттенбергер // Антологія української юридичної думки : в 6 т. – К., 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право. – С. 123–139.
26. Левитский, В.Ф. Предмет, задача и метод науки полицейского права / В.Ф. Левитский // Антологія української юридичної думки : в 6 т. – К., 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право. – С. 333–355.
27. Антонович, А.Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права) / А.Я. Антонович // Антологія української юридичної думки : в 6 т. – К., 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право. – С. 300–329.
28. Гедеман, Ю.В. Основные черты хозяйственного права. Трансформация права собственности / Ю.В. Гедеман ; пер. с нем. С.Н. Ландкофа. – Х. : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. – 30 с.
29. Иеринг, Р. фон. Интерес и право / Р. фон Иеринг // Избранные труды. – Самара, 2003. – С. 333–428.
30. Жоль, К.К. Философия и социология права : учеб. пособие / К.К. Жоль. – К. : Юринком Интер, 2000. – 480 с.
31. Норт, Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки / Д. Норт // Історія економічних учень : хрестоматія : навч. посіб. / уклад. : В.Д. Базилевич, Н.І. Гражевська, А.О. Маслов [та ін.] ; за ред. В.Д. Базилевича. – К. : Знання, 2011. – 1198 с.
32. Фукуяма, Ф. Довіра: соціальні добродії і шлях до розквіту / Ф. Фукуяма // Філософія : хрестоматія (від витоків до сьогодення) : навч. посіб. / за ред. Л.В. Губерського. – К. : Знання, 2009. – 621 с.
33. Воловик, О.А. Погляд на право і розвиток економіко-правового дискурсу : монографія / О.А. Воловик. – К. : Юрінком Інтер, 2014. – 272 с.
34. Вільямсон, О.Е. Економічні інституції капіталізму: фірми, маркетинг, укладання контрактів / О.Е. Вільямсон. – Київ : АртЕк, 2001. – 457 с.

Повышение рождаемости детей как средство обеспечения демографической безопасности белорусского государства

Д.Г. ВАСИЛЕВИЧ

Акцентируется внимание на низком уровне рождаемости как факторе угрозы демографической безопасности белорусского государства, а также возникновения проблем с пенсионным обеспечением в связи с сокращением трудоспособного населения. Вносятся предложения по выработке мер, направленных на сокращение аборт, поощрению семей иметь двух и более детей.

Ключевые слова: демографическая безопасность, репродуктивные права, право иметь детей.

Attention is paid to the low birth rate as a threat to the demographic security of the Belarusian state, as well as the emergence of problems with pension provision due to the reduction of the working-age population. Proposals are being made to develop measures to reduce abortion and encourage families to have two or more children.

Keywords: demographic security, reproductive rights, right to have children.

Одной из угроз существования любого государства является депопуляция, следствием которой может стать существенное уменьшение населения. Чем больше граждан государства, тем выше его социальный капитал, тем большее его влияние в мире, особенно если это сопровождается ростом экономического благосостояния граждан. Республика Беларусь относится к группе средних по численности граждан европейских государств. В последние десятилетия мы постоянно «балансируем» в районе 9,5–10 миллионов человек, составляющих население нашей страны. Произошла некоторая стабилизация численности населения, однако мы давно «откатились» от отметки в 10 миллионов человек, которую достигали в советское время. С учетом территории, как пространственного предела, включая пахотные земли, являющиеся основным средством сельскохозяйственного производства, потенциально у нас может проживать несколько десятков миллионов человек.

Когда мы ведем речь о праве на рождение детей, то признавая его как естественное (неотъемлемое) право, надо видеть также прагматичную сторону. Это не только демографическая безопасность государства, но решение еще одной важной проблемы: при сокращении числа рождаемых детей происходит нехватка работающих, за налоги которых содержатся лица, достигшие пенсионного возраста. Тенденция старения такова, что может оказаться недостаточно средств для выплаты пенсий, повышения их размера. Простое увеличение пенсионного возраста полностью не решит данную проблему. Согласно пессимистичным расчетам белорусских демографов «в результате предстоящих колебаний половозрастной структуры населения, а также изменений в динамике рождаемости и смертности на начало 2051 значительные изменения коснутся трудоспособного населения: его численность сократится на 1,5 миллиона. При этом на 370 тысяч человек увеличится численность населения в возрасте старше трудоспособного» [1]. В настоящее время каждый четвертый житель страны – пенсионер, а если расчет делать от числа лиц в трудоспособном возрасте, то пенсионеры составляют 40 %, а к 2030 г. она может составить 53,2 % от трудоспособного населения [1].

По указанным причинам важно уделять внимание репродуктивным правам как разновидности соматических прав. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет репродуктивные права как права мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости, в соответствии с их выбором, а также право на доступ к надлежащим службам здравоохранения, которые могут обеспечить для женщин безопасные беременность и роды, а также создать для супружеских пар наилучшие возможности для того, чтобы иметь здорового ребенка [2].

В литературе предлагается различный перечень репродуктивных прав. Но чаще ученые и практики к ним относят следующие права и свободы:

- право на законный и безопасный аборт;
- право на искусственное оплодотворение;
- право на контроль над рождаемостью;
- право на суррогатное материнство;
- право на доступ к качественной медицине в репродуктивной сфере;
- право на образование и доступ к информации, позволяющей сделать осознанный и свободный репродуктивный выбор;
- право на получение образования о контрацепции и венерических заболеваниях;
- свобода от принудительной стерилизации, аборт и контрацепции;
- свобода и защита от таких гендерных практик, как нанесение увечий женским гениталиям и мужским половым органам.

Юридическое обеспечение указанных прав и свобод имеет различие от страны к стране. Ряд указанных прав закреплён на национальном законодательном уровне, иные упомянуты в международных рекомендациях и находятся в процессе закрепления в законодательстве государств, некоторые из этих прав только получают определенное международное признание.

Надо признать, что острота дискуссии относительно многих репродуктивных прав несколько спала в сравнении с тем, что было 20–30 лет назад. Однако полного консенсуса пока добиться не удалось. Так, существуют различные подходы к правовому регулированию абортов, суррогатному материнству.

Г.Б. Романовский, увязывая репродуктивные права с правом на жизнь, полагает невозможным вести речь о репродуктивных правах человека как о самостоятельных субъективных правах. Данный автор считает необходимым выделять такие категории, как «репродуктивное здоровье», «репродуктивные возможности», в качестве объектов «регулирования репродуктивной деятельности» со стороны государства. Между тем, предназначением всех репродуктивных правомочий является обеспечение продолжения жизни. Размножение – есть форма реализации жизни, но не каждый его аспект подлежит конституционной защите. Кроме того, регулирование репродуктивных процессов затрагивает личные права граждан, причем в наиболее «чувствительной» сфере, что предполагает повышение роли механизмов общественной саморегуляции [3, с. 11]. Таким образом, по мнению Г.Б. Романовского, «репродуктивные права» нельзя рассматривать как вполне сформировавшуюся научную категорию, относящуюся к субъективным правам. Ученый отмечает, что «репродуктивные права» носят несколько условный характер, они не являются самостоятельными субъективными правами, тем более они не являются основными правами человека. Кроме того, регулирование репродуктивных процессов затрагивает личные права граждан [3, с. 11].

О.А. Хазова оценивает репродуктивные права как право всех граждан свободно и самостоятельно решать вопросы, связанные с деторождением, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи. Субъектом данных прав является любое физическое лицо, способное к продолжению рода, объектом – деторождение как высочайшее благо и ценность человечества. Содержание репродуктивных прав включает в себя, во-первых, конституционную защиту репродуктивных возможностей, во-вторых, содействие реализации последних со стороны государства. Защита репродуктивных возможностей подразумевает конституционную обязанность государства реализовывать всю совокупность мер экономического, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-эпидемиологического характера, направленных на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья каждого человека. Содействие реализации репродуктивных прав означает, что государство берет на себя обязанность по формированию демографической политики, основанной, прежде всего на изменении положения в иерархии социальных институтов и возрождении духовно-нравственных традиций семьи, ценности человеческой жизни, материнства и отцовства [4, с. 16].

Репродуктивные права рассматриваются как совокупность прав, включающие право на свободу выбора репродуктивного поведения; право на охрану репродуктивного здоровья и соблюдение репродуктивных прав; право на доступность, бесплатность медицинской помощи в пределах гарантированного объема; право на невмешательство в вопросы осуществления репродуктивных прав; право на свободу принятия решения о деторождении без дискри-

минации, угроз и насилия; право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, сохранение сведений, составляющих врачебную тайну; право граждан на бесплатные консультации по вопросам планирования семьи.

Е.В. Перевозчикова рассматривает репродуктивные права как проявление прав на продолжение рода: принятие решения о зачатии ребенка, планирование количества детей, определение интервалов между их рождением [5, с. 9–10].

В результате достижений в области медицинских технологий в конце XX в. появились новые способы зачатия детей, а с ними и новые правовые вопросы, которые касаются репродуктивных прав.

Впервые на международном уровне вопрос о репродуктивных правах человека был рассмотрен на Международной конференции Организации Объединенных Наций по правам человека в Тегеране в 1968 г., собравшей представителей около 120 государств. В итоговом Тегеранском воззвании (*Proclamation of Teheran*) была провозглашена необходимость признания за родителями неотъемлемого права «свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения» (п. 16) [6].

В законодательстве Беларуси решены многие вопросы, имеющие отношение к репродуктивным правам. Позитивное влияние на национальное законодательство оказывают нормы международного права, хотя еще есть ряд международных актов, реализация которых могла бы усилить гуманитарную составляющую правовой регламентации данной группы отношений.

Повысить рождаемость нельзя административными методами, например, обязав каждую семью иметь три и более ребенка. Сейчас в среднем на одну семью приходится менее двух детей. Количество многодетных семей невелико. Способствовать увеличению численности населения может комплекс идеологических, организационных, правовых мер. Это создание культа многодетной семьи, престижности иметь много детей в семье. Однако часто те родители, кто является достаточно материально обеспеченными, акцентируют больше внимания на собственной карьере, на собственном развитии и желании иметь больше времени для отдыха и досуга. В этой связи, полагаем, что государство должно больше средств направлять не только на пособия и иные выплаты многодетным семьям, но и на создание более благоприятных условий для пребывания детей в детских дошкольных учреждениях, где за ними будет налажен хороший уход. Важно, чтобы у родителей была возможность, при желании, направлять своих детей в детские ясли по достижении одного года. Ранее такая практика была распространенной, хотя, надо отметить, что количество мест в детских яслях не хватало и группы были переполненными. Это приводило к частым болезням детей (простуда и др.), уходу матерей на больничный, что не создавало позитивного настроения у администрации предприятий (нанимателей).

Нередко можно слышать, что отсутствие желания иметь много детей в семье обусловлено низкими доходами. Однако известно, что в советский период, чаще, правда, в сельской местности правилом было иметь в семье 4–5, а то и больше детей. Это было характерно и для трудного послевоенного времени. Это свидетельствует, что материальная составляющая – не главное препятствие для появления многодетной семьи. Тем более, что материальные условия для нынешних молодых семей значительно лучше, чем это было 20–30 лет назад.

На наш взгляд, само государство должно приложить усилия для формирования нового отношения к решению данного вопроса. Полагали бы, что приоритетом в трудоустройстве, включая прием на государственную службу должны пользоваться многодетные родители. В настоящее время в нашем законодательстве действуют, преобладают нормы, гарантирующие сохранение рабочих мест для женщин, имеющих детей. Но больше проблем с трудоустройством. Существующие нормы в трудовом законодательстве, например, ст. 16 Трудового кодекса Республики Беларусь, определяющая, что такое необоснованный отказ в приеме на работу, не решают данную задачу. Многодетные родители должны иметь возможность работать удаленно от места расположения своей организации: информационные технологии способны обеспечить такую возможность. Более дифференцированный подход можно было предусмотреть в законодательстве относительно возраста выхода на пенсию женщин, родивших 3–4–5–6 и более детей, ставших законопослушными гражданами. Надо признать, что на бытовом уровне нередко звучат слова о том, что много детей часто имеют родители, которые безответственно относятся к своему потомству, часто ведут асоциальный образ жизни. Такие факты есть, но ориентироваться следует на позитивные примеры.

Центр социологических и политических исследований БГУ при взаимодействии с Нидерландским междисциплинарным демографическим институтом провел опрос на тему «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях». Он проводился в мае-ноябре 2017 г. во всех регионах страны. Опрос показал, что средний возраст рождения первого ребенка в Беларуси – 23,8 лет для женщин и 26,8 лет для мужчин. В возрасте от 18 до 39 лет 21,4 % опрошенных, которые не предпринимали попыток зачать детей, ответили, что не пользуются средствами контрацепции. Одним из мотивов нежелания иметь детей было указано отсутствие жилья [7].

«Антиподом» права иметь детей является право на аборт. Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. На наш взгляд, сохраняя за ней такое право, все же было бы правильно, чтобы выяснялось мнение мужа замужней женщины. Законом предусмотрено, что в организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение предабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Во многих случаях решение о проведении операции беременности принимается поспешно, «на эмоциях», а затем супруги сожалеют о таком решении. К тому же это проблема не только семьи, но и государства, поскольку, численность населения постоянно сокращается, рождаемость невысокая.

В последние два-три десятилетия количество абортов существенно сократилось. Не исключаем, что в значительной мере это обусловлено большей информированностью населения и доступностью противозачаточных средств. Еще в начале 90-х гг. прошлого столетия число таких операций варьировалось в районе 200 тысяч. За каждой такой операцией нерожденный ребенок. В 2000 г. прерываний беременности было 121,9 тысячи. К 2016 г. количество абортов уменьшилось в 4,5 раза. В 2015 г. их количество достигало 29,2 тысячи. В 2016 г. в Беларуси сделали 27 467 абортов [8]. Таким образом, уже по этим цифрам можно судить, насколько могло увеличиться население нашей страны. С другой стороны, трудно упрекать женщин, решивших сделать аборт. Причины для этого могут быть разные, в том числе медицинские и социальные. Для сокращения числа прерываний беременности по причинам субъективного характера следует усилить внимание к консультированию женщин, супружеских пар с целью сохранения плода и рождения ребенка. В этих целях согласно закону должно проводиться предабортное консультирование. Для осознанного принятия решения об аборте надо предусмотреть проведение УЗИ для визуализации эмбриона и женщинам вручать фотографии эмбрионов. Правильным было бы давать возможность прослушивать сердцебиения плода. Если идет речь о несовершеннолетней, встает вопрос о том, кто вправе принять окончательное решение о рождении ребенка или производстве аборта. Полагаем, что, если нет угрозы жизни несовершеннолетней, то по достижении ею 14-летнего возраста окончательное решение об этом должно принадлежать ей. Конечно, необходимо проводить соответствующее предабортное консультирование. Обратим на еще одну проблему, которая не является единичной. Есть случаи, когда женщина употребляет во время беременности спиртные напитки, даже злоупотребляет ими, курит, употребляет наркотики, безответственно относится в этот период к своему здоровью, а значит и к здоровью будущего ребенка. Есть примеры, когда дети рождаются по этой причине психически нездоровыми, имеют физическую инвалидность и др. Трудно в данном случае говорить о безотлагательной юридической ответственности женщины в период беременности. Можно вести о моральной ответственности. Не исключали бы в будущем (после рождения ребенка) взыскание с такой матери средств на лечение ребенка, если будет доказано, что причиненный ему вред находится в прямой зависимости от негативного поведения матери в период ее беременности. Считаем, что при постановке на учет в женской консультации беременной женщины, ей должны в письменном виде разъясняться требования к ее поведению в период беременности и после рождения ребенка.

На практике имеются случаи родов вне медицинского учреждения. Если это происходит внезапно, то обычно претензий матери не предъявляют. Однако недавно вызвала резонанс смерть ребенка при запланированных женщиной родов на дому. Она сообщила врачам о намерении рожать дома. У нее уже были такие успешные роды. Однако после рождения второго ребенка потребовалась его реанимация. К сожалению, ребенок умер в больнице, так как

медицинская помощь не дала результата. Женщина привлекалась к уголовной ответственности, предварительно была задержана. Однако по прошествии нескольких месяцев разбирательств была все же оправдана. Безусловно, такая ситуация требует тщательного анализа с целью четкого закрепления прав, обязанностей и ответственности беременной женщины и медицинского учреждения. В СМИ обращается внимание, что в ряде стран (Великобритания, Канада, Нидерланды и др.) значительное число родов происходит на дому. В некоторых из них акушерка не получит лицензию, если хотя бы раз в году не примет роды на дому [9]. Полагаем, что при отсутствии противопоказаний, определенных хотя бы на уровне ведомственного акта Министерства здравоохранения, женщина вправе принимать окончательное решение о том, где она предпочтет рожать. В свою очередь можно предъявлять претензии женским консультациям, если они дают неверный прогноз по сроку родов, протеканию беременности.

В литературе справедливо обращается внимание, что новые открытия в области биотехнологий, медицины расширили возможности внедрения достижений на практике. Однако исследования на человеческих эмбрионах обуславливают появление ряда «этико-правовых вопросов, среди которых определение пределов реализации репродуктивных прав человека, выявление правомерности использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских и терапевтических целей. В основе указанных проблем лежит отсутствие четкого правового статуса эмбриона человека. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь» [10].

Полагаем, что моральное и материальное стимулирование семей иметь более двух детей, развитие искусственного оплодотворения и суррогатного материнства для тех пар, которые не могут иным способом иметь детей, антиабортное консультирование способны содействовать росту населения нашей республики, а значит ее социально-экономическому развитию.

Литература

1. Каждый четвертый – пенсионер. Белорусская пенсионная система нуждается в реформе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.tut.by/economics/432055.html>. – Дата доступа : 12.07.2018.
2. Интернет-портал Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // Вопросы здравоохранения: репродуктивное здоровье. – 2016. – Режим доступа : http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/. – Дата доступа : 25.06.2018.
3. Романовский, Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: Конституционно-правовое исследование : автореф. ... дис. канд. эк. наук : 12.00.02 / Г.Б. Романовский ; Рос. экон. акад. – Пенза, 2006. – 464 с.
4. Хазова, О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования / О.А. Хазова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 4. – С. 15–24.
5. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Перевозчикова. – Казань, 2006. – 22 с.
6. Воззвание Тегеранской конференции, принятое 13 мая 1968 года, на Международной конференции по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml. – Дата доступа : 20.06.2018.
7. Рожать за себя и за другую женщину. Почему белоруски мало рожают и как чаще всего предохраняются [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.tut.by/society/571475.html>. – Дата доступа : 15.12.2017.
8. Количество аборт в Беларуси снижается. Чаще всего их делают женщины в возрасте 30–34 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.tut.by/society/573521.html>. – Дата доступа : 01.07.2018.
9. Требуем выпустить из-под стражи и вынести оправдательный приговор матери [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://radziny.by/peticiya-vitebskoe-delo/>. – Дата доступа : 15.06.2018.
10. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е.В. Перевозчикова, Е.А. Панкратова // Медицинское право. – 2006. – № 2. – С. 14–18.

Принципы функционирования Таможенного союза ЕАЭС: сущность и классификация

Т.А. ГОРУПА

Автор на основе формально-юридического и системного анализа норм Договора о ЕАЭС, исследований авторских публикаций ученых и практиков в области международных экономических отношений, определяет ряд интеграционных признаков Таможенного союза ЕАЭС, выявляет сущность и проводит классификацию принципов функционирования Таможенного союза, закрепленных Договором о ЕАЭС, актами Комиссии ЕАЭС.

Ключевые слова: Таможенный союз, Евразийский экономический союз, принципы таможенного союза, таможенный тариф, внешняя торговля, тарифные меры, нетарифные меры, внутренний рынок.

Based on the formal legal and system analysis of the norms of the EAEU Treaty, on the research of authors' publications of scientists and practitioners in the field of international economic relations, a number of integration features of the EAEU Customs Union are determined, the essence is identified and the principles of the Customs Union functioning, enshrined in the Agreement on the EAEU and acts of the EAEU Commission.

Keywords: Customs Union, Eurasian Economic Union, principles of the customs union, customs tariff, foreign trade, tariff measures, non-tariff measures, domestic market.

Глобализационные угрозы последних десятилетий ставят мировое сообщество перед фактом необходимости объединения экономических потенциалов нескольких государств одного региона. В конце XX в. на территории бывшего СССР появились такие интеграционные образования как Содружество Независимых государств, Союз России и Белоруссии, участием в которых многие страны были не удовлетворены, требовались новые импульсы для развития экономических отношений между наиболее экономически развитыми государствами постсоветского пространства. По единому мнению ряда ученых «с середины 1990-х гг. в рамках СНГ постепенно формируется своеобразное интеграционное ядро – группа государств-членов, заинтересованных в наиболее полной взаимной интеграции. В него вошли сначала Россия и Беларусь, к которым вскоре присоединился Казахстан» [1, с. 106].

26 февраля 1999 г. все вышеназванные страны заключили Договор о Таможенном Союзе и Едином экономическом пространстве, а в последствии Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 10 октября 2000 г. Таким образом, Российская Федерация, Республика Беларусь и Казахстан предприняли общие усилия по формированию полноценного общего рынка. Главы государств совместным решением утвердили План действий по формированию Таможенного союза, который был создан к 1 июля 2011 г., и государства-члены стали применять общий таможенный тариф, также таможенный контроль был перенесен на внешние границы государств-членов Таможенного союза.

Вышеназванные договоры прекратили своё действие в связи с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г., в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а государства-члены проводят скоординированную, согласованную политику в отраслях экономики, определенных Договором, нормативными актами и международными договорами в рамках Союза [2].

Таким образом, Таможенный союз ЕАЭС фактически является логическим продолжением Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, но уже в новом формате, новой правовой основой и новыми принципиальными отличиями.

Традиционно вопросы создания и функционирования таможенных союзов рассматривают как экономисты, так и юристы, что подтверждается диссертациями Т.Н. Сауренко [3], В.В. Ермаковой [4], В.В. Заварзиной [5] и других.

В своей сущности Таможенный союз создается и действует для обеспечения достаточно амбициозной цели любого интеграционного союза государств – свободы перемещения товаров в рамках создаваемого внутреннего рынка государств. И Евразийский экономичес-

ский союз (далее – ЕАЭС, Союз) является не исключением, одной из его целей является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [2].

В рамках данной статьи проведем исследование принципов Таможенного союза ЕАЭС, выявим их сущность и проведем научную классификацию.

Согласно ст. XXIV: 8(а) Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994, под термином «таможенный союз» понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией при соблюдении определенных условий, касающихся внутренней торговли между государствами-членами в части отмены пошлин и других ограничительных мер, а также внешней торговли стран союза с третьими странами, когда пошлины и другие меры регулирования торговли применяются ко всем государствам, не включенным в союз [6].

По утвердившемуся в экономической и юридической литературе мнению таможенный союз – стадия интеграционного процесса, следующая, как правило, за установлением и функционированием зоны свободной торговли. Авторы называют различные признаки таможенного союза. Так, О.В. Гутарина фактически останавливается на трех признаках (единая внешнеторговая политика, единый таможенный тариф, наличие наднациональных органов) и считает, что в союзе «по сравнению с зоной свободной торговли проводится единая внешнеторговая политика в отношении третьих стран. Для этого формируются наднациональные (то есть стоящие над компетенциями национальных органов) механизмы регулирования международной торговли. Сущностной характеристикой таможенного союза является также применение единого таможенного тарифа в отношении третьих стран» [7].

В свою очередь Н.М. Артемов выделяет семь признаков (характерных черт) и добавляет к вышеназванным, единую таможенную территорию, отсутствие единого налогового и валютного регулирования, регулирование таможенных и таможенно-тарифных правоотношений осуществляется как наднациональными, так и национальными органами, наличие методик распределения таможенных платежей между бюджетами государств-участников [8, с. 31–32].

Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС Таможенный союз определяется как форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной.

Формально-юридический анализ вышеназванной дефиниции «Таможенный союз ЕАЭС» позволяет определить ряд его интеграционных компонентов-признаков, подтверждающих наличие: единой таможенной территории; единого таможенного тарифа; единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, а так же отсутствие таможенно-тарифных, нетарифных и иных защитных мер во внутренней торговле между государствами-членами. Соответственно в отличие от выделяемых в науке различных признаков таможенного союза, цитируемых выше, Договор о ЕАЭС называет фактически четыре признака таможенного союза.

По своей сути признаки таможенного союза коррелируют с принципами его функционирования, закрепленными ст. 25 разд. VI Договора о ЕАЭС. И это следующие основополагающие начала, положенные в основу всего механизма функционирования таможенного союза:

- 1) функционирует внутренний рынок товаров;
- 2) применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами;
- 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами;
- 4) осуществляется единое таможенное регулирование;
- 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о ЕАЭС.

Как видим, все принципы достаточно ясно и конкретно характеризуют порядок как внутренней торговли товарами в ЕАЭС между государствами-членами, так и внешней тор-

говли товарами с третьими сторонами. Кроме того, они имеют общий характер и фактически правотворческая и правоприменительная деятельность органов ЕАЭС и государств-членов должна ориентироваться на данные принципы при принятии соответствующих решений.

Вместе с тем каждому из общих принципов функционирования таможенного союза, определенному ст. 25 Договора, соответствуют специальные принципы.

Так, *принцип функционирования внутреннего рынка* лежит в основе другого ряда принципов, определенных Договором о ЕАЭС: функционирования общего рынка лекарственных средств (ст. 30) и рынка изделий медицинского назначения и медицинской техники (ст. 31), технического регулирования (ст. 51), аккредитации (ст. 54), принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (ст. 56), проведения государствами-членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей (п. 2 ст. 61 и Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей. Приложение № 13 к Договору о ЕАЭС).

В ЕАЭС фактически уже имеется общий рынок лекарственных средств и общий рынок изделий медицинского назначения и медицинской техники, производство и обращение которых на территории ЕАЭС осуществляется по единым требованиям. В отношении других товаров действуют специальные принципы технического регулирования и применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, которые реализуются как в наднациональном евразийском законодательстве, так и законодательстве государств-членов с целью свободного перемещения товаров по территории Союза.

Относительно защиты прав потребителей имеется отсылочная норма п. 2. ст. 61 Договора о ЕАЭС о том, что проведение согласованной политики в сфере защиты прав потребителей обеспечивается в соответствии с настоящим Договором и законодательством государств-членов о защите прав потребителей на основе принципов согласно Приложению № 13 к Договору. В свою очередь Приложение прямо не называет принципы защиты прав потребителей, но в п. 3 обозначает, что такая политика должна осуществляться по шести направлениями, которые по своей сути и являются специальными принципами защиты прав потребителей внутреннего рынка ЕАЭС, причем четыре из которых фактически определяют требования к информированности и просвещению потребителей (обеспечение потребителей, государственных органов и общественных объединений потребителей оперативной и достоверной информацией о товарах (работах, услугах), изготовителях (продавцах, исполнителях); развитие правовой грамотности и правосознания потребителей; реализация программ просвещения в области защиты прав потребителей; привлечение средств массовой информации, в том числе радио и телевидения, к пропаганде и систематическому освещению вопросов защиты прав потребителей), также принципы пресечения деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов территорий государств-членов и сближения законодательства государств-членов о защите прав потребителей.

В свою очередь *принцип применения Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами* детализируется в специальных принципах осуществления внешнеторговой политики Союза (п. 2 ст. 33 Договора о ЕАЭС). Это применение мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики Союза, являющихся не более обременительными для участников внешнеторговой деятельности государств-членов, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей Союза; гласность в разработке, принятии и применении мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики Союза; обоснованность и объективность применения мер и механизмов осуществления внешнеторговой политики Союза; защита прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности государств-членов, а также прав и законных интересов производителей и потребителей товаров и услуг; соблюдение прав участников внешнеторговой деятельности.

Принцип единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами основывается на принципе недискриминации в праве ВТО, что означает «обязанность для государств-членов по предоставлению режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Соответственно, принцип недискриминации означает, что государство-член, которое предоставляет режим наибольшего благоприятствования любой стране, предоставляет его и другим членам и не членам ВТО (обязанность по предоставлению РНБ); го-

сударство-член предоставляет одинаковый режим как в отношении товаров, услуг и поставщиков услуг других членов, так и в отношении национальных товаров, услуг и поставщиков услуг (обязанность по предоставлению национального режима) [9, с. 85].

Договор о ЕАЭС (ст. 34–36) определяет три вида торговых режимов, которые могут быть определены в торговле Союза с третьей стороной: режим наибольшего благоприятствования, режим свободной торговли, преференциальный режим.

Поскольку ст. 34–36 Договора о ЕАЭС содержатся в подразделе 1. «Общие положения о внешнеторговой политике» разд. IX «Внешнеторговая политика», можно утверждать, что толкование данных норм должно осуществляться в системной связи со ст. 33, определяющей основные принципы осуществления внешнеторговой политики Союза, перечисленные выше. Таким образом, два общих принципа функционирования таможенного союза – принцип применения Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами и принцип единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами, раскрываются в специальных принципах осуществления внешнеторговой политики Союза, определенных ст. 33 Договора о ЕАЭС.

Принцип осуществления единого таможенного регулирования в части применения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, уплаты таможенных пошлин осуществляются Таможенным кодексом ЕАЭС, вступившим в силу 01.01.2018 г. [10].

Согласно п. 1.ст. 1 кодекса в Евразийском экономическом союзе осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

П. 3. ст. 1 кодекса определяет следующие принципы таможенного регулирования: принцип равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза; четкость, ясность и последовательность совершения таможенных операций; гласность в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизация с нормами международного права; применение современных методов таможенного контроля и максимальное использование информационных технологий в деятельности таможенных органов [10].

Принцип осуществления свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

Все виды контроля при перемещении товаров, включая таможенный, транспортный и т. д., осуществляются на внешней границе Союза, но отдельные контрольные меры применяются к товарам, которые находятся на таможенной территории ЕАЭС. Так, согласно п. 4. ст. 57 Договора о ЕАЭС в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения уполномоченными органами в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения осуществляется государственный санитарно-эпидемиологический надзор (контроль) в соответствии с законодательством государств-членов и актами Комиссии. В свою очередь, п. 4. ст. 58 определяет, что уполномоченные органы в области ветеринарии осуществляют ветеринарный контроль (надзор) при перемещении подконтрольных ветеринарному контролю (надзору) товаров через таможенную границу Союза в пунктах пропуска через государственные границы государств-членов либо в иных определяемых законодательством государств-членов местах, которые оборудуются и оснащаются средствами ветеринарного контроля (надзора) в соответствии с законодательством государств-членов.

Таким образом, реализация мер государственного надзора (контроля) при применении санитарных, фитосанитарных, ветеринарных норм может реализовываться в соответствии с прин-

ципами их применения (ст. 56 Договора), а также в той либо иной степени в соответствии с законодательством государства-члена. Поэтому *общий* принцип свободного перемещения товаров между территориями государств-членов в случаях, предусмотренных Договором, может осуществляться в том числе и через специальные принципы законодательства государств-членов в области санитарно-эпидемиологического благополучия, ветеринарии и карантина растений.

Соответственно принципы функционирования таможенного союза можно классифицировать *по объему* на: общие, определенные ст. 25 Договора о ЕАЭС, имеющие общий характер действия; специальные, закрепленные другими статьями Договора, актами Комиссии и в соответствии с ним законодательством государств-членов, которые детализируют общие принципы таможенного союза и имеют специальный характер действия, обусловленный тем либо иным признаком-компонентом таможенного союза.

Не сложно заметить, что пять вышеназванных принципов функционирования таможенного союза направлены на закрепление правового статуса различных субъектов, осуществляющих свою деятельность либо в рамках Союза, либо за его пределами.

Поэтому в зависимости *от субъектов* принципы функционирования таможенного союза можно классифицировать на *внутренние*, действующие на территории внутреннего рынка союза и определяющих правовой статус его субъектов (функционирования внутреннего рынка товаров; осуществление свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля); *внешние*, действующие во взаимоотношениях союза с третьей стороной, т. е. определяющих правовой статус торговых партнеров субъектов внутреннего рынка ЕАЭС (применение Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза; действия единого режима торговли товарами в отношениях с третьими сторонами; осуществление единого таможенного регулирования).

Однако принципы – это основополагающие идеи, реализация которых заложена в нормативных актах, как Союза, так и национальном законодательстве государств-членов. Наиболее сложным вопросом в построении внутреннего рынка Таможенного союза ЕАЭС является отказ от мер по защите своих производителей, не предусмотренных Договором о Союзе. Вместе с тем наиболее чувствительными вопросами для любой страны являются, несомненно, вопросы не только интеграции, но и инвестиций, обеспечение национальной экономической безопасности. Соответственно в рамках даже Таможенного союза государства-члены будут проводить, так называемую политику разумного протекционизма и защиты национальных производителей, инвесторов, предпринимателей и потребителей. Представляется, что единственно правильным здесь будет принятие таких мер в соответствии с принципами ВТО и принципами функционирования Таможенного союза. «Необходимость создания единого правового поля в рамках любого из интеграционных образований, которые в той или иной мере нацелены на формирование Таможенного союза – является аксиомой». Так, в связи с обязательствами Республики Беларусь как члена ЕАЭС Свободные экономические зоны с 1 января 2017 г. изменили свой статус (исключена возможность отдельных таможенных льгот для резидентов СЭЗ, беспошлинного выпуска товаров и т. д.), что потребовало принятие соответствующего указа Президента № 508 от 30.12.2016 г. «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» [11] и предоставление иных преимуществ резидентам СЭЗ, но уже в рамках принципов таможенного союза ЕАЭС (к примеру, освобождение резидентов СЭЗ от арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности согласуется с любым из принципов Таможенного союза).

Таким образом, формально-юридический и системный анализ норм Договора о ЕАЭС, исследование имеющихся авторских публикаций ученых в области международных экономических отношений, позволил нам сделать ряд следующих выводов:

1. Теоретико-правовой анализ признаков Таможенного союза ЕАЭС позволяет определить ряд его интеграционных признаков-компонентов: единая таможенная территория; единый таможенный тариф; единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами, а так же отсутствие таможенно-тарифных, нетарифных и иных защитных мер во внутренней торговле между государствами-членами с целью создания внутреннего рынка товаров.

2. Принципы функционирования Таможенного союза ЕАЭС – это основополагающие начала особой стадии торгово-экономической интеграции государств-членов ЕАЭС, обеспечивающие одновременно свободу передвижения товаров внутри Союза и проведение единой торговой политики за его пределами. Данные принципы имеют общий характер, следовательно, правотворческая и правоприменительная деятельность органов ЕАЭС и государств-членов должна ориентироваться на данные принципы при принятии соответствующих решений.

3. Договор о ЕАЭС закрепляет пять общих принципов функционирования таможенного союза (ст. 25 Договора о ЕАЭС), которые детализируются в соответствующих специальных принципах, содержащихся в актах Союза (Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС). Вместе с тем принцип свободного перемещения товаров между территориями государств-членов в случаях, предусмотренных Договором, может осуществляться в том числе и через специальные принципы национального законодательства государств-членов в области санитарно-эпидемиологического благополучия, ветеринарии и карантина растений.

4. Принципы функционирования таможенного союза можно классифицировать по объему (общие и специальные); по субъектам (внутренние и внешние). Выделение классификационных критериев позволяет расширить научные представления о содержании каждого принципа таможенного союза, определить его место в системе принципов.

Литература

1. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование / П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. – М. : Проспект, 2015. – 224 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Сауренко, Т.Н. Развитие теоретических основ таможенной политики таможенного союза : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Т.Н. Сауренко ; Рос. там. Академия. – М., 2013. – 53 с.
4. Ермакова, В.В. Формирование единого информационного пространства интеграционного союза в таможенной сфере : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.13 / В.В. Ермакова ; Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. – М., 2015. – 52 с.
5. Заварзина, В.В. Совершенствование международно-правового статуса таможенных союзов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / В.В. Заварзина ; Рос. ун-т дружбы народов. – Режим доступа : <http://lawtheses.com/sovershenstvovanie-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-tamozhennyh-soyuzov#ixzz57Nn2MG7w>. – Дата доступа : 12.02.2018.
6. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/1901981>. – Дата доступа : 12.02.2018.
7. Гутарина, О.В. К вопросу о таможенной пошлине и таможенно-тарифном регулировании в связи с образованием Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / О.В. Гутарина. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа : 12.02.2018.
8. Артемов, Н.М. Таможенный союз как основа межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве / Н.М. Артемов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2014. – № 4. – С. 30–40.
9. Гуляева, Т.К. Принцип недискриминации в «праве ВТО» / Т.К. Гуляева, В.А. Никитина, Я.К. Федосов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 8. – С. 82–91.
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.04.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа : 12.02.2018.
11. Об изменении указов Президента Республики Беларусь : указ Президента № 508 от 30.12.2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Причины девиаций в обществе и их влияние на общественную безопасность

А.Г. КЛИМАШИН

Дан анализ причин девиантного поведения на примере реализации права граждан на труд. Трудовая деятельность во многом определяет наше мировоззрение, а следовательно, её отсутствие провоцирует оппозиционное по отношению к социальным нормам настроения. Вклад статьи в том, что в ней предлагается решение. Стратегия пропаганды научного мировоззрения давала бы каждому более конструктивную личностную траекторию жизни.

Ключевые слова: преступное сообщество, труд, безработица, мировоззренческий кризис, автоматизация труда, научное мировоззрение, общественная безопасность.

The analysis of the causes of deviant behavior is exemplified by the realization of the right of citizens to work. Labor activity largely determines our worldview, and consequently, its absence provokes opposition in relation to social norms of mood. The contribution of the article is that it proposes solution. The strategy of propagating the scientific outlook would give everyone a more constructive personal trajectory of life.

Keywords: criminal society, labor, unemployment, ideological crisis, automation of labor, scientific worldview, public safety.

Девиантное поведение это поведенческие стратегии, которые отклоняются от доминирующих общественных норм. Выделяют также дополнительные виды девиантного поведения, например как, делинквентное поведение (*нарушающее уже именно юридические нормы*). Девиация чрезвычайно многолика. К её различным проявлениям относятся и алкоголизм, и наркомания, и проституция, и рэкет, и коррупция, и измена Родине, и убийство, и самоубийство и многое другое. Но в социологии большое значение придается не только определению девиации как антинормативного поведения, но и выяснению причин девиантных поступков. Теория этих причин берёт начало с классической работы Э. Дюркгейма «Самоубийство», и продолженной в трудах Р. Мертона, Р. Дарендорфа и других современных социологов [1, с. 412–414].

Безусловно, девиантные поведенческие стратегии составляют основу для формирования преступных сообществ, радикальных групп и являются угрожающим фактором для общественной и государственной безопасности.

Стоит понимать, что при выборе какой-либо поведенческой стратегии индивид руководствуется определенными мотивами, системой своих ценностей, а также опирается на внешние условия. Для взрослого индивида основную часть его времени занимает его работа, а значит, труд это не просто добыча денежных средств на проживание, а форма бытия, которая во многом определяет его сознание [2]. Именно **труд формирует индивида как личность**. Это одна из фундаментальных форм проявления и самореализации личности.

При этом в контексте настоящей статьи работу не стоит рассматривать как формальный институт. К трудовой деятельности следует отнести и искусство, производство всевозможных благ и так далее. Но если у личности нет возможности достойным образом самореализовываться, то наступают всевозможные формы расстройств личности, что в свою очередь либо вредит здоровью человека, либо подталкивает его на различные девиантные формы поведения: алкоголизм, самоубийство, действия хулиганства, организация террористических групп, радикально оппозиционных движений, преступных и теневых сообществ.

В современном мире теряются возможности для самореализации, часто конструктивные личностные траектории не стимулируются властями и сложившейся бизнес-инфраструктурой. Так, например, мало кто отслеживал личностную траекторию лиц, включенных в перспективные кадровые реестры городских исполнительных комитетов, Министерства образования, банки данных талантливой и одаренной молодёжи. Но известно, что они не имеют ни формальных, ни фактических преимуществ перед остальными кандидатами [3].

В связи с ростом автоматизации и цивилизации конкуренция на рынке труда стала и продолжает становиться более жёсткой. Человек вынужден сам утверждаться за счет других, действовать решительно и бескомпромиссно. В противном случае у него остаётся два варианта: смириться с низким уровнем жизни либо искать асоциальные стратегии личной самореализации. Бесспорно, это прямой вопрос обеспечения общественной безопасности. Если говорить о девиантных формах реализации права на труд, то это могут быть: уклонение от уплаты налогов путем организации незарегистрированного бизнеса, уклонение от уплаты налогов путем работы без официального оформления, подряд на производство и распространение несертифицированных и незаконных товаров. В единичных случаях такое поведение существенно не влияет на безопасность, но при превышении определенных критических показателей, может подорвать экономику страны (*например, миграция, попрошайничество, дауншифтинг и т. д.*).

Всего 100 лет назад численность планеты составляла чуть более 1,6 млрд. человек. Сегодня эта цифра больше 7 млрд. Через 10 лет эта цифра по прогнозам специалистов составит уже 8,3 млрд. При этом сегодня очень сильно растёт автоматизация труда и внедряются роботизированные способы производства. В традиционной экономике участие принимали все, так как продукты потребления каждый производил сам себе. При индустриальном производстве сотни тысяч рабочих трудились на несложных механических станках, не нуждающихся в наличии высшей квалификации. Лишь невысокая доля населения была задействована в производстве технически новой продукции. Главный момент здесь в том, что все участвовали в трудовой деятельности и не было угрожающего кризиса незанятости [4, с. 36]. Давно не новость, что высокая квалификация граждан при отсутствии рабочих мест вызывает рост так называемых аутсорсинговых услуг (*или рост заёмного труда*). Это всевозможные юридические и бухгалтерские советчики, программисты, аналитики и так далее. Один такой работник в состоянии обеспечивать сразу с десяток разных предприятий. А это значит лишь то, что количество вакансий по данной специальности уменьшится примерно в соотношении 1 к 10, что повлечёт возрастающую безработицу. Второй аспект связан с увеличением продолжительности жизни. Наиболее известные футурологи (*Р. Курцвейл, Мичио Каку, Обри ди Грей и другие*) уже всерьёз говорят о вечной жизни технологически реализуемой через нанотехнологии биологических и когнитивных свойств. А это в свою очередь неизбежно повлечет реформу пенсионной системы и ещё больший рост безработицы. Таким образом, видно, что чем больше растёт доля специалистов с высшим образованием, тем больше растёт рынок безработицы [4, с. 37].

Сложность создания стабильности социальной системы в таких условиях понятна. Ведь отладить исправный социальный механизм в рамках структуры на 15 человек проще, чем на 8 млрд. Однако решение необходимо. Без достойных форм самореализации граждане будут вставать в оппозицию к общественному строю, радикальные и общественно опасные проявления будут усугубляться в мировом сообществе.

Для подтверждения гипотезы о причинах девиаций стоит произвести некоторый криминологический анализ ситуации. Уголовное законодательство разделяет понятия умышленного и неосторожного преступлений [5, ст. 22–23]. Причем умышленные преступления могут совершаться по широкому перечню мотивов, ряд из которых может бытьотягчающим обстоятельством (*Например, корыстный*). Но сегодня этот перечень отражает в основном человеческие страсти и пороки: ревность, месть, жажда власти и денег. **Что же касается высокоорганизованных преступных сообществ, то здесь мотивация участников на преступные действия намного сложнее. Как правило, все-таки существование подобных организаций связано с альтернативным видением мироустройства.** Такая мотивация справедлива и для радикальной оппозиции (*которая ставит целью свержение власти насильственными методами*), и для террористических сообществ, и для преступных организаций. В преступных организациях существует своё разделение труда, своя иерархия власти и своя воровская культура. Такая культура создана не просто так. Вопрос существования воровской культуры во многом связан со сложностью социализации после отбывания тюремного срока. Именно свои социальные нравы и традиции и поддержка «своих» людей привлекает индивида при выборе и реализации жизненной траектории.

Сегодня не требует доказательства рост террористической угрозы. Среди наиболее известных террористических организаций: Аль-Джураба, ИГИЛ, ХАМАС, Силы Северной Ирландии, Аль-Шабааб, Ку-клукс-клан, Джабхат аль Нусра, Талибы, Аль-Каида. И хотя по схеме организации, образу жизни и целям радикальная оппозиция, преступные организации и террористические группировки схожи, всё же их стоит различать [6].

Такое разделение в первую очередь связано со способами реализации их политических целей и общественной опасностью. Если первые концентрируются в основном на своих прямых политических оппонентах, то преступные организации уже подвергают опасности обычных граждан и социальный уклад. Так как им необходимы средства к существованию, они используют совершение экономических преступлений и преступления против имущества как основу своего дохода и своей внутренней финансовой системы [7]. Что же касается террористических группировок, то они представляют угрозу не просто конституционным правам и свободам личности, а именно праву на жизнь и существованию мира и безопасности как таковым. Ибо они борются не только с прямыми оппонентами, но и уничтожают общественно опасными способами обычных людей, стремясь ввергнуть человечество в пучину войны. Именно поэтому на международных симпозиумах борьбу с терроризмом выделяют как приоритетную задачу международной и военной политики всех государств. Вместе с тем военного противостояния для искоренения угрозы недостаточно. **Наряду с военными операциями необходимо использовать и правовые механизмы борьбы и искоренение причин подобных социальных девиаций.**

«Новые миропорядки» в основном излагаются в трудах «духовных» лидеров и идеологов движений. В каком-то смысле полное представление об «идеальном» мире есть только у них. Однако мы наблюдаем, что новых приспешников радикальных движений с каждым годом становится всё больше и ряды террористических группировок насчитывают сотни тысяч человек. На самом деле число преступников от общего числа мирового населения это не самый маленький процент. Так например, в ИГИЛ насчитывается 3 000 граждан из стран бывшего СССР [8, с. 110].

Проанализируем в контексте вышесказанного почему лидеры радикальных течений имеют такие возможности для вербовки новых последователей.

Схема вербовки выглядит примерно следующим образом:

- 1) вербовщик выявляет лиц из числа граждан страны «противника» оппозиционеров и лиц с неудачной карьерой по сообщениям в прессе, высказываниям в комментариях, блогах и социальных сетях;
- 2) далее кандидатура на вербовку подвергается тщательному анализу и изучению. Устанавливаются его возраст, пол, адреса, телефоны, почта, родственники, круг друзей и коллег. Изучается психологический портрет и способы воздействия на объект;
- 3) после этого следует процедура вхождения с объектом в контакт по средствам социальных сетей и осуществляется негласное собеседование с кандидатом;
- 4) при наличии склонности к зарабатыванию денег на совершении преступных посягательства кандидату предлагается или совместное путешествие или компьютерная игра, где и вносятся предложения по сотрудничеству;
- 5) конечно, как правило, кандидат перепроверяется на вшивость путем участия в проверочных правонарушениях на территории третьих стран с последующим обучением и хорошей заработной платой за веру в «священную войну» против политического устройство сего мира [9].

При этом очевидным становится, что **решающим при отборе факторе становится наличие способностей у человека и невозможность их реализации в рамках существующего общественного строя и отсутствие нормальной трудовой деятельности как фактора формирования здоровой жизненной и мировоззренческой позиции.** Фактическая же безработица в силу автоматизации труда и отсутствие карьерного роста вызывают у молодого поколения всё больше новых вопросов к политической элите. Именно эта проблема становится фактором девиации и обострения социальных противоречий.

Любая же преступность это угроза личности, её правам и свободам [10, с. 21–26].

Гипотетическим выходом из патовой ситуации видится более высокий уровень квалифицированной подготовки граждан. При этом подготовка важна как специальная, так и научная. То есть для экономики, чтобы переломить демографическую тенденцию и создавать новые рабочие места важно создавать новые продукты массового потребления [4, с. 37]. **В мировоззренческом плане именно научная деятельность может формировать мировоззрение человека таким образом, чтобы искать выходы из социальных противоречий конструктивными методами.** И только за счёт этого можно обеспечить создание новых рабочих мест. То есть потенциально система идеологических воззрений новой эпохи должна транслировать установку на создание каждым неких новых продуктов. Именно **такое мировоззрение отвечает на кризис самореализации и обеспечивает устойчивую систему общественной безопасности.**

В Беларуси предпринята попытка к реализации такой модели. Создана развернутая сеть технопарков, индустриальный парк «Великий камень», парки высоких технологий и инкубаторы малого бизнеса. Парк высоких технологий является одной из самых успешных организаций на рынке Беларуси, если оценивать по торговому обороту в денежном выражении. Но хозяйствование в ноосфере предполагает, что такие организации будут не исключением в бизнесе, а правилом. То есть основой хозяйствования для человека должна быть наука (не академическая, а прикладная). Именно такой подход может лечь в основу новой идеологии государства, когда в основе принципов человеческого мышления лежат идеи познания, созидания, творения [11]. Такой подход отвечает на вопрос, чем должен заниматься человек в эпоху, когда производство основных товаров осуществляется роботами. Так же такой подход снижает социальную напряженность. При интеграции науки и образования, когда индивид имеет возможности творить и самореализовываться как интеллектуальное и духовное существо, будет снижаться девиация. У человека будет возможность привлечь внимание к себе интеллектуальными достижениями, а не взрывами и вооруженными шествиями. Подобные подходы к информационному обществу высказывались около 10–15 лет назад. Однако существенного прогресса не наблюдается. Ведь недостаточно, просто сказать людям, что вы должны думать вот так. Печально, но факт, что «инновационная инфраструктура» в стране таковой пока ещё не стала. Проблема видится в том, что в системе государственных органов и в бизнесе фактической установки на поддержку талантливых «изобретателей» нет. **Любая идея или идеология также должна иметь материальное выражение в объективно созданных условиях, тогда она будет обречена на успех.**

С позиции государства рычагами для создания такой модели могут быть не только налоговые льготы, предоставляемые субъектам инновационной инфраструктуры, но и упрощение регулирования в отношении сбыта и продвижения таких продуктов. В области образования и науки государство должно стимулировать развитие такой идеологии. Молодёжная политика должна предусматривать создание «свободных пространств» для творчески активных подростков и студентов.

Именно возможность для самореализации во взаимосвязи с конструктивной системой идеологических воззрений дают человеку чувство стабильности и защищённости. Сегодня глобальный мир ещё далек от модели научной интернациональности. В рамках борьбы с терроризмом отдельные государства преследуют корыстные интересы, а не пытаются сообща преодолеть угрозу. А отсутствие консенсуса в социальной среде порождает конкуренцию и на межличностном уровне.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Прикладная социология : учеб. пособие / Е.М. Бабосов. – Мн. : ТетраСистемс, 2000. – 496 с.
2. Курцвейл, Р. Эволюция разума / Р. Курцвейл. – М.: Эксмо, 2016. – 320 с.
3. О некоторых вопросах формирования, ведения и использования банков данных одаренной и талантливой молодежи : Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г., № 199 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 09.08.2011 г., № 351 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 1/12752.

4. Климашин, А.Г. Вызовы педагогике в контексте футурологических прогнозов / А.Г. Климашин // Журнал неформального образования «Адукатар». – 2016. – № 1 (26). – С. 36–37.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г., № 53-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 2/2491.
6. Терроризм и нервно-психические расстройства: диагностика, лечение и профилактика / В.Д. Трошин, Т.Г. Погодина. – Нижний Новгород : Изд-во НГМА, 2007. – 312 с.
7. Павлинов, А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Павлинов ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М., 2008. – 56 с.
8. Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты // Материалы международной научно-практической конференции. – Мн. : ИНБ, 2018. – Т. 2. – 307 с.
9. ИГ.NET Проект [Электронный ресурс] // Антитеррористический проект ИГ.NET. – Режим доступа : <http://иг.net/verbovka-v-terroristicheskie-organizacii-ili-kak-popadayut-v-ig/>. – Дата доступа : 24.12.2017.
10. Телятников, А.А. Безопасность личности в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Телятников ; Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2009. – 31 с.
11. Климашин, А.Г. Современные подходы к пониманию общественно-экономической формации. Ноосферная экономика / А.Г. Климашин // Беларусь на пути прогресса: инновационная экономика, управление, право : сб. студ. Конференции. – Мн., 2008. – С. 118–120.

Институт социологии
НАН Беларуси

Поступила в редакцию 05.08.2018

Предотвращение экономической несостоятельности: аспекты регламентации договорных отношений должника

Д.И. МИХАЙЛОВ

Анализируются возможные направления совершенствования норм гражданского права с целью повышения уровня результативности предотвращения экономической несостоятельности посредством повышения уровня защиты имущественных интересов должника, находящегося в преддверии банкротства при возникновении, изменении и прекращении договорных отношений с его участием.

Ключевые слова: должник, предупреждение экономической несостоятельности, сделка, договор, изменение условий.

Possible ways of improving civil rights standards are analyzed with the aim of increasing the level of effectiveness of preventing economic insolvency by raising the level of protection of the property interests of the debtor who is on the eve of bankruptcy in the event of occurrence, change and termination of contractual relations with his participation.

Keywords: debtor, prevention of economic insolvency, transaction, contract, change of conditions.

Введение. Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) в качестве мер предотвращения экономической несостоятельности предусматриваются, прежде всего, различные способы монетизации и оптимизации активов (обязательств) коммерческой организации в преддверии банкротства. Однако зачастую успешная реализация таких мер, как, например, отчуждение недостаточно полезных активов во многом зависит от повышения уровня защиты интересов должника в преддверии банкротства с помощью гражданско-правовых норм и гражданско-правового метода. Необходимо отметить, что в целях повышения уровня защиты имущественных интересов несостоятельного должника и его кредиторов в Законе о банкротстве содержатся положения о специальных основаниях недействительности гражданско-правовых сделок должника (ст. 109 и 110), о праве антикризисного управляющего на отказ от исполнения неблагоприятных неденежных обязательств (ст. 108) и некоторые другие [1]. Данные нормы характеризуются следующими особенностями:

- в их основе лежит метод юридического равенства и принципы гражданского права, что свойственно большинству норм законодательства об экономической несостоятельности [2, с. 9–10];
- эти нормы обеспечивают более высокий уровень защиты имущественных интересов должника и его кредиторов, главным образом, посредством понижения уровня защиты интересов контрагентов должника по сделкам. В этой связи следует отметить их сходство с иными гражданско-правовыми нормами, которые повышают уровень защиты слабейших участников делового оборота и одновременно понижают уровень защиты интересов сильнейших экономических агентов, например, нормы о защите прав потребителей или о защите интересов добросовестного приобретателя имущества;
- данные нормы предусматривают возможные неблагоприятные последствия для контрагентов должника не только независимо от наличия или отсутствия вины, но и независимо от наличия противоправности в их действиях по заключению или исполнению договора с несостоятельным должником.

Однако специальные гражданско-правовые нормы, предусмотренные действующим Законом о банкротстве и направленные на защиту имущественных интересов должника, могут быть реализованы после возбуждения дела о банкротстве, а некоторые – только после открытия конкурсного производства. На этапе предупреждения банкротства, в соответствии с действующим законодательством, субъект хозяйствования должен оптимизировать свои активы и обязательства исключительно за счет внутренних резервов в сфере управления, энергосбе-

режения, качества бухгалтерских, аудиторских или юридических услуг и, наконец, в сфере внутренних инвестиций и предоставления участниками (акционерами) финансовой поддержки должнику. Среди мер, реализуемых за счет внешних резервов, следует упомянуть лишь предоставление организации-должнику индивидуальных налоговых льгот в форме налогового кредита, отсрочки и рассрочки исполнения налогового обязательства. Данные публично-правовые меры, как и вышеобозначенные частно-правовые меры по восстановлению имущественных интересов должника после возбуждения дела о банкротстве, основываются на признании должника слабейшим, уязвимым участником экономических отношений, нуждающимся в дополнительной защитной поддержке со стороны законодателя. Однако неустраняемым недостатком индивидуальных налоговых льгот как меры предотвращения экономической несостоятельности является некоторое ущемление интересов налогоплательщиков в результате их реализации. Как справедливо отмечает М.В. Телюкина, любые положения об оказании финансовой поддержки компаниям должника из бюджета должны быть отвергнуты правотворческой практикой, так как они противоречат базовым принципам рыночной экономики [2, с. 91]. В этой связи представляются предпочтительными частно-правовые меры предупреждения банкротства, основанные на приоритете защиты интересов должника как слабейшего экономического агента в сравнении с его контрагентами.

В настоящее время, с точки зрения действующего законодательства, должник в преддверии банкротства рассматривается как обычный участник гражданских правоотношений, который, в отличие от потребителя или добросовестного приобретателя, не нуждается в дополнительной защите ни на этапе возникновения договорных отношений, ни в процессе их изменения или прекращения [2, с. 83–91].

Такое игнорирование нормами частного права как повышенной экономической уязвимости должника в преддверии банкротства, так и возможной недобросовестности его контрагентов, существенно снижает результативность многих мер предупреждения экономической несостоятельности. Обусловлено это тем, что экономическая несостоятельность может возникнуть не только вследствие неблагоприятных изменений в экономике, но и в связи с неблагоприятными условиями гражданско-правовых сделок должника. В свою очередь неблагоприятные условия могут быть следствием как объективной экономической ситуации, так и отсутствия достаточной конкурентной среды или результатом недобросовестных действий органов управления самого должника и его контрагента. В этой связи для разработки гражданско-правовых мер предотвращения экономической несостоятельности, основанных на приоритете защиты интересов должника как слабейшего субъекта, решающее значение имеет дифференциация неблагоприятных сделок должника в зависимости от причин формирования негативных для организации-должника условий. Исходя из данного основания неблагоприятные для должника сделки, на наш взгляд, следует классифицировать на три группы: объективно-неблагоприятные, субъективно-неблагоприятные и кабальные сделки.

Под **объективно-неблагоприятными сделками** следует понимать сделки, условия которых, с одной стороны, способствуют усилению неплатежеспособности должника, а, с другой, формируются под влиянием объективных рыночных факторов при наличии должной конкуренции на рынке соответствующей продукции или капитала. Однако при надлежащей квалификации подобных сделок необходимо ограничивать реально сформировавшийся уровень конкуренции от соблюдения формальных процедур, свойственных ей (торги, биржевой аукцион), но которые могут проводиться и в ее отсутствии. Например, не следует рассматривать неблагоприятную сделку как заключенную должником при наличии достаточного уровня конкуренции, если значительная часть предложений на соответствующем рынке исходит от группы взаимосвязанных субъектов. Применительно к объективно-неблагоприятным сделкам повышение уровня защиты имущественных интересов должника следует ограничить лишь конкретизацией условий изменения и расторжения договора должником в связи с существенным изменением обстоятельств, то есть по основанию, предусмотренному ст. 421 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК). Представляется, что с учетом повышенной уязвимости должника в преддверии банкрот-

ства в отношении него следует исключить или, по крайней мере, ограничить применение предусмотренного ст. 421 ГК условия о возложении законом или договором на инициатора одностороннего расторжения договора риска неблагоприятного изменения обстоятельств. Согласно обозначенному правилу ст. 421 ГК Беларуси договор не может быть расторгнут, если непредвиденное, неблагоприятное для инициатора его расторжения изменение обстоятельств, имело место вследствие рисков, возложенного законом или договором на него. При этом на любой субъект предпринимательской деятельности нормами гражданского права возлагаются следующие риски: а) предпринимательский риск (ч. 2 ст. 1 ГК Беларуси); б) риск неисполнения обязательств третьим лицом от имени и в интересах должника; в) риск возникновения обязательств вследствие противоправных действий определенных категорий третьих лиц. Наименее определенным из данных рисков является именно предпринимательский риск, который лишь обозначен в качестве сопутствующего признака предпринимательской деятельности, но не раскрыт посредством закрепления соответствующей легальной дефиниции в той или иной норме действующего законодательства. Таким образом, в зависимости от толкования к следствиям предпринимательского риска может быть отнесен непрогнозируемый рост цен и тарифов на сырье, материалы, работы или услуги, необходимые для исполнения договорного обязательства должника в преддверии банкротства. В результате возможной квалификации неблагоприятных ценовых изменений, как следствий предпринимательского риска, субъект хозяйствования не сможет реализовать свое право на одностороннее изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств в силу отсутствия одного из необходимых условий, предусмотренных правилом ст. 421 ГК Беларуси. Для организации-должника в преддверии банкротства утрата возможности одностороннего изменения или расторжения договора в связи с непредвиденным изменением закупочных цен или тарифов может означать наступление экономической несостоятельности и заведомую нерезультативность большинства мер предотвращения устойчивой неплатежеспособности. По этой причине представляется целесообразной ограничительная конкретизация условия, исключающего одностороннее расторжение или изменение договора вследствие возложения предпринимательского риска на находящегося в преддверии банкротства субъекта.

В отличие от заключения объективных неблагоприятных сделок, при совершении должником **субъективной неблагоприятной сделки** в преддверии банкротства уровень защиты его интересов следует значительно повысить. Под субъективными неблагоприятными сделками, на наш взгляд, следует понимать сделки, заключенные должником на неблагоприятных условиях, сформировавшихся вследствие таких субъективных факторов, как:

- доминирующее положение контрагента;
- наличие у контрагента статуса субъекта естественных монополий;
- нарушение запретов, предусмотренных антимонопольным законодательством, группой недоминирующих субъектов хозяйствования;
- наличие у группы субъектов хозяйствования возможности оказывать решающее воздействие на формирование цен на нескольких товарных рынках, являющихся элементами (этапами) одного производственного процесса.

В отношении субъективно-неблагоприятных сделок должника в преддверии банкротства не следует ограничиваться лишь минимальным упрощением одностороннего порядка изменения или расторжения соответствующих договоров в связи с существенным изменением обстоятельств, как в случае с объективно-неблагоприятными сделками. В отношении данной категории сделок следует предусмотреть специальное основание возникновения права должника в преддверии банкротства на изменение условий неблагоприятного договора. Такое дополнительное основание может иметь место, если должник сможет доказать факт формирования неблагоприятных условий вследствие доминирующего положения своего контрагента или совершения им определенных нарушений антимонопольного законодательства, а также неизбежность наступления своей устойчивой неплатежеспособности вследствие исполнения договора на неблагоприятных условиях. При этом не следует рассматривать такое основание как отступление от принципа равенства участников гражданских правоотношений, так как

одной из сторон такого отношения в данном случае выступает субъект, находящийся в преддверии банкротства, а другой – субъект, который нарушил антимонопольное законодательство или настолько злоупотребил своим доминирующим положением, что в результате этого неизбежно наступит экономическая несостоятельность одного или нескольких субъектов. Наряду с указанным дополнительным основанием одностороннего изменения или прекращения договорных отношений по требованию должника в преддверии банкротства следует рассмотреть возможность законодательного закрепления основания для понуждения доминирующего субъекта хозяйствования к заключению или изменению договора. В качестве такого основания может быть предусмотрен факт уклонения доминирующего субъекта хозяйствования от заключения договора с должником по причине непринятия последним условий, сформированных вследствие злоупотребления доминирующим положением, и которые неизбежно повлекли бы возникновение устойчивой неплатежеспособности данного должника. В этой связи следует отметить, что в ст. 12 Закона Республики Беларусь 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) содержится правило, запрещающее включение доминирующим субъектом хозяйствования в договор условий, произвольно дискриминирующих потребителя или условий о более высокой цене, чем для иных потребителей того же товара на тех же условиях [3]. Однако ничтожность подобных условий, запрещенных законодательными актами, в настоящее время во многом зависит от толкования правила ст. 169 ГК Беларуси. В ч. 3–4 п. 6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. правоприменителям разъясняется, что сделка будет считаться ничтожной на основании ст. 169 ГК только если в законодательном акте не будут предусмотрены иные последствия правонарушения, в частности, взыскание штрафа или дохода в бюджет [4]. Такой подход к толкованию правила ст. 169 ГК и наличие административной ответственности за указанное правонарушение исключает недействительность условий, сформированных вследствие злоупотребления доминирующим положением. В тоже время, на наш взгляд, не следует игнорировать содержание правила п. 2 ст. 22 Закона Беларуси о конкуренции, согласно которому наложение административного взыскания на нарушителя антимонопольного законодательства не освобождает доминирующих субъектов и иных нарушителей от обязанности прекратить правонарушение, в том числе на основании предписания антимонопольного органа. Однако в отсутствии обязательного предписания антимонопольного органа механизм прекращения нарушения антимонопольного законодательства, в частности по иску должника, которому угрожает экономическая несостоятельность, к доминирующему субъекту хозяйствования, навязавшего ему дискриминационные условия договора, существенно осложнен отсутствием в законодательстве специальных правил. В силу недостаточной определенности общих гражданско-правовых способов защиты должника от навязанных ему дискриминационных условий, на наш взгляд, следует предусмотреть право такого должника требовать изменения неблагоприятных условий в соответствии со специальным правилом законодательства об экономической несостоятельности, по крайней мере, до момента согласования ряда норм гражданского и антимонопольного законодательства.

От субъективных неблагоприятных сделок следует отличать **кабальные сделки – договоры**, заключенные должником в преддверии банкротства на исключительно неблагоприятных условиях, сформировавшихся вследствие согласованных умышленных действий органов управления должника и его контрагента или нарушения порядка заключения сделок с заинтересованностью аффилированных лиц. В этой связи необходимо отметить, что в отличие от оспаривания кабальных сделок граждан, оспаривание кабальных сделок юридических лиц представляется практически нереализуемым, несмотря на отсутствие прямого запрета в ч. 1 ст. 180 ГК Беларуси. В пользу такого вывода могут быть выдвинуты различные доводы, в том числе о возложении на коммерческую организацию предпринимательского риска или отсутствие норм прямого действия, в силу которых угроза экономической несостоятельности, обусловленная неблагоприятным стечением обстоятельств, не отграничивается от устойчивой неплатежеспособности, наступающей вследствие иных причин. Необходимо отме-

тить, что согласно ч. 2 ст. 109 Закона о банкротстве после возбуждения дела об экономической несостоятельности антикризисный управляющий наделен правом оспаривать сделки, которыми должник умышленно ухудшил свое имущественное положение и нанес этим ущерб интересам своих кредиторов [1]. Однако до возбуждения дела о банкротстве подобная сделка оспорена быть не может. С одной стороны, это обусловлено необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота, однако, с другой, представляется неоправданным то, что нормами частного права не учитывается возможность оспаривания неблагоприятных сделок при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о согласованных умышленных действиях, направленных на причинение значительного ущерба должнику в преддверии банкротства. На наш взгляд, к таким обстоятельствам следует относить:

- существенное расхождение двух и более значимых условий договора, заключенного в преддверии банкротства, например, цены и срока оплаты продукции контрагентом с аналогами, заключаемыми должником;
- точная осведомленность исполнительного органа управления организации-контрагента об угрозе экономической несостоятельности должника;
- существенное усиление неплатежеспособности должника вследствие исполнения соответствующего договора;
- получение контрагентом должника существенно большей выгоды в сравнении с аналогичными сделками, заключенными при сходных обстоятельствах.

При наличии такого фактического состава представляется обоснованной законодательная констатация или, как минимум, гражданско-правовая презумпция факта наличия согласованных действий должника и его контрагента, направленных на получение последним неосновательной выгоды и причинение ущерба самому должнику и его кредиторам. Такой фактический состав может быть признан основанием для оспаривания подобных сделок, заключенных должником в преддверии банкротства.

От сделок, заключенных вследствие неблагоприятного для организации-должника умышленного сговора, следует отличать неблагоприятные сделки должника, заключенные в преддверии банкротства с его аффилированными лицами и взаимосвязанными с ними субъектами с нарушением особого порядка заключения таких сделок, урегулированного правилами ст. 56–57 Закона «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. [5]. По мнению И. Шиткиной, аффилированность – это межотраслевое понятие, нуждающееся в адекватной регламентации применительно к конкретным целям, преследуемым при его использовании в соответствующей отрасли законодательства [6, с. 44–45]. С учетом этого, по нашему мнению, в силу значительной степени вероятности получения аффилированным лицом (взаимосвязанным с ним субъектом) выгоды за счет общества-должника, находящегося в преддверии банкротства, следует упростить порядок оспаривания подобных сделок. Представляется целесообразным исключить из фактического состава, предусмотренного ст. 57.1 Закона «О хозяйственных обществах», факт причинения обществу убытков или угрозы их возникновения, а равно наступления иных неблагоприятных последствий [5]. В преддверии банкротства следует считать неблагоприятной любую сделку общества-должника с заинтересованностью его аффилированных лиц, которая не обеспечит данному обществу получение прибыли в краткосрочном периоде, а равно сделку, цена которой является заниженной, в сравнении с аналогичными сделками иных субъектов хозяйствования. Кроме того, применительно к неблагоприятным сделкам с заинтересованностью аффилированных лиц, желательно исключить применение права суда на отказ в удовлетворении иска о признании недействительности такой сделки миноритарного акционера или участника общества-должника, не способного повлиять на результаты голосования по вопросу одобрения сделки с заинтересованностью. Предоставление миноритариям права на оспаривание неблагоприятных сделок с заинтересованностью аффилированных лиц является единственной действенной гарантией от преднамеренного банкротства хозяйственного общества в результате сговора его крупных участников с руководителем этой организации.

Заключение. Проведенный анализ позволяет прийти к заключению о возможности и целесообразности повысить уровень защиты должника в преддверии банкротства посредством предоставления ему нормами гражданского права большего объема прав, в сравнении с его контрагентами по договорам. Данный объем должен возрастать по мере повышения степени влияния контрагента на формирование неблагоприятных для должника условий сделки. Иными словами, частно-правовая защита интересов должника в преддверии банкротства должна варьироваться от незначительного упрощения порядка расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств до значительного упрощения порядка реализации права на оспаривание неблагоприятных сделок с заинтересованностью аффилированных лиц.

При разработке комплекса частно-правовых мер предотвращения экономической несостоятельности, согласно предложенной концептуальной модели, следует исходить из приоритета согласованности данных мер с такими принципами гражданского права, как принцип юридического равенства, свободы договора, добросовестности и разумности.

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 13 июля 2012 г., № 415-3// Консультант плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Телюкина, М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. – М. : Дело, 2002. – 536 с.
3. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 // Консультант плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2018.
5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 января 2006 г., № 100-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2018.
6. Шиткина, И.С. Правовое регулирование экономической зависимости / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2010. – № 8. – С. 31–50.

Нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь в системе инновационной политики Белорусского государства

Д.М. СТЕПАНЕНКО

Исследуется правотворческая деятельность Президента Республики Беларусь в контексте его роли в системе инновационной политики Белорусского государства. Установлены характерные черты временных декретов Президента Республики Беларусь, регламентирующих осуществление инновационной деятельности в стране и имеющих силу закона. Выявлены основные группы правовых норм, регулирующих процессы инновационного развития, устанавливаемых нормативными указами Президента Республики Беларусь.

Ключевые слова: президент, глава государства, инновационная деятельность, государственная инновационная политика, нормативный правовой акт, декрет, указ.

The law-making activity of the President of the Republic of Belarus in the context of his role in the system of the innovation policy of the Belarusian state is investigated. The characteristic features of the temporary ordinances of the President of the Republic of Belarus, regulating the realization of the innovation activity in the country and having the force of law, are established. The main groups of legal norms regulating the processes of the innovation development, established by the regulatory decrees of the President of the Republic of Belarus, are revealed.

Keywords: president, head of the state, innovation activity, state innovation policy, normative legal act, ordinance, decree.

Введение. Инновационная политика государства осуществляется органами государственной власти и управления, каждый из которых имеет установленную законом компетенцию в сфере регулирования общественных отношений, связанных с процессами создания и внедрения инноваций. В рамках исследования инновационной политики Белорусского государства представляется целесообразным выявить особенности компетенции Президента Республики Беларусь как Главы государства и издаваемых им нормативных правовых актов в системе государственной поддержки инновационной деятельности.

Основная часть. Осуществляя в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» свою деятельность в целях развития Республики Беларусь как унитарного демократического социального правового государства, создания условий для свободного и достойного развития личности, экономического развития государства, повышения благосостояния народа Беларуси, Президент Республики Беларусь принимает наиболее важные и принципиальные решения, ориентированные на поддержку инновационной деятельности в стране [1], [2].

В любом государстве, провозглашающем себя правовым, человек, его права и свободы, а также гарантии их реализации провозглашаются высшей социальной ценностью, ставятся во главу угла всей общественной жизни. В то же время необходимо принимать во внимание, что именно новые научные достижения, инновационная деятельность во всех ее возможных проявлениях приводят с течением времени к совершенствованию самого понятия «права и свободы человека», наполнению указанного понятия новым содержанием. В частности, благодаря научно-техническому прогрессу можно вести речь о новых правах и свободах (например, о праве на доступ к сети Интернет), которые воспринимаются в современных условиях как объективно присущие человеку, но о которых всего несколько десятилетий назад невозможно было даже представить.

В связи с этим нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, регламентирующие процессы инновационного развития белорусского общества, выступая в качестве важного средства реализации компетенции Главы государства, в то же время объективным образом способствуют достижению высшей цели правового государства – обеспечению прав и свобод человека.

В силу ст. 79 Конституции Республики Беларусь Президент Республики Беларусь олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями [1].

Учитывая ключевую роль научно-технического прогресса и инновационной деятельности для развития белорусского общества в современных условиях, реализация основных направлений как внутренней, так и внешней политики объективным образом предполагает необходимость принятия Президентом Республики Беларусь решений, связанных с реализацией национальной инновационной политики. Существенное значение для развития различных сфер жизнедеятельности белорусского общества способны иметь и международные договоры Республики Беларусь с другими государствами, регламентирующие вопросы взаимодействия в сферах науки и техники, интеллектуальной собственности, иных сферах общественной жизни.

Статья 11 Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» устанавливает, что Президент Республики Беларусь в сфере государственного регулирования инновационной деятельности [3]:

- 1) определяет основные направления государственной инновационной политики;
- 2) утверждает государственную программу инновационного развития Республики Беларусь;
- 3) определяет уполномоченный республиканский орган государственного управления в сфере государственного регулирования инновационной деятельности.

Не менее важное место в регламентации полномочий Главы Белорусского государства в области регулирования инновационной деятельности занимает Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», согласно ст. 8 которого государственная научно-техническая политика как составляющая инновационной политики формируется Президентом Республики Беларусь с участием Совета Министров Республики Беларусь [4].

Осуществляя свои полномочия в порядке, предусмотренном ст. 85 и 101 Конституции Республики Беларусь, Президент Республики Беларусь издает по вопросам реализации государственной инновационной политики декреты, имеющие силу закона [1].

Слово «декрет» имеет латинское происхождение. При этом термин «*decretum*» дословно может быть переведен с латыни на русский язык как [5], [6]:

- 1) решение, указ, декрет, постановление, определение;
- 2) принцип, главное правило, основное положение, тезис.

Исторически впервые декреты как акты государственных органов и должностных лиц возникли в Древнеримском государстве и изначально являлись источниками римского частного права. В Древнем Риме декреты выступали как вид судебного решения верховного должностного лица государства (принцепса, претора, императора), имеющего обязательную силу применительно к другим аналогичным делам, то есть являлись судебными прецедентами [7], [8], [9].

Широкое распространение декреты как акты государственных органов получили в период Великой Французской революции 1789–1799 гг. В частности, Конституция Французской республики от 22 августа 1795 г. определяет декрет как документ, принимаемый парламентом государства с целью признания того или иного закона срочным и, как правило, включаемый в преамбулу соответствующего закона. В свою очередь, Конституция Франции от 13 декабря 1799 г. фактически отождествляет декреты и законы, не делая между ними каких-либо принципиальных различий [10].

Советское государство в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. также широко применяло декреты как вид нормативных правовых актов. Именно в форму декретов облекались решения Совета народных комиссаров РСФСР и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, Совета народных комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета СССР, Совета народных комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета БССР [11], [12].

Действующая Конституция Республики Беларусь допускает возможность издания Главой Белорусского государства двух видов декретов [1]:

- 1) декретов, издаваемых Президентом Республики Беларусь на основании закона о делегировании ему Национальным собранием Беларуси законодательных полномочий;
- 2) временных декретов Президента Республики Беларусь, издаваемых им в случаях особой необходимости.

До настоящего времени декреты Президента Республики Беларусь, регламентирующие осуществление инновационной деятельности в стране, издавались только в форме временных декретов. В качестве конкретных примеров соответствующих декретов могут быть приведены Декрет Президента Республики Беларусь «О совершенствовании государственного управления в сфере науки», Декрет Президента Республики Беларусь «О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему», Декрет Президента Республики Беларусь «О Парке высоких технологий», Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [13], [14], [15], [16].

В частности, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании государственного управления в сфере науки» систему органов государственного управления в сфере науки образуют Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь и Национальная академия наук Беларуси [13].

Декрет Президента Республики Беларусь «О Парке высоких технологий» устанавливает направления деятельности указанного Парка, в качестве которых обозначены [15]:

- 1) разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики;

- 2) экспорт информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения.

Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» резидентам Парка высоких технологий дополнительно предоставлено право на осуществление [16]:

- 1) образовательной деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий;

- 2) деятельности в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций;

- 3) деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами.

Во многом издание Президентом Республики Беларусь только временных декретов, регламентирующих инновационные процессы в белорусском обществе, обусловлено тем обстоятельством, что возможность их издания не связана с необходимостью прохождения достаточно сложной процедуры делегирования Главе государства Национальным собранием Республики Беларусь специальных полномочий на издание декретов, имеющих силу закона. Вместе с тем, следует принимать во внимание особую юридическую силу временных декретов, которые в соответствии со ст. 101 Конституции Республики Беларусь сохраняют свое действие, если не отменены большинством в две трети голосов от полного состава каждой из палат Парламента Беларуси [1].

Временные декреты Президента Республики Беларусь, регламентирующие осуществление инновационной деятельности в стране, обладают рядом специфических черт. В частности, соответствующие нормативные правовые акты Главы Белорусского государства:

- 1) носят экстраординарный характер, то есть издаются только при наличии особой необходимости;

- 2) носят исключительный характер, то есть издаются только в том случае, когда иные способы правового урегулирования имеющейся или внезапно возникшей ситуации не способны принести должного эффекта;

- 3) имеют силу закона;

- 4) издаются в соответствии с Конституцией Республики Беларусь;

- 5) издаются лишь по инициативе Президента или Правительства Республики Беларусь;

- 6) подлежат обязательному рассмотрению в Национальном собрании Республики Беларусь с возможностью их полной отмены Парламентом;

- 7) издаются для оперативного регулирования общественных отношений, обусловленных воздействием научно-технического прогресса, как одной из наиболее важных групп общественных отношений в современных условиях;

- 8) сохраняют свое действие, если не истекли сроки их действия или прямо не отменены в установленном порядке уполномоченными на то субъектами.

Понятие особой необходимости, выступающей в качестве необходимого условия для издания Главой Белорусского государства временных декретов, носит оценочный характер и в законодательной базе Беларуси дополнительно каким-либо образом не конкретизируется.

По мнению Д.А. Лагуна, можно констатировать наличие особой необходимости и, соответственно, можно издавать временный декрет, если [7]:

1) возникла ситуация, которая с большой долей вероятности может привести или привела к нарушению конституционных прав и свобод граждан, суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, политической и экономической стабильности Республики Беларусь;

2) возникшая ситуация не может быть разрешена на основе уже имеющихся и действующих законов;

3) отсутствует возможность устранения возникшей ситуации путем принятия нового закона, в том числе в срочном порядке;

4) решение Главой государства принимается либо во время существования экстраординарной ситуации, либо во время наступления негативных последствий такой ситуации, либо накануне ее возникновения.

Сложившаяся практика издания Президентом Республики Беларусь временных декретов, регламентирующих осуществление инновационной деятельности в стране, позволяет сделать вывод о том, что в качестве оснований существования особой необходимости для издания соответствующих нормативных правовых актов выступали:

1) необходимость принятия оперативных решений по оптимизации государственного управления в сфере отечественной науки (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании государственного управления в сфере науки») [13];

2) необходимость совершенствования механизма обложения налогом на добавленную стоимость в контексте налоговой поддержки инновационных процессов в обществе (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь «О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему») [14];

3) необходимость создания нового (на момент издания временного декрета) элемента отечественной инновационной инфраструктуры (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь «О Парке высоких технологий») [15];

4) необходимость принятия оперативных решений по правовому регулированию использования криптовалют для расчетов в белорусской экономике в целях обеспечения ее развития на инновационной основе (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики») [16].

В обобщенном виде временные декреты Президента Республики Беларусь, регламентирующие инновационные процессы в белорусском обществе, могут быть определены как экстраординарные нормативные правовые акты Главы Белорусского государства, имеющие силу закона, издаваемые в соответствии с Конституцией Республики Беларусь в случаях особой необходимости для оперативного регулирования общественных отношений, обусловленных воздействием научно-технического прогресса.

Президент Республики Беларусь издает указы и распоряжения применительно к осуществлению Белорусским государством всех присущих ему функций, в том числе и его инновационной функции. При этом указы Главы государства представляют собой основную и наиболее распространенную группу правовых актов Президента Республики Беларусь, выступающих в качестве одного из способов обеспечения реализации его компетенции [7].

Регулирование общественных отношений в инновационной сфере осуществляется многочисленными указами Президента Республики Беларусь. В частности, такого рода указами Главы Белорусского государства являются Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах стимулирования развития высокоэффективных производств» [17], [18], [19].

Отличительной особенностью указов Президента Республики Беларусь, регламентирующих инновационные процессы, протекающие в белорусском обществе, является то, что они имеют достаточно узкий, специфический предмет правового регулирования. В большинстве случаев соответствующие указы Главы государства определяют отдельные параметры реализации инновационной политики Беларуси, предполагающие необходимость оперативного реагирования со стороны правотворческого субъекта. В частности, речь в данном случае идет о закреплении (а в случае необходимости об их оперативном изменении или дополнении) в национальном законодательстве республики норм:

1) предусматривающих конкретные меры по стимулированию, финансовому и иному обеспечению инновационной деятельности (например, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь» [17]);

2) регламентирующих частные вопросы развития инновационной инфраструктуры (например, Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда» [20]);

3) регламентирующих частные вопросы налоговой поддержки инновационной деятельности (например, Указ Президента Республики Беларусь «Об отдельных вопросах налогообложения резидентов Парка высоких технологий» [21]);

4) регламентирующих частные вопросы стимулирования развития отдельных высокотехнологичных отраслей и производств (например, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах стимулирования развития высокоэффективных производств» [19]);

5) регламентирующих частные вопросы стимулирования развития малого инновационного предпринимательства (например, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» [22]);

6) регламентирующих частные вопросы отношений интеллектуальной собственности (например, Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности» [23]);

7) устанавливающих программные положения инновационного развития Белорусского государства (например, Указ Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 гг.» [24]).

Заключение. Таким образом, в настоящий момент в Республике Беларусь соответствующая нормотворческая деятельность Главы государства вносит важный вклад в процесс регулирования общественных отношений, обусловленных воздействием научно-технического прогресса. При этом, учитывая ключевую роль Президента Беларуси в системе государственного аппарата республики, содержание соответствующих нормативных правовых актов Главы государства существенным образом предопределяет содержание всего отечественного законодательства об инновациях и инновационной деятельности, оказывает значительное влияние на формирование воли иных участников соответствующего нормотворческого процесса.

В целом, по результатам проведенного исследования может быть сделан вывод о том, что правотворческая деятельность Президента Республики Беларусь, ориентированная на поддержку создания, внедрения и использования передовых достижений научно-технического прогресса, занимает значимое место в системе инновационной политики Белорусского государства.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. О Президенте Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 21.02.1995 г., № 3602–XII [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

3. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.07.2012 г., № 425–З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об основах государственной научно-технической политики: Закон Республики Беларусь, 19.01.1993 г., № 2105–ХІІ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
5. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М. : Русский язык, 1976. – 1096 с.
6. Локшина, С.М. Словарь иностранных слов / С.М. Локшина. – М. : Русский язык, 1989. – 620 с.
7. Лагун, Д.А. Правовые акты Президента Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.А. Лагун. – Минск : Белорусский государственный университет, 2002. – 123 с.
8. Дигесты Юстиниана: избранные фрагменты / Под ред. Е.А. Скрипилева ; пер. и примеч. И.С. Перетерского. – М. : Наука, 1984. – 456 с.
9. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / З.М. Черниловский [и др.] ; под ред. З.М. Черниловского. – М. : Юридическая литература, 1984. – 472 с.
10. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX веков. Англия, США, Франция, Италия, Германия : сб. документов / Сост. Н.Н. Блохин ; под ред. П.Н. Галанзы. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 587 с.
11. Кукушкин, Ю.С. Очерк истории советских конституций / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. – М. : Политиздат, 1987. – 364 с.
12. Широков, А.Т. ЦИК Белорусской ССР в 1919–1936 гг. / А.Т. Широков ; под ред. И.И. Потеружки. – Минск : Наука и техника, 1979. – 156 с.
13. О совершенствовании государственного управления в сфере науки: Декрет Президента Республики Беларусь, 05.03.2002 г., № 7 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
14. О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему: Декрет Президента Республики Беларусь, 13.06.2001 г., № 16 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
15. О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь, 22.09.2005 г., № 12 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
16. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21.12.2017 г., № 8 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
17. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 09.03.2009 г., № 123 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
18. О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 07.09.2009 г., № 441 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
19. О некоторых вопросах стимулирования развития высокоэффективных производств: Указ Президента Республики Беларусь, 06.06.2011 г., № 231 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
20. О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда: Указ Президента Республики Беларусь, 25.03.2008 г., № 174 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
21. Об отдельных вопросах налогообложения резидентов Парка высоких технологий: Указ Президента Республики Беларусь, 30.08.2012 г., № 392 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

22. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства: Указ Президента Республики Беларусь, 21.05.2009 г., № 255 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

23. О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности: Указ Президента Республики Беларусь, 26.05.2011 г., № 216 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

24. О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016–2020 гг.: Указ Президента Республики Беларусь, 22.04.2015 г., № 166 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

Белорусско-Российский университет

Поступила в редакцию 27.06.2018

Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов

С.Н. ХОВРАТОВА

Рассматриваются исторические аспекты правового регулирования имущественных отношений супругов. Основное внимание уделено анализу основных этапов формирования и развития законодательства, регулирующего имущественные правоотношения супругов с древних времен до начала XX в., определены особенности изменения правового статуса супругов по распоряжению имуществом, права замужней женщины в сфере гражданско-правовых сделок.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов, обязательственные отношения супругов, наследование имущества супругов, форма заключения брака, наследование собственности супругов.

The article deals with historical aspects of legal regulation of property relations between spouses. The main attention is paid to the analysis of the main stages in the formation and development of legislation regulating the property relations of spouses from ancient times to the beginning of the 20th century. Peculiarities of changes in the legal status of spouses in disposing of property, the rights of married women in the field of civil transactions are determined.

Keywords: property relations of spouses, obligations of spouses, inheritance of spouses' property, form of marriage, inheritance of spouses' property.

Введение. Республика Беларусь как демократическое правовое социальное государство основывает свою деятельность на принципах верховенства права, обеспечения прав и свобод граждан, гендерного равенства. В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Статья 32 гарантирует государственную защиту брака, семьи и детства принципом равноправия супругов в семейных отношениях, женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей во всех сферах жизнедеятельности [1]. Данные принципы закреплены и развиты в Кодексе о браке и семье, Гражданском кодексе и других законах и подзаконных нормативных правовых актах, которые регламентируют важнейшую сферу общества – сферу брака и семьи.

Сегодня Республика Беларусь – это европейское государство с 9,5 млн. населением, где удельный вес женщин составляет 53,4 % и, соответственно, 46,6 % мужчин. Только в 2017 г. заключено 66,2 тыс. браков, из которых 46,1 тыс. впервые [2]. Одновременно с этим около 50 % от заключенных браков приходится на количество разводов. Брачно-семейные отношения всегда затрагивают сферу имущества супругов и их прав по распоряжению или пользованию общим имуществом и имуществом приобретенным до брака. На современном этапе правовой институт регулирования имущественных отношений супругов имеет сложноструктурированный характер, который соответствует международным стандартам и нормам, основан на равных правах и возможностях женщин и мужчин. Однако так было не всегда. Для достижения указанных принципов белорусскому обществу потребовалось пройти почти 2 тыс. лет.

Основная часть. Семья, как объединение людей, основанное на браке или родстве, в своем развитии прошла сложный путь. Сегодня она представляет собой сложное социокультурное явление, в основе которого отношения между супругами и супругов с детьми. Все члены семьи связаны между собой ответственностью и благосостоянием, которые всегда затрагивают имущественные отношения. Правовое регулирование этих отношений имеет под собой глубокие корни, так как прошли путь вместе с семьей от обычаев и традиций до развитого современного права, которое носит всеобщий, универсальный и формально определенный характер.

Период становления государственности на белорусских землях соответствует периоду расселения славянских племен. Первые летописи свидетельствуют, что моногамная семья была только у полян, а у других славянских племен, таких как кривичи, радимичи и вятичи,

еще сохранялась полигамия. Семейные отношения регулировались обычаями, существовавшими у каждого племени. Исследование различных источников позволило говорить о двух основных формах заключения брака: похищение невесты, как господствующей, и приведение невесты в дом к жениху. Личные отношения между супругами зависели от формы брака. В частности, при похищении невесты имущественных прав у жены не могло быть. Вместе с тем, при любой форме брака, по соглашению между женихом и родственниками невесты существовал обычай наделять жену имущественными правами на приданое, которое она приносила в дом жениха. Власть мужа при любой форме заключения брака была очень велика.

Принятие христианства на белорусских землях в конце X в. принесло новую идеологию в соответствии с догматами церкви, определило сущность всех сфер социально-культурных отношений, включая брачно-семейные отношения. Оно постепенно вытесняло языческую обрядность, об этом свидетельствует сосуществование до XIII в. языческого обряда «у воды» и церковного венчания. В результате христианская церковь заняла доминирующее положение института, регулирующего весь спектр брачно-семейных отношений. Церковь стала единственным институтом, который имел право утверждать брак, отнеся его к таинству непонятному для человека. С этого времени государственные нормативные правовые акты в сфере брака и семьи, принятые до 1917 г., учитывали догматы и установки церкви.

С периода средневековья изменяется правовой статус женщины, который разнился в зависимости от ее сословной принадлежности. Также двойственной оставалась оценка женщины церковью. С одной стороны, женщина – это мать И. Христа, с другой – Ева, как причина грехопадения Адама. С распространением христианства имущественные права жены расширились, и она получила право на приданое, которое стало являться ее личной собственностью, и некоторые права на общесемейное имущество [3, с. 442].

На Руси начинает действовать Номоканон – собрание византийского семейного права, который в последующем был дополнен постановлениями русских князей и получил название Кормчей книги [4, с. 83]. В соответствии с ее нормами, венчанию предшествовал сговор, во время которого решались имущественные отношения будущих супругов. В частности, раз жена приносит приданое семье, то муж должен обеспечить целостность его путем залога на часть собственного имущества, что называлось веновой записью. Таким образом, если муж оставил вено, то женщина могла распоряжаться имуществом, оставшись одной.

С упрочением позиций церкви усложняется институт расторжения брака, что также оказывало влияние на имущественные отношения супругов. Поводом для развода считались: прелюбодеяние, неспособность к брачному сожитию, бесплодие жены, неизлечимая болезнь, безвестное отсутствие одного из супругов. Часто встречался развод в связи с принятием одним из супругов монашества [4, с. 85]. Христианство оказало влияние на личные отношения супругов. Замужняя женщина рассматривалась как относительно самостоятельное лицо, а не как имущество мужа. В целом христианский брак трактовался как общность религиозной жизни, именно с этим был связан и запрет на вступление в брак с нехристианами.

Таким образом, в период средневековья церковь занимает положение института, определяющего и регулирующего брачно-семейные отношения. Первые нормативные акты, регулирующие имущественные отношения супругов, разделяли общее семейное имущество и собственное имущество каждого из супругов, где каждый имел право распоряжения по своему усмотрению. Общей тенденцией периода в сфере имущественных прав супругов является юридическое закрепление дееспособности женщины в отношении ее собственности.

С началом Нового времени институт имущественных прав супругов в брачно-семейных отношениях продолжил свое развитие. В период Великого княжества Литовского основными источниками права были Статуты 1529, 1566 и 1588 гг., которые подробно регламентировали личные и имущественные отношения супругов. В период нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой Статут 1588 г. продолжил быть главным источником права, а также продолжил свое действие в белорусских губерниях и после вхождения в состав Российской империи до 1832, 1840 гг. В первую очередь Статут 1566 (р. V, арт. 11) и Статут 1588 (р. V, арт. 12), учитывая интересы государства и сословий, устанавливали, что женщина-шляхтенка, выходя замуж за мужчину из другого сословия, теряла свои родовые вотчины в

пользу ближайших родственников, которые выплачивали ей половину их стоимости. Для того же, чтобы предотвратить переход имущества и земельных владений к иностранцам и таким образом не допустить их к власти, в государстве резко ограничились права женщин, которые выходили за муж за пределы ВКЛ. Согласно Статуту 1529 г. такая женщина теряла свои вотчины, не могла претендовать на получение приданого и наследства из имущества родителей, с собой она могла взять только приданое в денежной форме [5, с. 13].

Исходя из положений Статутов 1566 и 1588 гг. все добрачное имущество супругов, а также имущество, нажитое хотя и в браке, но независимо от семейной жизни, и все доходы от такого имущества считались раздельной собственностью супругов и управлялись каждым из них автономно. Поэтому основным режимом, определяющим имущественные отношения между супругами в ВКЛ, режим раздельности [3, с. 442].

Большое внимание в Статуте 1588 г. уделялось вопросу имущественного обеспечения содержания жены и подробно излагался порядок оформления веновой записи, где конкретно закреплялся размер вено. Он равнялся двукратной стоимости приданного, но не более трети стоимости имения мужа. Отец, выдавая свою дочь замуж, должен был обеспечить запись вена от зятя, при этом оформить вено на одно и то же лицо можно было только один раз. Также расширилась возможность мужа оставлять запись движимого и недвижимого имущества на свою жену, что позволило увеличить совместную собственность мужа и жены, так как они получили возможность самостоятельно регулировать путем договора свои права и долю каждого из них в семейной собственности. По мнению Н.В. Копытковой все вышесказанное напоминает современный брачный договор [6, с. 51].

Если говорить о наследовании по закону, то, если были дети после смерти отца, им переходило две трети имущества, а матери оставалась одна треть. В случае смерти бездетных супругов половина их имущества переходила к родственникам мужа, а половина – к родственникам жены. Также Статут 1588 г. закрепил права мужа и жены, не имевших имущества при вступлении в брак, но наживших его совместно. В этом случае, при отсутствии у них детей, имущество полностью переходило пережившему супругу, а потом дальше на близких родственников.

Значительное влияние на имущественные права и обязанности оказывала виновность кого-либо из супругов в разводе. Если виновным в разводе признавался муж, то жена оставалась на его обеспечении, если жена – то она теряла и все свое обеспечение. В случае распада брака по уважительным причинам, то мужу остается «привенок», а жене – «внесение» (р. V, арт. 20) [7]. Все вышеизложенное не означало равенства прав мужчины и женщины в браке. Так Статуты закрепляли институт опеки над женщинами, как над ограниченно дееспособными в гражданских отношениях. В частности, женщина хотя и наделялась правом владеть землей, но основные права пользования и распоряжения выполнял мужчина. По мере развития общества изменялось и регулирование имущественных отношений семьи, ведь с возрастанием военных конфликтов землевладелец должен был иметь возможность собрать и вооружить определенное количество людей. Поэтому необходимо было расширить имущественные права мужчин, введя институт опеки над женщиной, которая наделялась правом владеть землей, но данные обязанности выполнять не могла [8, с. 96].

В период вхождения Великого княжества Литовского в состав Речи Посполитой главным источником права для них оставался Статут 1588 г. По мнению большинства ученых, он продолжал действовать и после присоединения белорусских земель к Российской империи вплоть до 1840 г. [4, с. 52].

Вхождение белорусских губерний в состав Российской империи внесло существенные изменения на институт правового регулирования имущественных отношений супругов. В период XIX – начала XX вв. в правовой системе брачно-семейных отношений формировался принцип раздельности имущества супругов.

Основным источником правового регулирования данного института являлся Свод законов Российской империи, который представлял собой систематизацию законодательства российского государства. Свод законов закрепил имущественные отношения между супругами по принципу раздельного права собственности. Согласно ст. 109 брак не создает обще-

го владения в имуществе супругов, каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную собственность. Статья 116 разрешала вступать в сделки не только дарственного, но и возмездного характера, а положение ст. 110 определяло приданое жены, также имущество приобретенное ею во время замужества как ее отдельную собственность [9]. Принцип раздельности имущества супругов распространялся не только на гражданско-правовые сделки, но и долговых обязательств и имущественной ответственности. Имущество супруга не могло быть использовано для ответственности по долгам второго супруга.

В период XIX в. совершенствуется система права наследования имущества супруга, которая в начале XX в. была представлена правом наследования по закону и правом наследования по завещанию. Для признания законности завещания была обязательной письменная форма с удостоверением свидетелей или регистрацией нотариуса. Родовое имущество могло переходить только наследникам по закону по нисходящей линии. Причем сыновья имели преимущественное право в доле имущества перед своей матерью, ей полагалась 1/7 часть недвижимого и 1/4 часть движимого имущества. Наследование по завещанию распространялось на имущество приобретенное, которым могли наделяться как наследники по закону, так и посторонние лица. С 1912 г. права супруги и дочерей на наследство были частично уравнены с другими родственниками.

Юридическое закрепление за женщиной имущественных прав позволило иметь определенную независимость в браке, наравне с мужем наделять детей приданым и участвовать в их воспитании. Однако следует отметить, что муж обладал личной властью над женой, поэтому фактически в силу главенствующего положения в семье, он мог принудить ее к любым действиям с имуществом. Таким образом, можно заключить, что в регулировании имущественных отношений супругов до начала XX в. существовал уникальный режим имущества супругов, характеризующийся установлением принципа раздельности имущества супругов, но предполагающий, с одной стороны, личную подчиненность жены мужу, с другой – полную имущественную независимость.

Заключение. Революция 1917 г. и установление советской власти обусловили радикальные преобразования всех сфер общественной жизни, включая сферу семьи и связанные с ней гражданские отношения. Социалистический строй обусловил формирование новых принципов права, в том числе и семейного права. Нормативно-правовой базой правового регулирования семейных отношений стали декрет ЦИК и СНК от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и Кодекс «Законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР» 1918 г. В соответствии с законодательством вводился светский характер регистрации брака и государственное регулирование семейных отношений, то есть открытый принцип вмешательства в сферу личной жизни человека.

Первые декреты советской власти ознаменовали новый этап регулирования правоотношений собственности супругов, характеризующийся тем, что законный режим общности имущества супругов по сравнению с договорным является основным и преобладающим. Под правовым режимом имущества супругов понимается порядок регулирования отношений, складывающихся по поводу имущества супругов и определяющий характер и объем их прав и обязанностей в отношении этого имущества; в то время как право общей совместной собственности супругов рассматривается как право обоих супругов на их общее имущество, основанное на режиме совместной собственности. Поэтому 1917 г. стал началом нового этапа в истории правового регулирования имущественных отношений супругов.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа : 25.03.2018.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1995. – 640 с.

4. Антокольская, М.В. Семейное право : учебник / М.В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 432 с.
5. Доўнар, Т.І. Грамадзянскае права феадальнай Беларусі XV–XVI стагоддзяў / Т.І. Доўнар. – Мінск, 1997. – 85 с.
6. Копыткова, Н.В. История имущественных правоотношений супругов / Н.В. Копыткова // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 5. – С. 51–52.
7. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / пер. на сучас. беларус. мову А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 206 с.
8. Плиско, А.И. Имущественные отношения между супругами в Великом княжестве Литовском / А.И. Плиско // Проблемы упр. – 2005. – № 1. – С. 93–97.
9. Свод законов Российской империи. Том X. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100013&pg=1&contentsname=%D1%E2%EE%E4+%C7%E0%EA%EE%ED%EE%E2+%C3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%EA%E8%F5.&sort=1>. – Дата доступа : 25.03.2018.

Могилевский государственный
университет им. А.А. Кулешова

Поступила в редакцию 23.06.2018

Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности

П.В. Хряпинский

Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности. В статье определяются и исследуются правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности, которые состоят во внешнем воздействии на уголовно-правовые отношения, возникшие в связи с совершением позитивного постпреступного поведения. В качестве функций, присущих всем специальным видам освобождения от уголовной ответственности выделяются: стимулирующая (мотивационная), восстановительная (компенсационная), предупредительная (профилактическая) и воспитательная.

Ключевые слова: правовая функция, специальное освобождение, стимулирующая (мотивационная), восстановительная (компенсационная), предупредительная (профилактическая) и воспитательная функции.

The legal functions of a special exemption from criminal liability, which consist in the external impact on the criminal legal relations that have arisen in connection with the commission of positive post-criminal behavior are determined and investigated. As the functions inherent in all special types of exemption from criminal liability, the following are distinguished: stimulating (motivational), restorative (compensatory), preventive (preventive) and educational.

Keywords: legal function, special exemption, stimulating (motivational), restorative (compensatory), preventive (preventive) and educational functions.

Введение. Больше чем за полтора десятилетия действия Уголовного кодекса Украины 2001 г. (далее – УК) количество освобождений от уголовной ответственности, предусмотренных в Особенной части УК, увеличилась в два раза – с 11 до 21 видов. Это направление развития является перспективным, поскольку отражает европейский путь гармонизации уголовного права, практическую реализацию принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии. В современных условиях правовой глобализации и идеологии постмодерна принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания в европейском и мировом правовом пространстве испытывает рациональную модификацию.

Постановка задачи. Целью этой статьи является определение правовых функций специального освобождения от уголовной ответственности. В исследованиях, посвященных специальному освобождению от уголовной ответственности как самостоятельной разновидности поощрительных норм, высказываются различные мнения относительно их функций. Эти проблемы в той или иной плоскости исследовали такие украинские ученые: Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, А.А. Вознюк, А.С. Козак, Ю.В. Луценко, Е.В. Наден, Ю.В. Пономаренко, Г.А. Усатый, В.П. Тихий и др.

Основная часть. Функции специального освобождения теснейшим образом связаны с направлениями его воздействия на общественные отношения, возникшие в связи с позитивным постпреступным поведением. Фактически функция специального освобождения от уголовной ответственности является своеобразным ответом на потребности современного общественного развития, результатом правовой политики, фокусируют указанные потребности общества. Правовое поощрение положительного поведения формируется из потребностей общественного развития. Так, Н.А. Гущина в качестве главной функции поощрительных норм в праве определяет мотивационную функцию, которая заключается в побуждении к исполнению, совершению общественно-полезных действий. Мотивация базируется на привлекательности заранее обещанных государством благоприятных последствий. Право выбора варианта поведения сохраняется за самим индивидом, государство только заранее гарантирует ему благоприятные последствия [1, с. 104–105]. С учетом того, что этот автор имеет объектом исследования систему всего законодательства, в целом можно согласиться с определением основной функции поощрительных (стимулирующих) норм в праве.

Правовые функции специального освобождения от уголовной ответственности рассматриваются как внешнее воздействие их существенных качеств, свойств на общественные отношения. Функции освобождения от уголовной ответственности являются малоисследованными, чего нельзя сказать о функциях уголовного права в целом. Первую попытку раскрыть содержание правовой функции осуществил В.Г. Смирнов, который отмечал, что понятие функция синтезирует задачи и средства регулирования общественных отношений, определяет в единстве цели и методы их регулирования. Но, поскольку задачи и средства правового регулирования не могут быть осознаны без структуры и содержания предмета, на который влияет право, постольку понятие функции права фактически отражает в совокупности предмет, задачи и метод правового регулирования. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с понятием, которое в единстве отражает социальное назначение правового регулирования (из него вытекают задачи) и метод регулирования (он определяется предметом и задачами регулирования) [2, с. 9].

В Особенной части УК Украины предусматривается 21 вид освобождения лица от уголовной ответственности. Так, если: лицо, кроме руководителя организованной группы, до сообщения ему о подозрении в совершении преступления добровольно заявило о том, что произошло, органу, должностное лицо которого наделено правом сообщать о подозрении в соответствующей незаконной деятельности, или иным образом способствовало ее прекращению или предотвращению преступления, которое оно финансировало или совершению которого способствовало, при условии, что в его действиях нет состава иного преступления (ч. 5 ст. 110-2 УК); гражданин Украины добровольно заявил органам государственной власти о преступной связи с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями и о полученном задании (ч. 2 ст. 111 УК); лицо без гражданства или иностранец добровольно заявили органам государственной власти о прекращении преступной деятельности, если вследствие этого и принятых мер было предотвращено причинение вреда интересам Украины (ч. 2 ст. 114 УК); руководитель предприятия, учреждения или организации выплатил заработную плату, стипендию, пенсию или иные установленные выплаты гражданам до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 175 УК); лицо уплатило налоги, сборы (обязательные платежи), а также возместило ущерб, нанесенный государству несвоевременной их уплатой (финансовые санкции, пеня) до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 212 УК); лицо уплатило страховые взносы на общеобязательное государственное пенсионное страхование, а также возместило ущерб, причиненный Пенсионному фонду Украины несвоевременной их уплатой (штрафные санкции, пеня), до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 212-1 УК); лицо, кроме организатора или руководителя преступной организации, добровольно заявило о создании преступной организации или участие в ней и активно способствовало ее раскрытию (ч. 2 ст. 255 УК); лицо, до сообщения ему о подозрении в совершении преступления, добровольно сообщило правоохранительному органу о преступлении, способствовало его прекращению или раскрытию, и вследствие этого и принятых мер была предотвращена опасность для жизни или здоровья человека либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258 УК); лицо, кроме организатора и руководителя террористической группы или террористической организации, добровольно сообщило в правоохранительный орган о соответствующей террористической деятельности, способствовало ее прекращению или раскрытию преступлений, совершенных в связи с созданием или деятельностью такой группы или организации, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258-3 УК); лицо, кроме организатора или руководителя террористической группы (организации), добровольно до привлечения его к уголовной ответственности сообщило о соответствующей террористической деятельности или иным образом способствовало ее прекращению или предотвращению преступления, которое оно финансировало или совершению которого способствовало, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258-5 УК); лицо, находившееся в составе указанных в этой статье формирований, добровольно вышло из такого формирования и сообщило о его существовании органам государственной власти или органам местного самоуправления (ч. 6 ст. 260 УК); лицо добровольно сдало органам власти оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства (ч. 3 ст. 263 УК); лицо добровольно сдало органам власти радиоактивные материалы (источники

ионизирующего излучения, радиоактивные вещества или ядерные материалы, находящиеся в любом физическом состоянии в установке или изделии или в другом виде) (ч. 4 ст. 265 УК); лицо, впервые совершившее такое преступление и добровольно заявило об этом правоохранительным органам, вернуло транспортное средство владельцу и полностью возместило причиненный ущерб (ч. 4 ст. 289 УК); лицо добровольно сдало наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом, за незаконное их производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку (ч. 4 ст. 307 УК); лицо добровольно обратилось в лечебное учреждение и начало лечение от наркомании (ч. 4 ст. 309 УК); лицо добровольно сдало прекурсоры, предназначенные для производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию этих преступлений (ч. 4 ст. 311 УК); лицо добровольно сдало ядовитые или сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими или психотропными или их аналогами, или сильнодействующие лекарственные средства и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию преступлений, связанных с их незаконным оборотом (ч. 5 ст. 321 УК); военнослужащий с применением к нему мер, предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Украины (ч. 4 ст. 401 УК).

В исследованиях, посвященных специальному освобождению от уголовной ответственности как самостоятельной разновидности поощрительных норм, высказываются различные мнения относительно их функций. По объему все точки зрения можно разделить на узкое и широкое их понимание. Сторонники узкого понимания выделяют поощрительную и/или стимулирующую функцию. Так, В.А. Елеонской считает, что эти нормы уголовного права отличаются от других норм этой отрасли тем, что они поощряют, стимулируют общественно-полезное поведение путем устранения или смягчения действительного или потенциального уголовно-правового обременения [3, с. 65]. Этот юрист непосредственно не называет функции, но очевидно, что он имел в виду две правовые функции: поощрительную и стимулирующую функции. Близкое понимание функций поощрения поддерживает и Х.Д. Аликперов, который считает, что эти нормы поощряют, стимулируют социально-полезное поведение лиц, совершивших преступления, путем смягчения уголовно-правового обременения [4, с. 110]. Раскрытие содержания функции поощрения через одноименный термин нельзя считать удачным, такое определение признается недопустимым с точки зрения юридической техники. Разница между понятиями «поощрение» и «стимулирование», по мнению многих юристов, носит терминологический характер, поэтому считается, что определение функции поощрения как стимулирование более приемлемым [5, с. 200–201].

Сторонники широкого понимания расширяют функциональное назначение специального освобождения от уголовной ответственности. Сторонники этого взгляда подчеркивают, что в первую очередь освобождение от уголовной ответственности стимулирует выполнение юридических обязанностей, которые ранее были возложены на субъекта, кроме того обеспечивает специфические ориентировочную и оценочную функции [3, с. 67]. Специфика ориентировочной функции поощрительных норм уголовного права, по мнению И.Е. Звечаровского, заключается в том, что такие нормы, закрепляя конкретную меру уголовного поощрения, ориентируют субъекта только на активное социально-полезное поведение. В свою очередь, характер оценки юридически значимых результатов положительного, активного поведения представляет собой признаки оценочной функции поощрительных норм уголовного права [6, с. 56]. Р.М. Мелтонян к функциям уголовно-правового поощрения относит: регулятивную, охранительную, воспитательную, профилактическую и поощрительную [7, с. 14–15]. И.А. Семенов в качестве последних указывает на: а) регулятивные (устанавливают и изменяют правовой статус лица); б) охранительные (основываются на действиях «от противного» и осуществляются через реализацию других функций); в) воспитательные (побуждают к закреплению и развитию положительных черт в характере и поведении человека); г) профилактические (направленные на достижение цели специальной превенции, не исключается также обще-превентивное воздействие); д) поощрительные и стимулирующие (взаимообусловлены между собой, соотносятся как равноуровневые понятия) [8, с. 150].

Для того, чтобы определить правовые функции, присущие специальным видам освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, необходимо выяснить, в которой отраслевой системе они функционируют. Они действуют в рамках уголовного права, которое устанавливает, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие наказания могут применяться к лицам, их совершившим. Специальное освобождение от уголовной ответственности не определяет общественно опасные деяния (преступления), а наоборот – устанавливает признаки правомерного, общественно-полезного поведения. Общественные отношения, возникающие в связи с этим, регулируются нормами уголовного законодательства и вызывают со стороны государства соответствующую положительную оценку [9, с. 135]. Государство заинтересовано в как можно более распространенной практике применения норм о специальном освобождении от уголовной ответственности. Так, по данным А.С. Казак, доля лиц, освобожденных от уголовной ответственности, в соотношении с долей осужденных составляла в среднем 2,2 % [10, с. 196–197].

Украинские юристы, исследующие отдельные виды специального освобождения от уголовной ответственности, почти едины в понимании самой существенной их функции – стимулированию лица к положительному посткриминальному поведению [11, с. 129], [12, с. 120], [13, с. 419–420]. Для того, чтобы добиться посткриминального поведения одного из участников уголовно-правового конфликта, государство должно создать существенный стимул для такого поведения, заинтересовать такое лицо действовать соответствующим образом. Существенным стимулом заинтересованности в сфере уголовно-правовых конфликтов является освобождение от уголовной ответственности. Необходимо обратить внимание, что такой стимул не в полной мере согласуется с принципами уголовного права, поскольку при его реализации лицо, совершившее преступление, не несет установленной законом ответственности, а принцип неотвратимости наказания безмолвствует. М.И. Мельник по этому поводу указывает, что для достижения намеченной цели государство не только признает посткриминальное поведение определенных участников взяточничества социально желанным, но и фактически декриминализует совершенное ими перед этим общественно-опасное деяние. Из изложенного он делает вывод о том, что институт специального освобождения от уголовной ответственности за взяточничество является необходимым условием, обязательным правовым средством эффективного противодействия взяточничеству [14, с. 31]. Похожее мнение высказывает и А.А. Дудоров по освобождению от уголовной ответственности лица в случае уклонения от уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей, предусмотренных ч. 4 ст. 212 УК [13, с. 464].

Стимулирующая (мотивационная) функция специального освобождения от уголовной ответственности заключается во внешнем воздействии на сознание и волю лица, побуждает его к положительному варианту решения уголовно-правового конфликта в свою пользу и, конечно, в интересах общества и государства. Правовое поведение лица определяется его потребностями и интересами. Объективные и субъективные факторы, связанные с удовлетворением потребностей, формируют мотив поведения как осознанную необходимость конкретного полезного действия. Объективными факторами формирования мотива являются социальные, политические, экономические, организационные и другие обстоятельства, которые не зависят от субъекта влияния. К субъективным факторам следует отнести потребности, интересы и мотивы. Специальное освобождение от уголовной ответственности способно влиять на поведение лиц только при условии, если содержание их предписаний осознано лицом и трансформировалось в мотив поведения. Стимулирующую (мотивационную) функцию в значительной степени определяют не сами поощрительные нормы, а конкретно определенные в них меры уголовно-правового поощрения. Мотивация на достижение общественно-полезного результата базируется на привлекательности заранее предложенных поощрительных мерах [15, с. 112–113]. В абсолютном большинстве случаев высоким уровнем общественной направленности мотива следует считать внутреннее убеждение субъекта в социальной полезности правомерного поведения в уголовном законодательстве. Стимулирующая функция реализуется также через осознание содержания положительного посткриминального поведения и последствий реализации поощрительной нормы, и, прежде всего, применение

освобождения от уголовной ответственности. Лицо в случае совершения определенного комплекса положительного посткриминального поведения, предусмотренного специальным предписанием Особенной части УК, реально рассчитывает на освобождение от уголовной ответственности [16, с. 56]. Так, освобождаются от уголовной ответственности за преступления против основ национальной безопасности Украины: гражданин Украины, если он во исполнение преступного задания иностранного государства, иностранной организации или их представителей никаких действий не совершил и добровольно заявил органам государственной власти о своей связи с ними и о полученном задании (ч. 2 ст. 111 УК); лицо, которое прекратило диверсионную деятельность и добровольно сообщило органам государственной власти о содеянном, если вследствие этого и принятых мер было предотвращено причинение вреда интересам Украины (ч. 2 ст. 114 УК). Направленность этих поощрительных норм заключается в положительном стимулировании лица прекратить преступную деятельность на причинение вреда важнейшим объектам уголовно-правовой охраны: суверенитету, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, государственной, экономической или информационной безопасности Украины.

Восстановительная (компенсационная) функция отражает направленность специального освобождения от уголовной ответственности на всестороннее и полное восстановление нарушенных преступлением общественных отношений. Восстановление общественного отношения, изменения в его структурных элементах составляют основное содержание этой функции. Для восстановления нарушенного совершением преступления или общественно опасным деянием отношение необходимо возникновение новых, существенно отличных от предыдущих, юридических фактов, с которыми связываются возникновение, изменение или прекращение уголовных правоотношений. В доктрине уголовного права высказаны различные мнения относительно влияния на уголовные правоотношения юридических фактов, которые предполагают позитивное посткриминальное поведение субъекта. Так, А.В. Хабаров считает юридические факты, связанные с позитивным посткриминальным поведением и освобождением от уголовной ответственности, такими, что прекращают предшествующие правоотношения уголовной ответственности [17, с. 63]. Е.В. Наден придерживается точки зрения, что с момента возникновения правоизменяющего юридического факта уголовное правоотношение между лицом и государством не прекращается, а меняется, трансформируется [18, с. 82]. Последняя точка зрения является более обоснованной и заслуживает поддержки по следующим причинам: во-первых, положительное посткриминальное поведение, что приводит к освобождению от ответственности, меняет отрицательное, конфликтное правоотношение, предоставляя противоположное значение не только содержанию, но и правовым последствиям нового правоотношения; во-вторых, освобождение от уголовной ответственности или наказания во многих нормах Общей части УК является условным, а в таких условиях окончательное рассмотрение вопроса об устранении уголовно-правового обременения решается судом с учетом добросовестного выполнения лицом возложенных на него правовых обязанностей. Одной из приоритетных задач уголовной политики является возобновление нарушенных прав потерпевших, в том числе общества и государства. Потерпевший должен чувствовать удовлетворение не столько от наказания виновного, а в большей степени от восстановления нарушенных законных прав и интересов, скажем, в форме полного возмещения причиненных убытков.

Предупредительная (профилактическая) функция специального освобождения от ответственности реализуется в изъятии предметов, используемых при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, сообщении о организации и деятельности преступных групп и преступных организаций, активном содействии в выявлении и раскрытии преступлений и другом положительном решении уголовно-правового конфликта и примере другим лицам действовать именно таким образом. Общая предупредительная функция уголовно-правовых норм закреплена в ч. 1 ст. 1 УК, где среди прочих задач указано на предотвращение преступлений. Предупреждение преступлений рассматривается нами как совокупность различных видов деятельности и мероприятий в государстве, направленных на совершенствование общественных отношений с целью устранения негативных явлений и процессов, порождающих

преступления или способствующих им, а также недопущения совершения преступлений на разных стадиях преступного поведения. Так, в разделе IX Особенной части УК сосредоточено наибольшее количество специальных видов освобождения от уголовной ответственности, и это обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено: а) высокой степенью общественной опасности преступлений против общественной безопасности; б) в значительной естественной латентностью; в) особенностью преступных, террористических, военизированных или вооруженных групп и организаций, системно применяющих маскировку, специальные мероприятия собственной безопасности, разведки и контрразведки; г) сложностью выявления, раскрытия, досудебного следствия и рассмотрения в судах уголовных дел и др. [19, с. 125–126]. Посткриминальное поведение лица, направленное на выявление и ликвидацию указанных преступных формирований, имеет особую ценность как средство предупреждения преступлений против общественной безопасности [20, с. 432–433]. Предупредительная функция специальных видов освобождения от уголовной ответственности в преступлениях против общественной безопасности реализуется также в саморазоблачении лица в совершении преступления и изобличении преступной террористической, военизированной или вооруженной организации и, таким образом, предотвращения совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений.

Воспитательная функция заключается в воздействии на общество и формирует тезис о гуманизме уголовного закона, который не только наказывает виновных в совершении преступлений лиц, но и стимулирует таких лиц к осознанному, самостоятельному самоисправлению. Влияние на индивидуальное и общественное сознание стимулирует социальную переориентацию субъектов к законопослушному поведению. Общество является живым организмом, справедливо отмечает Н.Б. Хлыстова, негативные проявления членов, которого должны рассматриваться как болезнь, которая требует своего лечения. В качестве лекарства для общества сегодня выступают виды наказания, связанные с лишением свободы, которые все чаще лишь временно ограничивают функционирование лица, совершившего преступление в обществе. При этом негативно отражаются на общественных отношениях, участником которых был осужденный: потеря общественно полезных связей, работы, места жительства, авторитета друзей, коллег, знакомых и др. [21, с. 104].

Заключение. Подытоживая, отметим, что именно функциональное взаимодействие между запретительными и поощрительными нормами уголовного законодательства формирует качественную определенность системы специального освобождения от уголовной ответственности, ее назначение – выполнять стимулирующую (мотивационную), восстановительную (компенсационную), предупредительную (профилактическую) и воспитательную правовые функции.

Литература

1. Гущина, Н.А. Поощрительные нормы российского права / Н.А. Гущина. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 294 с.
2. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права: предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования / В.Г. Смирнов. – Л. : Изд-во Ленин. ун-та, 1965. – 188 с.
3. Елеонский, В.А. Проблема позитивной ответственности в советском уголовном праве / В.А. Елеонский // Проблемы юридической ответственности и совершенствование законодательства в свете новой Конституции СССР. – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. – С. 64–87.
4. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликперов. – М. : Моск псих.-соц. и-т ; ИПК РК Ген. прок. РФ. – Воронеж : МОДЕК, 2001. – 128 с.
5. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – 2-е изд., перер. и доп. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 400 с.
6. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности / И.Э. Звечаровский. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 160 с.
7. Мелтонян, Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.М. Мелтонян ; Рязанский ин-т права и экономики МВД РФ. – Рязань, 1999. – 21 с.

8. Семенов, И.А. Поощрительные нормы в уголовном законодательстве России : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Семенов ; Рос. прав. акад. – М., 2002. – 173 с.
9. Хряпінський, П.В. Доктринальне визначення поняття та ознак звільнення від кримінальної відповідальності / П.В. Хряпінський // Юридична наука. – 2015. – № 3. – С. 129–138.
10. Козак, О.С. Ефективність звільнення від кримінальної відповідальності / О.С. Козак ; за ред. О.М. Бандурки. – К. : Освіта України, 2009. – 204 с.
11. Баулін, Ю.В. Сучасна кримінально-правова система в Україні: реалії та перспективи / Ю.В. Баулін, М.В. Буроменський, В.В. Голіна [та ін.]. – К. : Парламентське видання, 2015. – 688 с.
12. Вознюк, А.А. Спеціальні види звільнення від кримінальної відповідальності учасників організованих злочинних об'єднань / А.А. Вознюк. – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2015. – 236 с.
13. Дудоров, О.О. Ухилення від сплати податків: кримінально-правові аспекти / О.О. Дудоров. – К. : Істина, 2006. – 648 с.
14. Мельник, М. Дача хабара: проблемні питання кваліфікації і звільнення від відповідальності / М. Мельник // Підприємництво, господарство і право. – 1999. – № 5. – С. 25–33.
15. Хряпінський, П.В. Спеціальне звільнення від відповідальності у кримінальному праві та законодавстві України / П.В. Хряпінський. – Запоріжжя : ЗНУ-Альянс, 2010. – 270 с.
16. Луценко, Ю.В. Звільнення від кримінальної відповідальності за злочини проти основ національної безпеки України / Ю.В. Луценко. – Харків : Право, 2015. – 200 с.
17. Хабаров, А.В. Юридические факты в уголовном праве / А.В. Хабаров // Ученые записки Ин-та госуд. и права СО РАН. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та. – 2003. – Вып. 6. – С. 60–66.
18. Наден, О.В. Спеціальні види звільнення від кримінальної відповідальності за злочини в сфері обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів / О.В. Наден. – Харків : Право, 2003. – 224 с.
19. Вознюк, А.А. Кримінальна відповідальність учасників терористичної групи : актуальні проблеми кваліфікації та перспективи вдосконалення законодавства / А.А. Вознюк // Наше право. – 2017. – № 1. – С. 122–127.
20. Хряпінський, П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України / П.В. Хряпінський. – Харків : Харків юридичний, 2009. – 840 с.
21. Хлистова, Н.Б. Заохочення суспільно-корисної мотивації: кримінально-правові та кримінологічні аспекти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Б. Хлистова ; Академія адвокатури України. – К., 2008. – 209 с.

Особенности правового положения комиссий по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь

М.К. ЧУПРИС

Определяются особенности правового положения комиссий по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь, вытекающие из анализа законодательного закрепления их роли и назначения, места в системе государственных органов, состава, обеспечивающего решение поставленных задач, и основной формы работы.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних, правовое положение, несовершеннолетний, обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, коллегиальное рассмотрение, состав.

The peculiarities of the legal status of the commissions for the affairs of minors in the Republic of Belarus are defined in the article. They are based on an analysis of the legal regulation of their role and purpose, place in the system of state bodies, the basic forms of work, the membership that ensures the solution of the tasks.

Keywords: commissions for the affairs of minors, legal status, minor, ensuring the rights and freedoms of minors, collegial examination, membership.

Комиссии по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь (далее – КДН или комиссии) относятся к государственным органам, которые в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19.11.1993 № 2570-ХП (далее – Закон «О правах ребенка») в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов детей, равно как и названные в этой статье органы опеки и попечительства, прокуратура и суд. Только КДН относятся к специальным органам, ведущим работу с несовершеннолетними, правовое положение которых, вытекающее из анализа законодательного закрепления их роли и назначения, места в системе государственных органов, структуры, обеспечивающей решение поставленных задач и ключевых форм работы, не являлось предметом системного исследования в современной белорусской юридической науке.

Существование в Республике Беларусь КДН предусмотрено рядом законодательных актов, к основным из которых относятся Закон «О правах ребенка», Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 278-З (далее – КоБС), Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31.05.2003 № 200-З (далее – Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Также действует специальное Положение «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599 (далее – Положение).

В Законе «О правах ребенка» установлено, что государственные органы призваны обеспечивать защиту прав и законные интересы ребенка. Аналогичное положение закреплено и в ст. 12 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии с которой КДН осуществляют меры по защите, восстановлению и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних. Статьей 6 КоБС на КДН возложены обязанности по защите прав, вытекающих из брачных и семейных отношений.

В перечисленных нормативных правовых актах смещены акценты в закреплении роли КДН как органа, призванного не столько превентивно заботиться о правах и свободах несовершеннолетних, не допуская нарушения и обеспечивая их реализацию всем организационно-правовым механизмом, сколько в первую очередь осуществлять защиту прав и свобод при их нарушении.

Возникает вопрос о точности формулировки, отражающей защитную цель деятельности КДН, особенно в связи с тем, что базовым Законом, определяющим ее статус, является Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Предметом правового регулирования этого законодательного акта являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Задачами деятельности в связи с достижением поставленной цели являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних, выявление и устранение их причин и условий; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-психолого-педагогическая реабилитация несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений (ст. 2 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Безнадзорность же согласно определению данного Закона представляет собой социальное явление, характеризующееся отсутствием надлежащего надзора за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующим совершению ими деяний, содержащих признаки административного правонарушения либо преступления.

Указанные правовые нормы устанавливают, соответственно, и пределы деятельности КДН, показывают, на что следует обращать внимание при работе в комиссии. Поэтому в практической деятельности члены КДН исходят в первую очередь из понимания необходимости именно борьбы с беспризорностью и как части ее – обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних для недопущения такого общественного зла, как беспризорность.

Что касается обязанностей работников органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, то в соответствии со ст. 10 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» они должны в рамках выполняемых задач по борьбе с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних еще и обеспечивать соблюдение их прав и законных интересов.

То есть вышеуказанным Законом в целом роль КДН формулируется довольно узко, что низводит комиссии до уровня специального правоохранительного органа и приводит исследователей к выводу о том, что признак профилактики безнадзорности и правонарушений является особым, универсальным, определяющим для системы субъектов профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а КДН относятся к первой группе таких субъектов, специально созданных для осуществления координационной и профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей [1, с. 239–240].

Подобная целевая законодательная регламентация отражается также на практической деятельности КДН. Члены комиссии ориентированы на совершение активных действий по защите при обнаружении любых факторов, могущих повлиять негативно на несовершеннолетних, и применение правовых норм буквально.

Можно привести в пример реализацию меры по защите об отобрании детей, предусмотренной в ст. 85-1 КоБС. В соответствии с данной нормой, отобрание ребенка возможно по решению КДН при наличии ряда условий, одним из которых является ненадлежащее выполнение родителями (единственным родителем) своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем он находится в социально опасном положении. Критерии и показатели признания социально опасного положения утверждены Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28 июля 2004 г. № 47 «Об утверждении инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите» (далее – Постановление). К критериям, имеющим практическое применение, относятся как реально указывающие на опасность для ребенка, так и такие, которые прямо опасности не создают, например отсутствие адекватной возрасту ребенка медицинской помощи (на практике – отказ родителей от проведения профилактических прививок), недостаток заботы, обусловленный болезнью или бедностью, проживание несовершеннолетнего в семье, имеющей финансовые проблемы (на практике – в семье, имеющей задолженности по оплате за жилищно-коммунальные услуги (далее – ЖКУ). Однако данные показатели во многом носят оценочный характер и прямо не указывают на проблемы в семье. Ведь бедность и невозможность оплатить данные услуги, болезнь родителя прямо не характеризуют семью как неблагополучную, из которой следует забирать ребенка для общественного воспитания, которое не может заменить семейные ценности, даже при хорошем материальном обеспечении. В то же время не единичны случаи принятия решений комиссиями по таким основаниям. В подобных ситуациях КДН защищает ребенка от родителей, которые при наличии финансовых трудностей в качестве приоритета поставили обеспечение ребенка пищей, а не уплату за ЖКУ. Поэтому перед КДН можно ставить во-

прос о том, какие меры были предприняты ею для того, чтобы обеспечить права ребенка, сохранить для него семью? Именно такая задача прямо формулируется в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В связи с поставленным вопросом и для ответа на него предложим определение роли КДН с учетом необходимости не только защиты, а прежде всего **обеспечения прав несовершеннолетних**, что особенно важно в условиях, когда смещаются акценты в сторону усиления обеспечительной-превентивной, координирующей роли и значения органов государственного управления.

Государство не должно принимать на себя все функции по защите прав, но обязано обеспечить возможности для их реализации превентивно. В отношении прав несовершеннолетних роль органов государственного управления тем более видится в недопущении ситуации нарушений их прав. Защита прав несовершеннолетних как активное вмешательство является частью общего механизма их обеспечения, которая применяется лишь в крайних случаях – при необходимости противостояния имеющимся и выявленным нарушениям прав. В то время как обеспечение прав предполагает более широкую степень участия в решении дел несовершеннолетних. Именно об обязанности наилучшего и первоочередного обеспечения государством интересов ребенка, не только их защиты, но и необходимой заботы о ребенке для его благополучия говорится в ст. 3 Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН.

Подобный подход должен способствовать преобразованию механизма работы КДН с защитного на обеспечительный.

В ст. 12 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплена также задача КДН по принятию мер по реализации прав и законных интересов несовершеннолетних. Однако считаем, что именно термин «обеспечение» указывает на комплексный охват всех направлений деятельности соответствующего государственного органа по конкретному направлению. Он является сложносоставным, содержащим не только правовое регулирование предмета обеспечения, но и институциональные компоненты и процессуальные компоненты (деятельность данных органов и организаций, проявляющаяся в реализации методов и форм государственного управления). Обеспечение также охватывает правовые средства охраны и защиты, применяемые в случае нарушения прав.

Возможности реализации обеспечительного механизма в деятельности КДН можно проследить на следующем примере. При возникновении ряда таких обстоятельств, как финансовые проблемы у семьи, затруднения в уходе за ребенком по причине болезни родителей, особенности работы, обусловленные ее разъездным или вахтовым характером и т. п., родитель должен иметь возможность обратиться в КДН с заявлением об оказании поддержки семье в поиске работы родителям, ходатайстве комиссии о снижения стоимости за оказанные услуги по посещению детьми спортивных секций, кружков, обращении к субъектам хозяйствования с просьбой об оказании финансовой целевой помощи семьям, попавшим в сложную ситуацию (приобретение для детей школьной формы, одежды и обуви по сезону, лекарств и др.).

Применяя такие правила КДН станет органом, координирующим обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, а не только процессы профилактики безнадзорности и правонарушений.

Данный правовой статус КДН возможно легально закрепить в законодательном акте общего характера, в частности Законе «О правах ребенка» путем определения понятия КДН как государственного органа обеспечения прав несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Необходимость такого закрепления целевого назначения также обусловлена совмещением задач, закрепленных за КДН одновременно в области управленческой и административно-деликтной юрисдикции. Как известно, при привлечении к административной ответственности решаются задачи не только карательные, но и предупредительные и воспитательные.

В соответствии с гл. 3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3 (далее – ПИКоАП) КДН уполномочены привлекать к административной ответственности несовершеннолетних и их родителей в связи с неисполнением последними обязанностей по воспитанию детей, приведших к совершению несовершеннолетними правонарушений и преступлений. Такая подведомственность является исключительной. Компетенция КДН ограничена лишь в части рассмотрения дел о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства,

постоянно не проживающими в Республике Беларусь, а также когда санкцией статьи Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (далее – КоАП) предусмотрена конфискация. Такие дела рассматриваются судом.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о КДН как органе, выделенном в системе государственных органов не по предметному критерию, управленческому объекту или сфере, как все остальные органы, а по субъектному признаку – разрешение всех дел, связанных с необходимостью обеспечения прав несовершеннолетних, в том числе при привлечении к административной ответственности несовершеннолетних и их родителей в связи с ненадлежащим воспитанием детей.

Отмеченная универсальность функций и компетенции КДН, полагаем, во многом обусловлена тем, что они созданы в Республике Беларусь при органах государственного управления общей компетенции на трех организационно-правовых уровнях: на республиканском уровне при Совете Министров Республики Беларусь и на двух уровнях системы местного управления в порядке административной подчиненности: при облисполкомах (Минском горисполкоме), а также при райисполкомах, горисполкомах, администрациях районов в городах в качестве их структурных подразделений, им подотчетны, подконтрольны и осуществляют свою деятельность под их непосредственным руководством. У данных комиссий нет ведомственной подчиненности, а их материально-техническое обеспечение осуществляется за счет соответствующего местного бюджета.

Комиссии не являются юридическими лицами, но выполняют в рамках закрепленной за ними компетенции по обеспечению прав и свобод несовершеннолетних общие функции государственного органа, при котором они созданы: планирование (п. 5, 20, 29.9 Положения), правовое регулирование, связанное с разработкой нормативных правовых актов в сфере своей деятельности (п. 4.4, 16.3, 29.1-1 Положения и др.), организация, например, обучения, трудового и бытового устройства несовершеннолетних, досрочно прекративших образовательные отношения (п. 29.1-2 Положения); руководство (п. 29.3–29.5 Положения); координация деятельности иных государственных органов и организаций (п. 29.1 Положения); контроль (п. 4.3, 16.2, 18.2, 29.1-1 Положения). Кроме того, для целей реализации перечисленных функций КДН наделены достаточными управленческими полномочиями по отобранию детей, помещению их на государственное обеспечение, признанию их нуждающимися в государственной поддержке и др.

Такие значительные полномочия КДН обусловлены их местом в структуре органов государственного управления общей компетенции, призванных решать все вопросы развития соответствующей территории, обеспечения и защиты прав и свобод граждан, их надлежащей жизнедеятельности. Решения, принятые исполкомами, обязательны для исполнения нижестоящими исполнительными и распорядительными органами, а также всеми иными расположенными на соответствующей территории организациями и гражданами. Решения, принятые Советом Министров, в свою очередь, обязательны на всей территории Республики Беларусь. Юридическая сила принятых решений и иных совершенных действий органами государственного управления общей компетенции обеспечивается также экономическими основами их деятельности, а именно распоряжением средствами республиканского и местного бюджетов.

В связи с указанным, комиссии по делам несовершеннолетних имеют все возможности для организации своей деятельности и реализации принятых ими решений, обеспеченные силой органов общей компетенции.

Таким образом, создание комиссий при органах общей компетенции – вторая важная особенность, определяющая специфичность их правового положения.

Полагаем, что нахождение КДН в структуре органов общей компетенции в настоящее время предоставляет им больше возможностей, чем предлагаемый в юридической науке вариант их выделения в самостоятельный орган исполнительной власти. По этому поводу российский ученый В.Н. Закопырин отмечает, что такая комиссия «должна быть учреждением обособленным: организационно – не входить в состав какой-либо иной организации, не является ее структурным подразделением; функционально – основное назначение данного органа заключается в осуществлении управленческой и исполнительно-распорядительной деятельности; юридически – данный орган имеет свою компетенцию, закрепленную правовыми актами» [2, с. 169].

Третья особенность сводится к специфике основной формы деятельности КДН – коллегиальности. Название данного органа – комиссия предполагает коллегиальную форму его работы. Отмечая преимущества коллегиального рассмотрения дел, ученые указывают на гарантирован-

ность при таком рассмотрении от совершения многих ошибок, которые могут иметь место при разрешении дел единоличным порядком [3, с. 8]. А по справедливому замечанию Г.И. Петрова, коллегиальное рассмотрение дает возможность найти в процессе обсуждения правильное, зрелое решение каждого сложного вопроса на основе мнения большинства [4, с. 175].

Коллегиальное рассмотрение дел в КДН тем более важно, поскольку решаются жизненно важные вопросы детей. Не случайно поэтому в составы КДН включены не только специалисты в области государственного управления, но и педагогические и медицинские работники, представители молодежных общественных объединений и спортивных учреждений и др., а заседания комиссии осуществляются при участии прокурора.

Указанный состав определяет четвертое особое юридическое свойство КДН, сохраненное за ними с советского времени, – их государственно-общественный характер, который признается большинством ученых, исследовавших их правовое положение [1, с. 241], [5, с. 3–4], [6, с. 4], [7, с. 10], [8, с. 7], [9, с. 36], [10, с. 25–28], [11, с. 183–184], [12, с. 17]. Несмотря на то, что они формируются при органах государственного управления общей компетенции, в их составы включаются члены, выполняющие полномочия на общественных началах, которые не несут юридической ответственности за недостатки и упущения в работе в комиссии.

Анализируя мнения ученых по отмеченной проблематике, нами было замечено неоднозначность их позиций относительно определения места КДН в системе государственных органов. Одни указывают на схожесть комиссий с органами государственной власти [12, с. 7–8] (а не их прямую принадлежность к ним – *замечание М.Ч.*), или вообще указывают на юридическую невозможность их отнесения ни к одной из ветвей государственной власти [13, с. 32], или сближают КДН с органами общественной самодеятельности [10]. Встречается и противоположная точка зрения. Так, В.Н. Закопырин, обосновывая мнение о нахождении КДН в системе органов исполнительной власти, не признает общественной природы современной КДН, объясняя ее указанную сущность «идеологической подоплекой периода их становления» и недостаточностью понимания значения деятельности этого органа [2, с. 11].

Несмотря на встречающиеся категоричные замечания, абсолютным большинством ученых фактически разделяется компромиссное мнение о государственно-общественной природе КДН, но одновременно указывается, что «способы формирования комиссий, отдельные государственно-властные полномочия дают основания для вывода о том, что в наибольшей степени комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав реализуют государственные начала в своей деятельности и относятся к органам исполнительной власти» [13, с. 40].

Отмеченные нами выше признаки в своей совокупности также свидетельствуют о прямом нахождении КДН в системе органов государственного управления, несмотря на отдельные характеристики общественного характера их деятельности, которые свидетельствуют о значении, придаваемом данному образованию населением.

Участие представителей общественности в работе КДН обусловлено значением, придаваемым государством и обществом обеспечению прав детей. Поэтому мы также придерживаемся позиции о том, что говорить об исключении участия общественности в деятельности КДН преждевременно.

Вместе с тем, рост внимания к обеспечению прав несовершеннолетних со стороны государства требует одновременного усиления государственных начал в деятельности КДН. Например, для Российской Федерации актуально определение ведомственной принадлежности КДН, то есть юридическое закрепление их в системе органов исполнительной власти [2, с. 11], [13, с. 47–49]. Для Республики Беларусь данный вопрос не значим, поскольку статус КДН как органов, находящихся в указанной системе, юридически закреплен. Однако усиление государственного вектора в деятельности КДН все же целесообразно через изменение ее состава и включение большего числа членов на постоянной и профессиональной основе, что позволит выполнять в полной мере координационные функции данной комиссией, а также через изменение механизма принятия решений по вопросам привлечения лиц к административной ответственности ограниченным количеством членов комиссии, профессионально и постоянно осуществляющими полномочия в КДН или не входящими в состав членов комиссии на правах штатного работника, но имеющими юридическое образование.

Таким образом, специфика правового положения КДН в Республике Беларусь обусловлена следующими особенностями:

1. Их особой ролью как специально выделенных в системе органов государственного управления для разрешения всех дел, связанных с необходимостью обеспечения прав несовершеннолетних, в том числе при привлечении к административной ответственности. В законодательстве роль КДН закреплена как органов узко профилактической направленности, в деятельности которых на первое место ставятся задачи по профилактике безнадзорности и совершения правонарушений, а не охраны самого детства, прав и свобод несовершеннолетних. Для изменения сложившейся ситуации предлагается закрепить в законодательном акте общего характера (Законе «О правах ребенка») понятие КДН как государственных органов обеспечения прав несовершеннолетних.

2. Созданием КДН при органах государственного управления общей компетенции в составе, обеспечивающем государственно-общественный характер их деятельности, и коллегиальностью при принятии ими решений.

Современные роль и значение КДН в Республике Беларусь свидетельствуют о необходимости сохранения участия общественности в их деятельности. Для усиления государственных начал предлагается включать в их составы большее число членов на постоянной и профессиональной основе, а привлечение к административной ответственности осуществлять ограниченным количеством членов комиссии, осуществляющих в ней полномочия в качестве штатных работников, а также с участием других членов комиссии, имеющих юридическое образование.

Литература

1. Слобода, Е.Н. Органы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь / Е.Н. Слобода // Право и демократия : сб. науч. тр. ; редкол. : В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 23. – С. 238–251.
2. Закопырин, В.Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В.Н. Закопырин. – М., 2006. – 233 с.
3. Ключниченко, А.П. Административные комиссии / А.П. Ключниченко, А.П. Шергин. – М. : Юрид. лит., 1975. – 112 с.
4. Петров, Г.И. Советское административное право. Часть общая / Г.И. Петров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 304 с.
5. Пронина, В.С. Комментарий к Положениям о комиссиях по делам несовершеннолетних / В.С. Пронина. – М. : Юрид. лит., 1968. – 144 с.
6. Смирнова, Л.Е. Комиссии по делам несовершеннолетних (социально-правовые вопросы предупреждения и борьбы с безнадзорностью и правонарушениями детей и подростков) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 711 / Л.Е. Смирнова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1968. – 20 с.
7. Ключинская, Л.А. Комиссии по делам несовершеннолетних / Л.А. Ключинская. – Рига : Зинатне, 1970. – 169 с.
8. Глухов, Н.П. Комиссии при исполкомах местных Советов депутатов трудящихся: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н.П. Глухов. – М. : Моск. гос. ун-т, 1974. – 22 с.
9. Барило, Т.С. Комиссия по делам несовершеннолетних / Т.С. Барило. – Киев, 1976. – 90 с.
10. Дерюга, А.Н. Правовое положение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при государственных органах исполнительной власти Российской Федерации / А.Н. Дерюга // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 3. – С. 25–28.
11. Филатова, А.С. Понятие учреждений со смешанной природой / А.С. Филатова // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2009. – № 2. – С. 180–185.
12. Деменчук, Д.В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д.В. Деменчук. – Москва, 2014. – 24 с.
13. Братановский, С.Н. Административно-правовое регулирование организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в Российской Федерации / С.Н. Братановский, Д.В. Деменчук. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 138 с.

Оформление права собственности члена жилищно-строительного кооператива на предоставленную ему квартиру в доме ЖСК

О.В. ШАВЫРИНА

Рассматриваются проблемы правового регулирования оформления и государственной регистрации права собственности члена жилищно-строительного кооператива на предоставленную ему квартиру в доме ЖСК. Автором выделено четыре группы фактов, образующих юридический состав для возникновения права собственности членов ЖСК. Выявлены коллизии норм гражданского и жилищного законодательства. Обосновывается необходимость подробного урегулирования в законодательстве вопроса о возложении обязанностей на опекуна (попечителя) по защите прав и законных интересов несовершеннолетних наследников и исполнение обязанностей умершего гражданина, являющегося членом ЖСК.

Ключевые слова: жилищно-строительный кооператив, паевый взнос, право собственности, наследники.

The problems of legal regulation of registration and state registration of a property right of a member of a housing cooperative for the apartment provided to him in the house of the housing and communal services are considered. The author identifies four groups of facts that form the legal structure for the emergence of the property rights of members of the housing and communal services. The conflicts of norms of civil and housing legislation have been revealed. The necessity of detailed settlement in the legislation of the issue of assigning responsibilities to a guardian (trustee) for the protection of the rights and legitimate interests of underage heirs and the fulfillment of the duties of a deceased citizen who is a member of the housing cooperative are substantiated.

Keywords: housing cooperative, share contribution, ownership, heirs.

Право граждан на жилище закреплено не только в Конституции Республики Беларусь, но и в ряде Международных конвенций (например, во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах и др.).

Потребность человека в жилье является одной из самых жизненно важных потребностей. Жилищная потребность граждан может быть удовлетворена при помощи покупки, строительства жилого помещения и т. д. Каждому гражданину хочется иметь недвижимость исключительно на праве собственности.

В настоящее время оформление и государственная регистрация права собственности члена жилищно-строительного кооператива (далее – ЖСК) на предоставленную ему квартиру в доме ЖСК создает много трудностей в правоприменительной практике. Это обусловлено недостаточной систематизацией законодательства в сфере ЖСК, наличием бланкетных и отсылочных норм.

Законодательство в данной области за свою историю претерпело много изменений. В 1990 г. оформление права собственности члена ЖСК на предоставленную ему квартиру в доме ЖСК регламентировалось Законом «О собственности в Белорусской ССР» (далее – Закон) [1]. В частности, в ст. 18 данного Закона было установлено, что член ЖСК, полностью выплативший паевый взнос, приобретал право собственности на это имущество. В 2002 г. оформление права собственности члена ЖСК стало регламентироваться отдельным нормативным правовым актом – Инструкцией «О порядке оформления права собственности на квартиру в домах жилищно-строительного, жилищного кооператива» (далее – Инструкция) [2].

В настоящее время данная Инструкция утратила силу и нормы об оформлении права собственности на квартиру члена ЖСК содержатся в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), Жилищном кодексе Республики Беларусь (далее – ЖК) и Законе Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» [3].

В литературе дискуссионным является вопрос относительно того, когда же возникает право собственности члена ЖСК? Оно возникает после полной уплаты паевого взноса, либо же после оформления права собственности в установленном законом порядке?

Одни авторы считают, что право собственности возникает не с момента государственной регистрации, а с момента завершения выплаты паевого взноса. Последующая государственная регистрация имеет лишь правоподтверждающее значение [4, с. 152]. Было высказано мнение, что переход права собственности на квартиру от ЖСК к пайщику, выплатившему ссуду, не зависит ни от воли кооператива, ни от воли самого пайщика. Смена собственника, как утверждает И.А. Приходько, происходит не в результате заявленного требования члена кооператива, не вследствие соглашения между пайщиком и ЖСК, а автоматически в силу самого факта выплаты паевого взноса [5, с. 90].

С какого же момента возникает право собственности на квартиру в доме ЖСК? Право собственности физических лиц возникает, изменяется и прекращается при наличии определенных оснований—юридических фактов. В теории права различают первоначальные и производные основания возникновения права собственности.

Независимо от того, на каком основании возникает право собственности в доме ЖСК (первоначальном или производном), законодательство содержит требование, без соблюдения которого такое право возникнуть не может. Это право заключается в необходимости регистрации права собственности в установленном порядке. То есть, в соответствии с действующим законодательством следует обязательно зарегистрировать право собственности и получить соответствующее свидетельство.

Общее правило о возникновении права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество с момента его регистрации в случаях, когда такое имущество подлежит государственной регистрации, содержится в п. 2 ст. 220 ГК. До государственной регистрации создаваемого недвижимого имущества, если иное не предусмотрено законодательством, к имуществу применяются правила о праве собственности на материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается.

Момент возникновения права собственности на строящуюся в ЖСК квартиру в ГК оговорен особо. Ст. 219 ГК гласит, что «члены ЖСК полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, предоставленную этим лицам кооперативом в пользование, приобретают право собственности на указанное имущество с момента регистрации этого права в установленном порядке» [6].

В соответствии же со ст. 194 ЖК «член ЖСК, внесший паевые взносы в полном объеме за объект недвижимого имущества, предоставленный ему во владение и пользование (оплативший стоимость этого объекта недвижимого имущества), приобретает право собственности на этот объект недвижимого имущества с даты государственной регистрации такого права в порядке, установленном законодательством», а также «член ЖСК внесший паевые взносы в полном объеме за объект недвижимого имущества (оплативший стоимость этого объекта недвижимого имущества) до предоставления ему права владения и пользования этим объектом, приобретает право владения и пользования этим объектом недвижимого имущества на основании свидетельства (удостоверения) о государственной регистрации права собственности члена ЖСК на построенные в жилом доме ЖСК объекты недвижимого имущества, выданного территориальной организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» [7].

Делая анализ данных статей очевидно, что ст. 220 ГК противоречит ст. 194 ЖК. То есть, исходя из смысла ст. 220 ГК, если квартира в доме ЖСК еще не построена мы не можем в соответствии со ст. 194 ЖК (даже если член ЖСК полностью выплатил паевой взнос) приобрести право владения и пользования этим объектом недвижимого имущества на основании свидетельства о государственной регистрации права собственности члена ЖСК на построенные в жилом доме ЖСК объекты недвижимого имущества. Так как это противоречит п. 3 ст. 220 ГК «до завершения создания недвижимого имущества, а в соответствующих случаях—до его государственной регистрации, если иное не предусмотрено законодательством, к имуществу применяются правила о праве собственности на материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается».

Исходя из ст. 130 ГК к недвижимым вещам относятся: земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе ле-

са, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места. Материалы и другое имущество, из которого недвижимое имущество создается, не относятся к недвижимости. Все то, что не обозначено как недвижимость признается движимыми вещами. А движимое имущество не подлежит государственной регистрации. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» государственной регистрации подлежат: земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, в том числе жилые, предприятия как имущественные комплексы. То есть, материалы не относятся к объектам, подлежащим государственной регистрации. Каким же образом и на основании чего мы получаем свидетельство о государственной регистрации права собственности члена ЖСК на построенные в жилом доме ЖСК объекты недвижимого имущества, когда квартира еще не построена?

Таким образом, здесь прослеживаются коллизии норм гражданского и жилищного права. В соответствии со ст. 3 ГК «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу. В случае расхождения указанных актов с Гражданским кодексом действует последний». Если следовать нормам ГК, то о государственной регистрации речи быть не может, так как материалы не относятся к недвижимому имуществу. Недостроенная квартира не является незавершенным законсервированным капитальным строением. Следует отметить, что, например, в Российской Федерации нельзя произвести государственную регистрацию и оформить право собственности на жилое помещение члена ЖСК на объект незавершенного строительства (или его часть) даже если паевый взнос внесен полностью—до момента признания помещения жилым.

Особое правило в действующем законодательстве посвящено моменту возникновения права собственности на недвижимое имущество в случае перехода такого имущества по наследству. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1069 ГК принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства независимо от момента государственной регистрации права наследника на это имущество, если право подлежит регистрации.

Практическая значимость вопроса о моменте возникновения права собственности на квартиру в ЖСК проявляется, в частности, при наследовании имущества умершего члена кооператива. Казалось бы, какие могут быть проблемы с решением данного вопроса на практике, ведь действующее законодательство его регулирует. Исходя из п. 4 ст. 1033 ГК в состав наследства входят паенакопления в ЖСК, а также пай, который полностью выплачен и данное имущество оформлено за наследодателем на праве собственности в установленном законом порядке. Однако, в данном пункте содержится и особенность, если воля наследодателя на оформление указанного имущества на праве собственности была выражена в письменном заявлении, направленном в компетентные органы, но процедура оформления не была завершена в связи с его смертью, такое имущество может быть судом признано наследственным по требованию заинтересованных лиц. Здесь важным становится правильно определить, какое же все-таки имущество входит в состав наследства (пай или квартира)?

В соответствии со ст. 202 ЖК «если после смерти гражданина, являющегося членом ЖСК, в предоставленном ему жилом помещении остались проживать несовершеннолетние наследники умершего, то по заявлению органа опеки и попечительства один из них принимается в ЖСК». В случае устройства несовершеннолетних наследников в детские интернатные учреждения либо к опекуну (попечителю) за этими наследниками сохраняется право владения и пользования жилым помещением. При этом защита прав и законных интересов несовершеннолетних наследников и исполнение обязанностей умершего гражданина, являющегося членом ЖСК, возлагается на опекуна (попечителя) несовершеннолетних наследников. При этом возникает вопрос: являлся ли умерший член ЖСК собственником или не являлся собственником жилого помещения? В данном случае обязанность по уплате паевых взносов накладывается на опекуна (попечителя). И возникает множество вопросов, например, из каких источников опекун будет вносить паевые взносы и какая выгода в этом опекуну (попечителю)?

В литературе уже высказывалось мнение, что «большое практическое значение имеет вопрос о собственности несовершеннолетних. Отсутствие разграничение имущества взрослых и детей может привести к незаконному изъятию имущества несовершеннолетнего. Совершенствованию законодательства в этой области могло бы послужить издание закона об имущественных правах ребенка с указанием конкретных прав несовершеннолетних и их гарантии» [8, с. 81].

Таким образом, по нашему мнению можно сделать следующие выводы:

1. Процедура оформления права собственности и государственная регистрация права собственности на жилое помещение, предоставленное члену ЖСК, обладает определенными особенностями по сравнению с общей процедурой оформления и государственной регистрацией права собственности. Такие особенности выражаются:

– во-первых, в наличии четырех групп фактов, образующих юридический состав для возникновения права собственности-членов ЖСК: 1) обязательно являться членом кооператива; 2) пользоваться жилым помещением, предоставленным кооперативом; 3) полностью выплатить паевый взнос; 4) произвести государственную регистрацию права собственности;

– во-вторых, в невозможности государственной регистрации права собственности члена ЖСК на объект незавершенного строительства (или его часть), даже если паевый взнос за жилое помещение внесен полностью. Так как, материалы не относятся к недвижимому имуществу, а недостроенная квартира не является незавершенным законсервированным капитальным строением.

2. Требуется детального законодательного урегулирования вопрос о возложении обязанностей на опекуна (попечителя) по защите прав и законных интересов несовершеннолетних наследников и исполнение обязанностей умершего гражданина, являющегося членом ЖСК. Так как, по мнению автора, усовершенствование законодательства в данной сфере и подробное урегулирование данного вопроса благоприятно сказалось бы при решении спорных вопросов в правоприменительной практике.

Литература

1. О собственности в БССР [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ/ ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8687. – Дата доступа : 23.02.2018.
2. Об утверждении Инструкции о порядке оформления права собственности на квартиру в домах жилищно-строительного, жилищного кооператива [Электронный ресурс]: постановление Министерства жилищно-коммунального хозяйства Респ. Беларусь от 19.03.2002 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав не него и сделок с ним [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г., № 133-З : принят Палатой представителей 21 июня 2002 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Крашеников, П.В. Жилищное право / П.В. Крашеников. – М. : Статут, 2000. – 237 с.
5. Приходько, И. Обязательственные и вещные отношения в ЖСК в свете Закона «О собственности в СССР» / И. Приходько // Хозяйство и право. – 1990. – № 1. – С. 90.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28 августа 2012 г., № 428-З : принят Палатой представителей 13 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Савина, И.В. Особенности гражданско-правового статуса несовершеннолетнего и междисциплинарный подход к защите его имущественных прав / И.В. Савина // Журнал Белорусского гос. ун-та. Право. – 2017. – № 1. – С. 78–83.

Локальное нормотворчество – как один из способов реализации права работника на участие в управлении организацией

В.П. Шилов

Автор рассматривает возможность участия представительного органа работников в управлении организацией через участие в подготовке и согласовании локальных нормативных правовых актов. Выделяются и анализируются различные виды локального нормотворчества на уровне организации с участием представительного органа работников. По результатам анализа выделены проблемные вопросы, требующие законодательного регулирования.

Ключевые слова: Локальный нормативный правовой акт, представительный орган работников, участие работников в управлении, коллективный договор.

In the article the author considers the possibility of participation of the representative body of workers in the management of the organization through participation in the preparation and approval of local normative legal acts. Different types of local norm-setting at the level of the organization with participation of representative body of workers are allocated and analyzed. According to the results of the analysis, the problematic issues requiring legislative regulation are identified.

Keywords: local normative legal act, representative body of employees, participation of employees in management, collective agreement.

Введение. Локальное регулирование взаимоотношений нанимателя и работника в пределах организации в настоящее время является одним из важнейших элементов стабилизации деятельности трудового коллектива. Это признается многими учеными-трудовиками, в том числе Т.А. Сошниковой, считающей, что «именно данный способ предоставляет возможность участникам трудовых и связанных с ними отношений самостоятельно определять условия сотрудничества» [1, с. 99], Г.В. Хныкиным, отмечавшим, что «возможность регулирования значительного комплекса трудовых и иных тесно связанных с ними отношений локальными нормативными актами, несомненно, повышает роль и значение таких источников» [2, с. 71], а также О.В. Чесалиной, делавшей вывод, что локальные нормативные акты «позволяют отразить специфику регулирования трудовых и социально-экономических отношений в конкретной организации» [3, с. 64].

В соответствии со ст. 1 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) локальные нормативные правовые акты (далее – ЛНПА) в организации – это «коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя» [4]. Интересно мнение М.О. Пряженникова, считающего, что «локальный нормативный акт работодателя – это логически завершённый документ, системно регулирующий определенную сферу локальных общественных отношений» [5, с. 43].

Как один из источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений ЛНПА упоминаются также и в ст. 7 ТК, с указанием, что «акты, содержащие условия, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством о труде, являются недействительными» [4].

Можно отметить, что, несмотря на то, что руководителю делегированы все права по оперативному управлению организацией, последний, в соответствии с требованиями ст. 55 ТК, осуществляет «свои обязанности в соответствующих случаях по согласованию или с участием профсоюзов, в том числе при принятии локальных нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права работников» [4]. Стоит обратить внимание на то, что учет мнением иного представительного органа работников в ТК не предусмотрен. Как не предусмотрен в белорусском законодательстве и механизм разработки и принятия ЛНПА в случае отсутствия в организации как профсоюза, так и иного представительного органа работников.

Целью данной статьи является изучение и анализ процесса локального нормотворчества в рамках организации с выделением проблемных вопросов, требующих решения на уровне действующего трудового законодательства.

Основная часть. Требование белорусского трудового законодательства учитывать мнение профсоюзного комитета при подготовке и принятии в организации ЛНПА не налагает на нанимателя обязанность согласиться с мотивированной позицией представительного органа работников или изменить свое решение. Право принятия окончательного решения остается за нанимателем. Тем более, что в белорусском законодательстве отсутствует утвержденный порядок получения согласования профсоюза и ответственность за нарушение данного условия. В отличие от Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), где прописан «порядок учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при принятии локального нормативного акта» (ст. 372) [6], а также указано, что «акты, принятые в нарушение порядка учета мнения представительного органа работников, не подлежат применению» (ст. 8) [6].

К ЛНПА, затрагивающим трудовые права и социально-экономические интересы работников в организации, белорусский законодатель относит:

- коллективные договоры, соглашения;
- локальные акты, устанавливающие правила внутреннего трудового распорядка и требования трудовой дисциплины (ст. 194, 195 ТК) [4];
- локальные акты, определяющие требования по охране труда и технике безопасности (ст. 226 ТК) [4];
- иные локальные нормативные акты, принятые в установленном законом порядке (положение по оплате труда; должностные инструкции, штатное расписание и др.).

Следует отметить, что список ЛНПА, при принятии которых будет необходимо согласование или учет обоснованного мнения профсоюзного комитета, может быть уточнен коллективным договором организации, так как полный перечень ЛНПА законодательно не определен.

В белорусском трудовом законодательстве не установлено никаких ограничений на создание дополнительных документов по регулированию социально-трудовых отношений в организации, при условии, что содержащиеся в них положения будут соответствовать нормам действующего трудового законодательства. Поэтому руководитель организации по своей инициативе или инициативе работников, в лице их представительного органа, может разработать и применить в деятельности организации любые необходимые для него ЛНПА.

Можно согласиться с мнением российского ученого-трудовика В.А. Сафонова, что проведение переговоров и консультаций между нанимателем и представительным органом работников в лице профсоюзного комитета по вопросу содержания принимаемого ЛНПА «имеет целью как доведение до работников информации о готовящемся решении работодателя, так и предоставление работникам возможности высказать свою позицию» [7, с. 226–227].

С учетом анализа действующего белорусского трудового законодательства следует выделять несколько процедур принятия ЛНПА в организации:

- 1) Локальный нормативный акт принимается нанимателем самостоятельно.

В данную группу можно отнести документы, принимаемые нанимателем в соответствии с коллективным договором, а также должностные инструкции, положения о структурных подразделениях и др. (ст. 63, ст. 405 ТК) [4].

В такой ситуации инициатором локального нормативного акта выступает наниматель. Это делается как во исполнение требований трудового законодательства, так и для решения социально-экономических отношений или урегулирования производственных процессов в организации.

Можно отметить, что в организации локальный нормативный акт обычно утверждает руководитель, имеющий, согласно заключенного трудового договора или учредительных документов, соответствующие полномочия.

- 2) Локальный нормативный акт принимается с участием профсоюза.

В данную группу можно отнести правила внутреннего трудового распорядка (ст. 195 ТК) [4], а также документы, связанные с установлением либо изменением норм труда (ст. 87 ТК) [4].

При рассмотрении данной процедуры возникает несколько вопросов:

- несмотря на тот факт, что в вышеуказанных статьях ТК РБ есть прямое указание на участие профсоюза в принятии локального нормативного акта, в белорусском законодатель-

стве предусмотрена возможность создания иных представительных органов работников. Это актуально в том случае, если в организации отсутствует профсоюз:

- в случае отсутствия в организации профсоюза или иного представительного органа работников, наниматель вправе самостоятельно принять локальный нормативный акт. При этом сделать это в некоторых ситуациях без учета мнения работников, так как в действующем трудовом законодательстве имеются пробелы. (Пример: правила внутреннего трудового распорядка не подлежат согласованию с работниками в случае отсутствия профсоюза, а график отпусков подлежит (ч. 1 ст. 168 ТК)) [4];

- в законодательстве оговорено участие профсоюза в принятии локального нормативного акта, но не прописан механизм такого участия;

- в законодательстве не прописана ситуация принятия локального нормативного акта, если согласие профсоюза не получено. Необходимо отметить, что сам факт рассмотрения профсоюзом локального нормативного акта уже может считаться своего рода участием.

3) Локальный нормативный акт принимается по согласованию с профсоюзом.

В данную группу можно отнести: утверждение графика работ или сменности (ч. 5 ст. 123 ТК); установление 5-дневной или 6-дневной рабочей недели (ч. 1 ст. 124 ТК); введение суммированного рабочего времени (ч. 7 ст. 126 ТК); принятие решения о разделении рабочего дня на части (ч. 3 ст. 127 ТК); установление режима гибкого рабочего времени (ч. 2 ст. 128 ТК); утверждение графика трудовых отпусков (ч. 1 ст. 168 ТК) [4].

Здесь также необходимо отметить, что в белорусском трудовом законодательстве механизм согласования профсоюзным комитетом локальных нормативных актов в организации не определен.

Таким образом, на практике представляется возможным применять одни и те же стадии принятия ЛНПА в организации, что и при процедуре принятия его нанимателем единолично. Однако считаем необходимым внести изменения: после стадии обсуждения ЛНПА (на этой стадии происходит обсуждение проекта) и перед стадией утверждения ЛНПА (проект утверждается руководителем организации либо коллегиальным органом управления) следует включить стадию согласования проекта ЛНПА с профсоюзным комитетом либо, при его отсутствии, с иным представительным органом работников.

Процедура согласования ЛНПА может выглядеть следующим образом:

- проект ЛНПА направляется на рассмотрение в профсоюз либо иной представительный орган работников. На данной стадии представительному органу необходимо предоставлять определённый срок для ознакомления и обсуждения проекта ЛНПА, подготовки замечаний и предложений;

- при наличии аргументированных замечаний, либо предложений, проект ЛНПА без согласования возвращается на доработку. Замечания и предложения прикладываются к несогласованному проекту ЛНПА в письменном виде для рассмотрения нанимателем. При отсутствии замечаний проект согласовывается и возвращается к нанимателю для утверждения;

- в случае наличия принципиальных разногласий по содержанию ЛНПА возможно создание специальной рабочей группы по урегулированию возникших разногласий из числа представителей нанимателя и работников организации.

Можно сделать вывод, что из-за неурегулированности данного вопроса в белорусском трудовом законодательстве, наниматель имеет возможность принятия ЛНПА даже без получения согласия профсоюзного комитета. В тоже время профсоюз после принятия несогласованного ЛНПА вправе в установленном законодательством порядке поднять вопрос о его недействительности. Такая ситуация в трудовых взаимоотношениях возможна в связи с отсутствием в белорусском законодательстве ответственности за принятие ЛНПА без согласования с профсоюзом либо иным представительным органом работников, а также отсутствием процедуры признания принятого с нарушением процедуры ЛНПА недействительным. За исключением ст. 7 ТК РБ, предусматривающей недействительность ЛНПА при наличии условий, ухудшающих положение работников в организации по сравнению с действующим законодательством [4]. Однако, принятый ЛНПА при этом может быть согласован с профсоюзом или иным представительным органом работников.

4) Локальный нормативный акт принимается совместно с профсоюзом.

В данную группу мы относим коллективный договор, хотя, по мнению белорусского юриста А. Костузык, «с точки зрения теории права коллективный договор представляет собой

такой вид источников права, как нормативный договор, и не относится к нормативным актам, что обусловлено договорным характером коллективного договора» [8]. Еще в действовавшем до 1999 г. Законе Республики Беларусь «О коллективных договорах и соглашениях» был подробно прописан порядок принятия коллективного договора совместно с профсоюзом. Процедура проведения коллективных переговоров и принятия коллективного договора, прописанная в настоящее время в ТК (ст.ст. 357–375) [4], является достаточно сложной и трудоёмкой, но, в тоже время, позволяет работникам организации максимально эффективно участвовать в процессе локального нормотворчества и отстаивать свои интересы. В сегодняшней ситуации обычно это происходит через профсоюзный комитет, созданный в организации. Стоит обратить внимание на то факт, что, как и в указанном Законе Республики Беларусь «О коллективных договорах и соглашениях», так и в действующем сегодня ТК, указана альтернатива профсоюзу. В Законе – это «иной орган, представляющий интересы работников» (ст. 5) [9], в ТК Беларуси – это «иной представительный орган работников (ст. 354) [4].

Еще в начале 2000-х гг. российскими учёными-юристами была предложена квалификация локальных нормативных актов по способу создания и степени участия представительных органов работников:

е) единоначальные – принимаемые непосредственно работодателем без участия представительных органов работников;

б) совместные – принимаемые работодателем и представительными органами работников (например, коллективный договор);

в) согласительного-договорные – принимаемые работодателем по согласованию с представительным органом работников;

г) создаваемые работодателем с учетом мнения представительного органа работников;

д) утверждаемые коллегиальным органом управления юридического лица (например, положение о совете директоров);

е) принимаемые представительными органами работников (например, положение о забастовочном комитете, совете ветеранов) [10] и др.

Похожей квалификации придерживался и М.В. Васильев, считавший, что «многообразие указанных способов обусловлено объективными причинами и способствует гибкости локального регулирования» [11, с. 157], [12, с. 114].

По результатам рассмотрения процедур принятия ЛНПА в организации необходимо отметить, что в сегодняшнем ТК прописано несколько возможных вариантов причастности профсоюза к локальному нормотворчеству в организации: участие, согласование и совместное принятие.

Следует согласиться с белорусским учёным-юристом К.Л. Томашевским, предложившим для исключения подобных ситуаций включить в ТК РБ отдельную статью, регламентирующую порядок согласования ЛНПА с профсоюзом либо иным представительным органом работников [13, с. 152].

Также, при одновременном наличии в организации профсоюза и иного представительного органа работников возможно разделение ЛНПА, принимаемых с учетом мнения того или иного представительного органа работников, на две группы:

– ЛНПА, принимаемые с учетом мнения первичной профсоюзной организации (например, графики отпусков);

– ЛНПА, принимаемые с учетом мнения иного представительного органа работников (например, графики сменности).

Разделение, по нашему мнению, необходимо производить исходя из компетенции представительного органа. Вопросы организации, нормирования и оплаты труда, обеспечения занятости, охраны труда и защиты трудовых прав работников, следует относить к компетенции профсоюзных комитетов. А вопросы сменности, гибкого рабочего времени, разделения рабочего дня на части и т. п. относить к компетенции иных представительных органов.

Личное, то есть непосредственное, участие работника в локальном нормотворчестве возможно в организации, где отсутствует профсоюз либо иной представительный орган. В тоже время действие в организации ЛНПА, принятых с учетом мнения профсоюза, распространяется на всех работников, в том числе и не являющихся членом профсоюза.

Заключение. Стоит отметить, что в белорусском трудовом законодательстве отсутствует обязанность нанимателя предоставлять работнику возможность ознакомления с локальными нормативными актами, действующими в организации. По нашему мнению, данную норму необходимо закрепить в ТК Беларуси, оставив способ доведения до работника содержания ЛНПА на усмотрение нанимателя.

Возможно, требует своего закрепления в белорусском трудовом законодательстве право нанимателя на принятие ЛНПА в рамках своей организации. Формально такое право у нанимателя имеется, но в ТК Беларуси указания нет. В отличие от ТК РФ, где право нанимателя на принятие ЛНПА закреплено в ст. 8 и 22 [6]. В тоже время российский ученый – юрист Г.В. Хныкин считает, что такой подход приводит к исключению работников организации из локального нормотворчества, так как право принятия ЛНПА принадлежит нанимателю, а «влияние работников и их представителей сведено к совещательной функции, выраженной как «учет мнения представительного органа работников» [14, с. 54].

В заключение необходимо отметить, что белорусское трудовое законодательство в области локального нормотворчества требует достаточно серьезной корректировки. С одной стороны, это связано с наличием в ТК РБ понятия «иной представительный орган работников», с другой – отсутствием необходимых механизмов принятия ЛНПА в организации с учетом мнения представительного органа работников (при его наличии), а также правовых возможностей признания их недействительными в случае нарушения установленной процедуры принятия.

Литература

1. Сошникова, Т.А. Взаимодействие работодателя и представительных органов работников при принятии локальных нормативных правовых актов / Т.А. Сошникова // Трудовое право. – 2009. – № 12. – С. 99–106.
2. Хныкин, Г.В. Систематизация локальных источников трудового права / Г.В. Хныкин // Законодательство. – 2005. – № 10. – С. 71–74.
3. Чесалина, О.В. К вопросу о локальных нормативных актах в трудовом праве / О.В. Чесалина // Промышленно-торговое право. – 2005. – № 6. – С. 60–64.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь : с изм., внесенным Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 256 с.
5. Пряженников, М.О. Локальные нормативные акты в механизме локального правового регулирования социально-трудовых отношений / М.О. Пряженников // Социальное и пенсионное право. – 2015. – № 4. – С. 42–47.
6. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
7. Сафонов, В.А. Социальное партнерство: учебник / В.А. Сафонов. – М. : Изд. Юрайт, 2015. – 395 с.
8. Костузык, А. Порядок принятия, изменения и отмены локальных нормативных актов в сфере труда [Электронный ресурс] / А. Костузык. – Режим доступа : <http://www.busel.org/texts/cat5vw/id5zwnfnl.htm>. – Дата доступа : 15.03.2017.
9. О коллективных договорах и соглашениях: Закон Республики Беларусь от 24 ноября 1992 г. № 1965-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 32. – Ст. 517.
10. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / Под ред. С.А. Панина. – Режим доступа : <https://www.lawmix.ru/commlaw/1782>. – Дата доступа : 23.02.2018.
11. Васильев, М.В. О разнообразных способах принятия локальных нормативных актов по Трудовому кодексу РФ / М.В. Васильев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 4. – С. 154–157.
12. Васильев, М.В. К вопросу о способах принятия локальных нормативных актов по ТК РФ / М.В. Васильев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 3. – С. 112–114.
13. Томашевский, К.Л. Упорядочение системы источников трудового права в условиях интеграции правовых систем / К.Л. Томашевский // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D : Экономические и юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 150–153.
14. Хныкин, Г.В. Защита трудовых прав работников в локальных нормативных актах российского трудового права / Г.В. Хныкин // Трудовое и социальное право. – 2015. – № 1. – С. 51–55.

Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения

О.Г. ШЛЯХТОВА, С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

Проанализированы субъективные признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Проведено сравнение субъективной стороны рассматриваемого преступления с уголовным законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: субъект, вина, мотив, цель, эмоции, признак, общественная опасность, аффект, квалификация, состав преступления.

Subjective signs of intentional causing heavy corporal damage are analysed. Comparison of the subjective party of the considered crime with the penal legislation of the Russian Federation is carried out.

Keywords: subject, fault, motive, purpose, emotions, sign, public danger, affect, qualification, actus reus.

Согласно действующему белорусскому уголовному законодательству субъектом преступления может выступать только физическое, вменяемое лицо, которое на момент совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, достигло возраста привлечения к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за совершение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения наступает с 14 лет.

Признак вменяемости субъекта преступления вытекает из ст. 28 Уголовного кодекса (далее – УК Беларуси) Республики Беларусь и означает, что лицо на момент совершения общественно опасного деяния могло сознавать характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им.

Уголовный кодекс Республики Беларусь впервые ввел понятие уменьшенной вменяемости (ст. 29), хотя случаи, когда лицо в момент совершения преступления не в полной мере осознавало свои действия или в неполной мере могло ими руководить вследствие болезненного психического расстройства, умственной отсталости или иных обстоятельств нередко встречались в судебной практике и ранее. Аналогичное положение закреплено и Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), который предусматривает уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ). В ст. 22 УК РФ под психическим расстройством подразумевается существенно уменьшенная способность лица, совершившего преступление, сознавать опасность содеянного или руководить своим поведением.

Уменьшенная вменяемость представляет собой промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью, детерминированное особым состоянием психики человека, имеющего психические аномалии как пограничные состояния между психическими заболеваниями (расстройствами) и здоровым состоянием психики. Однако в психике таких лиц не происходят изменения, наблюдаемые у невменяемых. При этом сохраняется способность адекватной оценки совершаемых поступков и руководить ими. В то же время такая способность не оптимальна, как это имеет место у психически здоровых людей.

Для констатации уменьшенной вменяемости, как и невменяемости, требуется наличие двух критериев: медицинского и юридического.

Медицинский критерий предполагает наличие у лица психического расстройства или умственной отсталости.

Юридический критерий характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный признак означает, что лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий, а волевой признак заключается в том, что лицо не могло в полной мере руководить своими действиями.

Для решения вопроса о наличии состояния уменьшенной вменяемости должна назначаться и проводиться судебно-психиатрическая экспертиза. К лицам, совершившим преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, судом в необходимых случаях могут применяться принудительные меры безопасности и лечения.

Концепция ограниченной вменяемости связана с относительно неглубокими психическими расстройствами субъекта преступления (именуемыми часто психическими аномалиями). Они характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения и не исключают вменяемости, а также не носят патологического характера.

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, превалируют над интеллектуальными возможностями лица, вследствие чего противоправный способ снятия эмоциональной напряженности в конкретной эмоциональной ситуации становится для такого лица намного более вероятным и облегченным [1, с. 55].

Следует иметь в виду, что только состояние невменяемости может служить основанием, устраняющим ответственность. Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии уменьшенной вменяемости, не освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, субъектом умышленного причинения тяжкого телесного повреждения по УК Беларуси является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Субъективная сторона умышленного причинения тяжких телесных повреждений выражается в умышленной форме вины. Причем рассматриваемое преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Виновный действует с прямым умыслом, если сознает общественно опасный характер своего деяния, то есть социальную вредность причинения тяжкого телесного повреждения, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, предусмотренных диспозицией ст. 147 УК Беларуси, и желает их наступления.

При наличии косвенного умысла виновный сознает общественную опасность своих действий (бездействий), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, предусмотренных диспозицией ст. 147 УК, не желает причинения тяжкого телесного повреждения, но сознательно допускает наступление вышеуказанных последствий. Это означает, что виновным не предпринимаются какие-либо реальные меры для предотвращения общественно опасных последствий, или он относится к ним безразлично (специально не противодействует наступлению вреда здоровью).

Рассматривая субъективную сторону умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, интерес представляет анализ ситуации, при которой данное преступление совершается с двумя формами вины, то есть когда имеет место неодинаковое психическое отношение виновного лица к совершаемому действию и наступившим преступным последствиям. Такая ситуация складывается в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 147 УК Беларуси, а именно при наступлении последствий в виде смерти потерпевшего по неосторожности.

В уголовном праве Российской Федерации исследуемая конструкция ранее определялась понятиями «двойной», «смешанной», «раздвоенной» вины. УК РФ ввел в оборот понятие «сложная вина» (ст. 25). В теории под сложной виной понимается неоднородное отношение виновного к основному и производному последствиям.

Большинство ученых считают, что умысел и неосторожность не сливаются в новую, третью форму вины, поэтому термины «смешанная», «двойная» или «сложная» форма вины неудачны. Правильнее, по их мнению, говорить о преступлениях с двумя формами вины [2, с. 394].

Исходя из изложенного, вину в рассматриваемом преступлении можно определить как сочетание умышленного отношения лица к причинению тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения) и неосторожного, по отношению к производному от него последствию – смерти потерпевшего, которое выступает отягчающим обстоятельством (ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 147 УК Беларуси).

Исходя из вышеизложенного, точнее было бы считать преступное деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК Беларуси (ч. 4 ст. 111 УК РФ), преступлением с двумя формами вины. Эта точка зрения нашла свое отражение и в ст. 27 УК РФ, которая так и именуется «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины».

В целом, преступления с двумя формами вины признаются умышленными, что обусловлено умышленной формой вины в основном преступлении. В свою очередь отнесение рассматриваемого преступления к умышленным влечет за собой его определение как особо тяжкое, что отражается на правовом статусе виновного лица. Вина в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: прямой умысел – преступное легкомыслие; прямой умысел – преступная небрежность; косвенный умысел – преступное легкомыслие; косвенный умысел – преступная небрежность.

Изучение материалов уголовных дел показало, что, как правило, по отношению к наступлению смерти лицо действует с преступной небрежностью. Небрежность – это непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть. Небрежность отличает то, что лицо не предвидит общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Например, Г., действуя с неконкретизированным умыслом, нанеся своей супруге один удар рукой в область грудной клетки и один удар ногой в область живота, причинив тем самым разрывы 12-перстной кишки и поджелудочной железы. Спустя девять дней потерпевшая скончалась от перитонита (воспаление брюшины вследствие травмы). В ходе предварительного следствия было установлено, что Г. не желал, но сознательно допускал наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью, а также не предвидел возможность наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть. Тем самым виновное лицо действовало с косвенным умыслом в отношении первого последствия (тяжкие телесные повреждения) и небрежностью в отношении второго последствия (смерти потерпевшей) [3].

В том случае, если смерть потерпевшего наступает в результате причинения тяжкого телесного повреждения по неосторожности, то содеянное следует квалифицировать только как причинение смерти по неосторожности. Квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 147 УК Беларуси (ч. 4 ст. 111 УК РФ) можно лишь в случае, если тяжкое телесное повреждение было причинено умышленно. За убийство ответственность может наступить после значительного разрыва во времени между нанесенным потерпевшему тяжким телесным повреждением и наступившей смертью. Или наоборот смерть может наступить немедленно. В таких случаях решение вопроса о правильной квалификации содеянного необходимо связывать с установлением характера телесных повреждений, наносимых в жизненно важные органы, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего. О том, что телесные повреждения опасны для жизни человека, свидетельствуют, например, обширные повреждения головы и т. п.

Установление двух форм вины имеет практическое значение, так как в каждом конкретном случае это даст возможность отграничивать названные деяния от смежных составов преступлений. Именно с учетом характера субъективной стороны проводится отграничение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 147 УК Беларуси), с одной стороны, от убийства (ст. 105 УК РФ, ст. 139 УК Беларуси), а с другой – от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ, ст. 144 УК Республики Беларусь). Если умысел лица был направлен не только на причинение тяжкого телесного, но и на лишение жизни, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство. Если же лицо не имело умысла на причинение тяжкого телесного повреждения, а психическое отношение к факту наступления смерти характеризуется неосторожной виной, то содеянное следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности.

Факультативными признаками субъективной стороны данного преступления выступают мотив, цель и эмоции.

Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила. Это обусловленные потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление.

При умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, мотив и цель выступают в качествеотягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 147 УК Беларуси (ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Применительно к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения специальная цель просматривается только в квалифицированном составе преступления – с целью получения трансплантата (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК), а также в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

К факультативным признакам субъективной стороны относятся также эмоции, представляющие собой чувства и переживания, которые испытывает человек.

Эмоции (эмоциональное состояние) представляют собой различные формы отражения реального мира. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие – огорчают или вызывают отвращение, третьи – оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть эмоциями – особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний приятного или неприятного процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей.

Выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний:

1) чувство – одна из форм отражения действительности, выражающая субъективное отношение человека к удовлетворению его потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо его представлениям;

2) страсть – это сильное и продолжительное чувство;

3) настроение – равнодействующая многих чувств. Это состояние отличается длительностью, устойчивостью и служит фоном, на котором протекают все психические процессы;

4) аффект – очень сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией.

Некоторые ученые эмоции относят к субъекту преступления, а не к субъективной стороне, аргументируя это тем, что эмоции характеризуют психическое состояние виновного, а не его психическую деятельность [4, с. 123]. Однако большинство относят эмоциональное состояние виновного к характеристике (признаку) субъективной стороны преступления. Так, Н.А. Бабий конкретизирует это тем, что только состояние аффекта (из числа всех эмоциональных состояний) учтено законодателем в УК Республики Беларусь [5].

Аффект – это состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, когда лицо на момент совершения деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Такое состояние может быть вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего, выразившемся в следующих действиях: насилии, издевательствах, иных противозаконных действиях, грубых аморальных действиях, систематическом противоправном или аморальном поведении, явившемся причиной возникновения длительной психотравмирующей ситуации.

Исследование субъективных признаков ст. 147 УК Беларуси (ст. 111 УК РФ) позволяет сделать следующие выводы:

1) субъект умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – общий, им может быть физическое лицо, которое осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) и могло руководить ими, достигшее 14-летнего возраста привлечения к уголовной ответственности;

2) совершение исследуемого преступления возможно лишь с умышленной формой вины. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего – преступление с двумя формами вины, поскольку содержит в себе сочетание умышленного отношения лица к причинению тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью) и неосторожного, по отношению к производному от него последствию – смерти потерпевшего. По отношению к наступлению смерти лицо действует, как правило, с преступной небрежностью;

3) факультативными признаками субъективной стороны рассматриваемого преступления выступают эмоции, а также мотив и цель, которые проявляются в качестве отягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 147 УК Беларуси. При этом специальная цель просматривается только в одном квалифицированном составе преступления – с целью получения трансплантата (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК Беларуси), а также в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ)

Литература

1. Комяк, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / Н.А. Комяк. – Минск : Право и экономика, 2007. – 88 с.
2. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 450 с.
3. Архив суда Центрального района г. Гомеля за 2015 г. – Дело № 1/8497.
4. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие / А.И. Рарог. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 176 с.
5. Бабий, Н.А. Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 288 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 23.04.2018

Стратегический учёт и отчётность как перспективное направление развития системы управленческого учёта

Т.О. АВРАМЕНКО

Представлены результаты исследования понятия «стратегический учёт», рассмотрена его роль в учётной системе, даны ключевые характеристики и отмечены основные преимущества перед управленческим учётом. Также отмечены общие требования к составлению стратегической отчётности. По итогам исследования предложены шесть форм стратегической отчётности, которые наиболее полно раскрывают информацию о стратегическом положении организации и перспективах её развития.

Ключевые слова: управленческий учёт, стратегический учёт, стратегическая отчётность, стратегические управленческие решения, бизнес-среда.

The results of the study of the concept of «strategic accounting» are presented, its role in the accounting system is considered, key characteristics are given and the main advantages are noted before management accounting. General requirements for the preparation of strategic reporting were noted. Based on the results of the study, six forms of strategic reporting are proposed. These forms fully disclose information about the strategic position of the organization and the prospects for its development.

Keywords: management accounting, strategic accounting, strategic reporting, strategic management decisions, business environment.

Эффективность деятельности предприятия в современных условиях хозяйствования во многом зависит от возможности его адаптации к изменяющимся факторам внешней среды, внесения определенных корректив в реализуемую стратегию. Причинами изменений внешней среды могут быть повышение цен на сырье и материалы, активные действия конкурентов, изменение спроса, изменение вкусов и потребностей клиентов, разработка новых технологий, изменение политики государства в отношении действующих предприятий и т. д.

Учетная система должна проектироваться и функционировать под влиянием ряда внешних факторов, имеющих национальную окраску – политических, экономических, социальных, культурных и правовых, воздействие которых необходимо оценивать, учитывать, прогнозировать и принимать меры по минимизации возможных негативных последствий.

В наше время быстроменяющихся технологий, острой конкуренции как в глобальном, так и национальном масштабе и грандиозно выросших возможностей обработки информации управленческие бухгалтерские системы не могут своевременно предоставлять менеджерам необходимую информацию для управления процессами и оценки результатов деятельности [1].

Всё это требует эффективной организации стратегического управления на предприятии, что определяет актуальность становления и развития стратегического управленческого учёта и отчётности в отечественной учетной практике.

Понятие «стратегический учёт» впервые было применено более 25 лет назад, однако и по сей день его общее определение не сформулировано. В широком смысле стратегический учёт призван обеспечить формирование финансовой и нефинансовой информации об объекте управления для осуществления полного цикла основных функций стратегического управления: планирования, организации, анализа, контроля и регулирования.

В более узком понимании стратегический учёт представляет собой интегрированный процесс сбора, идентификации, измерения, накопления, подготовки, интерпретации и представления финансовой и нефинансовой информации для анализа внешней и внутренней среды организации, а также для оценки и контроля процесса выполнения стратегии, на основании которой руководством принимаются стратегические управленческие решения, а собственники осуществляют оценку деятельности организации с точки зрения доходности капитала.

В то время, как управленческий учёт ориентирован в большей степени на формирование и представление данных о внутренней среде организации, цель стратегического учёта состоит в расширении этой информации и её дополнении данными о состоянии внешней среды для разработки стратегии на долгосрочную перспективу, а также для оценки и контроля за выполнением стратегии и для принятия регулирующих управленческих решений стратегического характера.

Определяющее воздействие на организацию стратегического управленческого учета оказывает непосредственное влияние внешней среды на деятельность предприятий в условиях риска и неопределенности и действие внешних ограничений (нормативно-правовые ограничения, транзакционные издержки, разница в процентных ставках привлечения и размещения средств и т. д.).

Роль стратегического управленческого учета заключается в эффективном информационном обеспечении деятельности организации и реализации ее стратегии в условиях нестабильной внешней среды, действия рисков и ограничений. Построение стратегического управленческого учета обеспечивает возможность оценки и прогнозирования воздействия многочисленных факторов внешней среды на результаты деятельности предприятия [2].

Система стратегического управленческого учета существенно изменяет управленческий учет, так как предполагает исследование стратегических аспектов развития предприятия, имеющихся и предполагаемых стратегических возможностей и перспектив, оценки и учета возможных результатов реализуемой стратегии, т. е. речь идет не просто об учете, а прежде всего об управлении на основе учетной информации.

Стратегический управленческий учет направлен на информационную поддержку принятия стратегических решений, прогнозирование и организацию контроля, поэтому он не сводится только к системе учета и направлен на:

- учетно-аналитическое обеспечение процесса стратегического управления предприятием;
- достижение поставленных стратегических целей и задач;
- достижение высоких финансовых результатов деятельности;
- обеспечение прироста собственности;
- укрепление существующей конкурентной позиции и развитие конкурентных преимуществ предприятия и др.

Основными его характерными чертами являются стратегическая направленность, ориентация на достижение цели, максимальная информатизация и компьютеризация, использование возможностей и преимуществ сетевой организации учета, многовариантность получения и использования информации, прогнозирование, анализ, использование современных учетных технологий для отражения сетевых процессов, явлений и факторов внешней среды.

Современные условия хозяйствования привели к возникновению и развитию следующих основных направлений стратегического управленческого учета [3]:

- стратегический учет собственности;
- стратегический учет затрат, доходов и результатов;
- стратегический учет денежных потоков и платежеспособности;
- стратегический учет рискованных ситуаций;
- стратегический учет конкурентных позиций;
- сегментарный стратегический учет и прогнозирование;
- стратегический учет поставщиков и покупателей;
- стратегический учет конкурентов и других.

Таким образом, все направления стратегического учёта можно объединить в две большие группы [3]:

- стратегический управленческий учет объектов ресурсного потенциала организации (внутренней среды);
- стратегический управленческий учет объектов внешнего макро- и микроокружения организации (внешней среды).

Собранная посредством системы стратегического учёта информация формирует стратегическую отчётность организации. Стратегическая управленческая отчётность несёт в себе сведения о развитии организации, её производительности и конкурентном положении, её перспективах, стратегии управления и дальнейшего развития, а также содержит информацию о бизнес-модели компании.

Основными требованиями, предъявляемыми к стратегической управленческой отчётности, являются сбалансированность, справедливость и понятность. Каждый документ такой отчётности должен быть сосредоточен на раскрытии информации, соответствующей его цели, а также быть отдельно идентифицируемым, при этом дополняя информацию, содержащуюся в других стратегических отчётах.

Данные стратегической отчётности дополняют финансовую (бухгалтерскую) отчётность, делая её тем самым более полной и понятной. В дополнение к финансовым данным стратегическая отчётность раскрывает информацию о бизнесе и его развитии, уровне производительности и конкурентной позиции на рынке, рисках, которая является полезной для пользователей отчётности для оценки имеющихся результатов и перспектив.

Стратегическая управленческая отчётность имеет 3 важные цели, связанные с её содержанием:

1. Ознакомление с бизнес-моделью компании, её миссией, видением, основной стратегией и целями.
2. Описание основных рисков, с которыми сталкивается организация, и как они могут повлиять на её деятельность в будущем.
3. Анализ прошлой деятельности и её результатов.

Стратегическая управленческая отчётность является индивидуальной для каждой компании. Опираясь на рекомендации В.Э. Керимова и А.Н. Хорина [4], Е.В. Смирновой и И.Ю. Цыгановой [5], а также на зарубежные рекомендации по составлению и представлению стратегической отчётности предложены шесть форм такой отчётности:

1. Отчёт о корпоративном управлении.

Первый и вводный документ стратегической управленческой отчётности содержит в себе общие сведения об организации и её управлении. Здесь представляются следующие данные:

1. Организационная структура предприятия – схематично описывается её состав и иерархия структурных подразделений. Организационная структура устанавливается исходя из целей деятельности и необходимых для реализации этой цели подразделений, выполняющих функции, составляющие бизнес-процессы организации. Таким образом, описывается, как происходит распределение ответственности и полномочий внутри организации [6].
2. Бизнес-модель организации – приводится логическое описание того, каким образом предприятие создаёт, поставляет клиентам и приобретает стоимость – экономическую, социальную и так далее. Информация о бизнес-модели организации является одной из важнейших составляющих данного отчёта, так как её разработка представляет собой часть стратегии бизнеса.
3. Видение и миссия организации, так как эти элементы являются основополагающими в формировании стратегии управления. Видение организации представляет собой «идеальный образ», к которому она стремится, а миссия, в свою очередь, определяется как смысл существования организации, кроме получения прибыли. Отсюда начинается построение стратегии компании и определение её стратегических целей.
4. Цели организации и стратегия их реализации – описываются долгосрочные и краткосрочные цели компании, поставленные исходя из её видения и миссии, а также приводится объяснение стратегии, с помощью которой планируется их достижение. Очень важно, чтобы цели организации соответствовали её возможностям, а стратегия – отвечала поставленным целям.

II. Отчёт о стоимости.

Здесь раскрываются оценки будущих поступлений от функционирования организации, ожидаемые денежные потоки, связанные с оборотами по закупкам, оплатой труда, налогами и сборами и тому подобными текущими затратами на будущий период. Обобщающим показателем этих оценок является акционерная стоимость компании или её стратегическая стоимость. В данном документе содержатся данные о:

- будущих расходах на закупки (партнёрский капитал);
- будущих продажах (клиентский капитал);
- будущих внутренних затратах на оплату труда, сбыт, управление и т. д.;
- будущих инвестиционных затратах;
- будущих платежах по налогам и сборам;
- будущей чистой прибыли.

III. Отчёт о рисках.

Содержит в себе данные о существенных рисках и неопределённостях внешней и внутренней сред. Здесь приводится информация о том, как организация контролирует риски, их

вероятность и масштабы, а также степень возможного влияния на деятельность. Причём рассматриваются и описываются как финансовые, так и нефинансовые риски, особенно это касается тех, что стали результатом принятых ранее управленческих решений. В отчёте необходимо также отметить и обстоятельства, при свершении которых вероятность тех или иных рисков повысится или наоборот снизится и возможные последствия от этого.

Стратегический отчёт о рисках включает в себя такие компоненты, как:

- критерии оценки рисков – приводятся и поясняются критерии оценки вероятности и ущерба, который возможно будет получен. Все риски ранжируются по уровням, производится оценка их влияния на деятельность того или иного сегмента.

- карта рисков на планируемый период – позволяет оценить значимость каждого риска по сравнению с другими, а также выделить риски, которые являются критическими и требуют незамедлительных действий по их управлению и контролю. Карта рисков состоит из нескольких областей:

- риски критического уровня, имеющие высокую вероятность наступления, либо связанные с значительным ущербом;

- риски среднего уровня, обладающие средней вероятностью реализации и средним потенциалом влияния на финансовое состояние или положение организации;

- риски низкого уровня, характеризующиеся низкой вероятностью наступления или незначительным уровнем вероятного ущерба;

- панель рисков – даёт подробное описание рисков, представленных в карте и позволяет отслеживать их изменения (в панели представляются показатели рисков, чьи количественные изменения позволяют оценить вероятность наступления рисков и их управляемость);

- информация о методах управления рисками – формируется для оценки полноты существующих мероприятий по управлению рисками;

- мероприятия по снижению уровня рисков – приводятся рекомендации по улучшению имеющихся и внедрению новых методов управления и контроля рисков.

IV. Отчёт о бизнес-перспективах.

Данный документ дополняет отчёт о корпоративном управлении и подробно раскрывает цели организации, стратегию их достижения и перспективы. Здесь приводятся целевые приоритеты каждой составляющей бизнеса таким образом, чтобы их реализация вела к достижению общих целей организации. Также отчёт включает в себя:

1. Информацию о состоянии и влиянии внешней и внутренней сред компании – приводится характеристика потенциальных преимуществ и недостатков перед конкурентами, описание перспектив развития исходя из поставленных целей, стратегии и имеющихся условий, ключевые для деятельности организации ресурсы, их наличие, состояние и возможность оптимального применения, ключевые компетенции и другое.

2. Данные о приоритетных источниках финансирования организации – собственных (амортизационные отчисления, прибыль и т. д.), привлечённых (акционерный капитал, субсидии и т. д.), заёмных (краткосрочные и долгосрочные кредиты и займы, лизинг, выпуск облигаций и т. д.).

3. Информация о приоритетах дальнейшего развития организации – приводится стратегическая позиция с обоснованием её выбора и указанием срока достижения поставленных результатов, способы оптимизации бизнеса, усиливающие его конкурентоспособность и имеющие влияние на стоимость компании.

V. Отчёт о физическом и финансовом капитале.

Данный документ содержит в себе сведения и поясняет произошедшие изменения в данных о наличии и состоянии собственного имущества организации, уровне ликвидности её активов и их участии в воспроизводстве физического капитала, об амортизируемом и инвестиционном имуществе, а также о финансовых активах компании. Причём в отчёте необходимо приводить данные в динамике, а также включить результаты их анализа. Такая отчётность основана на равенстве экономических ресурсов и источников их финансирования.

VI. Отчёт о финансовых результатах.

Отчёт дополняет и подробно раскрывает данные отчёта о прибылях и убытках, поясняет произошедшие с показателями изменения, а также указывает на перспективы их роста или снижения в зависимости от поставленных целей и выбранной стратегии. Он включает в себя информацию о бюджетных и фактически полученных доходах, расходах по бюджету и фактически произведённых расходах, запланированной и фактически полученной прибыли с

анализом расхождений между бюджетными и фактическими данными. Также здесь представляется информация о планируемом уровне данных показателей в будущем периоде, поясняется, с помощью каких мероприятий организация собирается этого уровня достичь.

В заключение отметим, что основной задачей стратегического управления является создание долгосрочного механизма обеспечения выживания, а также роста и оптимального развития организации. Информационные запросы стратегического менеджмента можно удовлетворить посредством внедрения в учётную практику системы стратегического управленческого учёта, а также подготовки и представления стратегической управленческой отчётности наряду с финансовой (бухгалтерской) отчётностью.

Основной отличительной чертой стратегического учёта от управленческого является сбор и систематизация информации о внешней среде функционирования организации, что является особенно актуальным в наше время быстро меняющихся технологий и острой конкуренции. Ведение стратегического управленческого учета снижает неопределенность в деятельности организации, повышает ее адаптивность к внешней среде и позволяет определить приоритетные направление будущего развития.

Результатом ведения стратегического управленческого учёта становится формирование стратегической отчётности. Она направлена на удовлетворение информационных потребностей пользователей и содержит в себе данные о функционировании организации, её развитии, положении и перспективах, раскрывает риски, связанные с её деятельностью и изменениями в её окружении. Основной целью такой отчётности является ознакомление пользователей с моделью управления компанией, её целями и стратегией, описание внешней и внутренней сред, а также ретроспективный анализ её деятельности.

Стратегическая отчётность несёт в себе всю существенную информацию, которая может понадобиться руководству и менеджерам для принятия стратегических управленческих решений. В то же время она должна отвечать требованиям краткости и комплексности, так как для принятия решений пользователям необходим минимальный объём данных.

С помощью предложенных форм стратегической отчётности раскрывается информация об организации, её видении и миссии, бизнес-модели, согласно которой она функционирует, приводятся данные о стратегической стоимости компании и её изменениях, рисках и неопределённостях, с которыми она сталкивается, путях развития и факторах внешней и внутренней сред функционирования, а также представляется аналитическая информация о составляющих физического и финансового капитала, доходах и расходах организации.

Такая стратегическая отчётность сможет удовлетворить все информационные запросы пользователей, обеспечит базу для принятия грамотных и своевременных управленческих решений и сможет стать одной из основ стратегического менеджмента организации.

Литература

1. Шанк, Дж.К. Стратегическое управление затратами / Дж.К. Шанк, В. Говиндараджан ; пер. с англ. – СПб. : БизнесМакро, 1999. – 288 с.
2. Стратегический управленческий учёт для бизнеса / А.Н. Быстрова [и др.]. – М., 2014. – 336 с.
3. Пономарёва, Н.И. Методическое обеспечение стратегического учёта в строительных организациях / Н.И. Пономарёва, Ю.В. Денисевич // Бухгалтерский учёт. – 2008. – № 22. – С. 75–79.
4. Хорин, А.Н. Рыночно ориентированная финансовая отчётность: баланс корпоративного капитала / А.Н. Хорин // Бухгалтерский учёт. – 2006. – № 23. – С. 39–44.
5. Смирнова, Е.В. Управленческий подход к формированию стратегической отчётности по сегментам бизнеса организации / Е.В. Смирнова, И.Ю. Цыганова // Международный бухгалтерский учёт. – 2015. – № 39. – С. 35–49.
6. Воронин, А.А. Модель численной оптимизации структуры операционного ядра организации / А.А. Воронин, М.А. Харитонов // Управление большими системами : сб. трудов. – 2012. – Вып. 39. – С. 165–183.

Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на экспорт

О.В. АРАШКЕВИЧ, А.П. ГЕВРАСЁВА

Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь является перспективно развивающимся сектором экономики, вклад которого в развитие страны постоянно увеличивается. Этой тенденции способствует реализация мероприятий Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» и иных мер по созданию в государстве благоприятного делового климата и улучшению условий ведения бизнеса. Сегодня одной из приоритетных задач, стоящих перед правительством нашей страны, является обеспечение благоприятных условий для выхода субъектов малого и среднего предпринимательства на внешний рынок.

Ключевые слова: банк развития, лизинговые компании, малое и среднее предпринимательство, экспорт, кредитование, имущественная, информационная и финансовая поддержка.

Small and medium business in the Republic of Belarus is a promising sector of the economy, whose contribution to the country's development is constantly increasing. This trend is facilitated by the implementation of the State Program «Small and medium-sized enterprises in the Republic of Belarus» and other measures to create a favorable business environment in the state and improve the conditions for doing business. Today one of the priority tasks facing the government of our country is to ensure favorable conditions for the entry of small and medium-sized businesses into the foreign market.

Keywords: Development Bank, leasing companies, small and medium business, export, crediting, property, information and financial support.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) в Республике Беларусь вносит весомый вклад в развитие национальной экономики. Доля малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь – это около 24 % ВВП, 40 % выручки от реализации продукции, 37 % инвестиций в основной капитал, 28,5 % налоговых поступлений, более 42 % объема внешней торговли. В сфере малого и среднего бизнеса в настоящее время работает более 30 % занятого населения.

Вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме экспорта товаров Республики Беларуси в 2017 г. составил 46,4 %. За 2017 г. субъектами малого и среднего предпринимательства (с учетом индивидуальных предпринимателей) было экспортировано товаров на сумму 12 248,1 млн. USD, прирост по сравнению с аналогичным периодом 2016 года составил 2 546,2 млн. долл. США, или 26,2 %.

Без учета нефти, нефтепродуктов и калийных удобрений удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме экспорта равен 21,5 %. Объем экспорта товаров составил 5 660,5 млн. USD, или 134,6 % к январю-ноябрю 2016 г.

В 2017 г. вклад частных предприятий г. Гомеля таких, как ОДО «Бумпром», ОДО «Вимала», ООО «Белпродукт», СЗАО «Завод «Сантэкс» в объем экспорта товаров составил 29,7 %.

В экспорте услуг предприятия г. Гомеля коммунальной формы собственности и без ведомственного подчинения составили 20 %. К числу экспортируемых услуг следует отнести:

- IT услуги (ИП «ІВА-Гомель-парк», ОАО «КБСП», ООО «АйТиСаппортМи»);
- автоперевозки (ОДО «Белэкс логистик», ООО «Орион бел», ЧТУП «ПДИТранс»);
- перевозки железнодорожным транспортом (СООО «Рэйлпорт»);
- туристические услуги (ЧКУП «Ирина-сервис», УП «Гомельтурист»).

В прошлом году в Гомельской области было создано 711 частных организаций, в том числе 191 организация в производственной сфере и 208 – в сельской местности. Это позволило частному сектору экономики увеличить экспорт товаров на 22 % и довести его объем до 400 млн. долл. США, что составило 14 % в общем объеме экспорта товаров Гомельской области.

В целях обеспечения конкурентных преимуществ, поддержки и защиты интересов субъектов МСП на внешних рынках, роста их потенциала и доли высокотехнологичной и наукоем-

кой продукции в объеме экспорта в Республике Беларусь разработан комплекс мер государственной поддержки малых и средних предприятий, который предусматривает использование торгово-экономических, организационных, финансовых, информационно-консультационных инструментов. Особое внимание со стороны государства сегодня уделяется финансовой поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированных на экспорт.

К основным видам государственной поддержки сегодня следует отнести: финансовую, имущественную и информационную поддержку.

Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется со стороны коммерческих и некоммерческих структур с применением различных форм и способов финансирования в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О содействии развитию экспорта товаров, работ, услуг», а также в соответствии с Положением об официально поддерживаемых экспортных кредитах. Виды коммерческих и некоммерческих структур, формы и способы финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Виды коммерческих и некоммерческих структур, оказывающих различные формы финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь

Вид структур	Формы поддержки
Республиканский централизованный инновационный фонд, местные инновационные фонды	– финансирование инновационных проектов на безвозмездной основе
Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей	– кредитование; – финансовая аренда (лизинг); – банковские гарантии (за счет средств по государственным программам поддержки МСП).
Банк развития Республики Беларусь (13 банков-партнеров и лизинговые компании)	– кредитное финансирование; – финансовая аренда (лизинг) (по специальной программе финансовой поддержки МСП).
Исполнительные комитеты	– субсидии; – финансирование на возвратной основе.
Коммерческие банки	– кредитование; – лизинг; – партнерские программы; – банковские гарантии.
Белорусский инновационный фонд	– инновационные ваучеры; – гранты; – венчурное финансирование.
Прочие организации	гранты
Прочие финансовые организации	микрозаймы
Европейский банк реконструкции и развития	кредитование по программе поддержки МСП
Государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения Республики Беларусь	субсидии

Следует отметить, что размер субсидии потенциальным бизнесменам в Республике Беларусь составляет:

- для жителей сельской местности и малых городов с устойчиво высоким уровнем безработицы – 15 бюджетов прожиточного минимума (БПМ) в среднем на душу населения;
- безработным для организации предпринимательской деятельности, связанной с внедрением инновационных разработок – 20 БПМ;
- в остальных случаях – 11 БПМ [2].

Сегодня приоритетными направлениями при оказании финансовой поддержки субъектам МСП остаются субъекты, осуществляющие деятельность в производственной сфере и сфере услуг:

- внедрение новых технологий;
- расширение экспортного потенциала, производство импортозамещающей продукции;
- создание, расширение материально-технической базы;
- приобретение, реконструкция, модернизация, строительство, капитальный ремонт основных средств.

В рамках оказания финансовой поддержки не подлежат финансированию инвестиционные проекты следующих видов деятельности:

- производство оружия и (или) военного снаряжения;
- производство и экспорт табачных изделий;
- производство алкогольных напитков.

Наряду с финансированием производственной сферы и сферы услуг стало возможным финансирование предприятий торговой сферы.

Нельзя не отметить, что среди многочисленных структур, оказывающих финансовую поддержку субъектам малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь, особое место сегодня принадлежит Банку развития. Как известно с 2014 г. в республике действует программа финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), инициированная и разработанная Банком развития. В настоящее время участниками программы являются 13 банков-партнеров: ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белорусский народный банк», ОАО «Белинвестбанк», ЗАО «МТБанк», ЗАО «Альфа-Банк», ЗАО «Банк ВТБ» (Беларусь), ЗАО «БТА Банк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «БПС-Сбербанк», «Приорбанк» ОАО, ОАО «Банк Москва-Минск», ОАО «Паритетбанк» и лизинговые компании [3].

Главная цель программы – обеспечение и расширение доступа субъектов МСП к кредитным ресурсам, а также возможностей по проведению операций финансовой аренды (лизинга) для реализации инвестиционных проектов на разных стадиях развития их бизнеса.

Практическая реализация программы осуществляется с участием коммерческих банков-партнеров и лизинговых компаний, обладающих опытом сотрудничества с малым и средним бизнесом, и предполагает использование двухуровневого механизма:

- на первом уровне Банк развития предоставляет финансовые ресурсы банкам-партнерам и лизинговым компаниям, отобранным по установленным критериям;
- на втором – банки-партнеры и лизинговые компании отбирают по согласованным с Банком развития критериям непосредственных заемщиков, проводят оценку их финансового состояния и предполагаемых к реализации проектов, а также принимают решения о выдаче кредита по оговоренной предельной ставке.

В целях расширения круга потенциальных участников программы поддержки малого и среднего предпринимательства Банк развития разработал 9 кредитных продуктов, учитывающих специфику деятельности и особенности финансирования на различных этапах становления бизнеса, к их числу были отнесены:

- поддержка стартап-компаний;
- поддержка регионов и женского предпринимательства;
- поддержка производителей мебели, дверей и предприятий строительной отрасли;
- поддержка предприятий-экспортеров;
- поддержка инноваций;
- поддержка предприятий производственной сферы, сельского, лесного и рыбного хозяйства;
- МСП: Франшиза;
- поддержка предприятий сферы торговли и услуг;
- финансирование в валюте.

На примере двух кредитных продуктов: поддержка предприятий-экспортеров и поддержка инноваций рассмотрим условия получения финансирования и другие требования, предъявляемые со стороны Банка развития Республики Беларусь к субъектам МСП (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии получения финансирования при поддержке предприятий-экспортеров и поддержке инноваций

Критерии	Поддержка предприятий-экспортеров	Поддержка инноваций
Участники программы	все субъекты малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь	все субъекты малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь

Окончание таблицы 2

Условия получения финансирования	– субъекты МСП осуществляют экспортоориентированную деятельность и у них есть действующий экспортный контракт (включая страны СНГ); – объем экспортной выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг (без учета НДС) за предшествующий календарный год составляет не менее 30 % от общего объема выручки.	– до заключения кредитного договора подтвердить статус резидента научно-технологического парка и предоставить соответствующие подтверждающие документы банку-партнеру
Цель финансирования	– приобретение (реконструкция, модернизация, строительство, капитальный ремонт) основных средств для их производственной деятельности или деятельности по оказанию услуг; – финансирование затрат Лизинговых организаций, связанных с приобретением имущества (основных средств) с целью последующей передачи в лизинг субъектам МСП – лизингополучателям для их производственной деятельности или деятельности по оказанию услуг.	– приобретение (реконструкцию, модернизацию, строительство, капитальный ремонт) основных средств, а также приобретение нематериальных активов (патентов, лицензий, товарных знаков, знаков обслуживания) для их производственной деятельности или деятельности по оказанию услуг; – финансирование затрат Лизинговых организаций, связанных с приобретением имущества (основных средств) с целью последующей передачи в лизинг субъектам МСП – лизингополучателям для их производственной деятельности или деятельности по оказанию услуг.
Максимальная сумма финансирования	2,5 млн. бел. руб.	
Максимальный срок финансирования	не ограничен	
Доля собственного участия в проекте	– при финансировании через банки-партнеры не менее 10 %; – при финансировании через лизинговую организацию доля собственного участия в проекте определяется лизинговой организацией.	

Также следует отметить, что по итогам 2017 г. наибольшее количество соглашений было заключено в рамках продукта «Поддержка предприятий производственной сферы, сельского, лесного и рыбного хозяйства» – 70 проектов; в рамках продукта «Поддержка регионов и женского предпринимательства» – 68 проектов.

В сфере услуг наибольший удельный вес в общем портфеле поддержки субъектов МСП занимают проекты, связанные с деятельностью в области пассажирских и грузоперевозок – 50 %.

Имущественная поддержка заключается в выявлении в каждом регионе доступного для субъектов малого и среднего предпринимательства недвижимого имущества и технологического оборудования, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности, при условии их эффективного использования.

Информация о неиспользуемых или неэффективно используемых капитальных строениях (зданиях, сооружениях), производственных площадях, незавершенных, законсервированных капитальных строениях, находящихся в государственной собственности, предназначенных для продажи и сдачи в аренду размещается:

- на сайте Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь (www.gki.gov.by);

- в Единой информационной базе неиспользуемого государственного имущества;

- на сайтах Гомельского областного территориального фонда государственного имущества (www.gomeloblim.gov.by), городского и районных исполнительных комитетов;
- в газетах «Гомельская правда» и «Сельская газета»;
- на радиостанциях и в автобусах городских маршрутов.

Так, например, в настоящее время в Гомельской области выявлено более 5 тыс. неиспользуемых объектов недвижимости, в том числе около 400 бесхозных, которые будут выставлены на аукционы.

Информационная поддержка белорусских экспортеров осуществляется через Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен, который представляет предприятиям информацию по широкому кругу вопросов: о проведении тендеров, конкурсов и торгов в России, Украине, Казахстане, других странах СНГ, Европы, Африки, Азии, Америки.

Реклама экспортного потенциала Беларуси и его информационная поддержка осуществляется через интернет-портал www.export.by.

В Гомельской области создана и действует сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, состоящая из 8 центров поддержки предпринимательства (таблица 3) и 2 инкубаторов малого предпринимательства.

Таблица 3 – Центры поддержки предпринимательства в Гомельской области

Название центра поддержки	Место расположения
ЧУП «Бухгалтерское агентство «Константа»	г. Жлобин
ООО «Светлогорский деловой партнёр»	г. Светлогорск
РУП «Центр научно-технической и деловой информации»	г. Гомель
КУП «Гомельский областной информационно-методический центр»	г. Гомель
ОДО «Лион»	г. Гомель
ЗАО «Гомельское региональное агентство экономического развития»	г. Гомель
ООО «Центр Бизнес развития»	г. Гомель
ООО «Бизнес центр»	г. Мозырь

К инкубаторам малого предпринимательства в городе Гомеле относятся: ОАО «Гомельский технопарк» и ЧУП «БелТрастинфо» частное унитарное консалтинговое предприятие.

ОАО «Гомельский технопарк» – государственная организация, учредителем которой является Гомельский облисполком.

Гомельский технопарк предоставляет площади на льготных условиях резидентам технопарка; оказывает комплекс услуг по развитию инновационного бизнеса, включая консалтинг, информационную поддержку, бизнес-планирование, полиграфические услуги

В настоящее время в Гомельском технопарке зарегистрировано 11 резидентов. Спектр деятельности этих компаний достаточно широк:

- разработка, проектирование, монтаж и техническое обслуживание автоматизированных систем управления технологическими процессами;
- создание комплексных решений на базе 1С;
- разработка и тестирование приложений к учетным системам;
- разработка и внедрение программного обеспечения, мобильных приложений, игр и др.

Также следует отметить, что одним из приоритетных направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. предусмотрено создание специализированных агентств, которые будут продвигать экспорт малого и среднего предпринимательства. В рамках данного направления в Республике Беларусь появилась и начала свою работу Палата Экспортеров.

Ее создание стало логичным продолжением подписанного рамочного соглашения о сотрудничестве между Министерством иностранных дел и Республиканской конфедерацией предпринимательства. Палата экспортеров – это подразделение конфедерации, куда может попасть любое предприятие. Кроме того, были созданы Палата импортеров и Палата инвесторов.

Принцип деятельности Палаты Экспортеров – после функционирования на внутреннем рынке и создания определенного блока продукции предприятиям необходимо осваивать дру-

гие рынки, например, как рынок ЕАЭС, где 180 миллионов потенциальных покупателей. Для этого создаются экспортные площадки в Москве, Дубае, Латвии, Китае, чтобы облегчать работу бизнесу и предприятиям. С Палатой экспортеров также сотрудничает Белорусская универсальная товарная биржа.

Одной из важных и долгосрочных программ Палаты Экспортеров станет Национальная белорусская оптово-розничная выставка-ярмарка «Беларусь предлагает», которая уже начала работу в Москве. До 2025 г. центр площадью 60 тысяч квадратных метров на льготных условиях передан в пользование Республиканской конфедерации предпринимательства. Площадка тесно связана с 86 регионами России. Здесь можно будет производить сделки, а также развивать сеть дилеров и поставщиков. Основная задача – поднять малый и средний бизнес. Всего свою продукцию здесь представят до 1000 предприятий и бизнес-структур.

По версии Республиканской конфедерации предпринимательства в 2016 г. Гомельской области было присуждено звание лучшей области для ведения бизнеса.

Появление подобной палаты в стране демонстрирует, что интерес к экспортной политике у малого и среднего бизнеса огромен. Правда, зачастую компании просто не знают и не представляют, как нужно работать в нынешних реалиях.

Исходя из вышеизложенного следует, что в Республике Беларусь в настоящее время доля субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, менее 18 %, но при этом эти предприятия обеспечивают около 40 % белорусского экспорта. Поэтому важной задачей правительства является создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства посредством устранения организационно-правовых барьеров и стимулирования их участия во внешнеэкономической сфере. Необходимо наращивать экспорт товаров субъектами МСП за счет освоения новых рынков и выпуска новой инновационной продукции. Обеспечить рост экспорта услуг возможно за счёт развития IT-сферы – создания новых предприятий, расширения рынка сбыта с привлечением и использованием потенциала Гомельского технопарка.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Гомельской области на 2016–2020 годы: утв. Решением Гомельского областного Совета депутатов от 16 июня 2017 г., № 201 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 20.05.2018.
2. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г., № 148 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 23.05.2018.
3. Беларусь факты [Электронный ресурс] / Информационный портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.belarusfacts.by>. – Дата доступа : 13.06.2018.

Оценка предпосылок кластерного развития региона (на примере Гомельской области)

Ю.А. ВОЛКОВА

Представлена методика оценки факторов, формирующих предпосылки для кластерного развития региона, а также результаты её апробации на примере промышленности Гомельской области. Определены и проранжированы основные факторы, способствующие и препятствующие кластерному развитию промышленности Гомельской области.

Ключевые слова: кластер, кластерное развитие региона, кластерная интеграция, региональная экономика, методика оценки, промышленность, Гомельская область.

A methodology for assessing the factors that form the prerequisites for the cluster development of the region, as well as the results of its approbation on the example of the industry of the Gomel region, is presented. The main factors contributing to and impeding the cluster development of industry in the Gomel region have been identified and ranked.

Keywords: cluster, cluster development of the region, cluster integration, regional economy, estimation methodology, industry, Gomel region.

Кластерная модель организации функционирования и развития региональной экономики, пришедшая на смену отраслевому принципу её структурирования, обеспечивает оптимизацию производства и его эффективное территориальное размещение за счет сочетания конкуренции и кооперации в качестве принципиальных форм взаимодействия [1]. Оценка предпосылок и перспектив кластеризации является начальным и в силу этого имеющим исключительную важность этапом реализации программ кластерного развития регионов, что предопределяет актуальность данного исследования. Цель исследования – разработка методического инструментария оценки факторов, формирующих предпосылки для создания региональных кластеров.

Разработке теоретических и методических аспектов прогнозной оценки целесообразности и предпосылок формирования кластерных структур посвящен ряд прикладных исследований С. Камата, Дж. Агравала, К. Хасе [2], Р. Морено, Е. Мигуэла [3], Р. Швайцго, А. Колинза [4], М. Титце, М. Брачерта, А. Кубиша [5], Г. Боуш [6], Л.В. Дмитриевой [7] и др. Проведенный анализ указанных работ позволил установить, что ключевыми признаками кластера являются: высокий уровень территориальной концентрации участников кластера и наличие достаточного их количества, обеспечивающего максимально полезный эффект от взаимодействия участников кластера [2], [3], [4], [8], [9]; наличие конкурентных преимуществ территории, к которым могут быть отнесены выгодное географическое положение, наличие специализированных кадровых ресурсов, поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, необходимой инфраструктуры и другие факторы [2], [3], [4], [8]; высокая инновационная активность участников кластера, ориентация на постоянное совершенствование конкурентных преимуществ [3], [5], [7], [8], [10], [11], [12]; сильные конкурентные позиции на отечественном и (или) международном рынках, более высокие показатели темпов роста основных показателей эффективности и (или) более высокий экспортный потенциал участников кластера [2], [13]; наличие системно развивающихся устойчивых (длительных и имеющих доминирующее значение для большинства участников) связей, конкуренции и кооперации между участниками кластера [1], [5], [9]; наличие крупной организации – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иные стратегии всей системы [7], [14]. Таким образом, определено, что часть выделяемых признаков кластера связана с особенностями взаимодействия его участников и характеристиками их деятельности, информационной базой оценки которых, как правило, выступают анкетные данные панельных исследований характера взаимодействия организаций региона.

Для определения наличия предпосылок для кластерного развития Гомельской области в 2016 г. в рамках реализации проекта международной технической помощи «Поддержка регионального и местного развития в Республике Беларусь» было проведено анкетирование организаций Гомельской области, в котором приняли участие 95 организаций различных видов экономической деятельности: сельское хозяйство (доля в общем числе проанкетированных организаций – 25,3 %), промышленность (52,6 %), образование, научные исследования и разработки (9,5 %), лесное хозяйство (7,4 %), строительство (2,1 %), торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (3,2 %). В качестве методического сопровождения анкетирования были использованы Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики (утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь № 90 от 01.12.2014 г.) [15].

Для количественного анализа и обобщения собранной в ходе анкетирования информации была разработана авторская методика экспертной оценки факторов, оказывающих влияние на кластерное развитие промышленности региона.

На *первом этапе* разработанной методики на основе анализа имеющихся в научной литературе результатов исследований кластерного развития и анализа собранных в ходе анкетирования данных определяются факторы кластерного развития региона, оценка которых может быть получена на основании анализа анкетных данных панельных исследований.

Так, на основании собранных в ходе анкетирования промышленных организаций Гомельской области данных были определены четыре основные группы факторов кластерного развития промышленности региона:

I. группа факторов – «Характеристики организаций». К ней относятся факторы как положительного (+), так и отрицательного (-) влияния на кластерное развитие промышленности региона: 1.1. Значимость близкой географической локализации партнеров (+); 1.2. Масштаб деятельности (-); 1.3. Участие в иных формах интеграции (-);

II. группа факторов – «Характер взаимодействия с конкурентами», к которой относятся факторы положительного влияния на кластерное развитие региона: 2.1. Наличие конкурентов; 2.2. Простота получения информации о конкурентах; 2.3. Наличие регулярного взаимодействия с конкурентами; 2.4. Координация действий с конкурентами; 2.5. Зависимость деятельности от действий и решений конкурентов;

III. группа факторов – «Потенциал сотрудничества», к которой относятся факторы положительного влияния на кластерное развитие региона: 3.1. Наличие совместных проектов с другими организациями; 3.2. Значимость взаимного согласования действий с контрагентами; 3.3. Возможность замены государственного регулирования;

IV. группа факторов – «Готовность организаций к совместной деятельности в регионе», к которой относятся факторы положительного влияния на кластерное развитие региона: 4.1. Готовность к участию в совместных проектах; 4.2. Готовность быть базой кластера; 4.3. Готовность вступить в уже созданный кластер.

Второй этап разработанной методики предполагает расчет обобщающих показателей учета индивидуальных экспертных оценок наличия влияния фактора на деятельность анкетизируемых организаций. Обобщающими показателями учета индивидуальных экспертных оценок влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона являются удельные веса организаций, в деятельности которых имеет место действие анализируемого фактора, в общем количестве проанкетированных организаций. Если значения обобщающих показателей учета индивидуальных экспертных оценок факторов превышают 50 %, то оценка влияния по фактору считается положительной, а оценочное значение влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона принимает значение «1». Например, при анкетировании организаций Гомельской области удельный вес организаций по производству изделий из дерева и бумаги, указавших на наличие совместных проектов с другими организациями, составил 50 %. Соответственно, оценочное значение влияния данного фактора на кластерное развитие региона по данному виду экономической деятельности приняло значение «1» (наличие совместных проектов организаций данного вида деятельности является предпосылкой для формирования кластера). Удельный вес организаций по производству продуктов питания, указавших на наличие совместных проектов с другими организациями,

составил 36,7 %. Соответственно оценочное значение влияния фактора – «0» (значение удельного веса организаций, участвующих в совместных проектах, мало, что не позволяет считать данный фактор предпосылкой для формирования кластера).

Третий этап разработанной методики предполагает расчет агрегированных значений показателей экспертной оценки факторов кластерного развития промышленности региона с помощью формул 1–5.

Так, оценочное агрегированное (по всем промышленным видам экономической деятельности в регионе) значение положительного влияния i -того фактора j -той группы факторов на кластерное развитие промышленности региона (F_i) определяется по формуле 1 %:

$$F_i = \sum_{k=1}^s f_{ijk} \times dS_k \times 100, \quad (1)$$

где f_{ijk} – оценочное значение влияния на кластерное развитие промышленности региона i -того фактора в j -той группе факторов кластерного развития по k -тому виду экономической деятельности (бинарная переменная, принимающая значения: «1» – фактор оказывает положительное влияние на кластерное развитие региона; «0» – фактор не оказывает положительного влияния на кластерное развитие промышленности региона); dS_k – структурный коэффициент, рассчитывается как нормированное среднее геометрическое значений удельных весов количества организаций k -того вида экономической деятельности в общем количестве промышленных организаций региона, удельного веса объема промышленного производства k -того вида экономической деятельности в общем объеме промышленного производства промышленности региона и удельного веса среднесписочной численности персонала k -того вида экономической деятельности в общей среднесписочной численности персонала по промышленности региона, коэфф.; s – количество видов экономической деятельности, представленных организациями, по которым проводится оценка.

Оценочное агрегированное значение положительного влияния j -той группы факторов по k -тому виду экономической деятельности на кластерное развитие промышленности региона (F_{jk}) определяется по формуле 2 %:

$$F_{jk} = \frac{\sum_{i=1}^n f_{ijk}}{n} \times 100, \quad (2)$$

где n – количество факторов в j -той группе факторов.

Оценочное агрегированное значение положительного влияния j -той группы факторов по всем видам экономической деятельности на кластерное развитие промышленности региона (F_j) определяется по формуле 3 %:

$$F_j = \sum_{k=1}^s F_{jk} \times dS_k, \quad (3)$$

Оценочное агрегированное значение положительного влияния всех групп факторов по k -тому виду экономической деятельности на кластерное развитие промышленности региона (F_k) определяется по формуле 4 %:

$$F_k = \frac{\sum_{j=1}^m F_{jk}}{m}, \quad (4)$$

где m – количество групп факторов.

Оценочное агрегированное значение положительного влияния всех групп факторов по всем видам экономической деятельности, представленным организациями, по которым проводится оценка, на кластерное развитие промышленности региона (F) определяется по формуле 5 %:

$$F = \sum_{k=1}^s (F_k \times dS_k). \quad (3.45)$$

Результаты расчета агрегированных значений показателей экспертной оценки факторов кластерного развития промышленности Гомельской области представлены в таблице.

Таблица – Результаты расчета агрегированных значений показателей оценки влияния групп факторов на кластерное развитие промышленности Гомельской области

Наименование вида экономической деятельности	dS_k	F_{jk} по группам факторов, %				$F_k, \%$
		I	II	III	IV	
A	1	2	3	4	5	6
Горнодобывающая промышленность	0,036	0,0	20,0	0,0	0,0	5,0
Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	0,145	33,3	100,0	33,3	33,3	50,0
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	0,066	66,7	20,0	33,3	33,3	38,3
Производства изделий из дерева и бумаги	0,114	66,7	60,0	33,3	0,0	40,0
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	0,036	33,3	60,0	66,7	100,0	65,0
Производство химических продуктов	0,055	33,3	20,0	33,3	0,0	21,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	0,143	100,0	40,0	33,3	33,3	51,7
Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,185	33,3	40,0	66,7	33,3	43,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,031	66,7	20,0	0,0	0,0	21,7
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,083	0,0	40,0	66,7	0,0	26,7
Производство транспортных средств и оборудования	0,008	66,7	20,0	0,0	0,0	21,7
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	0,098	66,7	40,0	66,7	66,7	60,0
Итоговые оценочные значения по группам факторов (F_j) и по всем группам и ВЭД (F), %		49,5	47,9	44,2	28,1	42,4

Примечание – разработано и оценено автором на основании анализа анкетных данных промышленных организаций Гомельской области.

Представленные в таблице результаты расчета свидетельствуют о том, что в целом предпосылки для кластерного развития промышленности Гомельской области невелики. Наибольшее положительное влияние на кластерное развитие Гомельской области оказывает I группа факторов, включающая характеристики организаций; наименьшее – IV группа факторов, характеризующая субъективную готовность организаций к кластерной форме организации совместной деятельности с другими организациями региона.

Четвертым этапом методики является ранжирование факторов кластерного развития региона по категориям:

1. категория – факторы, обладающие высокой значимостью для формирования предпосылок кластерного развития промышленности региона – значение положительного влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона более 70 %;
2. категория – факторы, обладающие средней значимостью для формирования предпосылок кластерного развития промышленности региона – значение положительного влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона находится в диапазоне 36–70 %;
3. категория – факторы, обладающие низкой значимостью для формирования предпосылок кластерного развития промышленности региона – значение положительного влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона находится в диапазоне 5–35 %;
4. категория – факторы, не формирующие предпосылок для кластерного развития промышленности региона – значение положительного влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона менее 5 %.

Исходя из полученных агрегированных значений показателей экспертной оценки наличия в деятельности организаций региона факторов, способствующих кластерному развитию, данные факторы были проранжированы по степени значимости для формирования предпосылок кластерного развития промышленности анализируемого региона – Гомельской области (рисунок).

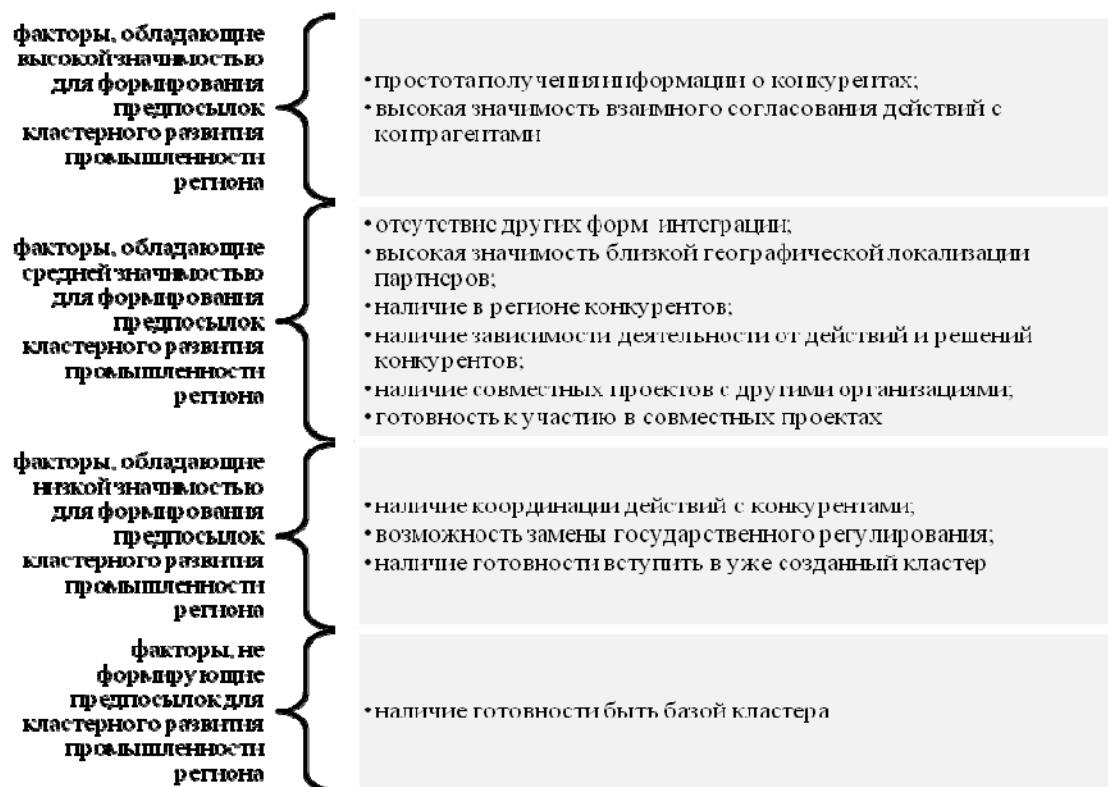

Рисунок – Результаты ранжирования факторов по степени их значимости для формирования предпосылок кластерного развития промышленности Гомельской области

Примечание – Разработано автором.

Определено, что в большей либо меньшей степени препятствуют кластерному развитию Гомельской области факторы, отражающие оценку заинтересованности в кластерной форме организации совместной деятельности: отсутствие координации действий с конкурентами, субъективная оценка невозможности замены государственного регулирования, низкая готовность вступить в уже созданный кластер и отсутствие готовности быть базой кластера.

Таким образом, в результате проведенного исследования разработана методика экспертной оценки предпосылок кластерного развития региона, новизна которой состоит, во-первых, в выделении четырех групп факторов, оказывающих влияние на кластерное развитие промышленности региона, во-вторых, в разработке методического инструментария оценки, включающего обобщающие показатели учета индивидуальных экспертных оценок наличия влияния фактора на деятельность анализируемых организаций, критериев оценки наличия положительного влияния фактора на кластерное развитие промышленности региона, расчетных формул агрегированных значений оценки положительного влияния отдельных факторов и групп факторов на кластерное развитие промышленных видов экономической деятельности и промышленности региона в целом. Апробация разработанной методики на примере промышленности Гомельской области позволила определить, что к факторам, формирующим предпосылки для кластерного развития промышленности Гомельской области, относятся: простота получения информации о конкурентах; высокая значимость взаимного согласования действий с контрагентами; отсутствие других форм интеграции; высокая значимость близкой географической локализации партнеров; наличие в регионе конкурентов; наличие зависимости деятельности от действий и решений конкурентов; наличие совместных проектов с другими организациями; готовность к участию в совместных проектах. Препятствуют кластерному развитию промышленности Гомельской области отсутствие координации действий с конкурентами; субъективная оценка невозможности замены государственного регулирования; отсутствие готовности быть базой кластера или вступить в уже созданный кластер. Разработанная методика и результаты её апробации могут быть использованы собственниками организаций, органами государ-

ственного управления для оценки наличия предпосылок возникновения кластерных структур в регионе, оценки влияния различных факторов на данные предпосылки, выявления факторов, препятствующих кластерному развитию, разработки и последующей реализации мероприятий, направленных на стимулирование кластерного развития региона.

Литература

1. Волкова, Ю.А. Оценка перспектив кластерного развития регионов: методика и результаты эмпирического исследования (на примере Республики Беларусь) / Ю.А. Волкова // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 30–47.
2. Kamath, S. Explaining Geographic Cluster Success – The GEMS Model / S. Kamath, J. Agrawal, K. Chase // *American Journal of Economics and Sociology*. – 2012. – Vol. 71, Iss. 1. – P. 184–214.
3. Moreno, R. A relational approach to the geography of innovation: a typology of regions / R. Moreno, E. Miguelez // *Journal of economic surveys*. – 2012. – Vol. 26, Iss. 3. – P. 492–516.
4. Schweizog, R. A simple location index plus some maps and no apologies: back to basics on the Development of links between economic integration and spatial concentration of industries / R. Schweizog, A. Collins // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. – 2015. – Vol. 106, Iss. 1. – P. 17–35.
5. Titze M. Actors and interactions – identifying the role of industrial clusters for regional production and knowledge generation activities / M. Titze, M. Brachert, A. Kubis // *Growth and change*. – 2014. – Vol. 45, Iss. 2. – P. 163–190.
6. Боуш, Г. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход / Г. Боуш // *Вопросы экономики*. – 2010. – № 3. – С. 121–131.
7. Дмитриева, Л.В. Методика отбора приоритетных направлений кластерного развития региона (на примере Волгоградской области) / Л.В. Дмитриева // *Модернизация. Инновации. Развитие*. – 2013. – № 14. – С. 80–84.
8. Porter, M. Clusters and the new economics of competition / M. Porter // *Harvard Business Review*. – 1998. – November–December. – P. 78–90.
9. Бабкин, А.В. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие / А.В. Бабкин, А.О. Новиков // *Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки*. – 2016. – № 1 (235). – С. 9–29.
10. Буга, А.В. Эффективность кластерного подхода в развитии региональной экономики / А.В. Буга, В.С. Кудряшов // *Экономика и управление*. – 2017. – № 12 (137). – С. 10–16.
11. Куценко, Е. Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования / Е. Куценко, Д. Тюменцева // *Вопросы экономики*. – 2011. – № 9. – С. 93–107.
12. Нехорошева, Л.Н. Концептуальные подходы, методы и инструменты кластерной политики в Республике Беларусь и Польше: сравнительный анализ / Л.Н. Нехорошева, Э. Хостилович // *Белорусский экономический журнал*. – 2015. – № 4. – С. 4–22.
13. Yeung, H. W.-C. Regional development in the global economy: a dynamic perspective of strategic coupling in global production networks / H.W.-C. Yeung // *Regional Science Policy & Practice*. – 2015. – Vol. 7, Iss. 1. – P. 1–23.
14. Humphrey, J. Governance and upgrading linking industrial cluster and global value chain research / J. Humphrey, H. Schmitz // *IDS Working Paper*. – 2000. – Vol. 120. – P. 37–50.
15. Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва экономики Респ. Беларусь, 1 дек. 2014 г., № 90 // *Naviny* : информ. правовой портал Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://naviny.org/2014/12/01/by653.htm>. – Дата доступа : 26.04.2018.

Меры государственной поддержки региональных экспортоориентированных субъектов хозяйствования

А.П. ГЕВРАСЁВА, О.В. АРАШКЕВИЧ

Рассмотрены основные меры государственной поддержки региональных экспортоориентированных производств. Особое внимание уделяется результатам их воздействия на экспортную деятельность региональных субъектов хозяйствования. На примере организаций Гомельской области обоснована значимость развития экспортной деятельности, проанализирована динамика показателей внешней торговли товарами и услугами, определены проблемы реализации мер государственной поддержки на региональном уровне.

Ключевые слова: меры, государственная поддержка, экспорт, региональные субъекты хозяйствования, финансовая поддержка, экспортное кредитование, страхование, налоговое стимулирование, информационная поддержка, развитие инфраструктуры.

The main measures of state support for regional export-oriented industries are considered. Particular attention is paid to the results of their impact on the export activity of regional economic entities. Based on the example of organizations of the Gomel region, the significance of export development has been substantiated, the dynamics of foreign trade in goods and services has been analyzed, and the problems of implementing state support measures at the regional level have been identified.

Keywords: measures, state support, export, regional economic entities, financial support, export credit, insurance, tax incentives, information support, infrastructure development.

Современный механизм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности представляет собой совокупность мер, направленных, в первую очередь, на наращивание и диверсификацию экспорта товаров и услуг. Особое значение уделяется разработке и реализации мер по поддержке региональных экспортоориентированных производств.

Исторически экономика Гомельской области является экспортоориентированной, что обусловлено выгодным географическим положением, наличием транспортных магистралей республиканского и межгосударственного значения, соответствующих производственных мощностей, сконцентрированных в отраслях машиностроения, чёрной металлургии, деревообработки и пищевой промышленности; высококвалифицированных кадров [1]. О значимости вклада экспортной составляющей в экономику Гомельского региона свидетельствуют показатели доли экспорта по отношению к валовому региональному продукту, которые находятся на уровне 70,8 % и 74,5 % за 2016–2017 гг. соответственно. На долю Гомельской области в 2017 г. приходится:

– 12,8 % объёма республиканского экспорта товаров, что на 0,2 п.п. выше уровня предыдущего года, и позволяет занимать региону третье место после города Минска (34,5 %) и Минской области (21,9 %);

– 6,3 % объёма республиканского экспорта услуг (темп изменения 126,1 % к уровню 2016 г.), и позволяет занимать региону третье место после города Минска (54,9 %) и Минской области (8,3 %) [2].

В 2017 г. экспортно-импортные операции субъектов хозяйствования Гомельской области осуществлялись с 94 странами. Основным внешнеторговым партнером, как по экспорту, так и по импорту является Российская Федерация, на долю которой приходится 40,2 % объёма экспорта товаров области и 77,4 % объёма экспорта услуг области. Далее идут Германия – 20 %, Украина – 11,2 %, Польша – 4,1 %, Литва – 3,9 % [2].

Товарная структура экспорта представлена черными, цветными металлами и изделиями из них (31,8 %), минеральными продуктами (22,9 %), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем (13,7 %), продукцией химической промышленности и каучуком (10,5 %); машинами, оборудованием и транспортными средствами (10,1 %), прочие (11 %) [2].

К числу ведущих промышленных организаций Гомельской области относятся: РУП ПО «Белоруснефть», ОАО «Гомельский химический завод», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Гомельстекло», ОАО «Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат», ОАО «Речицкий метизный завод», ОАО «Гомельский химический завод», ОАО «Милкавита», ОАО «Гомельский мясокомбинат» ИЧПУП «Алкопак», ИЧПУП «Мультипак».

Среди крупных экспортеров услуг, такие как ОАО «Гомельтранснефть «Дружба», ЧПУП «Запад-Транснефтепродукт», СООО «Рэйлпорт», ОАО «ДСТ № 2», КПУП «Мозырский ДСК», ЧДУП «Санаторий Приднепровский», ОАО «Буровая компания «Дельта». В структуре услуг наибольший удельный вес приходится на транспортные услуги – 66,8 %, строительные услуги – 17,1 %, компьютерные услуги – 4,5 %, туристические услуги – 2,6 % [2].

В таблице 1 представлены основные результаты внешней торговли товарами Гомельской области за 2015–2017 гг. [2].

Таблица 1 – Основные показатели внешней торговли товарами Гомельской области за 2015–2017 гг., млн. долл. США

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп изменения, %	
				2015/ 2014	2016/ 2015
Объем внешней торговли товарами, всего	7 061,8	6 144,6	8 275,0	87,0	134,7
экспорт	3 163,9	2 955,9	3 733,1	93,4	126,3
импорт	3 897,9	3 188,7	4 541,9	81,8	142,4
сальдо	-734,0	-232,8	-808,8	–	–
в том числе: со странами СНГ, всего	4 098,0	4 192,5	5 876,6	102,3	140,2
экспорт	1 473,0	1 583,2	2 043,8	107,5	129,1
импорт	2 625,0	2 609,3	3 832,8	99,4	146,9
сальдо	-1 152,0	-1 026,1	-1 789,0	–	–
со странами вне СНГ, всего	2 963,8	1 952,1	2 398,4	65,9	122,8
экспорт	1 690,9	1 372,7	1 689,3	81,2	123,1
импорт	1 272,9	579,4	709,1	45,5	122,4
сальдо	418,0	793,3	980,2	–	–
в том числе: страны ЕС, всего	1 838,9	1 478,4	1 920,6	80,4	129,9
экспорт	1 408,5	1 170,7	1 375,9	83,1	117,5
импорт	430,4	307,7	544,7	71,5	177,0
сальдо	978,1	863,0	831,2	–	–

Начиная с 2014 г. сальдо внешней торговли товарами имеет отрицательное значение. Наблюдается динамика существенного негативного изменения данного показателя, значение которого в 2017 г. составило -808,8 млн. долл. США, что на -1 189,1 млн. долл. США ниже положительного уровня сальдо в 2014 г. и на -564,1 млн. долл. США уровня предыдущего года.

Превышение стоимостных показателей импорта над экспортом за последние годы обуславливает формирование в области отрицательного сальдо внешней торговли, в том числе и со странами СНГ. При этом положительная динамика сохраняется со странами вне СНГ, в частности, со странами Европейского Союза.

Состояние экспортной деятельности Гомельской области свидетельствует о необходимости акцентирования внимания на мерах по государственной поддержке экспортоориентированных производств. Национальную систему государственной поддержки экспортоориентированных организаций составляют:

- финансирование и страхование экспортных операций;
- налоговое стимулирование экспортных операций;
- информационная поддержка;
- развитие инфраструктуры.

В Республике Беларусь созданы необходимая законодательная база и институциональная основа функционирования системы поддержки экспорта. В настоящее время действует Национальная Программа поддержки и развития экспорта на период 2016–2020 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 августа 2016 г. № 604, которая направлена на наращивание экспорта товаров субъектами хозяйствования за счет освоения новых рынков и выпуска новой экспортоориентированной продукции.

Республика Беларусь, первая среди стран СНГ, создала национальную систему стимулирования экспорта с принятием Указа Президента Республики Беларусь № 534 от 25.08.2006 г. «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)», в соответствии с которым предусмотрено развитие таких направлений страхования экспортных рисков с поддержкой государства как:

- страхование кратко-, средне- и долгосрочных экспортных контрактов;
- страхование убытков экспортеров, связанных с выполнением экспортного контракта;
- страхование риска непогашения банковского кредита, предоставленного отечественному экспортеру для производства экспортной продукции (выполнения работ, оказания услуг);
- страхование риска непогашения банковского кредита, предоставленного нерезиденту Республики Беларусь для осуществления платежей за поставленную отечественным экспортером продукцию (выполненные работы, оказанные услуги);
- страхование экспортных рисков резидентов Республики Беларусь, приобретающих в собственность товары других резидентов Республики Беларусь для их передачи в лизинг организациям-нерезидентам Республики Беларусь, включая банки и др. [3].

Исключительным правом осуществления страхования экспортных рисков с поддержкой государства и от имени Республики Беларусь наделена государственная страховая организация БРУПЭИС «Белэксимгарант», которая имеет региональное представительство в городе Гомеле – филиал «Белэксимгарант-Гомель».

Указом Президента Республики Беларусь № 45 от 24 января 2013 г. «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 21 июня 2011 г. № 261» ОАО «Банк развития Республики Беларусь» предоставлено право выдавать экспортные кредиты на сумму не менее 1 млн. долл. США и не более 85 % суммы контракта на условиях, определенных Указом № 534. Обязательным условием является страхование рисков по кредиту в «Белэксимгарант».

Срок кредита устанавливается индивидуально, как правило, не превышает 5 лет. При финансировании крупных инвестиционных проектов – до 10 лет. Возврат кредита – регулярно равными частями, не реже, чем 1 раз в полугодие. Проценты устанавливаются в иностранной валюте (кроме российских рублей) – по коммерчески ориентированным процентным ставкам CIRR; в российских рублях – по ставке 2/3 ключевой ставки, установленной Центробанком России [4].

Указом Президента Республики Беларусь от 23.02.2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» установлено, что ОАО «Банк развития Республики Беларусь» является единственным финансовым институтом, предоставляющим экспортные кредиты нерезидентам.

Предусмотрено распространение норм Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 на операции финансирования под уступку денежного требования (факторинга). Банки и небанковские кредитно-финансовые организации Республики Беларусь (факторы) смогут осуществлять финансирование резидентов Республики Беларусь под уступку денежного требования (факторинг) при реализации экспортных контрактов с взиманием вознаграждения в форме дисконта.

Продвижение продукции белорусских производителей на внешние рынки на условиях международного лизинга обеспечивает ОАО «Промагролизинг». Одной из приоритетных задач по эффективному развитию экспортного лизинга является освоение новых рынков стран Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. В 2012 г. в Республике Мозамбик создано совместное предприятие ООО «БелАфрика». Основными условиями поставки белорусской техники в Мозамбик и другие африканские страны являются ставка – 7–8,5 % годовых, срок – до 7 лет. При предоставлении правительственной или муниципальной гарантии, а также гарантии первоклассного банка ставки могут быть снижены до 2 % годовых.

В целях оказания содействия развитию внешнеэкономической деятельности предприятий в Республике Беларусь создано и действует 6 свободных экономических зон (СЭЗ). На территории Гомельской области Указом Президента Республики Беларусь от 2 марта 1998 г. № 93 создана СЭЗ «Гомель–Ратон». На 01.01.2018 г. количество резидентов составляет 78 организаций. На долю резидентов СЭЗ «Гомель–Ратон» приходится 11,3 % объемов экспорта организаций города (иностранные предприятия «Мультипак», «Алкопак», Веза-Г», «Фрешпак солюшенс», «Делком-40»).

Предприятия–резиденты имеют ряд налоговых преференций:

- по уплате налога на прибыль освобождаются в течение 10 лет с даты объявления предприятием валовой прибыли, после платят по ставке, уменьшенной на 50 %, но не более 12 %;
- не платят налог на недвижимость и земельный налог, а также госпошлину за выдачу разрешений для найма иностранных работников;
- резиденты СЭЗ не осуществляют обязательную продажу иностранной валюты;
- не уплачивают таможенные платежи:

а) при ввозе в свободную таможенную зону для целей реализации заявленного инвестиционного проекта строительных материалов, оборудования, а также сырья, материалов и комплектующих для производства продукции;

б) при вывозе за пределы таможенной территории ЕАЭС иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, в неизменном состоянии, а также произведенной с использованием иностранного сырья (материалов, комплектующих) продукции;

в) не уплачивают НДС, взимаемый таможенными органами, при вывозе на таможенную территорию ЕАЭС продукции, произведенной с использованием иностранных товаров (сырья, материалов, комплектующих), помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны;

г) таможенные платежи уплачиваются при вывозе на таможенную территорию ЕАЭС иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, в неизменном состоянии, а также продукции, произведенной с использованием иностранных товаров (сырья, материалов, комплектующих) [5].

Если резиденты СЭЗ реализуют масштабные инвестиционные проекты, то могут воспользоваться господдержкой в виде выделения им средств в рамках государственной инвестиционной программы.

Информационная поддержка белорусских экспортеров осуществляется через РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», который представляет предприятиям информацию по широкому кругу вопросов, касающихся внешнеэкономической деятельности, в том числе, проводит маркетинговые исследования и семинары в рамках бизнес-образования, предоставляет информацию о тендерах, конкурсах и торгах в России, Украине, Казахстане, других странах СНГ, Европы, Африки, Азии, Америки. Реклама экспортного потенциала Республики Беларусь и его информационная поддержка осуществляются через портал www.export.by. Активное участие в продвижении товаров и услуг организаций региона играет Гомельский филиал РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» [6].

Также поддержка экспорта осуществляется Белорусской торгово-промышленной палатой (БелТПП), которая оказывает комплекс услуг в области внешнеэкономической деятельности, начиная от распространения коммерческого предложения, поиска партнера – до заключения контракта. Возможности активно содействовать предприятиям в развитии внешнеэкономической деятельности позволяют соглашения о сотрудничестве, которые областные отделения БелТПП заключают с региональными торгово-промышленными палатами стран СНГ и дальнего зарубежья.

В настоящее время членами Гомельского отделения БелТПП являются 328 организаций города и области. Члены отделения имеют возможность участвовать:

- в работе бизнес-форумов, организуемых БелТПП на территории Республики Беларусь;
- в работе контактно-кооперационных бирж для проведения прямых переговоров с потенциальными партнерами на территории Республики Беларусь;
- в организуемых БелТПП встречах с руководителями заграничных учреждений Республики Беларусь и представителями иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в Беларуси;
- в работе профильных комитетов БелТПП;

– в образовательных программах и иных мероприятиях, организованных в рамках международной технической помощи [7].

Отделение организует участие предприятий города и области в зарубежных выставках. Так, на 2018 г. предусмотрено участие субъектов хозяйствования в выставках на территории Российской Федерации (города Брянск, Тула, Курск, Нижний Новгород, Белгород), в странах дальнего зарубежья на отраслевых и многоотраслевых выставках – Судан, ОАЭ, Чехия, Турция, Китай, Литва, Ливан, Венгрия, Кения, Таиланд, Ирак, Египет, Куба и др.

Как показывает анализ, основные меры по поддержке экспортоориентированных производств – это меры государственного регулирования, направленные на разработку соответствующих нормативно-правовых документов и создание институтов поддержки экспортеров. На региональном уровне со стороны местных исполнительных органов и органом местного самоуправления меры по поддержке экспортоориентированных производств представлены следующими направлениями:

– ориентация на производство и реализацию на внешних рынках продукции с высокой долей добавленной стоимости и с более полным использованием местных ресурсов;

– расширение товарной и географической структуры экспорта товаров и услуг за счет целевого и предметного использования зарубежных рынков сбыта, особенностей региональной коммерческой практики.

Местным органам власти принадлежит особая роль в наращивании экспортного потенциала предприятий региона посредством его диверсификации, которая проявляется в расширении, как географической направленности экспортных поставок, так и его товарной структуры.

В 2017 г. освоены новые рынки и возобновлены поставки в страны «дальней дуги» – Африки, Южной Америки и острова в Новой Зеландии. В 2017 г. организации ОАО «Милка-вита» и ООО «Белпродукт» активизировали освоение китайского рынка. В настоящее время сертификацию продукции для рынка Китая проводит предприятие СООО «Ингман Мороженое». Развитию внешнеторговых отношений с этой страной будет способствовать открытие нового грузового железнодорожного маршрута Минск–Харбин.

ИЧПУП «АЛКОПАК» планирует освоить рынок Вьетнама, Южно-Африканской Республики, США; ИПУП «Мультипак» – Скандинавских стран и стран Восточной Европы, ОДО «Бумпром» – Турции, СП ОАО «Завод сантэкс» – Литвы, СП ОАО «Гомельский электротехнический завод» – Эстонии [8].

Рост экспорта услуг будет обеспечиваться, в первую очередь, за счет развития IT сферы – создание новых предприятий, расширение рынков сбыта. Большой практический опыт работы, высокая репутация гомельских специалистов, потенциал Гомельского технопарка создают основу для продвижения и активного развития данного вида услуг во внешнеэкономической деятельности.

Для наращивания объема экспортных поставок промышленным предприятиям следует активизировать работу в сфере производства продукции инновационного характера, используя действующий механизм государственной и региональной поддержки инновационной и инвестиционной деятельности. До 2020 г. планируется реализация крупных инвестиционных проектов: на предприятии ОАО «Салео-Гомель» будет организовано производство гидростатических трансмиссий, изделий индустриальной (промышленной) гидравлики, на ОДО «ЛКСН-Колос» будет создано высокотехнологичное производство по обработке металлов. ОАО «Гомельский завод литья и нормалей» проведет модернизацию в целях создания мощностей по выпуску адаптеров для высокопроизводительных комбайнов. Производство и выпуск мебели будет налажен на предприятии «Делком-40» [8]. Реализация этих проектов будет способствовать наращиванию экспортного потенциала региональных субъектов хозяйствования.

Особое внимание уделяется расширению сотрудничества со странами ЕАЭС и регионами сопредельных государств (Украина, Польша, Литва, Латвия). В Гомельской области развитие внешнеторгового сотрудничества осуществляется также через заключение соглашений между Гомельским облисполкомом и местными органами исполнительной власти иностранных государств. В настоящий момент Гомельским облисполкомом заключено 45 двухсторонних соглашений и 3 многосторонних межрегиональных соглашений.

Как показывает анализ, система мер государственной поддержки экспортоориентированных субъектов хозяйствования формируется на национальном уровне. Права же местных Советов и исполкомов в решении этих вопросов, их возможности непосредственного воздействия на ход и результаты внешнеэкономической деятельности ограничены узкими рамками данных регионов полномочий и основаны, главным образом, на принципе участия, что снижает роль потенциала местных органов власти в областях и районах в решении не только внешнеэкономических, но и иных социально-экономических проблем, и не отвечает ни интересам региональных сообществ, ни общегосударственным интересам [9].

К недостаткам существующей системы поддержки экспорта в Республике Беларусь, в том числе финансовой, следует отнести тот факт, что она практически не охватывает малый бизнес, удельный вес которого в общем объеме экспорта составляет около 40 %. Данные предприятия в большей степени, чем крупные организации, испытывают сложности с доступом к финансированию и страхованию экспортных рисков. Для них большой проблемой является предоставление кредитов на короткие сроки (1–2 года), в то время как основное страхование экспортных рисков носит средне- и долгосрочный характер.

Работу по стимулированию экспорта и развитию экспортного потенциала региональных субъектов хозяйствования следует продолжить в рамках системных мер, предусмотренных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь и Гомельской области на 2016–2020 гг.

Литература

1. Геврасёва А.П. Оценка эффективности экспортного потенциала региона и направления ее повышения / А.П. Геврасёва // Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Б.В. Сорвилов, О.С. Башлакова (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – С. 26–29.
2. Гомельская область в цифрах: статистический сборник / Главное статистическое управление по Гомельской области. – Гомель : Главное статистическое управление по Гомельской области, 2018. – 84 с.
3. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг) : Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г., № 534 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 30. – 1/13377.
4. Поддержка экспорта [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Банк развития Республики Беларусь». – Режим доступа : <https://www.brnb.by/activity/export-support/>. – Дата доступа : 10.06.2018.
5. Нормативные правовые акты для резидентов СЭЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт СЭЗ «Гомель-Ратон». – Режим доступа : http://gomelraton.com/ru/legal_acts. – Дата доступа : 12.06.2018.
6. Гомельский филиал РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» [Электронный ресурс] // Портал информационной поддержки экспорта. – Режим доступа : <http://www.export.by/>. – Дата доступа : 18.06.2018.
7. Внешнеэкономическая деятельность [Электронный ресурс] // Официальный сайт УП «Гомельское отделение БелТПП». – Режим доступа : <http://www.ccigomel.by/>. – Дата доступа : 18.06.2018.
8. Об утверждении Программы социально-экономического развития города Гомеля на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: решение Гомельского городского Совета депутатов от 30 ноября 2017 г., № 162 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://1.law.by/document/?guid=12551&p0=D917g0087036&p1=1>. – Дата доступа : 18.06.2018.
9. Геврасёва, А.П. Государственное регулирование в системе управления внешнеэкономической сферой региона / А.П. Геврасёва // Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : Б.В. Сорвилов, О.С. Башлакова (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – С. 81–83.

УДК 796.01: 332.025: 330.123.6

Рынок услуг физической культуры и спорта: функции и особенности в системе экономических отношений

Е.В. ГУСИНЕЦ

На основе исследования особенностей и функций рынка услуг физической культуры и спорта выявлены основные актуальные тенденции развития физкультурно-оздоровительной отрасли в Республике Беларусь; определена роль и место рынка физкультурных услуг в содействии формированию и развитию, снабжению сбалансированности воспроизводственного процесса, отвечающему качествам высокого уровня жизни путем удовлетворения спроса населения.

Ключевые слова: рынок услуг, физкультурно-оздоровительные услуги, функции рынка, здоровье населения, экономика физической культуры и спорта.

The main current trends in development of sports and improving branch in Republic of Belarus are revealed on the basis of the research of features and functions of the market of services of physical culture and sport. The role and place of the market of sports services in the promotion of formation and development, supplying a balanced reproduction process that meets the quality of a high standard of living by meeting the demand of the population are determined.

Keywords: market of services, sports and health services, market functions, health of the population, economy of physical culture and sport.

Введение. В современных условиях одним из важнейших условий развития экономики является выявление роли, значения, задач и места рынка услуг, а также его влияние на обеспечение постоянного и устойчивого развития национальной экономики [1].

В экономической науке рынок определяется как совокупность условий, необходимых для взаимодействия продавцов и покупателей, при котором осуществляется продажа или покупка услуги (товара). Именно купля-продажа в данной категории выступает в роли основной цели взаимодействия продавца и покупателя. Таким образом, рынок – это система экономических отношений, возникающих на основе устойчивого взаимодействия товарного и денежного обращения, где важнейшими компонентами или категориями выступают: потребность (нужда), спрос и предложение, цена, рыночная конкуренция, обмен [2].

Что касается понятия рынка услуг физической культуры и спорта, то его современная экономическая теория определяет, как взаимодействие между физкультурно-спортивными клубами (фирмами, организациями) и потребителями, при котором клубы продают, а потребители покупают физкультурно-оздоровительную услугу, соответствующую их потребностям в физическом развитии, повышении уровня функциональной подготовленности и состояния здоровья [3].

Основная часть. Установлено, что в рыночный оборот поступают в полном объеме практически чисто частные блага – это блага, предоставляемые индивидуальному лицу (физическому или юридическому) без участия других лиц, касающихся того, что эти блага обладают свойством конкурентоспособности. Это значит, что чисто частные блага – это те, которые могут быть оценены и проданы определенному покупателю. Поэтому важным аспектом является вопрос об исследовании факторов, характеризующих развитие рынка платных услуг.

По мнению ряда авторов [3]–[10], рынок платных услуг все еще играет необходимую роль или функцию в социально-экономической жизни нынешнего общества. В этом контексте можно выделить следующие факторы:

- макроэкономическая роль государства – нацелена на дальнейшее стимулирование развития рынка платных услуг путем формирования требуемых условий для его субъектов, особенно в сфере малого бизнеса, создания новой налоговой системы, государственного частного партнерства в оказании услуг;

- повышение уровня жизни различных слоев населения и рост их доходов;

- сегодняшнее состояние и динамика роста производства услуг (технично-технологическое обоснование оказания услуг и рынок платных услуг), определяющее не только параметры этого рынка, но и современное качество оказываемых услуг (некоторые виды платных услуг высокотехнологичны – мобильная связь, образовательные, медицинские, банковские услуги);

– присутствие необходимого подготовленного персонала, таких как менеджеров и маркетологов, а также обширная сеть различных форм обучения и подготовки кадров, занятых в сервисе;

– культура и обычаи, которые безмерно значимы при оказании услуг, так как состояние рынка платных услуг, его система и качество предоставления услуг во многом предопределяются уровнем культуры членов общества, а также всех субъектов рынка платных услуг, состоянием социально-культурного фактора в целом.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что рынок услуг в его современном виде – сравнительно новое и динамично развивающийся феномен, структура, которого еще не сформировалась.

На основе изучения работ [2]–[5] можно выделить укрупненную структуру рынка услуг и его субъектов, которая не в полной мере характеризует современный рынок услуг (рисунок 1.)

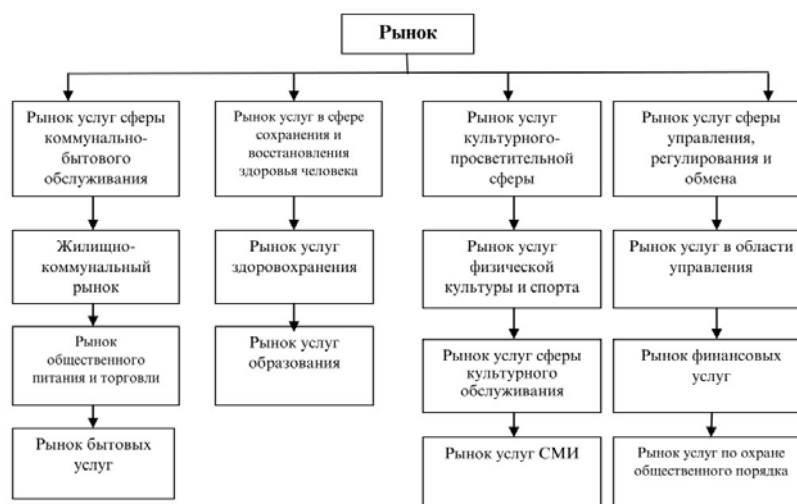

Рисунок 1 – Укрупненная структура рынка услуг

С точки зрения современной экономической теории [10] особенность рынка физкультурных услуг заключается в том, что при существующем многообразии форм удовлетворения физической активности индивида и высокой неоднородности физкультурных услуг в процессе их предоставления, фирмам-продавцам данных услуг сложно конкурировать путем манипуляции цен. Эффективность экономической деятельности фирмы-продавца на рынке физкультурных услуг должна задаваться, в первую очередь, определением ключевых элементов системы ценностей у целевых групп потребителей и удовлетворением их потребностей при адаптации рыночного предложения наилучшим образом в отличие от конкурентов.

Услуга со стороны физической культуры и спорта как деятельности работников этой сферы заключается главным образом в том, что она способствует удовлетворению потребностей населения в физическом развитии и посредством этого расширяет потенциальные возможности материального производства.

Рассмотрение физкультурно-спортивной услуги с позиции понятий потребности и блага позволяет определить эти услуги как деятельность, направленную на удовлетворение потребностей физического воспитания и физической подготовленности.

Между тем рынок физкультурных услуг имеет и другие особенности: высокий динамизм и локальный характер предложения; территориальное и товарное разделение на сегменты; высокую скорость оборота капитальных вложений; доминирование в предоставлении физкультурных услуг малых и средних организаций и др. Кроме того, рынок физкультурных услуг выполняет ряд экономических функций, регулирующих взаимоотношения между его основными участниками. По мнению некоторых ученых [11], функции рынка физкультурных услуг заключаются:

- в обеспечении регулирования и удовлетворения потребностей населения в физкультурных услугах;
- в повышении качества физкультурных услуг через механизмы конкуренции;
- в обеспечении расширения сферы физической культуры в целом, так как спрос рождает новые структуры рынка;

– в осуществлении регулирования цен на физкультурные услуги через действие закона стоимости в заданных границах конкретной территории.

Однако это далеко не полный перечень функций рынка физкультурных услуг.

Рынок физкультурных услуг в зависимости от выбранного признака следует подразделить:

1. по форме оказания услуг

– рынок «бесплатных» физкультурных услуг (услуги общественных некоммерческих физкультурно-спортивных организаций, где плата за конечного потребителя этих услуг может осуществляться как со стороны государства в виде целевых бюджетных отчислений, либо со стороны самих членов общественной организации, спонсоров организации и др.);

– рынок платных физкультурных услуг (услуги общественных некоммерческих и частных коммерческих физкультурно-спортивных организаций, где плата за услуги осуществляется со стороны самого конечного потребителя за счет его личных денежных средств, либо со стороны организации-работодателя этого потребителя физкультурных услуг).

2. по типу товарного сегмента рынка

– рынок лечебно-физкультурных услуг (в процесс производства и реализации данного вида услуг населению активно вовлечены не только физкультурно-спортивные организации, специализирующиеся на лечебной физкультуре, но и организации из «смежных» сфер услуг: медико-восстановительные центры, салоны красоты, центры косметологии и т. д.);

– рынок оздоровительно-профилактических услуг (в качестве производителей этого вида физкультурных услуг населению выступают общественно-некоммерческие физкультурно-спортивные организации и движения);

– рынок спортивно-массовых услуг (производителями данного вида услуг выступают организации различных форм собственности, обладающих материально-технической базой для предоставления возможностей населению проводить внедомашние организованные занятия массовыми видами спорта, например, спортивные комплексы, спортзалы, бассейны, стадионы, плоскостные игровые площадки).

Физкультурная услуга как специфическая товарная категория на рынке «появляется в результате соединения двух систем, т. е. «покупателя» и «продавца». Она включает в себя обе системы, так как физкультурная услуга может быть оказана при условии непрерывной взаимосвязи. Успех в массовой реализации физкультурных услуг на рынке может быть достигнут при ориентации на конкретные сегменты (группы потребителей), сферу их интересов, уровень доходов в рамках конкретной территории. Спрос на физкультурные услуги складывается из нужды, конкретных потребностей и желаний в проявлении физической активности с целью улучшения здоровья (или других целей), подкрепленных покупательной способностью. Воспользовавшись традиционным подходом к описанию цепочки формирования рыночного спроса, представим основные составляющие спроса на физкультурные услуги (рисунок 1).

Рисунок 2 – Составляющие спроса на физкультурную услугу в условиях рынка [2]–[6]

Движущим фактором при формировании спроса выступает социально-развивающая нужда потребителя в удовлетворении конкретных потребностей посредством активного потребления физкультурных услуг. Обоснованное формирование нужды, потребности, желания к физической активности, а также наличие реальной покупательной способности у большинства потребителей, со временем позволит создать стандарты спроса на физкультурные услуги.

Предложение физкультурных услуг представляет собой совокупность условий и целенаправленных действий производителей физкультурных услуг для удовлетворения потребностей потребителей в физической активности. Специфика предложения физкультурных услуг заключается в особенностях взаимоотношений производителей услуг с основными группами потребителей. Производителями физкультурных услуг являются некоммерческие и коммерческие физкультурно-спортивные организации, оказывающие физкультурные услуги различным категориям населения. Предложение физкультурных услуг напрямую связано с количеством физкультурно-спортивных организаций на рынке, а также с влиянием таких неценовых факторов как: численность физкультурных работников с высшим и средним профессиональным образованием, развитие сети физкультурно-спортивных сооружений, осуществление целевых программ госбюджетного финансирования на развитие массовой физкультурной деятельности (к примеру, госзаказы на обслуживание социально незащищенных категорий населения).

Анализ статистических данных представленных в таблице 1 показывает постоянное стремление белорусских граждан к активному образу жизни. По сравнению с 2005 г. количество граждан, которые занимаются физической культурой и массовым спортом, увеличилось на 7,4 % населения страны (Брестская – 21,8 %, Витебская – 21,7 %, Гомельская – 21,1 %, Гродненская – 23,3 %, Минская – 22,5 %, Могилевская – 21,0 %, г. Минск – 24,7 %)

Таблица 1 – Население, занимающееся физической культурой и спортом [12]

Год	Население, занимающееся физической культурой и спортом									
	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Население в возрасте 16 лет и старше	19,8	23,5	22,9	23,7	23,7	24,7	25,6	25,7	26,8	27,2

На рисунке 3 представлена частота занятий населения в возрасте 16 лет и старше физической культурой и спортом в свободное время.

Ежедневным занятиям физическим упражнениям отдают 15,1 % граждан (1-й показатель); 8,8 % – занимающиеся 4–6 дней в неделю (2-й показатель); 28,1 % занимаются физической культурой и спортом от случая к случаю (3-й показатель); лишь 5,2 % опрошенных (4-й показатель) предпочитают заниматься физкультурно-оздоровительными занятиями 1 раз в неделю и наибольшее число граждан нашей страны – 42,8 % (5-й показатель) прибегают к занятиям физическими упражнениями от случая к случаю, т.е. их занятия носят постоянный, но неорганизованный характер.

Рисунок 3 – Частота занятий населения в возрасте 16 лет и старше ФКиС в свободное время [13]

Анализ основных причин отказа населения от занятий физической культурой и спортом в Республике Беларусь по данным опроса, проведенного Белстатом (таблица 3) [13] показывает, что

большая часть населения (мужчины и женщины) – 35,7 % не имеют достаточного количества свободного времени, а 27,2 % опрошенных граждан – желания для систематических занятий ФКиС.

Таблица 2 – Причины отказа населения от занятий физической культурой и спортом [13]

Население Пол, возраст	В том числе по причине								
	отсутствия				лени	плохого состояния здоровья	недостатка денежных средств	наличия вредных привычек	другое
	свободного времени	желания	возможностей заниматься людям данного возраста	спортивной базы, групп здоровья, секций					
Население в возрасте 16 лет и старше, не занимающееся ФКиС в свободное время	35,7	27,2	7,4	1,3	12,9	12,0	2,3	0,4	0,8
Мужчины	38,1	29,6	4,9	1,3	12,8	10,2	1,3	0,8	1,0
Женщины	33,7	25,1	9,6	1,2	13,0	13,6	3,1	0,0	0,7

Третьей по величине причиной нежелания находить время для активных физических упражнений является банальная лень, которая останавливает 12,9 % граждан Республики Беларусь. Плохое состояние здоровья, как известно, должно стимулировать и подталкивать людей к серьезному отношению к здоровому образу жизни и повышению уровня двигательной активности, однако несмотря на это 12 % респондентов, отметивших основной своей причиной отказа от физических нагрузок именно их плохое состояние здоровья, решило отказаться от систематических занятий физическими упражнениями. И здесь, как нам кажется, необходима серьезная пропагандистская работа со стороны врачей и работников физической культуры, направленная на информирование данной категории граждан о пользе и жизненно важной необходимости в занятиях оздоровительной или лечебной физической культурой.

К числу тех, кто представляет предложение на рынке физкультурных услуг следует отнести: частные спортивные клубы, общественные оздоровительные организации, любительские и профессиональные клубы по видам спорта, фитнес-клубы и др.

Перечисленные физкультурно-спортивные организации, наделенные ресурсами, являются хозяйствующими субъектами на рынке физкультурных услуг. Это означает, что они в состоянии оказывать услуги населению, получать доходы и возмещать свои расходы. Однако в силу ряда причин, прежде всего, диспропорциональности уровня общественно необходимых затрат ресурсов, с одной стороны, и низким уровнем доходов значительной части населения, с другой, они не могут реализовать произведенные ими услуги в полном объеме и по ценам, полностью возмещающим их расходы и обеспечивающим расширенное воспроизводство. Такая ситуация приводит к сокращению численности потребителей физкультурных услуг, к снижению социальной эффективности физической культуры. В связи с этим возникает необходимость в формировании таких источников образования финансовых ресурсов физической культуры, которые открывают доступ к занятиям физическими упражнениями широким слоям населения страны. По содержанию источники финансирования представляют собой по существу те направления, по которым общество обменивает часть ВВП на услуги и товары сферы физической культуры и спорта. Такими источниками являются средства населения, корпораций и государства, выступающими пользователями или покупателями физкультурных услуг.

При этом физкультурные услуги носят не только потребительский характер, но представляют собой своеобразные инвестиции в человеческий капитал, способствуя повышению потенциала общественного здоровья нации, воспроизводству трудовых ресурсов для национальной экономики с повышенной работоспособностью, производительностью труда и адаптивностью к физическим и психическим перегрузкам, обладающих более высокими волевыми каче-

ствами и способностями к конкуренции и инновациям. Внешний эффект от деятельности отрасли физической культуры может проявляться в сокращении частоты заболеваний, в повышении физической дееспособности населения, в увеличении общей продолжительности жизни.

Заключение. Таким образом, обобщив изложенное, следует отметить, что рынок физкультурных услуг весьма многообразен и подразделяется на рынок «бесплатных» и платных физкультурных услуг, а также на рынок лечебно-физкультурных, оздоровительно-профилактических и спортивно-массовых услуг. Успех в массовой реализации физкультурных услуг на рынке может быть достигнут при ориентации на конкретные сегменты (группы потребителей), сферу их интересов, уровень доходов в рамках конкретной территории. Спрос на физкультурные услуги складывается из нужды, конкретных потребностей и желаний в проявлении физической активности с целью улучшения здоровья (или других целей), подкрепленных покупательной способностью. Движущим фактором при формировании спроса выступает социально-развивающая нужда потребителя в удовлетворении конкретных потребностей посредством активного потребления физкультурных услуг.

Литература

1. Гусинец, Е.В. Физическая культура и спорт как социально-экономическое явление в национальной экономике Республики Беларусь / Е.В. Гусинец // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 5 (98). – С. 107–111.
2. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи ; пер. с англ. со 2-го изд. – М. : Дело, 1997. – 864 с.
3. Шерер, Ф. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс ; пер. с англ. – М. : ИПФРА-М, 1997. – VI. – 698 с.
4. Рынок услуг в инновационной экономике: особенности и перспективы развития. – М., 2009. – 361 с.
5. Ламбен, Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.Ж. Ламбен ; пер. с англ. ; под ред. В.Б. Колчанова. – СПб. : Питер, 2004. – 800 с.
6. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / под общ. ред. В.И. Кушлина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 616 с.
7. Гусинец, Е.В. Особенности рынка услуг физической культуры в Российской Федерации и в Республике Беларусь / Е.В. Гусинец, И.В. Енченко // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2017. – № 2 (101). – С. 158–162.
8. Гусинец, Е.В. Физическая культура и спорт в экономике и жизни общества Республики Беларусь / Е.В. Гусинец, Н.С. Казанцева, Н.В. Дергунова // Современное состояние проблемы и перспективы развития отраслевой науки : мат. Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 10–25 ноября 2016 г. / Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II. – М. : Изд. «Поро», 2016. – 543 с.
9. Енченко И.В. Анализ современного состояния и методические рекомендации по развитию адаптивной физической культуры в России и Белоруссии [Электронный ресурс] / И.В. Енченко, Е.В. Гусинец, Н.В. Дергунова // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/76901>. – Дата доступа : 26.08.2018.
10. Липсиц, И.В. Экономика: учебник для студентов вузов / И.В. Липсиц. – 3-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2007. – 656 с.
11. Шитова, Н.А. Факторы, определяющие потребительский спрос на услуги отрасли физической культуры / Н.А. Шитова // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 9. – С. 57–58.
12. Беларусь в цифрах, 2017 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7187/. – Дата доступа : 26.08.2018.
13. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2017 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7736/. – Дата доступа : 26.08.2018.

Перспективы перехода к устойчивому развитию экономики Нигерии: сценарии реализации сквозь призму глобализации

Е.А. ЗАПАДНЮК, Дж.О. МБАКПУО

Анализируется проблема глобализации как саморегулирующийся процесс и доминанта мирового развития; показывается его влияние на экономику африканских стран и в частности Нигерии. Рассмотрены основные сценарии достижения устойчивого развития, преодоления отсталости и перехода к догоняющему развитию.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, отсталость, приватизация, инвестиции, государство, экономическая реформа, стратегия развития.

The problem of globalization as a self-regulating process and the dominant of world development is analyzed; its impact on the economies of African countries and Nigeria in particular is shown. The main scenarios for achieving sustainable development, overcoming backwardness and transition to catch-up development are considered.

Keywords: globalization, sustainable development, backwardness, privatization, investment, state, economic reform, development strategy.

В экономической литературе в настоящее время нет единого мнения относительно сути понятия «глобализация». Более того, наблюдается тенденция фетишизации этого понятия, нередко воспринимаемое как некое стихийное бедствие, обрушившееся на человечество. Мифологизация глобализма в любом его проявлении искажает действительную природу данного феномена. «Неясность, расплывчатость самого понятия глобализации, – как отмечает В. Толстых, – становится серьезным препятствием на пути осмысления и практического разрешения фундаментальных вопросов современного человеческого бытия» [1, с. 253].

Если абстрагироваться от подробного анализа разных точек зрения и позиций о природе глобализации, эволюции подходов ее оценки, то наиболее полно, по нашему мнению, сущность глобализации раскрывает Э. Кочетов, который считает, что глобализация – это: 1) процесс, вписывающий мировую хозяйственную систему во взаимодействия с природно-биологической средой и придающий этой целостности новое, социально-природное качество; 2) процесс воспроизводственной трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, капитала, ценных бумаг, товаров, услуг, рабочей силы, при которой мировая экономика рассматривается не просто как сумма (совокупность) национальных экономик, финансовых, валютных, правовых, информационных систем, а как целостная, единая геоэкономическая (геофинансовая) популяция (пространство), функционирующая по своим законам; 3) смыкание локальных (местных, национальных или региональных) проблем социального, политического, идеологического, военного и т. п. характера с общемировыми проблемами; 4) выход какого-либо процесса (явления, события) на всеохватный, общий уровень» [2, с. 34].

Как видим, процесс глобализации мировой экономики приводит к усилению взаимосвязи национальных государств в мировой экономике. Одной из главных особенностей современного этапа развития международного сообщества становятся качественные преобразования в структуре мирового хозяйства. При этом сегодня активно развиваются и формируются интеграционные центры в мире в целом. Под воздействием процесса глобализации создаются новые модели международных интеграционных объединений. Причём большинство стран мира одновременно принимают участие сразу в нескольких отличающихся друг от друга интеграционных объединениях. В такой ситуации актуальным становится значение выбора приоритетов геополитического и геоэкономического сотрудничества для успешного развития национальной экономики и обеспечения экономической безопасности в рамках глобального сообщества.

Влияние глобализации на африканские страны. Термин «глобализация» вошел в обиход в африканских странах с середины 80-х гг. прошлого столетия прежде всего в области экономики, но и в более широком плане – в политическом и культурном. Этот этап глобализации в Африке, можно сказать, относится, скорее всего, к переговорам по долгам с МВФ и Всемирным банком.

Наиболее важными были, безусловно, финансовые реформы: разумный макроэкономический порядок был наведен через девальвацию (до 70–80 % во многих странах) и глубокое сокращение государственных бюджетов. Однако, поскольку государственные лидеры африканских стран защищали свои позиции и интересы посредством бюджетных ассигнований на так называемые расходы на суверенитет (военные, дипломатические службы, аппарат, поддерживающий канцелярию президента и т. п.), постольку бюджетные сокращения затрагивали, в первую очередь, субсидии на продукты питания и государственные расходы на школы, здравоохранение и другие общественные услуги.

МВФ, Всемирный банк и западные агентства по оказанию помощи подвергались критике за то, что они не «вливали» новые средства для смягчения последствий этих сокращений в социальных службах. Позднее и МВФ, и Всемирный банк признали, что их политика была слишком жесткой: необходимо было поддерживать бережливое, но эффективное государство, которое могло бы играть активную роль в создании условий для поощрения частного сектора, как это было сделано в послевоенный период в Азии.

Еще одним элементом экономических реформ было снижение тарифных барьеров и приватизация государственных компаний. В 1960-х гг. Рауль Пребиш, в то время исполнявший обязанности Генерального секретаря ЮНКТАД, пришел к выводу, что политика импортозамещения индустриализации (ISI), то есть индустриализация «за стенами тарифов», имеет свои ограничения, и что возможность иностранной конкуренции может повысить производительность и международную конкурентоспособность [3]. Но радикальные требования, предъявляемые МВФ и Всемирным банком, наткнулись на серьезную проблему для африканских производителей, хотя эти требования и были частично выполнены на практике: экономика большинства африканских стран оставалась все еще менее открытой, чем экономика других регионов, а вероятность закрытия или приватизации большинства государственных компаний резко возрастала. Им мешали те же проблемы, что и для африканскому обществу в целом: коррупция, нехватка технических знаний и небольшая институциональная лояльность.

Норвежские эксперты заметили эту тенденцию в Гане, где Государственная рыболовная корпорация перешла к банкротству, как в прочем и в Танзании, где промышленность была широко национализирована и практически исчезла в 1980-х гг. Нигерийский сталелитейный завод в Аякуте, который был построен с помощью советских инвестиций, который, только через 40 лет в мае 2018 г. правительство Нигерии решило «реанимировать» и национализировать. Однако последующее поглощение государственных предприятий иностранными компаниями привело не только к притоку нового капитала, использованию нового опыта работы, но и к новым формам эксплуатации в странах со слабым состоянием экономики [4].

Начиная с 80-х гг. XX в. политические последствия новой глобализации были драматичными. С 1989 по 2000 г. большинство африканских стран были однопартийными или военными диктатурами; три года спустя большинство из них пришли к власти с помощью многопартийных выборов и конституций, в которых, по крайней мере, в принципе признавались отдельные политические права. Всемирный банк и западные агентства по оказанию помощи определили в качестве условия для соглашений по решению проблемы задолженности политическую реформу. Однако новые политические беспорядки способствовали усилению насильственных внутренних конфликтов и не только по этническому признаку. В Африке они были усилены экономическими кризисами, социальным разочарованием и слабым управлением.

Растущее международное участие африканских стран в мирных процессах в 90-х гг. должно рассматриваться как позитивное последствие глобализации. Африканский союз имеет давнюю традицию посредничества, которая отражает традиционную африканскую политическую культуру консенсуса. Вместе с тем, международным сообществом настоятельно подчеркивалось, что африканские лидеры должны следить за выполнением прав человека с

тем, чтобы получить возможность увеличить финансирование реформ развития. С этой целью были созданы ряд соответствующих инициатив, например, таких, как Новое экономическое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) [5]. Безусловно, реализовать такие инициативы не просто. Примеров этому много. Взять хотя бы Зимбабве, неудачу ООН в Руанде. Но ООН сыграла и ключевую роль в ряде мирных соглашений. Ей удалось мобилизовать чрезвычайную помощь в огромных масштабах. В настоящее время ее крупнейшие миротворческие силы развернуты в Демократической Республике Конго.

Сценарии перехода к устойчивому развитию экономики. Ряд африканских стран, в том числе и Нигерия, в настоящее время пользуются периодом позитивного развития и экономического роста по сравнению с периодом, достигнутым в 80-х гг. Цены на африканское сырье растут, отчасти из-за растущего спроса со стороны Азии. Но будет ли этот рост устойчивым, будут ли реализованы прогрессивные социально-экономические реформы? В этой связи можно рассмотреть три сценария развития.

1. *В пессимистическом сценарии* африканские государства не могут перейти от «охраны ворот» и будут продолжаться в течение нескольких поколений, чтобы ослабить внутренние конфликты и межгосударственные войны. Внешнее давление на ресурсы Африки будет увеличиваться прежде всего из Китая, Индии и Японии в конкуренции с западными фирмами. Это может привести к новой версии «скремблирования для Африки», где иностранные субъекты используют помощь в целях развития, взятки и вооружения, чтобы оказывать влияние, и огромные активы изымаются с континента без каких-либо положительных побочных эффектов в форме регионального развития и повышения благосостояния населения.

В этом сценарии новый сверхдержавный Китай будет иметь негативное политическое влияние, подрывая международное давление на демократизацию в поисках сырья и поддерживающих голоса в ООН и отрицательное экономическое влияние, не сосредотачиваясь на обучении и повышении благосостоянии местной рабочей силы. Дешевые китайские товары выведут местных предприятий из бизнеса, как это видно на Южноафриканском текстильном рынке, в Нигерии и т. д. Богатые страны будут довольствоваться половинчатыми уступками в ВТО без увеличения их международных бюджетов развития или их вклада в миротворческие силы. Глобализация продолжается, в то время как Африка остается маргинальной.

2. *Умеренно оптимистический сценарий* основывается на следующих допущениях:

- компьютерные технологии и мобильные телефоны представляют собой новые возможности для преодоления давних коммуникационных проблем в Африке;
- экспорт сырья по более высоким ценам обеспечивает растущие и относительно стабильные государственные доходы;
- африканские страны достигают некоторых «особых и дифференциальных уступок», которые они требовали в ВТО, то есть открытого доступа к западным рынкам для экспорта сельскохозяйственной продукции в сочетании с некоторой тарифной защитой для собственной готовой продукции;
- повышается безопасность для инвесторов благодаря более эффективному верховенству закона, финансовым реформам и более эффективным мерам борьбы с коррупцией;
- региональные организации, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДЕК) и Восточноафриканский союз (ЕАУ) набирают силу [4]. Эти организации способствуют более устойчивому экономическому развитию африканских стран и более широким возможностям для разрешения этнических конфликтов путем снятия давления на этнические группы на национальном уровне;
- поддержка международного развития осуществляется на стабильном уровне. В этом случае Китай может оказать положительное влияние. Китайский спрос и инвестиции весьма желательны и создают новые возможности для африканских государств. Многие африканские страны могут извлечь уроки из китайской модели развития. С быстрым экономическим прогрессом в Китае китайская рабочая сила может быстро стать более дорогой, что, в свою очередь, сделает африканские страны более конкурентоспособными;

– появление возможностей для передачи технологий для промышленного развития. Это уже происходит через различные промышленные совместные предприятия с китайскими и западными компаниями. Поэтому западная тревога по поводу китайского влияния может оказаться преувеличенной.

3. *Радикально оптимистический сценарий* представляет собой новое видение, новый подход к проблемам Африки. Глобализация сближает страны мира, а это означает, что они более зависимы друг от друга и, следовательно, больше нуждаются в коллективных действиях. В глобализованном мире невозможна ситуация, когда один регион остался так далеко позади, как сегодня Африка. Это усиливает дисбаланс в мировой экономике, что неприемлемо по соображениям безопасности. Об этом свидетельствуют рост фундаментализма и терроризма, незаконная иммиграция, рост международной преступности и распространение эпидемических заболеваний. Рано или поздно мировое сообщество с такими перекосами заплатит цену.

Единственный разумный вывод состоит в том, что необходима *реформированная глобализация*, где международные меры используются для укрепления национальных экономик – прежде всего здравоохранения и образования – в бедных развивающихся странах, так же, как власть государства используется для обеспечения перераспределения и социальных услуг в богатой части мира. Ключевые понятия в этом контексте – «глобальная идентичность», «глобальный социальный контракт» и «глобальная справедливость».

Для облегчения бремени задолженности и улучшения режима торговли это потребует прямого финансирования в объеме, намного превышающем, чем было до сих пор.

Джордж Сорос, который особенно обеспокоен глобальной финансовой стабильностью, ссылается на значительное увеличение помощи в целях развития как «недостающее звено» в мировой экономике [6]. И он, и лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц обсуждают, как можно финансировать и организовывать переводы денег, которые действительно имеют значение. Оба из них указывают способы мобилизации огромных валютных резервов, которые государства в настоящее время должны поддерживать. Возможно, больше помощи должно быть учтено и в официальных контрактах со странами-получателями, чтобы добиться более высокой ее эффективности. Последнее предложение было упомянуто в Норвежском докладе Комиссии по политике Север-Юг и помощи, опубликованном еще в 1995 году. Можно было бы предложить и другое мероприятие: в рамках ООН или международных финансовых учреждений создать новый орган по развитию для управления крупномасштабным развитием соответствующие фонды?

Вопрос заключается в том, смогут ли национальные государства и, таким образом, международные организации объединить свои усилия в борьбе за устойчивое развитие? Захотят ли Китай и Индия – новые экономические гиганты – стать сторонниками бедных развивающихся стран, или они, подобно богатым странам, будут сосредоточены на продвижении своих собственных интересов? В самих африканских странах необходимо рассмотреть вопрос о способности поглощать радикально большие трансферты. Это уже проблема с уровнем финансирования сегодня. В плане Маршалла было предусмотрено создание совместного европейского органа для определения принципов распределения средств (ОЭСР) и создания в каждой стране-получателе американских наблюдательных органов. Точно также, возможно, потребуется значительное международное присутствие, чтобы сделать Африку более эффективной. Это, в свою очередь, может способствовать развитию более прозрачного и эффективного государства в гибком взаимодействии с рынком и с гражданским обществом.

Перспективы перехода к устойчивому развитию Нигерии. История свидетельствует, что ни одна страна не стала богатой путем экспорта сырья, не имея также развитого промышленного сектора, а в современных условиях – развитого сектора услуг. Чем больше страна специализируется на производстве или добыче сырья, тем беднее становится. Поэтому промышленность умножает национальное богатство.

В сегодняшнем мире ожесточенная глобальная конкуренция уменьшила вероятность спонтанного развития новых отраслей экономики. Поэтому Нигерия должна иметь целевой, точный и интенсивный подход к развитию и расширению производственной деятельности, начиная с относительно низкой производственной базы.

Индустриализация в Нигерии должна быть обусловлена долгосрочной конкурентоспособностью, интенсивным развитием промышленности на местном уровне. Тогда она сможет конкурировать и на глобальном уровне. Нигерия нуждается в конкурентной среде, в среде, где низкие издержки, регулирование развитием упорядочено, инфраструктура надежна, а государственная бюрократия сведена к минимуму. Страна должна быть конкурентоспособной, чтобы увеличить долю в глобальной экономике, в которой Африка имеет сегодня менее 1 % производства с добавленной стоимостью и составляет менее 3 % мировой торговли [7]. Это связано с тем, что основное внимание на континенте уделяется производству только сырья, что существенно ограничивает экономическую деятельность на дне пирамиды с цепочки создания стоимости. Каковы же перспективы перехода Нигерии к устойчивому развитию?

Эффективный труд: трудовые ресурсы Нигерии, насчитывающие более 80 млн. человек, являются крупнейшими в Африке и 9-м в мире. Доступность рабочей силы является важнейшим компонентом промышленного и экономического потенциала, который позиционирует Нигерию как ведущего кандидата для инвестиций. Однако развитие необходимых навыков и производительности труда также имеет решающее значение для максимизации выгоды большого числа работающих в Нигерии населения. Это в значительной степени является основой для сравнения с другими развитыми и развивающимися рынками, стоимости и правил, связанных с наймом рабочей силы в Нигерии.

Международное политическое влияние: Нигерия имеет важное политическое значение в регионе и на международной арене. Международная политика страны обусловлена рядом факторов: африканское единство и независимость, мирное урегулирование споров, неприсоединение. Нигерия поддерживает стабильность с Экономическим сообществом западно-африканских государств (ЭКОВАС) и укрепляет консенсус и товарищество в более широком африканском сообществе. Сильные региональные континентальные и международные отношения, предоставленные Нигерии, дают ей рычаги, которые можно использовать для открытия новых рынков и поиска двусторонних и многосторонних партнерских связей для содействия промышленному развитию и доступа к новым рынкам.

Обильное сырье: Нигерия располагает богатыми природными минеральными ресурсами: около 44 твердых полезных ископаемых в коммерческом количестве. Несмотря на то, что многие сырьевые материалы уже производятся в необходимом для продаж количествах, некоторые из этих видов сырья по-прежнему требуют больших объемов добычи, которые будут поддерживать промышленность. По оценкам специалистов, коммерческая ценность твердых полезных ископаемых Нигерии составляет сотни трлн. долл. США. Подсчитано, что Нигерия ежегодно теряет около 40 млрд. долл. США в случае неиспользованного золота. Добыча сырья для производства товаров с высокой добавленной стоимостью поставит Нигерию в качестве регионального и глобального конкурента.

Крупный рынок: с населением в 186 миллионов человек Нигерия занимает 7-ю по численности населения страну в мире. В настоящее время нигерийские потребители тратят более 100 млрд. долл. США в год, и это, как ожидается, будет возрастать по мере того, как будет улучшаться жизненный уровень и покупательная способность населения. Всемирный банк прогнозирует, что к 2050 г. нигерийский мир станет четвертой по численности населения страной в мире. Демография также является преимуществом, так как большинство молодежи имеет средний возраст 18 лет и 72 % – в возрасте до 30 лет. Региональный рынок ЭКОВАС более 300 млн. человек, в котором Нигерия играет сильную политическую и экономическую роль, имеет значительные возможности и перспективы для производства промышленных товаров в Нигерии для целевых рынков в рамках ЭКОВАС [7]. Нигерия имеет высокий потенциал, возможности и перспективы с ее молодым населением стать промышленным центром в Африке, таким как Китай в Азии, чтобы поставлять большинству африканских стран свои сырьевые и производственные товары и услуги.

Стратегическое расположение: Нигерия стратегически находится в Гвинейском заливе, с прямым грузовым доступом в Северную Америку и Европу через Атлантический океан. Это развитые рынки. Например, Северная Америка и Европа имеют совокупный ВВП, превышающий 30

трлн. долл. США, что составляет почти половину мировой экономики. Поэтому у Нигерии есть преимущество в поставках для самых богатых рынков в мире. Западные страны обеспечивают наибольшую концентрацию мирового потребителя (по стоимости) и физически легче добраться до них из Гвинейского залива и из Нигерии. Кроме североамериканского и европейского рынков, Нигерия также может достичь Латинской Америки, ЭКОВАС и Центральной Африки.

Таким образом, многие проблемы Африки обусловлены западными и африканскими факторами, а также тем, что Африка была интегрирована в мировую экономику на неблагоприятных условиях. Это, наряду с внутренними географическими и демографическими недостатками, означает, что необходимы международные усилия в ином масштабе, чтобы вывести континент из его нынешнего состояния развития. Это мы назовем «реформированной глобализацией».

Но многие проблемы, с которыми сегодня сталкиваются африканские страны, обусловлены и внутренними причинами: этнические разногласия, трайбализм, политические и культурные традиции затрудняют создание сильных институтов, которые развиваются в азиатских странах и которые способны эффективно реагировать на проблемы глобализации. Это означает, что африканские лидеры на всех уровнях должны взять на себя ответственность за улучшение ситуации посредством самопомощи, повышения осведомленности и дисциплины в самом широком смысле этого слова. Сегодня можно слышать голоса критиков возрождения Африки о необходимости реализации «программы структурной адаптации», а также культурного развития. Да, действительно, современные африканские лидеры должны учиться на кризисе и геноциде в Руанде (Анголе), как они преодолели одну из самых мрачных страниц в истории Африки, что они сделали, дабы положить конец кризису и стать одной из самых успешных стран на континенте.

Литература

1. Толстых, В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект / В. Толстых // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М., 2003. – 592 с.
2. Кочетов, Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь / Э.Г. Кочетов // Безопасность Евразии. – 2002. – № 3. – С. 32–46.
3. United Nations Trade and Development Phase 1: the 1960s and 70s, Phase 2: the 1980s, and Phase 3: from the 1990s until today [Electronic resource] / UNCTAD.org. – Mode of access : <https://unctad.org/fr/Pages/About%20UNCTAD/A-Brief-History-of-UNCTAD.aspx>. – Date of access : 30.05.2018.
4. He, Li. Department of political science / Li He // World Journal of Social Science Research [Electronic resource]. – 2015. – Vol. 2, № 2. – Mode of access : www.scholink.org/ojs/index.php/wjssr. – Date of access : 14.07.2018.
5. Nigeria Industrial revolution plan (NIRP Release 1.0. (January 2014) Chapter 2. [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.globaltradealert.org/state-act/9670/nigeria-launch-of-the-national-industrial-revolution-plan-nirp>. – Date of access : 14.07.2018.
6. Soros, J. The revolutionary socialism [Electronic resource] / J. Soros. – Mode of access : <http://sorosfiles.com/soros/2011/the-revolutionary-socialism-of-Soros-Adviser-Joseph-stiglitz.html>. – Date of access : 14.07.2018.
7. Nigeria: MAN Presents Blueprint on Manufacturing Sector [Electronic resource]. – Mode of access : <https://allafrica.com/stories/201108030937.html>. – Date of access : 14.07.2018.

Процесс развития социального предпринимательства на примере Бельгии

Н.Ф. КАДОЛ

Рассматривается процесс становления и эволюции социального предпринимательства в условиях развития современной экономики. Социальное предпринимательство – явление сравнительно новое. Поэтому на данном этапе экономического развития возникла потребность в рассмотрении и анализе функционирования социального предпринимательства в современных условиях. А это предполагает изучение мирового опыта в этой области, в первую очередь опыта ведущих европейских стран.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальная ответственность, экономическое развитие, некоммерческие организации, кооперативы.

The process of formation and evolution of social entrepreneurship in the conditions of development of modern economy is considered. Social entrepreneurship is a relatively new phenomenon. Therefore, at this stage of economic development, there was a need to review and analyze the functioning of social entrepreneurship in modern conditions. And this implies studying the world experience in this field, first of all the experience of the leading European countries.

Keywords: business, social business, social responsibility, economic development, non-profit association, cooperative.

Явление социального предпринимательства является относительно новым и достаточно популярным научным направлением, о чем свидетельствует растущее число публикаций и научных исследований в данной области. В большей мере это связано с тем, что социальное предпринимательство способствует росту социального благополучия граждан через создание новых рынков, новых предприятий, технологий, институциональных форм, рабочих мест и повышение производительности труда непосредственных участников общественного производства.

На современном этапе развития общества социальное предпринимательство является важной и неотъемлемой частью экономической и социальной сфер каждой развитой страны. Основным мотивом социального предпринимательства является решение острых социальных проблем. Оно активно развивается и функционирует во многих общественно-полезных областях, способствует эффективному взаимодействию всех сфер экономики в решении социально-значимых вопросов, широко используют самые разные организационные и юридические формы, которые предусмотрены законодательством разных.

Развитие социального предпринимательства способствует эволюции этических норм рыночного поведения, повышению корпоративной ответственности предпринимательской среды перед обществом. При осуществлении хозяйственной деятельности, производстве товаров предприятия задумывается об уровне своей социальной и экологической ответственности и социальной значимости.

Процесс становления социального предпринимательства прослеживается на протяжении всей истории человечества. Предтечей современного социального предпринимательства можно считать общественные самоорганизации XVIII в. в США. В этой стране для решения различных социальных проблем создавались организации самопомощи и благотворительности. Среди первых организаций, преобразующих социальную жизнь, были церкви, торговые ассоциации, профессиональные общества, гражданские организации, молодёжные организации, братства, тайные общества (или ордена), этнические сообщества, соседские общины, экологические группы, а также всевозможные клубы. Также проявления социального предпринимательства прослеживалось и в европейских странах в XIX столетии, и в Азии в первой половине XX в. Подобные организации были основаны такими выдающимися личностями как Флоренс Найтингейл и Виноба Бхаве. Флоренс Найтингейл в результате своей общественной активности в 1860 г. организовала первую в мире школу сестёр милосердия. Вскоре выпускницы этой школы начали создавать аналогичные учреждения при других больницах [1, с. 173].

В этой связи целесообразно рассмотреть содержание, особенности и специфику развития социального предпринимательства в странах Европейского союза. Исторически сложилось так, что жители стран Европейского союза принимали и принимают активное участие в социальной жизни общества, являются членами различных некоммерческих организаций и союзов. Данные традиции явились основой становления и развития социального предпринимательства в этих странах.

Как правило социальное предпринимательство в европейских странах относится к некоммерческому сектору. Однако, организационно-правовая форма таких организаций зависит от законодательной базы конкретной страны.

На современном этапе на территории Европейского союза функционирует более 160 000 кооперативов и социальных организаций, которые предоставили порядка 5,4 млн. рабочих мест. Основными сферами, где задействованы социальные предприятия в Европе являются: социальное обслуживание, создание рабочих мест, образовательные услуги, здравоохранение [2, с. 149].

Весьма интересным представляется опыт развития социального предпринимательства в такой европейской стране, как Бельгия.

В бельгийском законодательстве не существует определенного юридического понятия «социальное предпринимательство». Чтобы лучше понять организационный механизм функционирования социального предпринимательства в Бельгии, необходимо определить предпосылки развития данного феномена.

Предпосылками появления социального предпринимательства в Бельгии является историческое развитие некоммерческого сектора и кооперативных традиций. Поэтому целесообразно рассмотреть процесс эволюции данных явлений [3].

Активное развитие некоммерческого сектора Бельгии послужило основой развития бельгийского общества. Официальный юридический статус некоммерческие организации получили в начале двадцатого века. В 1921 г. был принят закон, регулирующий деятельность некоммерческих организаций. Согласно данному закону, некоммерческой организацией является объединение, преследующее общественно полезные цели. В 2002 г. данный закон был модифицирован.

Основой бурного развития некоммерческого сектора Бельгии является гибкость законодательства в сфере выбора видов деятельности и источников финансирования данного вида деятельности. Основным ограничением с точки зрения рыночно-ориентированной деятельности некоммерческих организаций является ограничение по распределению прибыли. Она не может быть распределена между членами и сотрудниками организации. Полученная прибыль должна быть направлена на реинвестирование данной организации и решение уставных задач. Благодаря этому некоммерческие организации играют важную роль в развитии и повышении благосостояния общества, а также в предоставлении социальных услуг.

Начиная с 2004 г. Национальный Банк Бельгии осуществляет статистический мониторинг деятельности некоммерческих организаций. В 2013 г. было зарегистрировано более 100 тысяч некоммерческих организаций, однако полноценно функционировало только 15 тысяч. Порядка 330 тысяч человек трудоустроены в данных организациях, что составляет 12 % от общего числа занятых. Основными сферами деятельности данных организаций является образование, здравоохранение, социальные услуги, культура и спорт [4, с. 16].

Несмотря на то, что посредством выделения субсидий государство активно участвует в финансировании некоммерческих организаций, наблюдается тенденция использования ими предпринимательских инструментов для реализации своих задач.

Развитие кооперативного движения в Бельгии также послужило созданию и функционированию социального предпринимательства. Как и во многих других странах Европейского союза, первые кооперативы в Бельгии появились в середине девятнадцатого века. Официальный юридический статус кооперативы в данной стране получили в 1873 г. К ним относились организации, основанные на членстве для удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива. В результате большое количество организаций принимали форму кооператива. Исходя из широкого трактования и общего определения данной формы деятель-

ности, то этот закон использовался как вспомогательный. Поэтому для регистрации в качестве кооператива необходимо было пройти сертификацию. Вопросами сертификации занимался Национальный Совет по Кооперации при Министерстве экономики, созданный в 1955 г. [5].

Большинство кооперативов в Бельгии к концу девятнадцатого началу двадцатого века были созданы в сельскохозяйственной отрасли, банковской сфере, в сфере страхования, розничной торговли и фармакологии. Однако в условиях экономических кризисов кооперативы в большинстве сфер своей деятельности оказались менее конкурентоспособными по сравнению с коммерческими организациями. Вследствие этого большое количество кооперативов в розничной торговле и сфере банковских услуг и страхования вынуждены были закрыться или были приобретены крупными частными компаниями. Однако в сельскохозяйственной и фармакологической сферах они оказались более устойчивыми и конкурентоспособными в условиях кризиса.

Несмотря на трудности, кооперативное движение продолжалось развиваться. Наряду с существующими кооперативами, которые старались диверсифицировать свою деятельность, активно функционировали новые, ориентированные на социальные и экологические инновации.

Начиная с 70-х, 80-х гг. прошлого столетия, современные кооперативы создавались для решения актуальных социальных вопросов. Они способствовали созданию новых рабочих мест, оказывали помощь предприятиям, испытывающим определенные трудности, помогали максимальной интеграции социально уязвимых групп населения в социум, борьбе с социальной изоляцией. Деятельность таких кооперативов основывалась на использовании нравственных принципов и рыночных механизмов для решения социальных проблем, связанных с преодолением безработицы и вовлечением в общественное производство малоквалифицированной рабочей силы. Такой подход деятельности данного сектора дает возможность развивать экономику на местном уровне, предоставлять населению равные возможности, права и обязанности, соотносить трудовую деятельность с личными и общественными интересами.

При дальнейшей эволюции кооперативы стали сочетать частные и общественные интересы, ориентируясь на решение таких общественных задач, как проблемы устойчивого развития, переработка и производство энергии, использование энергосберегающих технологий, развитие органического сельского хозяйства. На современном этапе, в условиях усиления взаимосвязи экономики и социальной жизни общества, существенное влияние на развитие социального предпринимательства оказало развитие направления социальной экономики, которая основывается на развитии личности и достижении социального прогресса.

В 1995 г. была учреждена форма «компания социального назначения». Согласно положению о компании социального назначения, любая организация могла получить статус компании социального назначения при условии, что она создана для решения определенных проблем, а не для собственного обогащения. Наемные работники должны иметь право участвовать в управлении компанией путем распределения акций. Прибыль может распределяться по социальному назначению.

Новый толчок в своем развитии социальное предпринимательство в Бельгии получило в середине 1990-х гг. Так, в 1996 г. в Бельгии была организована европейская сеть исследователей European Research Network. Исследователи, входящие в данную сеть, занимаются изучением феномена социального предпринимательства, проводят круглые столы и организуют различные конференции по данной проблеме, реализуют совместные научные проекты. В данную сеть входят различные институты, центры изучения социального предпринимательства, а также индивидуальные исследователи из разных стран, которые занимаются разработкой данной темы. Кроме того, в рамках данной организации осуществляется образовательная деятельность. На базе Льежского университета проводятся школы социального предпринимательства и отраслевые курсы, которые дают возможность начинающему предпринимателю познакомиться с процессом создания и реализации социального бизнес-проекта, выявить специфику его ведения в определенной отрасли. Для некоммерческих организаций организуются образовательные программы, которые направлены на изучение предпринимательских методов достижения устойчивого развития таких организаций.

Также европейской сетью исследователей European Research Network постоянно проводятся дистанционные семинары, посвященные повышению компетенций предпринимателей в таких сферах, как бизнес-планирование, маркетинг, государственные закупки, фандрайзинг, социальная франшиза, вебинары с действующими социальными предпринимателями, которые делятся своим опытом работы.

В 2015 г. в Бельгии насчитывалось 16 710 социальных предприятий, на которых задействовано 367 664 наемных работников. Для сравнения, это составляет 7,5 % частных предприятий (частью которых являются социальные предприятия). Что касается рабочих мест, то доля занятых в структурах социального предпринимательства составляет 16,6 % по отношению к частному сектору и 11,8 % от числа общей занятости. Поэтому можно сделать вывод, что почти каждое восьмое рабочее место в Бельгии создано в сфере социального предпринимательства.

Для поддержки и эффективного развития социального предпринимательства на территории Бельгии на государственном уровне разрабатываются меры поддержки социальной экономики, элементом которой и является социальное предпринимательство [6, с. 18].

В Бельгии получение каких-либо льгот структурами социального предпринимательства зависит от их организационно-правовой формы. Если социальное предпринимательство функционирует в качестве общества с социальной конечной целью и предоставляет услуги социально-уязвимым категориям населения, то доходы, полученные от данной деятельности, освобождаются от уплаты налогов.

Многие бельгийские организации оказывают содействие по социальной адаптации определенных категорий граждан, способствуют трудоустройству низкоквалифицированных безработных, получая субсидии из регионального бюджета. Если социальное предпринимательство функционирует как некоммерческая организация, оно также может получить определенные налоговые льготы. Например, ставка НДС может быть снижена до 6%, возможно также получение государственных субсидий, предоставление государственных заказов. Но прибыль, полученная такими организациями, должна быть направлена на решение социальных проблем, выполнение новых социальных проектов, а также на образование и повышение квалификации своих сотрудников [1, с. 178].

Одной из успешных организаций социального предпринимательства в Бельгии является новаторская инициатива «Terre». Данная организация была основана еще в 1942 г. В начале своего пути развития она занималась реабилитацией бедных людей, проживающих в трущобах. Этим людям предоставляли различную помощь. Начиная с 1980 г., организация «Terre» стала создавать рабочие места для таких людей. На современном этапе своего развития организация «Terre» осуществляет свою деятельность по различным направлениям: сбор макулатуры, одежды, цветных металлов, переработка текстиля и макулатуры, изготовление изоляционных панелей и акустических перегородок, механические сварочные работы, а также осуществляет проекты развития третьих стран мира [2, с. 149].

Другим примечательным примером развития социального предпринимательства в Бельгии является успешное функционирование организации «la Poudrière». Данная организация является некоммерческой. Она была создана в 1958 г. и состоит из 120 членов. Члены организации «la Poudrière» не получают заработную плату, каждый выполняет свою работу. Их деятельность направлена на выполнение поставленных целей. Организация «la Poudrière» помогает многим людям, оказавшимся в трудной ситуации. Данная организация является самофинансируемой. Также в Бельгии функционирует ряд других социальных предприятий, оказывающих помощь людям с ограниченными возможностями [2, с. 149].

Бельгийским социальным предприятиям предоставляется возможность осуществления предпринимательской деятельности в неограниченном объеме. Бельгийское законодательство не предусматривает распределения прибыли среди учредителей таких организаций. При этом допускается оказание им различных услуг, позволяющих существенно снизить затраты.

Таким образом, основная цель бельгийских социальных предприятий предоставить те товары и услуги, которыми рынок или общественный сектор не желает или не может обеспечить. Такие предприятия содействуют получению специальности и развитию навыков, соз-

дают рабочие места и способствуют объединению социально незащищённых людей. Социальные предприятия функционируют как связующее звено между общественным и частным секторами, не являясь частью ни одного, ни другого, но они тесно связаны с обоими секторами через сотрудничество, участие в акционерном капитале, совместные предприятия, так же как и через множество заключающихся торговых контрактов. Используя общественные организации и учитывая специфику местного развития, люди с ограниченными возможностями в состоянии преодолеть свои проблемы через занятость (получение работы); они предоставляют товары и услуги, которых недостаёт в обществе.

Литература

1. Кадол, Н.Ф. Социальное предпринимательство в контексте опыта организации в странах Западной Европы / Н.Ф. Кадол // Вестн. экон. интеграции. – 2013. – № 8. – С. 172–179.
2. Кадол, Н.Ф. Развитие социального предпринимательства в Европейском союзе и его актуальность для Республики Беларусь / Н.Ф. Кадол // Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества»: сб. материалов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 147–150.
3. Московская, А. Социальное предпринимательство в России и в мире / А. Московская. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 68 с.
4. Kerlin, J. Social enterprise in the United States and Europe: understanding and learning from the differences / J. Kerlin // *Voluntas*. – 2010. – № 173. – P. 246–62.
5. Defourny, J. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: convergences and divergences / J. Defourny, M. Nyssens // *Journal of social entrepreneurship*. – 2010. – Vol. 1, is. 1. – P. 32–53.
6. Rijpens, J. Barometre des entreprises sociales en Belgique / J. Rijpens // European research network. – Liege : EMES Research Network, 2015. – 32 p.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 07.08.2018

УДК 338.12.015 * 338.45.01 * 338.465.4

Проблемы разграничения институциональных сдвигов в экономике и оценка перспектив развития лесного сектора Беларуси

Т.В. КАШТЕЛЯН

Рассмотрено формирование теории институциональных сдвигов в отраслевой экономике. Отмечаются проблемы разграничения изменений, возникающих в рамках рыночных и организационных исследований, государственного регулирования, а также в связи с импортом новых институций отраслей лесного сектора Беларуси. Обосновывается аналитическая концепция преобразований экономических отношений, связанная с координацией триединой системы «воспроизводство – адаптация – развитие».

Ключевые слова: институциональные изменения, экономическое поведение, государственное регулирование, импорт институций, лесной сектор, институциональная организация воспроизводства, адаптация, управление, инновационное развитие.

The formation of the theory of institutional shifts in the branch economy is considered. The problems of differentiation of changes arising in the framework of market and organizational research, state regulation, as well as in connection with the import of new institutions of the Belarusian forest sector are noted. The analytical concept of economic relations transformation, connected with the coordination of the triune «reproduction – adaptation – development» system, is substantiated.

Keywords: institutional shifts, economic behavior, state regulation, import of institutions, forest sector, institutional organization of reproduction, adaptation, management, innovative development.

Введение. Начало нынешнего тысячелетия для Беларуси должно было стать стартовым периодом институционального строительства экономики инновационного типа. Вовлечение разнообразных факторов преобразований и широкое использование регуляторов негативных явлений в лесном комплексе не позволило преодолеть конфликтность между текущей и стратегической деятельностью, скорректировать экономическое поведение в сторону значительного повышения конкурентоспособности и эффективности. Кроме того, имеющийся опыт хозяйствования «обнажил» нюансы легитимности поиска административной ренты, осуществления сделок в рамках неформальных отношений [1], инновационную пассивность, ресурсное «дирижирование» и др.

Основы институциональной экономики, заложенные Д. Нортон [2] и другими известными исследователями, дополняют сложившиеся в прошлом столетии многофакторные и природоохранные модели развития бизнеса. Они ориентированы и на изучение социо-эколого-экономических процессов, и на рыночные преобразования, и на влияния отдельных форм собственности и управления отраслями, обеспечивающих финансовую результативность и сохранение окружающей среды. Как справедливо отмечено О. Сухаревым, институциональная экономика не является внутренне единой. Часть исследователей делают акцент на макро- и микромасштабе (контракты), другие – на эволюцию экономических систем и институтов, из которых эти системы состоят [3, с. 151]. Сфера природопользования, к которой принадлежит лесной комплекс, на наш взгляд, представлена больше в контексте последнего направления. В нем доминируют два важных вектора отраслевого анализа: «структура – поведение – результат»; «подход с точки зрения теории цен» [4, с. 12].

Среди белорусских экономистов проблемами институциональной обусловленности экономики сферы природопользования начаты А. Неверовым, О. Шимовой, государственного предпринимательства – Б. Сорвировым, А. Барановым, Е. Западнюком [5], И. Лемешевским, А. Лученком, В. Тарасовым, В. Шимовым и др. Исследованиями состояния лесных отношений преимущественно в микроинтерпретации заняты многие экономисты зарубежных стран и Беларуси в частности. Следует отметить, что все возможные, положительно влияющие «институциональные факторы развития государственного предпринимательства» [5] не

удается максимально задействовать. Главный вопрос состоит в том, как изменить экономические отношения в государственном секторе, наполнить «энергетикой» подъема деловой активности, обеспечить рост и развитие на основе инновационных практик. На наш взгляд, источники разграничений изменений в экономике (сферах лесного хозяйства и промышленности) могут служить теми объективистскими конструктами, которые позволят оценить перспективы развития субъектов лесного комплекса с точки зрения институциональной парадигмы.

Основная часть. Фиксация институциональных явлений экономики любой страны осуществляется эмпирически и эвристически, носит разноуровневый характер и направлена на выявление, закрепление измененных и новых институций (характеристик экономических отношений) и самих институтов. Если оценивать институциональные факторы в экономических процессах по критерию «плотности» среды [6], то применительно к мезоэкономическим системам (лесного сектора в частности) изложение проблем будет тяготеть не только к отражениям нормативно-правовых основ хозяйствования. Наряду с институционализацией социально-экологических компонент в национальном хозяйственном обороте результативность экономического поведения субъектов обуславливается конкурентоспособностью организационных форм и способов достижения целей.

На сегодняшний день эволюционные эколого-экономические институциональные исследования прочно вошли в функциональный набор исследовательских практик. Кроме того, издержки природоохранного характера также причисляют к трансакционным, считая их обусловленными «трениями» в системе «государство – общество». Вместе с тем, институциональная теория предоставляет «акценты» в виде норм, правил и мотивов, ориентирующих экономических агентов действовать в экологическом направлении. Все они выражаются не столько в формальных (нормативно-правовых) урегулированиях отношений, сколько в общественном выборе, который предопределяет и регуляцию институтов, и цели экономической деятельности субъектов. На отраслевом уровне последние обусловлены коллективными действиями работников, которые стремятся удовлетворить спрос на продукцию, подстроиться под потребителей внутреннего и внешнего рынков.

Очевидно, что институционализация экономических интересов – есть отражение как легитимности поведения субъектов, так и его содержательных компонент (включая реализацию мотивационных ожиданий работников на поведенческом уровне). Решая вопросы институциональной систематизации через разграничения изменений в экономических системах, Е. Попов предложил в мезоэкономике выделять институты общественного сектора, сетевых организаций, виртуального рынка [7]. А при рассмотрении природы трансакций и специфики ответственности за результаты экономической деятельности общественного сектора, указанным автором обозначается одна из проблем, суть которой в применяемой вариативности как государственных, так и частных (частно-государственных) форм производства и распределения общественных благ [7, с. 611].

Отечественное «государственное предпринимательство» в сфере лесопользования представляется в виде социально-экологических и финансово-производственных институтов, нематериальные и материально-вещественные элементы которых вовлекаются в хозяйственный оборот в определенных «режимных» условиях и генерируют определенный уровень отдачи. В связи институциональной парадигмой на повестку дня выдвигается потребность выявления устойчивых образцов экономического поведения, которые находятся во взаимосвязи, взаимовлиянии с «атрибуциями» спроса (его институционализированной сущностью или закреплением в практике). В целом, для мезоэкономических систем важны и определения рыночных адаптаций, так как преимущественно они определяют будущую успешность хозяйствования и особенности правовых статусов структур (государственные, частные), и так называемые ценностно-поведенческие переходы (от одних стратегий к другим), отраженные В. Элснером в [8] и др.

В лесном хозяйстве Беларуси за последние десятки лет не изменились правовые статусы организаций (хотя согласно исследованиям, проводимым в БГТУ, такие попытки рассматривались). В то же время субъекты отрасли переориентировали свою деятельность по траектории, восходящей к конечной продукции. Если раньше в широкий круг результатов работы лесного

хозяйства входила такая продукция как древесное сырье в заготовленном виде довольно ограничено, то теперь в соответствии с нормативно-правовой регламентацией [9] появилась (де-факто) ответственность за весь цикл подготовки древесного сырья к дальнейшей переработке. При этом полномочия лесоснабжающих организаций в указанной отрасли юридически не закреплены. Лесхозы были и остаются организациями бюджетного финансирования (учреждениями), главными целями которых является осуществление лесохозяйственного производства.

Институциональные сдвиги в экономике лесного сектора можно разграничить по истокам возникновения – путем естественного возникновения и их имплантации [10]. По мнению О. Ярош, механизмы возникновения и закрепления правил включают отбор, легализацию и законотворчество, контроль по выполнению норм. Что касается преобразований в лесном секторе Беларуси, то импорт институций «законченного производственного цикла заготовки сырья» позволил комбинировать некую предзаданность коммерческого будущего отрасли лесного хозяйства. Однако, предпринятое совершенствование производства, изменившее некоторые экономические формы внутри- и межсубъектных взаимодействий, не позволило выйти на гармоничный (с учетом интересов глубокой переработки сырья) уровень эффективного хозяйствования [1].

Современная институциональная теория усматривает различные типы контрактов, которые определяются опытом организационно-экономического характера. В силу того, что лесной фонд является объектом государственной собственности, в качестве «центров принятия» коммерческих решений трудно воспринимаются структуры, совмещающие контроль за заготовкой сырья и саму заготовку. Управление лесным комплексом в развитых странах осуществляется сугубо в рамках трансакций природоохранного характера (функции государственного управления лесным фондом и хозяйствования разделены) [11]. Это дает возможность осуществлять независимый контроль над изменением состояний лесных массивов. Кроме того, недостатком экономической деятельности признается передаточный механизм финансирования затрат. Отечественная сметно-бюджетная система возмещения понесенных природоохранных затрат не раз подвергалась критике многими специалистами. Передовой зарубежный опыт свидетельствует о том, что в институциональной организации воспроизводства лесных ресурсов участвуют государственные финансы. Но роль их в экономике оценивается не только в соответствии с общими социальными нормами покрытия израсходованных средств, но и с индивидуальными (природно-производственными, зависимыми от площадей, породной и возрастной структуры древостоев и др.).

Экономическая деятельность в свете институционализма рассматривается как ведение хозяйства в неких организованных рамках, в условиях закона. При этом изучение нарушений организационной эффективности, которая влияет на режимы накопления и потребления финансовых средств, часто выходит за рамки экономики «мейнстрима» – институциональной. Изменения институций рассматриваются главным образом под углом противопоставления их традиционализму. В то же время внутренняя логика институциональных изменений подчинена интеллектуальной жизни теории воспроизводства ресурсов (переменных с монотонной формой изменения (качественного и количественного состава лесных ресурсов, населения городов и деревень) и краткосрочными колебаниями (цены, издержки)). Это не исключает восприятий «нового, как хорошо забытого старого», нарративов [12], поведенческих паттернов, которые являются «маяками» наступления тех или иных положительных (или отрицательных) сдвигов в экономике.

На наш взгляд, проблемы разграничений институциональных сдвигов в экономике заключаются в самих критериях, которые носят преимущественно характер нормативно-правовых урегулирований организационных форм и направлены на изучение «эффектов доминирования» отдельных структур, а также импорта институтов (в качестве дополнений к сложившимся институциональным матрицам новых элементов). В последнем указанном концепте (матричном [13]) недостает изучения правил замены одних институтов другими, а также осуществления трансакционных трансформаций, которые обязаны сопровождать процесс импорта институций. Концепция дисфункциональности, предложенная О. Сухаревым в [3], на наш взгляд, исходит как из регуляции экономического поведения работников и социально-профессиональных групп (нового институционализма) в рамках рыночных адаптаций, так из ценовых диспаритетов, а точнее, нарушенной институциональной организации воспроизводства ресурсов.

Так, в лесном хозяйстве Беларуси преобладают критерии достижения запланированных лесохозяйственных мероприятий (частично возмещаемых за счет бюджетных средств). При этом положительными (с позиций качественной оценки) результатами они могут «увенчаться» только при условиях наличия в структурах отрасли коммерческой деятельности, которая позволяет осуществлять воспроизводство средств труда и предметов потребления хозяйств. Ценовые диспаритеты трактуются обычно в рамках предложения древесных ресурсов (при этом цены не всегда соответствуют финансовым возможностям производителей конечной продукции и, соответственно, потребителей). В то время как общая «канва» для осуществления цельной стратегии дальнейшего развития лесных отраслей пока что не выработана.

Результаты исследований по трансферу или импорту институтов, изменчивости социокультурных, экологических детерминант, превращений информации в знания и нормы поведения через реализацию принципов устойчивого лесопользования, повышения доходности и др. [11] свидетельствуют об институционально-индуцированном изложении процессов экономического развития. На их основании можно заключить, что скорость изменений и способности адаптации агентов лесных отношений зависят от *организации воспроизводства ресурсов, актов «экономического воздействия» и установочных систем (принципиальных схем построения стратегий)*. При этом непредсказуемость институциональных сдвигов в экономике лесных отраслей, ставших на путь реформирования по выбранным образцам поведения, обуславливается многогранностью интерпретаций по поводу эффективности новых и усовершенствованных институтов в конкретных условиях в зависимости от принятых стратегий государственного регулирования. В лесном секторе Беларуси большую роль сыграли «иждивенческие» настроения (под воздействием специфических конфигураций обменных процессов, типологий координации, мотивирующих норм и др.). Предпосылками являются исторически обусловленные природоохранные модели хозяйствования (выделение транзакций сохранения окружающей среды и их государственное финансирование), параметрические «давления», регулирующие и контролирующие меры, которые существенно помешали гибкому реагированию на новые вызовы современности.

Первое, на что следует обратить внимание, что институциональные сдвиги в сторону повышения роли социальных институтов через позиционирование государственных структур согласно зарубежному опыту функционирования лесных отраслей основывались на соображениях системности в лесопромышленных отношениях. Институционализация общественных интересов (взаимоотношений общества с природой) базировалась на концепциях взаимодополняющих позитивных и негативных подкреплений («усилениях» и «ослаблениях») природоохранных моделей хозяйствования в лесу, экологоориентированного поведения лесопромышленных субъектов. Как справедливо отмечено В. Тамбовцевым, основным критерием оценки эффективности госрегулирования являлся анализ «затраты – выгоды» [14], в котором осуществлялся постоянный поиск методов предотвращения оппортунистического поведения субъектов. Второй момент, касающийся контрактных отношений взаимодействующих мезоэкономических систем (отраслевых структур), заключался во внутреннем измерительном подходе, который предполагал анализ проблем «снижения внепроизводственных издержек исходя из предпосылки комплементарности используемых ресурсов [7, с. 281]».

Общий смысл институциональной модернизации экономики лесного сектора Беларуси в соответствии с необходимостью перехода к инновациям заключается в изучении *изменений в распределениях ограниченных ресурсов, параметров возможностей и сделок*. В современном хозяйственном порядке *возможности* «модернизации ... связаны с таким важнейшим феноменом как возрастающая отдача» [15], что имеет отношение, как к технологиям, так и институтам. Необходимым условием развития отечественных лесных отношений является использование собственных ресурсов для ликвидации технологической отсталости и институциональное развитие, которое может быть классифицировано с точки зрения конфликта интересов и гармонии.

Попытки создания общей теории институциональных сдвигов на уровне государства в свете повышения эффективности и инновационной активности отраслевого уровня управления заключаются в двух вышеуказанных подходах. Гармония основывается на том, что цели экономических агентов соответствуют средствам достижения (тогда можно действовать в

рамках легитимных норм), а конфликтность связана как с преувеличением средств относительно целей, так и с целями, которые не обеспечены средствами. В указанных случаях возникает бюрократизм (ненужное администрирование – избыток регуляции), а во втором – «ритуальное» поведение (недостаток средств). Последнее можно дополнить обстоятельствами необозримости имеющихся возможностей для реализации целей или такой «ритуальности», которая возникает из-за «выученной беспомощности» экономических агентов (из-за высокой налоговой нагрузки и неумений экономно использовать ресурсы) и др.

Лесные массивы Беларуси находятся в государственной собственности. Как справедливо отмечено коллективом исследователей в [3] «специфическая культурная среда, слабость частного предпринимательства и присущие ему поведенческие характеристики» обуславливают «толерантность» к тем сферам, где эксплуатация природных ресурсов исторически признана общественным достоянием. Экономическая политика, под воздействием которой изменяется институциональная система лесного сектора, принимает во внимание «болезненный» характер приватизации лесов. Этот фактор нельзя не учитывать. В то же время методический инструментарий к формированию моделей инновационного развития находится не в противоположности частных и общественных интересов. Следует выявлять институциональную организацию воспроизводства ресурсов для получения эффектов имплементации по Л. Гурвицу, суть которых в обеспечении отраслевых агентов нужной информацией, нужными стимулами, механизмами, обслуживающими стратегии (а не в принуждении) [7, с. 22].

Институциональные сдвиги в отраслях лесного комплекса в контексте управления инновационным развитием должны определяться по критериям отдачи издержек трансакционной трансформации, не просто затрагивая «размежевание» общественных и коммерческих структур, а их взаимодействие, начиная с укоренившихся организационных «рутин», которые порождают экономическую дисфункциональность, включая инновационную. Находить институциональные сигналы инновационных практик представляется возможным на основе воспроизводственных механизмов роста и развития.

Мезоэкономический аспект институционализации экономических процессов (формирования условий и механизмов инновационного функционирования агентов в частности) опирается на «масштабы» распространения пучка прав собственности, прямого и косвенного участия государства, средств, методов, инструментов, правил взаимодействий субъектов. Институциональные сдвиги представляют собой количественные и качественные изменения экономических отношений в процессах создания стоимости и, соответственно, осуществления трансакционной деятельности, регуляции, развития. Идентифицировать изменения целесообразно в определенных системах информационного поля действий (атрибуций – законодательства, ценностных оснований, семантических форм или смыслов, нарративов [12] или «живых» примеров, базирующих церемониальные доминирования, инкапсуляции [8] и др., которые оказывают влияние на мотивационные ожидания, поведение и результаты деятельности).

Сегодня стоят задачи поиска таких экономических режимов (атрибуций в частности) и поведения (ценностно-поведенческих переходов от одних стратегий к другим) через организацию воспроизводства, адаптацию (минимизацию рисков госуправления, нарративы рационального поведения), развитие (политико-экономические решения), которые вкупе позволят реализовать количественное и качественное обновление всех видов потребляемых ресурсов (во взаимовлиянии и взаимообусловленности). Институциональное «наполнение» решения проблем инновационного развития лесного сектора Беларуси зависит от: 1) получения конкурентных преимуществ за счет национальных ресурсов в условиях предустановленных характеров распределения ресурсов и возможностей природоохранных моделей; 2) модернизации отраслей за счет обнаружения собственных и использования внешних достижений научно-технологического развития; 3) деятельностного подхода к *стратегиям инноватизации отраслей*, переходе к системной генерации идей, распространению и использованию знаний на основе задействования факторов повышения рыночной, организационной, адаптационной эффективности.

Отдача институционального потенциала результирующих организационных форм (ценностного поведения) зависит не столько от относительного возрастания трансакционных издержек, сколько от вопросов выявления критериев оптимальности социально-экономического развития.

Для оценки адаптационной эффективности лесных отраслей важно установление коэффициента λ [10], той суммы средств, которую население территории платит за институционализированные экологические потребности. В лесном секторе Беларуси имеются проблемы распределения доходов в контексте институциональной организации эквивалентных обменов [16] и выполнения стратегий интенсификации извлечения лесных ресурсов, их освоения (в масштабах экстенсивного развития), модернизации лесной промышленности. Таким образом, одна из большого круга проблем исследований по разграничениям институциональных сдвигов видится в том, чтобы суметь «заглянуть» в суть теперешней организации воспроизводства ресурсов.

Попытки осмыслить институциональные факторы развития лесных отраслей связаны в основном с «иерархичными» трансакциями. Отраслевые технологические сдвиги в экономике «гармонизированного» развития обычно прослеживаются по направлениям создания ресурсной базы и «услуговых» видов деятельности, промышленных трансформаций (материального производства изделий из древесины и других лесных ресурсов, возобновляемой энергетики). Они являются предикторами (причинами) процессов модернизации национальной экономики в институциональном контексте. В то время как сами институциональные изменения в условиях положительных трансакционных издержек призваны «генерировать» как комфортность создаваемых режимов собственности и обменных процессов, так и организационно-управленческих мероприятий вкупе с коллективными действиями. Последние на отраслевом уровне следует рассматривать в рамках аналитической концепции «воспроизводство – адаптация – развитие», так как важно учитывать и отдачу потенциала организационных форм в определенных режимах накопления, и приспособления к формам конкуренции и контрактным отношениям.

Выводы. Общие методологические подходы к совершенствованию экономической деятельности на отраслевом уровне обусловлены *разграничительными признаками институциональных сдвигов* в рамках различного рода *атрибуций (установок) и поведения* (их коррелирования). Институционализация отраслевых экономических интересов (отдельных видов экономической деятельности, лесного сектора в частности) зависит от: 1) потребностей (внутреннего и внешнего спроса), результирующих структур ценностного поведения, работающих в определенных «режимах» собственности и хозяйствования; 2) режимов воспроизводства ресурсов (принципов ценообразования и планирования затрат, механизмов финансирования (налогообложения) и др.); 3) наличных стратегий (статус-кво) и сформированных направлений движения (с учетом мотивационной структуры и реализации ожиданий персонала, организационной культурной среды и др.). В рамках отечественного лесного сектора открытыми остаются вопросы институционализации экономических отношений сквозь призму аналитики триединой системы «воспроизводство – адаптация – развитие».

Литература

1. После коррупционных разоблачений в Минлесхозе всю древесину хотят поставить на электронный учет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : news.tut.by/economics/582138.html. – Дата доступа : 11.04.2018.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
3. Сухарев, О.С. Институциональная экономика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О.С. Сухарев. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 501 с.
4. Ефименко, А.Г. Отраслевые рынки: формирование и эффективное развитие (на примере рынка автотранспортных услуг АПК) теория, методология, практика : моногр. / А.Г. Ефименко ; под науч. ред. З.М. Ильиной. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 214 с.
5. Сорвилов, Б.В. Институциональные факторы развития государственного предпринимательства / Б.В. Сорвилов, А.М. Баранов, Е.А. Западнюк // Вестник экономической интеграции. – 2015. – № 1–2 (82). – С. 5–11.
6. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 238 с.
7. Попов, Е.В. Институты / Е.В. Попов. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015. – 712 с.
8. Элснер, В. Снова об институционалистской теории институциональных изменений: институциональная дихотомия в более формальном представлении / В. Элснер // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 45–57.

9. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности в сфере лесного хозяйства [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 07.05.2007 г., № 214 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь 31.05.2017 г., № 197. – Режим доступа : www.pravo.by. – Дата доступа : 11.04.2018.
10. Ярош, О.Б. Экономико-институциональные основы управления природопользованием Украины: монография / О.Б. Ярош. – Симферополь : ТНУ, 2014. – 353 с.
11. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : мат. семинара, Москва, 25 февраля 2003 г. – М. : Изд-во «Алекс», 2003. – 178 с.
12. Вольчик, В.В. Нарративная институциональная экономика / В.В. Вольчик // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 132–143.
13. Кирдина, С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ / С.Г. Кирдина. – М. : Наука, 2004. – 328 с.
14. Тамбовцев, В. Теории государственного регулирования экономики: учеб. пособие / В. Тамбовцев. – М. : Инфра-М, 2010. – 158 с.
15. Вольчик, В.В. Институты, технология и возрастающая отдача / В.В. Вольчик, Д.Д. Кривошеева-Медянцева // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 45–57.
16. Малкина, М.Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности распределения доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ / М.Ю. Малкина // Журнал институциональных исследований. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 22–41.

Белорусский государственный
технологический университет

Поступила в редакцию 22.05.2018

УДК 338.45:621:63:005.591.6(476)

Необходимость и предпосылки инновационного развития сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь в современных условиях

А.А. КОРОБАЧ

Важнейшая роль в повышении эффективности деятельности и конкурентоспособности отечественного комплекса сельскохозяйственного машиностроения принадлежит инновационным процессам, способным улучшить технические, экономические, потребительские параметры существующей продукции или может стать основой для создания новой продукции. В статье выявлены основные предпосылки и обоснована необходимость использования инноваций в сельскохозяйственном машиностроении Республики Беларусь, а также предложены направления инновационного его развития.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инновации, исследования и разработки, механизация сельскохозяйственного производства, сельскохозяйственное машиностроение.

The most important role in increasing the efficiency and competitiveness of the domestic agricultural machinery complex belongs to innovative processes that can improve the technical, economic, consumer parameters of existing products or can become the basis for creating new products. The article reveals the main prerequisites and substantiates the necessity of using innovations in the agricultural machinery industry of the Republic of Belarus, as well as the directions of its innovative development.

Keywords: investment in fixed capital, innovations, research and development, mechanization of agricultural production, agricultural machinery.

Основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. в качестве приоритетных направлений развития сельского хозяйства определены техническая и технологическая модернизация традиционных видов сельскохозяйственного производства и постепенный переход на технологии с минимальным воздействием на окружающую среду, внедрение системы ИСО 14000 в крупных сельскохозяйственных организациях, а также стимулирование инвестиций в новые виды сельскохозяйственной деятельности [1].

Ключевая роль в реализации поставленных задач принадлежит важнейшему направлению промышленного производства – сельскохозяйственному машиностроению, которое не только обеспечивает сельское хозяйство необходимым оборудованием и сельскохозяйственной техникой, но и формирует спрос на продукцию других отраслей национальной экономики, таких как черной и цветной металлургии, химической промышленности, станкостроения и т. д. Кроме того, высокий уровень механизации сельскохозяйственного труда выступает важнейшим фактором увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции и повышения ее качества, роста производительности труда, применения современных агротехнологий, снижения зависимости от климатических условий в аграрном секторе, что в конечном итоге будет способствовать повышению продовольственной безопасности страны.

Уровень механизации сельскохозяйственного производства, объектами которой выступают такие производственные процессы, как обработка почвы, посевные работы, внесение удобрений, ремонт сельскохозяйственной техники, борьба с вредителями и болезнями, обработка зерна, заготовка и раздача кормов, очистка животноводческих помещений, доение коров и др. непосредственно зависит от наличия основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях.

За последние годы в результате диспаритета цен и падения покупательской способности сельскохозяйственных товаропроизводителей в республике существенным образом сократился машинно-тракторный парк (таблица 1). За 2011–2016 гг. наличие тракторов снизилось на 12,7 %, грузовых автомобилей – на 22,7 %. Еще более быстрыми темпами сокращалось наличие комбайнов. Так, количество свеклоуборочных комбайнов в этот период

уменьшилось почти в 2,4 раза, льноуборочных – почти в 2 раза, картофелеуборочных – на 25,0 %, кормоуборочных – на 16,0 %, зерноуборочных – на 13,2 %. Только количество кукурузоуборочных комбайнов незначительно выросло.

Следует также отметить, что наряду с сокращением наличия основных видов сельскохозяйственной техники существенно сократился парк навесного и прицепного сельскохозяйственного оборудования. За последние пять лет количество плугов тракторных уменьшилось на 31,3 %, сеялок тракторных – на 37,8 %, культиваторов тракторных – на 28,0 %. Безусловно, анализируя наличие навесного и прицепного сельскохозяйственного оборудования, необходимо учитывать тот факт, что сельскохозяйственные организации активно в своей деятельности используют комбинированные почвообрабатывающие агрегаты и комбинированные почвообрабатывающие посевные агрегаты. Однако, их количество также снизилось соответственно на 23,8 % и 2,4 %.

Таблица 1 – Наличие основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2011–2016 гг. (на начало года)

Наименование	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Тракторы (за исключением тех, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины), тыс. шт.	47,3	45,4	44,6	43,8	42,0	43,6	41,3
Грузовые автомобили, тыс. шт.	25,1	23,5	22,7	22,2	20,9	20,8	19,4
Комбайны:							
– зерноуборочные, тыс.шт.	11,4	12	11,9	11,6	11,1	10,5	9,9
– картофелеуборочные, тыс. шт.	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0	1,0	0,9
– свеклоуборочные, шт.	798	677	566	493	425	385	335
– кормоуборочные, тыс.шт.	5,0	5,0	4,9	5,1	4,7	4,5	4,2
– кукурузоуборочные, шт.	34	33	44	50	45	41	36
– льноуборочные, шт.	941	842	762	693	621	538	494
Плуги тракторные, тыс. шт.	13,1	12,6	11,9	11,2	10,4	9,7	9,0
Сеялки тракторные, тыс.шт.	9,0	8,3	7,8	7,3	6,7	6,2	5,6
Культиваторы тракторные, тыс. шт.	9,3	8,8	8,4	7,8	7,2	6,9	6,7
Косилки, тыс.шт.	8,8	8,3	8,2	8,4	7,9	7,5	6,9
Пресс-подборщики, тыс. шт.	7,0	7,1	7,3	7,4	7,1	6,7	6,3
Жатки, тыс.шт.	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	1,0
Комбинированные почвообрабатывающие посевные агрегаты, тыс.шт.	4,1	4,4	4,6	4,6	4,5	4,3	4,0
Комбинированные почвообрабатывающие агрегаты, тыс.шт.	4,2	4,1	3,9	3,8	3,5	3,4	3,2
Доильные установки и агрегаты, тыс.шт.	13,4	13,2	13,5	13,3	12,9	12,5	11,8

Примечание – Источник: [2, с. 39].

Тяжелое финансовое положение сельскохозяйственных организаций, обусловленное дисбалансом цен на сельскохозяйственную технику и запасные части к ней и сельскохозяйственную продукцию, значительно затрудняют приобретение новой техники и эффективную эксплуатацию уже имеющейся. В таких условиях наблюдается устойчивая тенденция снижения обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей основными видами техники, что в конечном итоге увеличивает нагрузку на имеющийся машинно-тракторный парк. Так, в 2016 г. на 1000 га пашни приходилось всего лишь 8 тракторов, что на 20,0 % меньше, чем в 2011 г. При этом нагрузка пашни на 1 трактор выросла со 104 га до 120 га (рисунок 1). Помимо этого, сокращается обеспеченность тракторов различными группами навесного оборудования. В расчете на 100 тракторов в 2016 г. по сравнению с 2011 г. количество плугов сократилось на 21,4 %, сеялок – на 27,8 %, культиваторов – на 15,8 % [2, с. 42].

Рисунок 1 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь тракторами

Примечание – Источник: [2, с. 42].

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций республики различного рода комбайнами также снижается, что ведет к увеличению нагрузки в расчете на один комбайн (рисунки 2–3). Если количество зерноуборочных комбайнов в 2011–2016 гг. в расчете на 1000 га посевов зерновых культур не изменилось, то нагрузка на один комбайн выросла на 10,3 % с 194 га до 214 га. Самое ошутимое сокращение произошло по свеклоуборочным комбайнам (57,1 %), что привело к увеличению нагрузки на один комбайн почти в 2 раза.

Наиболее благоприятная ситуация складывается с картофелеуборочными комбайнами, количество которых в расчете на 1000 га растет, а нагрузка на один комбайн соответственно снижается.

Рисунок 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь комбайнами в расчете на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, штук

Примечание – Источник: [2, с. 42].

Рисунок 3 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь прицепным и навесным оборудованием в расчете на 100 тракторов, штук

Примечание – Источник: [2, с. 42].

С сокращением машинно-тракторного парка происходит снижение энергообеспеченности и энерговооруженности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а это, в свою очередь, влияет на количество и качество обрабатываемых площадей сельхозугодий. За последние пять лет энергетические мощности сельскохозяйственных организаций республики снизились на 4,5 %, а энергообеспеченность (энергетические мощности в расчете на 100 га обрабатываемых площадей) – на 7,8 %. Вместе с тем, снижение суммарной энергетической мощности сельскохозяйственных организаций идет медленнее, чем снижение количества тракторов, которые представляют собой основополагающий технический и энергетический ресурс сельскохозяйственного производства, поскольку широко применяются практически во всех сферах сельскохозяйственного производства и приводят в движение всю прицепную и навесную технику, а также выполняют транспортную функцию. Сложившиеся тенденции свидетельствуют о том, что в агропромышленном комплексе на смену устаревшей технике приходит новая более мощная, способная обеспечить высокую эффективность сельскохозяйственного производства. Данный вывод подтверждается и динамикой инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве республики. Несмотря на то, что с 2014 г. наблюдается тенденция снижения инвестиций в основной капитал, по сравнению с 2011 г. они выросли почти в 1,5 раза [2, с. 50].

И в этих процессах ключевая роль принадлежит отечественному сельскохозяйственному машиностроению. Традиционно развитие сельскохозяйственного машиностроения связывают, в первую очередь, с производством тракторов и зерноуборочных комбайнов, которые составляют основную группу сельскохозяйственной техники. В таблице 2 приведены данные о производстве основных видов сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь за 2011–2016 гг.

Таблица 2 – Производство основных видов сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь в 2011–2016 гг.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, шт	66803	71030	62591	52164	34310	34405
из них тракторы с дистанционным управлением, шт.	4300	6730	5642	6313	4982	4300
Плуги отвальные тракторные, шт.	1976	2295	1757	1653	1251	1378
Бороны дисковые, шт.	608	787	618	1133	404	346
Сеялки, шт.	882	623	382	361	263	342
Машины для посадки картофеля, шт.	511	726	166	239	251	308
Машины для внесения органических удобрений, шт.	1486	695	689	536	334	280

Окончание таблицы 2						
Машины сеноуборочные, шт.	601	326	923	338	281	910
Комбайны зерноуборочные, шт.	1900	864	992	767	374	227
Пресс-подборщики для соломы, сена или трав, шт.	3768	4504	4368	3219	1961	2451
Комбайны кормоуборочные самоходные, комплексы кормоуборочные высокопроизводительные, шт.	426	268	377	78	145	126
Автопоилки, тыс. шт.	37,8	31,3	27,5	19,9	14,8	26,3

Примечание – Источник: [2, с. 38].

Как показало исследование, в отечественном сельскохозяйственном машиностроении остановить тенденцию снижения производства сельскохозяйственной техники не удалось. За последние 5 лет производство тракторов сократилось почти в 2 раза, сеялок – в 2,6 раза, самоходных кормоуборочных комбайнов, комплексов кормоуборочных высокопроизводительных – в 3,4 раза, машин для внесения органических удобрений – в 5,3 раза, комбайнов зерноуборочных – в 8,4 раза и т. д.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что в условиях высокой конкуренции, которая имеет тенденцию с каждым годом все больше ужесточаться, наращивать объемы производства сельскохозяйственной техники со сложившимися техническими параметрами достаточно сложно и экономически нецелесообразно. Современное сельскохозяйственное производство требует создания новых конструкций машин, позволяющих применять высокоэффективные интенсивные технологии, сокращать потери при посеве, внесении удобрений, уборке урожая, значительно увеличивать производительность труда, создавать благоприятные и безопасные условия труда, обеспечить экологическую безопасность.

Чтобы удовлетворить запросы производителей сельскохозяйственной продукции, необходима технико-технологическая модернизация отечественного сельскохозяйственного машиностроения, которое должно быть восприимчиво к инновациям. При этом инновационное и технологическое обновление отрасли должно стать основой устойчивого развития, поскольку именно инновации в сочетании с профессиональным менеджментом становятся основой повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также совершенствования способов и механизмов управления различными технологическими, экономическими и социальными процессами в агропромышленном комплексе.

Основными предпосылками активизации инновационной деятельности в сфере сельскохозяйственного машиностроения выступают две группы факторов: внешние и внутренние. Среди внешних факторов, в первую очередь, следует выделить интернационализацию и глобализацию рынков, новый уровень технологической конкуренции, смену ценностных установок потребителей и др.

Развитие мировых тенденций по экономическому сближению и объединению отдельных стран в единый мировой хозяйственный комплекс предопределяет интернационализацию и глобализацию рынков. Устранение барьеров трансграничной торговли облегчает проникновение ведущих мировых брендов сельскохозяйственной техники (Claas (Клаас), John Deere (Джон Дир), Agco (Агко), Same Deutz-Fahr (Саме Дойц Фар), Horsch (Хорш), и др.) в том числе и на отечественный рынок. А это, в свою очередь, требует от отечественных производителей сельскохозяйственной техники инновационных решений, которые позволяли бы им конкурировать как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Современный этап развития общества свидетельствует о том, что замена старой техники и технологии на новые происходит стремительными темпами. Поэтому предприятиям отечественного сельскохозяйственного машиностроения необходимо систематически анализировать рынки сбыта продукции, каналы ее распределения и отбрасывать все устаревшее с тем, чтобы обеспечивать выпуск конкурентоспособной сельскохозяйственной техники. При этом нельзя ограничиваться только диагностикой производственно-хозяйственной деятельности предприятия, выпускаемой продукции, ее рынков сбыта и т. д. Необходимо тесное сотрудничество с научными организациями с тем, чтобы современные достижения науки могли быть воплощены в выпускаемой продукции.

Существенное влияние на интенсивность инновационных процессов оказывает смена ценностных установок потребителей. В настоящее время спрос ориентирован на новые виды продукции, товары, услуги, которые безопасны для окружающей среды и здоровья и удовлетворяют индивидуальные потребности. Быстро изменяя предложение и осознанно сокращая жизненный цикл товаров, товаропроизводители стремятся опередить конкурентов.

Среди других факторов внешнего воздействия, имеющих субъективную природу, следует назвать инновационную политику государства как важнейшую составляющую государственной экономической политики, кредитно-денежную политику организаций, выступающих в роли инвесторов, поскольку реализация инновационных проектов зачастую связана с использованием заемных средств, что требует учета высокой степени риска подобных инвестиций, стратегии конкурентов, у которых имеется возможность повлиять на структуру рынка, интенсивность конкурентной борьбы, корректировать получение необходимых материальных ресурсов и др.

К внутренним факторам, определяющим инновационную состоятельность субъекта хозяйствования, следует отнести мотивированность руководства, интеграцию технологических и организационно-управленческих инноваций, уровень квалификации персонала и его широкое вовлечение в инновационный процесс, непрерывное организационное обучение, эффективный маркетинг, управление качеством, инфраструктуру и др.

Несмотря на важность и актуальность происходящих процессов при продвижении научного знания от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги, и повышенного внимания в целом к науке и инновациям со стороны государства, инновационные процессы в реальном секторе экономики, в том числе и в сельскохозяйственном машиностроении, пока не находят широкого распространения. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2016 г. только 20,4 % организаций промышленности от общего их числа осуществляли технологические инновации. Этот показатель несколько выше уровня 2015 г. (19,6 %), но значительно уступает уровню пятилетней давности, когда 443 организации промышленности, или 22,7 %, осуществляли различного рода технологические инновации. При этом необходимо отметить существенное снижение затрат на технологические инновации, осуществляемые данными организациями. По сравнению с 2011 г. они снизились на 10,7 %, а в сравнении с 2015 г. – на 27,0 %. В структуре затрат на технологические инновации по прежнему доминируют затраты на приобретение машин и оборудования и производственное проектирование, а также другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства. В разные годы удельный вес затрат на эти цели колебался от 85,4 % от общей суммы затрат на технологические инновации (2011 г.) до 92,7 % (2015 г.). На другие виды инновационной деятельности (научные исследования и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства, подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала, связанного с технологическими инновациями, маркетинговые исследования и т. д.) затрат приходилось значительно меньше. Результатом таких инновационных процессов в организациях промышленности является невысокий удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), который в 2016 г. составил 16,3 % [4].

Достаточно низкий уровень инновационной активности организаций промышленности обуславливает ряд сдерживающих факторов. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь основными из них являются:

- экономические факторы (недостаток собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости нововведений);

- производственные факторы (низкий инновационный потенциал организации, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях, недостаток информации о рынках сбыта, невосприимчивость организации к нововведениям, недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями);

- другие факторы (низкий спрос на инновационную продукцию, несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности,

неопределенность сроков инновационного процесса), неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги), неразвитость рынка технологий) [3, с. 126].

В качестве конкретных форм активизации инновационной деятельности организаций сельскохозяйственного машиностроения можно предложить:

- развитие государственно-частного партнерства, что будет способствовать созданию эффективных механизмов непрерывного воспроизводства и распространения конкурентоспособных научных знаний, их коммерциализации и воплощению в инновационные продукты и услуги;
- развитие лизинга как инструмента финансирования инвестиционных и инновационных проектов, что позволит решить проблему дефицита финансовых ресурсов, получить доступ к новым прогрессивным видам оборудования, не используя кредиты;
- развитие товарного, производственного и делового франчайзинга. Этот вид договорных отношений позволит создать условия умеренного риска, что будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественных организаций сельскохозяйственного машиностроения;
- развитие венчурного финансирования, предполагающего вложение средств институциональными или индивидуальными инвесторами в реализацию проектов с высоким уровнем риска и неопределенностью результата в обмен на пакет акций или определенную долю в уставном капитале, что позволит расширить источники финансирования деятельности организаций;
- формирование инновационной инфраструктуры путем последовательного создания технопарковых структур. Развитие бизнес-инкубаторов, технопарков, технополисов, центров трансфера технологий и других структур позволит повысить инновационную активность малого и среднего бизнеса, создать и укрепить его связи с другими секторами экономики, более эффективно использовать научно-технический потенциал и т. д.

Таким образом, реализация данных предложений, по нашему мнению, позволит активизировать инновационную деятельность отечественных организаций сельскохозяйственного машиностроения и создаст предпосылки для дальнейшего устойчивого развития агропромышленного комплекса и национальной экономики в условиях глобализации.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь – 2015. – № 4.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. 2016. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 232 с.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. 2016. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 141 с.
4. Основные показатели инновационной деятельности организаций промышленности [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazатели-za-period-s-___po-___gody/osnovnye-pokazатели-innovatsionnoi-deyatelnosti-organizatsii-promyshlennosti/ – Дата доступа : 16.10.2017.

Методология исследования понятия «пожарная безопасность» в экономической литературе

И.А. ПАХОМОВА

Рассматривается понятие «пожарная безопасность» на примере имеющихся подходов к содержанию категории «безопасность». Пожарная безопасность представляется как отсутствие опасности и как состояние защищенности. Вводится понятие «пожарная опасность страны». Предлагается включить в систему пожарной безопасности страны систему управления пожарным риском. Система пожарной безопасности рассматривается как элемент народно-хозяйственной и рыночной инфраструктуры.

Ключевые слова: пожарная безопасность, пожарная опасность страны, защитная инфраструктура, система пожарной безопасности.

The concept of «fire safety» is considered on the example of existing approaches to the content of the category «security». Fire safety is represented as a lack of danger and as a state of security. The notion of «fire danger of the country» is introduced. It is proposed to include in the fire safety system of the country a fire risk management system. The fire safety system is considered as an element of the national economic and market infrastructure.

Keywords: fire safety, country fire danger, protective infrastructure, fire safety system.

Введение. В настоящее время обеспечение пожарной безопасности страны становится все более важным условием в решении узловых вопросов развития ее экономики. Вопросы противопожарной защиты приобретают комплексный характер, выходящий за рамки узкотехнической проблематики, и требует в своем изучении применения междисциплинарных подходов, в том числе и экономических методов исследования. Очевидно, что пожарная безопасность – это важнейшая ресурсосберегающая подсистема национальной экономики. При этом основными объектами, подлежащими сбережению, выступают национальное богатство и человеческие ресурсы.

Важнейшей категорией в рассмотрении проблем обеспечения пожарной безопасности с системных позиций является категория «безопасность», рассмотрение понятийно-категориального аппарата которой имеет в нашем исследовании основополагающее значение.

Понятие «безопасность» возникло одновременно с человеческим сообществом и претерпевало изменения вместе с его (обществом) развитием. К настоящему времени в научных исследованиях в области безопасности существует достаточно большое количество определений понятия «безопасность», все многообразие которых можно сгруппировать в методологические подходы к данной категории.

Для нас представляет интерес рассмотреть понятие «пожарная безопасность» на примере некоторых подходов к содержанию категории «безопасность».

Основная часть. В рамках первого подхода безопасность рассматривается как отсутствие опасности какого-либо объекта, где обеспечивается его сохранность и надежность. Такое чисто лингвистическое представление о безопасности, как правило, характерно для толковых словарей. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова, «безопасность – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [1, с. 37]. В словаре В.И. Даля безопасность рассматривается как отсутствие опасности, сохранность, надёжность [2, с. 61]. Д.Н. Ушаков в толковом словаре современного русского языка рассматривает безопасность как отсутствие опасности, а безопасный, по его мнению, не угрожающий каким-нибудь вредом, опасностью; надежно защищающий от опасностей [3, с. 33]. Схожее представление о рассматриваемом понятии встречается и в Большом экономическом словаре А.Н. Азрилияна, где безопасность – это защищенное состояние, в котором не угрожает опасность чего-либо [4, с. 75].

В практическом плане такой подход к пониманию смыслового содержания безопасности является весьма узким и носит условный характер, скорее идеализирующий ситуацию. Поскольку в реальной жизни создать условия, полностью исключая существование и появление новых опасностей, не представляется возможным. Опасности самого различного характера всегда существовали и будут существовать. А значит, объектам безопасности всегда что-то угрожает и достичь состояния отсутствия полной опасности – цель нереальная, в том числе и для пожарной безопасности. Такого мнения сегодня придерживается большая часть исследователей проблем безопасности.

Множество причин могут привести к реализации пожарной опасности и возникновению пожара. Разнообразие причин возникновения пожара обусловлены действием природного, социального и техногенного факторов. К природным причинам возникновения пожаров относят энергию солнца, атмосферное электричество (молнии), самовозгорание веществ. Социальные факторы пожара – это поджоги, неосторожное обращение с огнем, курение, игры с огнем, костры, приготовление пищи и др. Техногенные пожары возникают по причине нарушения пожароопасных технологических процессов производств; правил пользования устройствами, установки и эксплуатации производственного и бытового оборудования; ускоренного внедрения и использования научно-технических достижений, опережающих уровень развития противопожарной защиты и др. Пожарная статистика показывает, что в целом на действие природного фактора приходится примерно 5 % всех пожаров в мире, социального – 65 % и техногенного – 30 % [5, с. 10–11].

Несмотря на значительные успехи и усилия в области пожарной безопасности многих стран, статистика показывает, что на сегодняшний день ни одной стране не удалось полностью решить эту проблему. К сожалению, нет цифры «0» и в годовых отчетах стран о количестве пожаров, их ущербе, числе травмированных и погибших граждан.

Возможность возникновения и (или) развития пожара называют пожарной опасностью [6]. Пожарная опасность характеризуется величиной ожидаемого ущерба от опасных факторов пожара, в т. ч. их вторичными проявлениями. Ущерб от пожара сопряжен с материальными, социальными, экологическими и культурными потерями, а также жертвами. Потери от пожара находятся в прямой зависимости от возможности возникновения и условий развития пожара. В нормативных документах выделяют пожарную опасность объекта, вещества, лесного фонда, помещения (здания, пожарного отсека), строительных конструкций (материала) [7].

Несмотря на то, что в рассматриваемой нормативно-технической, учебной и справочной литературе по пожарной безопасности нам не встретилась классификация пожарной опасности по масштабам возможных негативных последствий (глобальная, региональная, национальная, локальная и др.), мы считаем возможным использовать словосочетание пожарная опасность национальная или пожарная опасность страны. Так как данная классификация существует для категории «опасность» в теории безопасности жизнедеятельности человека [8, с. 7]. Подобная классификация приводится и в понятийно-терминологическом словаре «Гражданская защита»: «Опасность, возможность нанесения вреда, имущественного (материального), физического или морального (духовного) ущерба личности, обществу, государству. ...По размаху и масштабам возможных негативных последствий опасности могут быть: глобальные, региональные, национальные, локальные, частные» [9, с. 108]. Кроме того, в соответствии с Инструкцией «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [10] для чрезвычайных ситуаций (в том числе пожара) в зависимости от территориального распространения, объема причиненного или ожидаемого экономического ущерба, количества пострадавших людей установлено пять уровней – локальный, местный, региональный, республиканский (государственный) и трансграничный. Очевидно, что и негативные последствия от пожара могут носить такой же характер, хотя надо заметить, что пожарная опасность редко перерастает в угрозу для национальной безопасности государства, но вероятность такая существует (например, в результате техногенных аварий и катастроф, диверсионных актов, природных пожаров).

Базовой характеристикой опасности является угроза. Это наиболее конкретная и непосредственная форма проявления опасности, что создается целенаправленной деятельностью деструктивных сил. Угроза всегда конкретна (т. е. оказывается в абсолютно определенных действиях) [11, с. 463].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь под угрозой понимается потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным

интересам Республики Беларусь. Национальные интересы страны охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. И включают национальные интересы в политической, экономической, научно-технической, социальной и демографической, информационной, военной, экологической сферах [12].

Весьма заметный интерес в исследованиях представляет дискуссия о соотношении понятий «опасность» и «угроза». М. Гацко [13] угрозу определяет как совокупность двух компонент: как субъективных намерений, так и объективных возможностей причинить тот или иной ущерб. По его мнению, понятие «угроза» близко по смыслу к понятию «опасность», но не является его синонимом. М. Гацко выделил следующие различия: 1) угрозу отличает от опасности степень готовности к причинению того или иного ущерба. Угроза – это стадия крайнего обострения противоречий. Опасность – стадия зарождения и насыщения противоречий; 2) угроза должна заключать в себе две компоненты: намерение и возможность нанесения ущерба интересам безопасности, а опасность ограничивается наличием только одной из этих компонент; 3) угроза всегда носит персонифицированный, конкретно адресный характер, опасность имеет гипотетический, часто безадресный характер; 4) опасность заключает в себе потенциальную угрозу причинения ущерба тем или иным интересам.

Такие рассуждения о соотношении понятий «опасность» и «угроза» объясняют причину, по которой чрезвычайные ситуации (стихийные бедствия, пожары, техногенные катастрофы), которые происходят по причине действия непреодолимой силы, не включены в систему угроз национальной безопасности государства [12], так как их возникновение характеризуется отсутствием свободной воли человека и, следовательно, субъективных намерений. Вместе с тем, возникновение ситуации, при которой нанесение ущерба безопасности государства возможно в ходе непосредственной реализации «опасности» (источником которой будет природная или антропогенная среда), например, выведение из строя японской АЭС «Фукусима» вследствие землетрясения и цунами в 2010 г.

Как правило, реализация пожарной опасности затрагивает отдельные интересы общества в виде экономических, экологических и социальных потерь. Следовательно, чем существеннее потери от пожаров и чем больше вероятность реализации пожара (пожарный риск), тем выше и масштабнее негативное влияние пожарной опасности на национальные интересы в экономической, социально-демографической, экологической, в некоторых случаях и политической сферах.

Таким образом, под **пожарной опасностью страны** мы понимаем опасность возникновения и развития неуправляемого процесса горения (пожара), приводящего к негативным последствиям для личности, общества, государства и представляющего угрозу экономической, социальной и экологической безопасности страны.

Количественной характеристикой опасности и ее мерой является риск. В теории природной и техногенной безопасности наибольшее распространение получила концепция риска как опасности. Под риском, в этом случае, понимается величина, учитывающая как вероятность появления опасности, так и наносимый ею ущерб (вред).

По мнению ряда специалистов [14, с. 293] в области рискологии, отличительной особенностью опасности от риска является то, что опасность человек может и не осознавать, не подозревать о ее существовании, а риск – это осознанная величина опасности и в зависимости от решения человека она может наступить или не наступить.

В своей работе Н.Н. Брушлинский [15] отмечает, что каждую опасность может характеризовать много различных рисков, оценивающих разные стороны и параметры этой опасности. При этом риск выступает количественной характеристикой опасности и может быть измерен в соответствующих единицах. Каждый риск в зависимости от многих обстоятельств и факторов может изменять свои значения, подвергаться определенной динамике. Выявляя роль отдельных факторов, влияющих на уровень риска, можно попытаться целенаправленно воздействовать на них, то есть управлять риском.

Необходимо отметить, что современный мир отверг идею обеспечения полной безопасности и принял концепцию «приемлемого» (допустимого) риска, равного 10^{-6} (год⁻¹). Международным стандартом ГОСТ 12.1.004-91 требуемый уровень обеспечения пожарной безопас-

ности людей установлен на уровне вероятности не менее 0,999999 предотвращения воздействия опасных факторов в год на одного человека, а допустимый уровень пожарной опасности для людей должен быть не более 10^{-6} воздействия факторов в год в расчете на одного человека.

Таким образом, использование подходов к понятию «пожарная безопасность» как состоянию отсутствия опасности или обеспечение «абсолютной» безопасности будет являться некорректным и узким. Включение в систему обеспечения пожарной безопасности страны систему управления пожарными рисками способствует снижению и смягчению последствий от пожара. Управляя риском – целенаправленно воздействуя на источник опасности, уменьшается вероятность наступления негативного события и обеспечивается безопасность объекта защиты.

В настоящее время популярность приобретает более унифицированная трактовка понятия «безопасность», которая определяется не через антинорму опасности, а как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства». Такая тенденция прослеживается в работах российских авторов, что связано с пониманием категории «безопасность», закрепленном на законодательном уровне. Так, в ст. 1 Федерального Закона РФ «О безопасности» безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Сходное представление о пожарной безопасности отражено в другом российском законодательном акте. Так, Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» дает определение пожарной безопасности как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

Подобная интерпретация термина «пожарная безопасность» слишком абстрактна и может быть представлена как четыре отдельные задачи с разным приоритетом достижения цели. Стоит отметить, что значительная часть пожарных рисков генерируется самим человеком (несоблюдение техники безопасности, курение в постели, неосторожное обращение с огнем, шалость, поджоги и др.), а значит, огромный ресурс повышения пожарной безопасности кроется в изменении отношения людей к себе и друг к другу. В XXI в. общество продолжает придерживаться техногенного пути развития, сопряженного с прогрессирующим ростом числа катастроф, стихийных бедствий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций. Снижение пожарной опасности возможно только при ответственном отношении общества за развитие своей социально-экономической системы. Для государства же обеспечение пожарной безопасности всегда сопряжено с затратами. Причем, по данным международной статистики, чем выше затраты на пожарную охрану в стране, тем меньше показатели ущерба и числа погибших при пожарах. Таким образом, личность, общество и государство выступают не только объектами защиты от пожаров, но и субъектами обеспечения пожарной безопасности.

К этому надо добавить, что пожар развивается на определенной площади или в объеме и имеет зону горения, а значит правильное говорить о пожарной безопасности конкретного объекта защиты (здания, сооружения, лесного фонда и др.) на котором обеспечивается защита людей и имущества. Кроме того, как отмечалось выше, сегодня достичь состояния полной безопасности и защищенности, в том числе и от огня, не представляется возможным. В этом смысле более корректно звучит определение, сформулированное в [16], где пожарная безопасность – это состояние объекта, при котором с регламентируемой вероятностью исключается возможность возникновения и развития пожара, а также обеспечивается защита людей и материальных ценностей от воздействия его опасных факторов.

На республиканском уровне обеспечение пожарной безопасности осуществляется через систему пожарной безопасности (СПБ), которая представляет собой государственную систему, обеспечивающую защиту жизни и здоровья людей, национального достояния и экономики Республики Беларусь от пожаров. Система обеспечения пожарной безопасности (СОПБ) состоит из комплекса экономических, социальных, организационных, научно-технических и правовых мер, а также сил и средств, направленных на предупреждение и ликвидацию пожаров [17].

Социально-экономическая роль систем безопасности, по мнению В.В. Кафидова, заключается в сохранении жизни и свободы людей, личной, корпоративной и государственной собственности, территориальной целостности государства и суверенитета, без которого бессмысленно говорить о национальной экономике [18].

В.В. Кафидов относит системы безопасности (в т. ч. и систему пожарной безопасности) к отраслям и элементам инфраструктуры. Главным во всех определениях инфраструктуры, как отмечает автор, является то, что инфраструктура призвана обеспечить, создать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей.

Если рассматривать системы безопасности национального уровня, то их создание и функционирование – это затраты, а значение – предотвратить гибель и травматизм людей, а также избавить общество от необходимости добавочного производства. Результат функционирования систем безопасности появляется как в производственной, так и в непроизводственной сфере. По своей социально-экономической природе СОПБ не оказывает прямого воздействия на предотвращение гибели людей, снижении числа пожаров и ущерба от них. Она лишь создает условия для снижения значений этих показателей и воздействует на них опосредованно. Эффект функционирования СОПБ проявляется в конечных отдаленных результатах развития и функционирования общества. Одним из критериев эффективности систем обеспечения безопасности считается даже продолжительность жизни людей. Это дает возможность сравнивать отрасль обеспечения безопасности с отраслями, входящими в инфраструктуру экономики страны.

Принято различать информационную, народно-хозяйственную и рыночную инфраструктуру [19, с. 186]. На наш взгляд, система пожарной безопасности является структурной составляющей как народно-хозяйственного инфраструктурного комплекса, так и рыночной инфраструктуры.

На народно-хозяйственном уровне СПБ включает систему предотвращения пожара, систему противопожарной защиты и организационно-технические мероприятия и реализуется через деятельность департаментов, территориальных управлений, пожарных аварийно-спасательных отрядов, частей и постов, а также учебных и научных учреждений, центров, предприятий и других подразделений, созданных в установленном порядке. Системы безопасности, в данном случае, строятся по территориальному, отраслевому, территориально-отраслевому и объектному принципам.

СПБ фирмы в рыночной инфраструктуре реализуется через систему защиты института фирмы (защитную инфраструктуру фирмы). Дефиниция «защитная инфраструктура» относительно нова и малоизучена. Ее осмыслению и познанию посвящены работы М.И. Королева, О.В. Иншакова, Е.Г. Русскова и др.

Защитная инфраструктура фирмы представляет собой совокупность внутренних и внешних структур, реализующих вспомогательные функции мониторинга, фильтрации и отражения угроз внешней среды с целью преобразования опасности в защиту.

Для системной защиты интересов бизнес-процессов и транзакций фирмы в работе [20, с. 30] приводится системная классификация угроз фирме, которая включает человеческие, технологические, материальные, институциональные, организационные, информационные, продуктовые, финансовые угрозы.

Учитывая то, что по некоторым данным 43 % предприятий не могут возобновить свою деятельность непосредственно после пожара, 28 % предприятий восстанавливаются в течение трех последующих лет и только 23 % предприятий функционируют нормально после пожара. После крупных пожаров 43 % фирм исчезают с рынка сразу, а еще 23 % – по истечении трех лет. Становится очевидным, что пожар, реализованный на предприятии, инициирует возникновение еще ряд дополнительных угроз для экономической безопасности фирмы. Так, отталкиваясь от предложенной выше классификации угроз фирмы, можно предположить, что в результате пожара человеческие угрозы для фирмы проявятся через производственный травматизм и профессиональные заболевания, потерю ценных сотрудников; технологические – через повреждение зданий, оборудования и иного имущества, нарушение производственного процесса; материальные – количественную и качественную неадекватность ресурсов, срыв поставок и др.; институциональные – слабое обеспечение выполнения институциональных требований среды, несоблюдение стандартов и правил в ходе производственных и других бизнес-процессов; организационные – снижение эффективности управления, дефицитом сотрудничества, ухудшение внутрифирменного климата, сужением и разрывом хозяйственных связей, деградацией клиентской базы и др.; продуктовые – порчу готовой продукции; финансовые – сокращение прибыли и падением рентабельности, отсутствие интереса со стороны инвесторов и др.

В своей работе М.И. Королёв отмечает, что защитная инфраструктура предприятия включает защитное подразделение фирмы, где распределение функции защиты между работниками, и/или аутсорсинг – передачу функций защиты на внешнее исполнение. М.И. Королёвым упускается необходимость и важность для экономической безопасности фирмы ее технического обеспечения, которое предполагает установку и функционирование современных систем безопасности (контроль доступа, видеонаблюдение, системы предотвращения пожара и противопожарной защиты и ряд других систем), которые должны являться неотъемлемой частью защитной инфраструктуры фирмы.

Таким образом, пожарная безопасность характеризует состояние защищенности объекта от пожара и обеспечивается через создание и функционирование СПБ. СПБ обладает инфраструктурными свойствами и является структурной составляющей народно-хозяйственной и рыночной инфраструктуры.

Заключение. Для уменьшения пожарной опасности страны и снижение экономического, социального и экологического ущерба от пожаров необходимо включение в систему пожарной безопасности страны систему управления пожарным риском. Система пожарной безопасности обладает инфраструктурными свойствами и является структурной составляющей народно-хозяйственной и рыночной инфраструктуры, а значит, для оценки ее эффективности можно использовать методы оценки элементов инфраструктуры.

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1986. – 707 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 2003. – Т. 1. – 699 с.
3. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
4. Большой эк. словарь: 22000 терм. / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4 изд. – М. : Ин-т новой экономики, 1999. – 1244 с.
5. Брушлинский, Н.Н. Человечество и пожары / Н.Н. Брушлинский, С.В. Соколов, П. Вагнер. – М. : Маска, 2007. – 142 с.
6. Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Термины и определения (с Изменением № 1) : ГОСТ 12.1.033-81. – 01.07.81. – М. : ИПК Изд-во стандартов, 2001. – 18 с.
7. Пожарная и предупреждение чрезвычайных ситуаций: словарь терминов и определений / Под общ. ред. Э.Р. Бариева. – Минск : Технопринт, 2004. – 126 с.
8. Безопасность жизнедеятельности : учебник для студентов высших учебных заведений / И.В. Бабайцев [и др.] ; под ред. Б.С. Мاستрюкова. – М. : Академия, 2014. – 294 с.
9. Акимов, В.А. Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев – М. : Деловой экспресс, 2004. – 352 с.
10. Инструкция о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс] : утв. М-вом по чрезвычай. ситуациям Респ. Беларусь 19.02.03, № 17 // Национальный интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://mchs.gov.by/rus/main/regulations/nra_mchs. – Дата доступа : 18.01.2017.
11. Гавриленко, В.Г. Национальная безопасность: энцикл. словарь-справ. / В.Г. Гавриленко ; под науч. ред. В.Ф. Медведева, Н.И. Ядевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 845 с.
12. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 [Электронный ресурс] // Ком. гос. без. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.kgb.by/ru/ukaz575>. – Дата доступа : 15.03 2018.
13. Гацко, М.Ф. Сущность понятий «угроза» и «опасность» и их соотношение в военно-политической сфере / М.Ф. Гацко // Национальная безопасность и геополитика России. – 2001. – № 4–5 (21–22). – С. 130.
14. Присяжнюк, Н.Л. Пожарная опасность и пожарный риск / Н.Л. Присяжнюк, Т.Н. Соловьева // Системы безопасности : мат. тринадцатой научно-технической конференции СБ-2004. – М. : Академия ГПС МЧС России, 2004. – С. 291–294.

15. Пожарные риски. Основные понятия / под ред. Н.Н. Брушлинский. – М. : ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2004. – 47 с.
16. Пожарная безопасность. Общие термины и определения: СТБ 11.0.02-95. – Введ. 01.07.96. – Минск : Белстандарт : Респ. научно-практ. центр пож. без-ти ГУВПС МВД Беларуси, 1996. – 11 с.
17. О пожарной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2403-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/391.
18. Кафидов, В.В. Инфраструктурный подход к оценке эффективности систем безопасности [Электронный ресурс] / В.В. Кафидов // ФГБОУВПО «Рос. Академ. нар. хоз. и гос. службы при Президенте Рос. Федерации». – Режим доступа : <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/wpaper/2-71.pdf>. – Дата доступа : 06.04.2018.
19. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. –2-е изд. – М. : ИН-ФРА-М, 2006. – 810 с.
20. Королёв, М.И. Институционализация защитной инфраструктуры фирмы / М.И. Королёв // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. – 2009. – № 1 (14). – С. 15–21.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.09.2018

Опыт работы краудфандинговой платформы Kickstarter: механика и ключевые факторы успеха

А.О. ПАШНИН

Подробно описана механика ведущей мировой платформы для краудфандинга за вознаграждение – Kickstarter, приведены основные направления и результаты исследования платформы Kickstarter учеными. Выделены ключевые элементы, которые сделали данную платформу успешной, проведен анализ проектов по категориям.

Ключевые слова: краудфандинг, Kickstarter, финансирование проектов.

The mechanics of the world leading reward-based crowdfunding platform Kickstarter is described. The main directions and research results are listed. The key components which made the platform successful are determined, projects are analyzed by categories.

Keywords: crowdfunding, Kickstarter, project funding.

Краудфандинг – народное финансирование – это новая форма неформального финансирования различных проектов. Он позволяет начинающим предпринимателям получить финансирование от потенциальных клиентов или спонсоров без привлечения банковских кредитов или иных источников инвестиций. Краудфандинг также позволяет привлечь первых покупателей и последователей, решить маркетинговые и иные задачи начинающих проектов.

Модель краудфандинга строится на добровольных взносах множества отдельных участников в проект, причем взнос обычно могут делать любые субъекты без каких-либо ограничений. За свои взносы участники могут получать вознаграждение от авторов проекта (модель краудфандинга «за вознаграждение»): в качестве вознаграждений могут выступать как продукты, которые будут созданы в результате реализации проекта (музыкальный альбом, билет на спектакль, книга), так и любые другие материальные и нематериальные подарки, часто символические (например, благодарность в социальных сетях, открытка). При создании проекта автор может задать список вознаграждений в зависимости от суммы взноса спонсора. Краудфандинг предполагает осуществление финансирования и всех операций онлайн с помощью краудфандинговой платформы.

В США и Западной Европе краудфандинг в своей текущей форме реализации через краудфандинговые платформы появился и вошел в обиход в конце 2010-х, в странах СНГ краудфандинговые платформы появились позднее: в Беларуси в 2015 г., а крупные российские платформы появились в 2012 г. Тем не менее, краудфандинг, несмотря на привлекательность своей модели, до сих пор не получил широкого распространения и понимания в обществе.

В попытке определить не самую высокую популярность краудфандинга в Беларуси/России, можно обратиться к изучению опыта наиболее известной и популярной краудфандинговой платформы Kickstarter. Эта платформа работает по модели краудфандинга «за вознаграждение», причем на платформе реализована функция «Всё или ничего», которая предполагает, что каждый проект имеет возможность осуществлять сбор средств только в определенный самим проектом временной период. Проект фиксирует желаемую сумму, и если к окончанию проекта средства в полном размере собрать не удастся, они возвращаются обратно спонсорам, и проект не получает ничего. Если же цель удастся достичь вовремя – проект получает все средства, причем спонсоры могут продолжать вносить средства, даже если цель уже достигнута, но проект не окончен по времени.

Kickstarter, американская краудфандинговая платформа, основанная в апреле 2009 г., является ведущей мировой краудфандинговой платформой, работающей по такой модели. К маю 2018 г. на ней более 14,5 миллионов спонсоров собрали более 3,65 млрд. долл. США для 143 000 успешно завершённых проектов [1]. Причем 288 проектов собрали более 1 млн. долл. США каждый.

Kickstarter, как и в целом феномен краудфандинга, довольно хорошо изучен учеными в западной научной литературе: большинство публикаций о краудфандинге используют данные и изучают именно эту платформу. Причина заключается в публичной доступности всех данных об активности проектов и спонсоров на платформе. Широкое научное исследование краудфандинга на примере данной платформы способствует как распространению информации о краудфандинге и об этой платформе в частности в различных кругах, так и возможности апробации результатов исследований в деятельности платформы, что может приводить к более эффективной работе платформы. Так, например, в мета-анализе и обзоре исследований краудфандинга за вознаграждение, проведенном Kuppuswamy и Bayus, всего 2 из 18 рассмотренных авторов используют источники данных, отличные от Kickstarter [2].

Существуют публикации о краудфандинге за вознаграждение, которые касаются общего определения краудфандинга и его результатов и последствий (Schwienbacher и Larralde, 2012; Mollick и Kuppuswamy, 2014), форм вознаграждений (Qiu, 2013) и получения вознаграждений спонсорами после успешного завершения кампаний (Mollick, 2014). Также есть подробный анализ описаний проектов и важных ключевых слов, наличие которых увеличивает вероятность успеха проекта (Gafni и др., 2017), упоминаний автора проекта в описании (Greenberg и др., 2013) и наиболее продуктивного размера описания (Mitra и Gilbert, 2014). Mollick, 2014; Agrawal и др., 2015; Kim и Hann, 2014 изучали географию проектов и их спонсоров, а Belleflamme и др., 2013 и Mollick и Kuppuswamy, 2014 – мотивацию к краудфандингу: получение финансовых средств, тестирование спроса и продукта, продвижение продукта и другое. Существует множество публикаций, изучающих связь продвижения проектов в социальных сетях (Twitter, Facebook), размер социальных сетей авторов проектов, уровень «шума» о проектах и их успешность на Kickstarter: Mollick и Kuppuswamy, Lu, Thies, Honk, Bayus, Qiu и прочие авторы. Все эти публикации используют данные либо приводят примеры платформы Kickstarter.

Если рассматривать краудфандинговую платформу с точки зрения потенциального спонсора, то, заходя на главную страницу kickstarter.com, спонсор видит основную статистику платформы: общее количество спонсоров (около 15 миллионов на май 2018 г.), количество профинансированных проектов (больше 140 000) и количество активных проектов на текущий момент (около 4 000 вариантов вложить свои деньги). Также приведены несколько наиболее важных проектов на текущий момент в каждой из наиболее популярных секций: искусство, музыка, комиксы, кино, дизайн и технологии, еда и ремесло, книги, игры. Проекты в таком представлении на главной странице разделены на две категории: «новые и стоящие», и «популярные», один из проектов в каждой категории представлен более широко, как отобранный редакцией. Каждый из проектов представлен здесь картинкой, названием и текущим процентом финансирования: можно либо перейти на страницу этого проекта, либо добавить его в закладки пользователя. Также можно перейти ко всему списку проектов каждой из категорий.

Ниже представлены четыре проекта, которые показываются в зависимости от предпочтений пользователя на основе истории его поиска на сайте. Для этих проектов на главной странице представлено более подробное описание. Далее следуют ссылки на записи блога самой платформы, важные публикации и подборки краудфандинговых проектов разных категорий, но одной тематики: например, «зеленые проекты», инновации, проекты для детей, виртуальная реальность и так далее. Внизу главной страницы есть возможность подписаться на еженедельную новостную рассылку платформы и на ее социальные сети.

Платформа работает на пяти языках: английский, немецкий, французский, испанский и китайский. Суммы взносов и финансирования могут быть пересчитаны в 15 основных валютах.

На Kickstarter, кроме разбивки проектов по секциям, есть и более широкая разбивка, по категориям. В рамках каждой из категорий проекты разделены на подкатегории. Например, для искусства это – керамика, концептуальное искусство, цифровое искусство, иллюстрация, смешанные медиа, рисунок, перформанс, публичное искусство, скульптура, текстиль, видео искусство. При поиске по категориям можно выбрать также местоположение проекта: все проекты, либо проекты в какой-то определенной локации. Также можно применить несколько видов сортировки: по популярным, по новым проектам, по дате окончания, по наиболее

профинансированным проектам. Также можно выбрать только проекты, отобранные редакцией, отобранные системой для пользователя, а также проекты по размеру финансирования, заявленному и полученному на данный момент.

Поиск по категориям на сайте показывает список карточек проектов, которые представлены как: картинка, название, автор, сумма финансирования, процент финансирования, количество дней до окончания проекта.

Больше всего проектов за время существования платформы было размещено в категории фильмы и видео – 67 000. Больше всего успешных проектов – в категории музыка – 27 500 проектов. 50 % музыкальных проектов успешны, и 37 % видео-проектов. Всего на Kickstarter было размещено более 400 000 проектов, из которых 36 % стали успешными – 143 000 проектов. Больше всего средств собрали проекты из категорий Игры, Дизайн и Технологии – по 600–700 млн долл. США в каждой. На эти три категории приходится 64 % всех собранных на платформе средств. В то время, как процент успешных игровых и дизайн-проектов приближается к среднему проценту успешности (36%), всего каждый пятый технологический проект собирает заявленную сумму. В этих же трех категориях больше всего проектов-миллионеров: 98, 68 и 96 проектов собрали больше миллиона долларов в каждой из приведенных категорий, соответственно. Для сравнения, в следующей по количеству проектов-миллионеров категории – Еда – всего 7 таких проектов. Существуют исследования проектов по категориям на Kickstarter. Так, например, Belleflamme нашел, что у социальных и некоммерческих проектов большая вероятность успешного финансирования [3].

Страница каждого проекта обычно представлена описывающим проект видеороликом. Множество исследователей подчеркивают важность наличия именно видеоролика о проекте для повышения вероятности успешного финансирования. Так, наиболее влиятельный ученый, занимающийся темой краудфандинга, Ethon Mollick доказывает, что наличие описательного видео о проекте ассоциируются с большей вероятностью успеха данного проекта [4]. Другие ученые также подтверждают важность наличия описательного видео. Mollick выделяет так называемые сигналы качества проектов, связанные с уровнем подготовленности авторов как степенью, с которой создатели проектов уделяют время и прилагают усилия для того, чтобы описание и оформление их проектов было настолько хорошо, чтобы привлечь спонсоров [4]. Наличие описательного видео является именно таким сигналом качества проекта.

Кроме названия и короткого описания проекта, потенциальный спонсор может увидеть текущее финансирование проекта и его цель, переведенные в выбранную им валюту, а также количество спонсоров проекта и количество дней до его окончания. Кнопка поддержки проектов соседствует с кнопками, позволяющими поделиться проектом в своих социальных сетях.

Подробное описание проекта и его команды часто сопровождается дополнительными видеороликами, фотографиями, инфографикой и гиф-изображениями для большей наглядности описания. Исследователи подчеркивают важность использования в описании различных интерактивных форматов. Справа от описания проекта располагается список вознаграждений спонсоров и соответствующие вознаграждению суммы взносов. Важным элементом успешного проекта является большое количество различных вариантов вознаграждений, причем у успешных проектов часто количество вознаграждений определенного типа ограничено, что стимулирует потенциальных спонсоров поддерживать проект как можно скорее (они получают данное вознаграждение за меньшую цену), что, в свою очередь, стимулирует других пользователей поддерживать проект, так как они видят положительную динамику проекта – в данном случае работает «эффект толпы» и «стадное поведение». Kurpuswamy и Bayus в нескольких публикациях, а также Lu и другие ученые обнаружили данный феномен [5], [6], [7].

В своей публикации Kurpuswamy и Bayus также объясняют «эффект Кикстартера»: большинство проектов, которые достигают по крайней мере 30 % от своей первоначальной цели, в итоге собирают всю требуемую сумму и успешно завершают проект [5]. Люди поддерживают краудфандинговые проекты, если они верят, что их взнос поможет проекту. Если же потенциальный спонсор видит, что проект сразу не привлек значительного финансирования, он вряд ли решит его финансировать, так как такое его действие может оказаться бесполезным (и он получит деньги обратно, но только по окончании проекта).

Например, проект, который собирает деньги на выпуск фотокамеры, предлагает в качестве вознаграждений 20 экземпляров будущей камеры за взнос в размере 100 у.е., 30 экземпляров будущего продукта за взнос в 150 у.е., и неограниченное количество экземпляров продукта за взнос в 200 у.е. Наиболее ранние спонсоры будут иметь возможность получить в будущем данный продукт всего за 100 у.е., в то время, как последующие спонсоры, для того, чтобы получить продукт, будут вынуждены поддержать проект на 150 или 200 у.е. В то же время активная поддержка проекта в момент его старта (а именно на старте проекта его активности по продвижению максимальны: динамика социальной активности проектов – публикации в медиа и социальных сетях имеет L-образный вид в течение проекта) может помочь донести проект до большего количества потенциальных спонсоров. Будут работать рекомендации (в том числе, рекомендации самой платформой), а также потенциальные спонсоры, заходя на страницу проекта, будут видеть, что проект с большой вероятностью сможет стать успешным и будут поддерживать его в попытке получить продукт (вознаграждение), при этом сэкономив: спонсоры видят, что более дешевые лоты одного вознаграждения скоро закончатся. Здесь действует несколько психологических моментов, требуется их более подробное изучение.

Также на каждом вознаграждении на странице проекта на Kickstarter необходимо указывать планируемую дату доставки. Доставка вознаграждения или результатов проекта в срок является важным дискуссионным вопросом при обсуждении необходимости государственного регулирования краудфандинга: многие ученые находят, что проекты не доставляют вознаграждения в срок по разным причинам, однако недобросовестных проектов, которые забирают деньги спонсоров и не отправляют им вознаграждения меньше 2 % от всех успешных проектов. А все крупные проекты являются добросовестными за счет эффекта от своего масштаба. На странице каждого проекта пользователи могут сообщить о возможной недобросовестности данного проекта, чтобы администрация запустила дополнительное расследование. Также проект обязан указывать в описании и своевременно уведомлять спонсоров о возможных рисках и проблемах с реализацией проекта. Возможное введение в заблуждение потенциальных потребителей авторами проектов является мотивацией к регулированию краудфандинга с целью защиты прав потребителей.

На странице каждого проекта также есть секция комментариев, список спонсоров проекта с разбивкой по городам и странам, а также с разбивкой между новыми спонсорами и спонсорами, которые уже поддерживали другие проекты на платформе. Возвращавшиеся спонсоры, то есть те спонсоры, которые поддерживают не один проект на платформе, являются основным движущим механизмом деятельности краудфандинговой платформы Kickstarter. Исследования показывают, что именно такие спонсоры составляют большинство спонсоров в проектах и приносят большую часть денежных средств. У авторов проектов также есть возможность публиковать «обновления» – заметки о процессе реализации проекта. Ученые подчеркивают важность таких обновлений для успешности проекта.

Подводя итог, ключевыми компонентами платформы Kickstarter являются ее максимальная простота для потенциального спонсора, объяснение работы на каждом шаге, который совершает новый спонсор, максимальное вовлечение спонсоров в поддержку новых проектов за счет системы рекомендаций и других маркетинговых инструментов. Успех отдельных проектов строится на грамотно оформленном, красочном описании проекта, которое стимулируется платформой путем различных подсказок при создании проекта, а также на грамотно выстроенном продвижении проекта и использовании психологии потребителей. Также успех Kickstarter'a в его большой надежности и доверии потребителей.

При изучении белорусских и российских краудфандинговых платформ необходимо использовать платформу Kickstarter в качестве эталона, так как она показала и подтвердила свое лидирующее положение на мировом рынке. Сравнение механики работы белорусской краудфандинговой платформы, ее стратегии и активности проектов можем помочь выявить причины и факторы, мешающие развитию краудфандинга и конкретной платформы.

Литература

1. Kickstarter Stats [Electronic resource] / Kickstarter. – Mode of access : <https://www.kickstarter.com/help/stats?ref=global-footer>. – Date of access : 29.04.2018.
2. Kuppuswamy, V. A review of crowdfunding research and findings / V. Kuppuswamy, B. Bayus // Handbook of research on new product development / ed. P. Golder, D. Mirta. – Edward Elgar Publishing, 2018. – 480 p.
3. Belleflamme, P. Individual crowdfunding practices / P. Belleflamme, T. Lambert, A. Schwienbacher // Venture Capital. – 2013. – Vol. 15, is. 4. – P. 313–333.
4. Mollick, E. The dynamics of crowdfunding: an exploratory study / E. Mollick // Journal of business venturing. – 2014. – Vol. 29, is. 1. – P. 1–16.
5. Kuppuswamy, V. Crowdfunding creative ideas: the dynamics of project backers / V. Kuppuswamy, B. Bayus // The economics of crowdfunding: startups, portals, and investor behavior / ed. L. Hornuf, D. Cumming. – UK : Palgrave MacMillan, 2018. – Ch. 8.
6. Kuppuswamy, V. Does my contribution to your crowdfunding project matter? / V. Kuppuswamy, B. Bayus // Journal of business venturing. – 2017. – Vol. 32. – P. 72–89.
7. Lu, C. Inferring the impacts of social media on crowdfunding categories and subject descriptors / C. Lu, S. Xie, X. Kong, P.S. Yu // Papers of the 7th ACM international conference on web search and data mining. – Proceeding WSDM '14. – 2014. – P. 573–582.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 05.09.2018

«Индустрия 4.0» и региональная инновационная система

В.С. СЕЛИЦКИЙ

На примере Гомельской области рассматриваются проблемы региональной инновационной системы в контексте промышленной революции «Индустрия 4.0», предлагаются меры по активизации инновационной деятельности в регионе.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, инновации, автоматизация и роботизация, безработица, региональная инновационная система, управление инновациями, кластеры, управление региональными инновациями.

On the example of the Gomel region, the problems of the regional innovation system are considered in the context of the industrial revolution «Industry 4.0». Measures to enhance innovation in the region are proposed.

Keywords: fourth industrial revolution, innovations, automation and robotics, unemployment, regional innovation system, innovation management, clusters, management of regional innovations.

Современная мировая экономика с начала XXI в. вступила в особый период развития, получивший во многих публикациях название четвертой промышленной революции или «Индустрия 4.0». В своей книге «Четвертая промышленная революция» основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве К. Шваб отмечает: «Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [1, с. 14]. Основными чертами новой революции он считает «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, которые постоянно дешевеют, искусственный интеллект и обучающие машины.

В последнее время появились утверждения о том, что компьютер станет «третьим» полушарием мозга. Скорость и объемы информационных потоков растут в геометрической прогрессии, и мозг человека не справляется с такими нагрузками. Почти бесконечная память и быстродействие компьютера успешно решают многие задачи мозга. Компьютер уже освоил различные профессии, в том числе творческие.

Новая промышленная революция характеризуется сочетанием технологий, размывающих границы между различными сферами жизни (физической, биологической, виртуальной) и отличается от предшествующих революций скоростью, масштабами и системным характером социально-экономических последствий [1, с. 81]. Впервые в истории появились производственные системы, способные перестраиваться и управляться без вмешательства человека. Уже начали образовываться умные системы, где все элементы (ресурсы, станки, сборочные линии, складские, логистические, маркетинговые и иные модули) объединены в одну коммуникационную сеть и способны удовлетворять индивидуальные предпочтения потребителей в товарах. Они могут обмениваться между собой данными, инициировать определенные действия и самостоятельно друг другом управлять без вмешательства человека [2]. Трехмерная печать позволяет быстро запустить в производство новую продукцию и вывести ее на рынок практически без особых затрат.

Такими методами строятся дома и сложнейшие корпуса для судов, чертежи которых создаются компьютерами и с их помощью реализуются материально. А ведь впереди ожидается появление 4D-печати, которая создаст самоизменяющиеся продукты, способные реагировать на изменения окружающей среды. Уже появились беспилотные дроны и автомобили, материалы с уникальными свойствами. Например, граффен, который в сотни раз прочнее стали.

Особенно большие перспективы исследователи прогнозируют у такого инновационного сектора, как автоматизация и робототехника, способных уже сегодня «освободить» от работы огромное число людей, в том числе специалистов. Так тайваньский производитель ай-фонов, телевизоров и игровых приставок Foxconn планирует заменить роботами 500 тыс. сборщиков. Известная компания Adidas поставляет кроссовки, пошитые роботами, что ста-

вит под угрозу полмиллиона рабочих мест в развивающихся странах. Впервые в истории новые технологии приводят не к созданию новых рабочих мест, а к сжатию рынка труда [3]. Постоянное переобучение трудовых ресурсов становится атрибутом. На первый план по востребованности выдвигаются инноваторы, изобретатели и инвесторы.

По некоторым оценкам в 2018 г. автоматизация уничтожит 9 % рабочих мест в мире. В одной только Индии к 2020 г. могут потерять работу 70 % программистов. Роботизация особенно угрожает тем, кто выполняет рутинные операции – сборщикам, менеджерам, бухгалтерам, банковским служащим, преподавателям, аналитикам и даже инженерам, занимающимся нетворческой деятельностью.

В связи с этим зарождаются совершенно новые идеи и подходы:

- введение налогов на труд работников;
- установление квот на количество людей на производстве;
- создание на товарах наклеек «Сделано людьми»;
- выдвижение для оценки массивов данных гуманитариев и философов [4].

4-я индустриальная революция меняет содержание управления, бизнес – процессов, трансформирует потребности людей, меняет требования к знаниям трудовых ресурсов, «убивает» традиционные предприятия и технологии, актуализирует научные достижения, создает новые формы взаимодействия партнеров, рождает новые угрозы и проблемы, деформирует традиционную культуру целых сообществ, сметая барьеры на своем пути.

Таковы лишь некоторые особенности 4-ой промышленной революции, предтечей которой стали массовые инновации последних десятилетий, вызванные новыми знаниями и компьютерами.

На этом фоне необходимо беспристрастно и максимально точно оценить проявление новых тенденций в нашей национальной и региональной экономике. Речь, естественно, будет вестись о состоянии инновационной деятельности. Обратимся к оценкам, которые дают крупные руководители и ученые. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на втором съезде ученых заявил: «... доля подлинно инновационной, новой для мирового рынка белорусской продукции незначительна – порядка 2 %» [5]. Комплексный и весьма критический анализ инновационной деятельности в нашей стране выполнили В.Н. Шимов и Л.М. Крюков [6]. Авторский анализ подытожен следующим выводом: «...инновационное развитие экономики и становление НИС протекает с большими трудностями, медленно и противоречиво. С одной стороны, наблюдается позитивная динамика ряда инновационных индикаторов, с другой – очень сложный, в определенной степени негативный, общий экономический фон» [7, с. 33].

А вот как показывают результаты инновационной деятельности статистические данные по Гомельской области. Согласно им по итогам 2017 г. удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составил 33,7 %. Однако надо отметить, что вклад в этот показатель продуктов нефтепереработки составляет более 81 %. Без «нефти» удельный вес инновационной продукции составляет всего 9,6% [5]. Подобная ситуация и в Витебской области, где находится объединение «Нафтан» по переработке импортной нефти.

Отчетность строится на основании понятия «инновация», принятого в нашей республике. Под ним подразумевается создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды товарной продукции и услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции, услуг на рынке [8]. Такое расширенное толкование позволяет включать в инновации, по сути дела, любое усовершенствование или новое приобретение, связанное с производством и организацией на предприятии.

Весьма тревожной тенденцией является сокращение в Гомельской области продукции машиностроения и радиоэлектроники, которые создают инновационную основу для всех остальных отраслей. В области исчезают и сокращаются высокотехнологичные производства и предприятия. Попытки развить положительные инновационные тенденции через создание СЭЗ «Гомель–Ратон» не удалась.

На этом фоне весьма оптимистично звучат оценки ответственных за инновационное развитие чиновников: «По научно-техническому потенциалу Гомельская область занимает второе после города Минска место в стране. Более полутора тысяч человек с учеными степе-

нями доктора и кандидата наук трудятся в 42 научных, учебных и проектных организациях. При этом выполняются сотни программ и проектов международного, республиканского и областного уровней» [9]. Думается, что все-таки нужно давать объективную информацию, раскрывающую, какие организации и специалисты действительно занимаются инновациями.

В отечественной истории есть по-настоящему феноменальный опыт – предвоенная индустриализация. Индустриализация началась, во-первых, с выработки правильных стратегических ориентиров в экономике, основанных на оценке самых передовых тенденций в мире. Во-вторых, вся страна села за парты и начала учиться. Именно знания позволили освоить и адаптировать передовые технологии того времени к условиям огромной страны. В-третьих, были грамотно использованы имеющиеся ресурсы.

При этом необходимо обратить внимание на огромный всплеск инициативы новаторов и внедрение их предложений. Так инициативным путем были созданы новейшие образцы вооружений – знаменитые танк Т-34, самолет ИЛ-2, пушки Грабина, автоматы Шпагина и Судаева, миноискатели и многое другое. Все заграничные командировки специалистов заканчивались внедрением и развитием заимствованных идей, а не пустым бумажным отчетом.

За относительно короткий период страна построила более 3,5 тыс. новых предприятий. Таким образом, была создана материальная основа не только для победы в длительной и жестокой войне, но и для послевоенного развития. Сегодня с поразительными результатами опыт советской индустриализации в новых условиях использует Китай.

Наша страна и Гомельский регион, в частности, имеют хорошие предпосылки для активизации инновационной деятельности. Об этом свидетельствует потенциал экономики, систем образования, научных и конструкторских учреждений, квалификация трудовых ресурсов, стратегические установки и политическая воля государства, международные контакты и многое другое. Но все это необходимо на новой основе скоординировать и направить в инновационное русло с действительно высокими конечными результатами. Эту задачу под силу решить региональной инновационной системе (РИС), построенной в соответствии с мировым опытом и постоянно адаптируемой к новым тенденциям и изменениям.

В науке уже давно эффективно используются возможности междисциплинарных исследований. Полученные эффекты на стыке различных наук, преодоление узкой специализации и расширение энциклопедичности в знаниях исследователей привели к созданию уникальных конечных результатов, инновационных продуктов и технологий.

В связи с таким подходом необходимо заострить внимание на кластерном подходе, распространившемся в передовых экономиках мира, в основном на региональном уровне. Кластер – это межотраслевой комплекс по использованию объединенных ресурсов с задачей достижения целей и других, в том числе стратегических эффектов. Сюда относятся кадры, образование, финансы, технологии, информация, менеджмент, проекты, сырьевые источники, транспорт, логистика, реклама, маркетинг, то есть все составляющие производства и бизнеса.

Кластеры можно характеризовать, как системы разнородных элементов с высоким уровнем взаимодополнения и взаимодействия. Кластерное партнерство базируется на высокой степени взаимного доверия, солидной деловой репутации и ответственности. Немаловажное значение имеет открытость и желание к постоянному углублению сотрудничества.

При существующей системе регионального управления отсутствуют возможности для создания полноценных и эффективных кластеров. Этому мешает межотраслевая, труднопреодолимая разобщенность организаций и предприятий, особенно относящихся к различным формам собственности, невозможность согласования интересов, в конце концов – отсутствие мотивации в оказании взаимной поддержки, раскрытии и использовании своих возможностей в интересах партнеров.

Для преодоления этих и других барьеров необходимо создание стимулирующей нормативной базы для организации кластеров на государственном уровне. Должна быть серьезно повышена самостоятельность и роль регионов в принятии управленческих решений. Здесь неизбежен конфликт отраслевых и региональных интересов, который необходимо разрешить в пользу развития кластерных соучастников.

В Гомельской области, например, вполне реально создать производственно – биологический и лесной кластер на базе «Института леса Национальной академии наук Беларуси», «Института радиологии», лесных и деревообрабатывающих предприятий. Огромные площади, занятые лесом – 40 % территории Гомельщины, позволяют значительно нарастить производство естественных продуктов питания, лекарственных препаратов, сувенирной продукции и развить современный активный отдых и туризм. Здесь имеются большие ниши для малого и среднего бизнеса.

Медицинский кластер на основе интеграции организаций, занимающихся минимизацией последствий катастрофы на ЧАЭС, может иметь инновации и достижения мирового уровня.

Интересные мысли и предложения о создании информационных кластеров в Гомельской области высказаны А.М. Барановым. Он в частности предлагает вести подготовку специалистов для кластеров, а также ряд новых направлений в создании кластеров [10].

На протяжении многих лет ведутся разговоры о развитии туризма в области. Во многих странах это – прибыльная отрасль с развитой инфраструктурой. При этом акцент делается на развлекательных и познавательных моментах. Турист хочет узнать что-то новое и хорошо отдохнуть. Поэтому необходимо создавать новые отрасли туризма – промышленную, природно-экологическую, военную, историческую, культурную и т. д. В области есть большие возможности для создания новых достопримечательностей, музеев и различных объектов, привлекающих население и иностранных гостей.

По нашему мнению при создании действительно эффективной РИС, наполненной современным содержанием, соответствующем «Индустрии 4.0», необходимо:

- разработать государственную и региональную нормативную основу;
- осуществить объективную оценку регионального инвестиционного потенциала;
- создать современную институциональную основу и инфраструктуру для активизации инновационной деятельности с элементами специализированного управления инновациями в регионе, в организациях и на предприятиях;
- разрабатывать региональную и локальные инновационные стратегии с ежегодной корректировкой в соответствии с новыми тенденциями и достижениями в инновационной сфере;
- разработать и внести предложения по децентрализации управления государственной инновационной системой, деконцентрации научных и образовательных заведений в столице Минске, а также использовании финансовых и других ресурсов;
- образовывать экспертные научно-производственные группы при органах управления для объективной оценки конкретных инноваций и инновационной деятельности;
- создать современные информационно-аналитические подсистемы в органах управления для сбора, анализа и оценки информации об инновациях;
- в высших учебных заведениях и научных организациях внедрить образовательно-информационные курсы и другие формы переподготовки и ознакомления руководителей и специалистов региона с последними инновационными достижениями;
- при университетах создать экспериментально-производственные площадки с возможностями создания и апробации опытных инновационных образцов (такие площадки имеются в средних специальных учебных заведениях и профессионально-технических училищах, которые можно включить в структуру ВУЗов);
- стимулировать инновационный бизнес предпринимателей, аутсорсинг и бенчмаркинг;
- вовлекать научно-исследовательские организации в решение экономических проблем и инновационное использование уникальных ресурсов и возможностей региона;
- развивать инновационную культуры в регионе, содействовать активизации новаторского и рационализаторского движения.

В регионе необходимо обратить внимание на кадры, занимающиеся организацией инновационной деятельности. Ввиду ее огромного значения для современной экономики, постоянной новизны, многоотраслевой научной основы, сложности, рисков и неопределенности инновационные менеджеры должны иметь высочайшую квалификацию. Например, американцы категорически не воспринимают лиц, не имеющих конкретного опыта, компетенции и существенных результатов в конкретной сфере деятельности [11].

Для абсолютного большинства предприятий области стратегия заимствования инноваций, особенно технологий у мировых лидеров, является не только самой предпочтительной, но и единственно возможной. Кстати, по этому пути шел долгий Китай, и продолжает это делать сейчас. Здесь уместно вспомнить также японскую практику копирования различных заимствований со значительными переработками и улучшениями.

Многие предприятия не имеют инновационных возможностей для создания продуктов мирового уровня. У них просто отсутствует собственный креативный опыт решения проблем, а инновации поддерживаются за счет закупки зарубежных технологий и оборудования, зачастую далеко не новых.

В Гомельской области ежегодно отмечается День науки. Сложилась практика, когда самое высококвалифицированное экспертное сообщество, представители научных, образовательных и производственных организаций по очереди проводят годовые собрания на базе, как правило, университетов. На них зачитываются доклады с перечислением достижений. Думается, это не совсем правильно. При наличии колоссального количества проблем необходимо больше поднимать вопросов по их решению в регионе, анализировать неудачи, оценивать ошибки, выявлять причины инновационной пассивности, определять точки приложения научного потенциала, делать акцент на менеджменте инноваций, указывать точки приложения для активных предпринимателей и талантливой молодежи. Основой главного информационного доклада должно быть солидное проблемно-аналитическое сообщение областного комитета об актуальных задачах следующего года и ближайшей перспективы, написанное не второстепенными аппаратчиками, а солидной совместной экспертной группой из ученых, практиков и представителей власти. Такой доклад – задачник должен сопровождаться проблемно – аналитическим материалом для раздачи всем участникам областного научно-инновационного собрания. В области необходимо проводить результативные анализы инновационной деятельности. Может быть, стоит подумать и о создании областного Дома науки и техники, или Дома знаний с постоянно действующей выставкой.

Литература

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : «Эксмо», 2016. – 138 с.
2. Смородинская, Н.В. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0. / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // Инновации. – 2017. – № 10 (228). – С. 81–90.
3. Роботы – рабочие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hinghtech.fin>. – Дата доступа : 13.03.2018.
4. Лукашенко, А.Г. Выступление на II съезде ученых Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.president.gov.by/>. – Дата доступа : 15.03.2018.
5. Социально-экономическое положение Гомельской области в январе–декабре 2017 г.: стат. данные. – Гомель, 2018. – 232 с.
6. Леонтьев Б.Б. Системные решения в формировании национальной инновационной системы / Б.Б. Леонтьев, В.Б. Леонтьева // Инновации. – 2017. – № 7 (227). – С. 28–38.
7. Шимов, В.Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты: монография / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков. – Минск : БГЭУ, 2014. – 199 с.
8. Глоссарий по научной и инвестиционной деятельности: справ. пособие / Сост. : М.И. Абламейко, В.Ф. Никонович, В.Н. Тамашевич [и др.]. – Минск, 2004. – 87 с.
9. Макарова, С. В будущее с хорошими традициями и инновациями / С. Макарова // Наука и инновации. – 2017. – № 7 (173). – С. 31–33.
10. Баранов, А.М. Кластеры как элемент интеграции Гомельского региона в мировую информационную экономику / А.М. Баранов // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 85–96.
11. Дедков С. Формирование экономики знаний – императив стратегической перспективы Беларуси / С. Дедков, В. Турко // Наука и инновации. – 2017. – № 2 (168). – С. 35–39.

Особенности организации мезологистических систем в дорожном хозяйстве

И.М. ЦАРЕНКОВА

Исследование механизма работы существующей организационной структуры дорожного хозяйства позволило выявить проблемы, возникающие в связи с наличием нескольких функциональных направлений в классификации автомобильных дорог и соответственно управлению такими дорогами. В связи с этим предложены принципиальные схемы организации мезологистических систем, обеспечивающих дорожное обеспечение транспортных услуг на основе логистических технологий и единой информационной системы дорожного хозяйства. Установлены границы мезологистических систем дорожного хозяйства, представлена их содержательная характеристика, определены цели и особенности функционирования.

Ключевые слова: автомобильная дорога, интеграция, логистическая система, потоки, строительство.

Research of the mechanism of work of the existing organizational structure of road economy allowed revealing the problems arising in connection with existence of several functional directions in classification of highways and respectively management of such roads. In this regard, the basic schemes of the organization of mesologistics systems that provides road transport services on the basis of logistics technologies and a single information system of the road economy are proposed. The boundaries of mesologistics systems of road economy are established, their substantial characteristic is presented, the purposes and features of functioning are defined.

Keywords: road, integration, logistics system, flows, construction.

Введение. Принятый курс на инновации во всех областях экономики требует переосмысления некоторых базовых понятий, переориентации существующих определений с целью развития теоретических и практических основ развития логистических систем в дорожном хозяйстве. В фундаментальных трудах исследуются различные грани логистики как науки и инструмента бизнеса, отдельных ее функциональных направлений, но в недостаточном объеме отражены вопросы функционирования дорожного хозяйства. В работах Дж. Койла, М. Кристофера, Д.М. Ламберта, В.В. Дыбской, И.А. Елового, Р.Б. Ивутья, С.И. Барановского, П.Г. Никитенко, С.А. Пелиха, И.И. Полещук и др. сформулированы основные дефиниции логистики, разрабатываются методы, направленные на совершенствование логистического управления отдельными предприятиями и их комплексами, методики оценки эффективности выполнения логистических операций [1]–[3].

Концепция развития логистических систем в дорожном хозяйстве служит основой формирования и реализации благоприятных организационно-экономических условий для обеспечения устойчивого функционирования экономики, роста конкурентного преимущества страны в мировом экономическом пространстве путем внедрения единого научного подхода к определению потоковых процессов строительства, реконструкции, ремонта и содержания автомобильных дорог, координированных с потоковыми процессами эксплуатации дорог, реализуемыми различными отраслями народного хозяйства.

Макрологистическую систему дорожного хозяйства следует рассматривать как составную часть экономики страны, связанную с развитием автомобильных дорог, обладающих высокой пропускной и провозной способностями, и улучшением качества обслуживания их пользователей [4]. При проектировании логистических систем на микро- и мезоуровнях требуется полный анализ стратегии развития систем более высокого уровня с целью выбора таких направлений их функционирования, которые позволили бы достигнуть поставленных целей на следующем уровне.

Особенности организации мезологистических систем в дорожном хозяйстве. *Логистическая система мезоуровня* представляет собой интегрированную структуру взаимообусловленных элементов (звеньев, процессов) объединенных единством цели, обеспечивающую дорожное обеспечение транспортных услуг на основе логистических технологий.

Обозначив W – множество элементов логистической системы, S – функцию их взаимодействия, можно констатировать их интеграцию единством цели, если $F(S) = \int S dx$, а

$S = \sum_{i=1}^m W_i$. При разделении автомобильных дорог по ведомственной принадлежности возможно рассмотрение их суммарной взаимосвязи $S = \bigcup_{n=1}^N s_n$.

Интегрированная внутренняя структура мезологистической системы поддерживается совокупностью связей между ее элементами, обеспечивающих реализацию процессов реконструкции и капитального ремонта автомобильных дорог с позиции целостности функционирования логистической системы.

Целью мезологистической системы в дорожном хозяйстве является обеспечение пользователей автомобильными дорогами, имеющими техническое состояние, отвечающее нормативным требованиям, и создание условий для безопасного и непрерывного движения транспортных средств и перемещения пассажиров с минимальными затратами времени и ресурсов. Т. е. интегрированная структура мезоуровня должна быть способна реализовать конечную цель, которая получила название «шесть правил логистики» [5], интерпретация которых, учитывая специфические особенности дорожного хозяйства, представлена следующим образом:

- нужный товар – автомобильная дорога технической категории, соответствующей интенсивности и составу транспортного потока с учетом его перспективного роста;
- необходимое качество – технический уровень конструктивных элементов автомобильной дороги, соответствующий нормативным требованиям;
- необходимое количество – сеть автомобильных дорог должна быть развита настолько, чтобы обеспечить возможность выбора оптимального маршрута движения транспортных средств;
- нужное время – обеспечение возможности непрерывного беспрепятственного проезда в любое время суток и период года;
- нужное место – сеть автомобильных дорог должна обеспечивать возможность доставить грузы и пассажиров в любую необходимую точку;
- минимальные затраты – затраты на оказание транспортно-логистических услуг с участием автомобильного транспорта не должны повышать свой уровень из-за неудовлетворительного транспортно-эксплуатационного состояния дорожной сети, либо других причин, связанных с автомобильными дорогами.

Множество элементов логистической системы дорожного хозяйства на мезоуровне доводят до потребителя его готовую продукцию – автомобильную дорогу. Поэтому в границах этих систем производится логистическая оптимизация только тех процессов, которые связаны с ее доведением до потребителей.

Логистический процесс на мезоуровне представляет собой упорядоченную на оси времени последовательность логистических операций, направленных на обеспечение потребителя автомобильной дорогой в соответствии с правилами и принципами теории логистики. *Формой существования логистического процесса* в данном случае является процесс формирования программы работ в рамках сети автомобильных дорог, входящих в границы логистической системы (только республиканские дороги, только местные дороги, все дороги общего пользования определенного региона) на определенный период времени; процесс установления оптимальной очередности проведения работ на конкретном участке автомобильной дороги или оптимальной очередности участков для проведения разных видов работ; согласование технологических процессов реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог в пределах периода реализации программы дорожных работ.

Тогда *логистической операцией мезоуровня* будет совокупность действий (в укрупненном виде: капитальный ремонт, реконструкция, ремонт, содержание), направленных на преобразование транспортно-эксплуатационных характеристик и конструктивных элементов автомобильной дороги в соответствии с требованиями пользователей. Эта самостоятельная часть логистического процесса будет выполняться обособленно на каждом участке автомобильной дороги, как правило, силами одной генподрядной дорожно-строительной организации.

Контроль и управление в такой системе моделируется синхронизацией позиций на каждой стадии. Функциональная схема организации дорожного обеспечения процесса оказания транспортных услуг в мезологистической системе представлена на рисунке 1.

Информационные потоки: i_1 – сведения о фактическом состоянии автомобильных дорог; i_2 – данные об участках автомобильных дорог, требующих проведения разных видов дорожных работ; i_3 – сведения о возможных вариантах формирования перечня объектов программы дорожных работ, ограниченных объемом финансирования; i_4 – сведения о возможных результатах реализации принятого варианта; i_5 – сведения о принятой схеме выполнения дорожных работ; i_6 – указание о принятии к исполнению утвержденной программы работ; i_7 – сведения о рейтинге подрядчиков и результатах конкурса; i_8 – сведения о ходе выполненных работ и фактических затратах.

Финансовые потоки: f_1 – возможные варианты инвестиций в развитие сети автомобильных дорог; f_2 – финансирование объектов.

Материальные потоки: z_1 – входной (объем принятых к производству материальных ресурсов); z_2 – производственное потребление материалов; z_3 – выходной (принятые в эксплуатацию участки автомобильных дорог)

Рисунок 1 – Функциональная схема организации дорожного обеспечения транспортных услуг

Примечание – Разработка автора

В соответствии с представленной на рисунке 1 схемой, как отдельные операции, так и этапы организации дорожного обеспечения процесса оказания транспортных услуг находятся в определенной зависимости друг от друга. Это свидетельствует о сложности организации мезологистической системы, многоэтапности ее построения и многооперационном характере функционирования с большим технологическим, эксплуатационным и экономическим разнообразием. Отдельные этапы организации дорожного обеспечения в большинстве случаев возможно рассматривать как самостоятельные.

Разделение автомобильных дорог на республиканского и местного значения, отнесение их на баланс организаций с различной ведомственной подчиненностью создает предпосылки формирования разнообразной внутренней структуры мезологистической системы дорожного хозяйства, определяемой как целями ее функционирования, так и возможными взаимосвязями и характером отношений между ее звеньями.

Так, формирование мезологистической системы, включающей в себя звенья, связанные только с республиканскими, или только с местными дорогами по схеме, представленной на рисунке 2, приводит к целесообразности дальнейшей интеграции и координации работы таких систем в масштабах сети автомобильных дорог общего пользования. Возникает необходимость в формировании интегрированной мезологистической системы дорожного хозяйства более высокого порядка, ряд логистических процессов которой будет неизбежно дублировать выполненные ранее на уровне ведомственного разделения дорог.

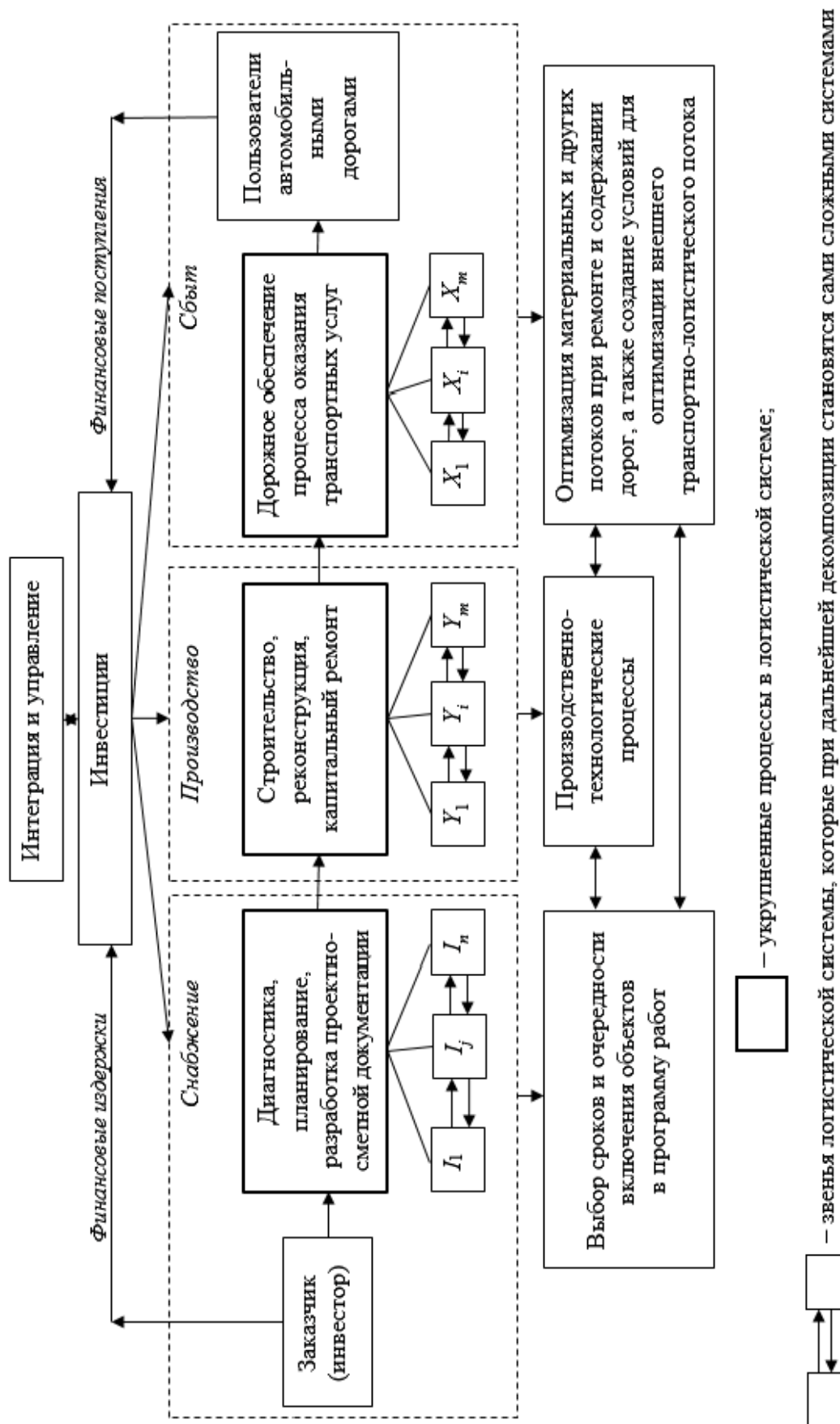

Рисунок 2 – Принципиальная схема мезологистической системы дорожного хозяйства

Примечание – Разработка автора

С другой стороны, это приведет к усложнению механизма выполняемых оптимизационных расчетов для разных процессов. Так, при формировании программы выполнения работ на сети автомобильных дорог общего пользования первоначально будут выполняться не взаимосвязанные друг с другом расчеты для дорог республиканского и местного значения, и в последующем потребуются их увязка в масштабах сети автомобильных дорог общего пользования с неизбежной корректировкой вариантов, принятых ранее. Кроме того, при определении затрат пользователей автомобильными дорогами будет отсутствовать взаимосвязь при различных вариантах их перемещения по дорогам республиканского и местного значения. Например, при планировании работ по реконструкции или капитальному ремонту республиканских дорог не учитывается возможность сброса движения с этих участков на дороги местной сети, а рассчитываются потери пользователей только при движении по рассматриваемым участкам дорог.

Однако, в зависимости от поставленных целей исследования функционирование таких систем является целесообразным и необходимым. Отсутствует усложнение механизма функционирования финансовых потоков в таких системах, так как не требуется совместного учета различных источников финансирования выполняемых работ на республиканских (государственный бюджет) и местных (местные бюджеты) дорогах. Поэтому, когда требуется оптимизация потоковых процессов по доведению до пользователей участков автомобильных дорог только республиканского или только местного значения формирование и развитие таких систем является необходимым и целесообразным.

Однако в концепции логистики заложено сквозное управление потоковыми процессами, поэтому целесообразно формирование и развитие мезологистических систем по границам определенных регионов или конкретного полигона сети автомобильных дорог общего пользования без учета ведомственного подчинения. Этому способствует наличие большого разнообразия подрядных организаций, способных выполнять различные виды работ разной степени сложности.

Анализируя существующую структуру управления сетью автомобильных дорог выделяется наличие двух отдельных институтов управления («Автодоры» и местные исполнительные и распорядительные органы), хотя и находящихся во взаимодействии при выполнении своих функций в части автомобильных дорог, но, как правило, преследующих достижение совершенно различных целевых показателей, что порождает отсутствие баланса их интересов.

Требуется наличие единого координирующего центра, регулирующего работу всей системы, балансирующего интересы всех ее участников и отвечающего за реализацию целей мезологистической системы. Его формирование возможно, как на базе действующей службы заказчиков республиканских автомобильных дорог, так и в качестве отдельной структуры, осуществляющей весь комплекс организационно-управленческих решений. В таком случае становится возможным:

- согласование сроков проведения дорожных работ, что будет способствовать оптимизации затрат пользователей автомобильными дорогами;
- оптимизация материальных и сопутствующих им потоков при производстве работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту дорог, что в конечном итоге приведет к снижению стоимости строительно-монтажных работ, сократив затраты по статьям «Материалы» и «Транспортные расходы»;
- рациональное использование производственной мощности дорожно-строительных организаций, что будет способствовать повышению коэффициентов использования дорожной техники, увеличит возможность ее обновления.

При этом потребуются разработка методического обеспечения согласования и учета совместной работы как автомобильных дорог определенного полигона, так и дорожно-строительных организаций, являющихся звеньями логистической системы, с учетом различия эффектов, получаемых от эксплуатации республиканских и местных дорог (рисунок 3).

Рисунок 3 – Принципиальная схема мезологистической системы дорожного хозяйства интегрированной по региональному признаку

Примечание – Разработка автора

Производство строительно-монтажных работ на автомобильных дорогах обладает специфическими особенностями, проявляющимися в различных технологиях устройства конструктивных слоев дорожных одежд, организации и управлении. Однако все работы по капитальному ремонту и реконструкции имеют общую технологическую основу в виде конкретных технологических карт производственных процессов и составляющих их основу элементов (рабочие кадры, материальные ресурсы, комплексные механизированные отряды).

Развитие логистических систем в дорожном хозяйстве с высоким интеграционным потенциалом требует переориентации существующей системы материально-технического обеспечения на современные форматы цифровой экономики, что обеспечит дополнительную поддержку проектов строительства, реконструкции и капитального ремонта автомобильных дорог.

Современная единая корпоративная информационная система дорожного хозяйства сочетает в себе функции информационной базы данных, обеспечивающей пользователей автомобильных дорог доступной информацией о состоянии дорожной сети, единого инфокоммуникационного пространства, многоуровневой автоматизированной системы управления. Совершенствование управления логистическими системами в дорожном хозяйстве требует создания на ее базе информационно-аналитической системы. Очевидна необходимость создания единого сервиса, обеспечивающего доступность информации в реальном режиме времени о реализуемых и перспективных дорожных проектах, производстве и движении наиболее используемых материальных и технических ресурсов, что позволит вывести систему материально-технического обеспечения дорожного строительства на новый уровень. Государственная информационная система дорожного хозяйства (ГИСДХ) представляется как единая система взаимодействия заказчиков, подрядных организаций дорожного хозяйства, предприятий по производству строительных материалов и дорожной техники между собой и с автотранспортными предприятиями, логистическими операторами, органами власти, научными и образовательными организациями, инжиниринговыми центрами, инвесторами и другими участниками экономической деятельности. ГИСДХ должна иметь структурированную базу данных о поставщиках и производителях сырья, изделий и полуфабрикатов, комплектующих, оборудовании, транспортных средствах, доступных для заказа на виртуальной торговой площадке. Немаловажно соотнести возможность виртуального выбора с представлением информации на интерактивной карте, включающей также информацию о сети автомобильных дорог общего пользования, объектах транспортной инфраструктуры, логистических центрах,

территориальных кластерах, промышленных и технологических парках. Это будет способствовать повышению устойчивости дорожно-строительных организаций в условиях конкурентной среды, их экономическому развитию за счет укрепления подрядных отношений и взаимовыгодного сотрудничества в рамках логистических цепей поставок материалов на объекты дорожного строительства, использования дорожно-строительной техники, расширения производственной кооперации и развитию экспорта дорожно-строительных услуг. Прослеживаемость материальных, транспортных и финансовых потоков – главное условие для эффективного функционирования логистических систем на всех уровнях управления дорожным хозяйством в составе транспортного комплекса страны.

Заключение. Установлено, что организационная структура мезологистической системы формируется из функциональных звеньев, способных обеспечить реализацию процессов реконструкции и капитального ремонта автомобильных дорог с позиции целостности функционирования логистической системы. При этом в зависимости от поставленных целей корректируется состав и функции управленческого аппарата. Новизна предлагаемого подхода к развитию адаптированных к специфике дорожного хозяйства логистических систем, отражающих особенности его работы в системе транспортного комплекса страны, заключается в оптимизационном преобразовании объемных, стоимостных, временных, пространственных и качественных параметров потоковых процессов реконструкции и капитального ремонта автомобильных дорог, которое обеспечивает согласование интересов их участников и пользователей автомобильными дорогами.

Литература

1. Еловой, И.А. Интегрированные логистические системы доставки ресурсов: теория, методология, организация / И.А. Еловой, И.А. Лебедева ; под науч. ред. В.Ф. Медведева. – Минск : Право и экономика, 2001. – 461 с.
2. Бауэрсокс, Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс. – 2-е изд. ; пер. с англ. Н.Н. Барышниковой, Б.С. Пинскера. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 640 с.
3. Транспортно-логистическая система Республики Беларусь: теория, методология, практика / под ред. Р.Б. Ивутья. – Волгоград : Сфера, 2016. – 292 с.
4. Царенкова, И.М. Развитие макрологистической системы дорожного хозяйства: теоретико-методологические основы / И.М. Царенкова // Право. Экономика. Психология : науч.-практ. журнал. – 2018. – № 2 (10). – С. 30–36.
5. Гаджинский, А.М. Логистика / А.М. Гаджинский. – М. : Дашков и Ко, 2013. – 419 с.

УДК339.727.22:339.5(476)

Приоритетные направления усиления позитивных внешнеторговых эффектов прямых иностранных инвестиций в экономике Республики Беларусь

Н.С. ШАЛУПАЕВА

Предложен комплекс мер, направленных на усиление позитивных внешнеторговых эффектов прямых иностранных инвестиций в экономике Республики Беларусь, разработанный с учетом мирового опыта привлечения и использования прямых иностранных инвестиций для развития внешней торговли, выявленных тенденций роста взаимосвязи инвестиций транснациональных корпораций и международной торговли, существующих теоретических и эмпирических исследований в этой области.
Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, внешняя торговля, транснациональная корпорация, глобальные производственные сети, инвестиционная политика, торговая политика, промышленная политика.

A set of measures aimed at strengthening the positive foreign trade effects of foreign direct investment in the economy of the Republic of Belarus, developed taking into account the world experience in attracting and using foreign direct investment for the development of foreign trade, the revealed trends in the interconnection of investment of transnational corporations and international trade, the existing theoretical and empirical research in this area is proposed.

Keywords: foreign direct investment, foreign trade, transnational corporation, global value chains, investment policy, trade policy, industry policy.

В современной мировой экономике миграция прямых иностранных инвестиций (ПИИ) превращается в один из основных факторов, определяющих развитие внешней торговли и повышение конкурентоспособности экспорта большинства экономик мира. Особое значение ПИИ как фактор развития внешней торговли приобретают для развивающихся стран и государств с транзитивной экономикой. По данным ЮНКТАД, уже на рубеже XX–XXI вв. наибольшего успеха в развитии своего экспортного потенциала за счет ПИИ добились Китай, Китайская провинция Тайвань, Мексика, Республика Корея, Коста-Рика, Сингапур, Таиланд, а также Венгрия, Польша и Чешская Республика. Рост экспорта этих стран напрямую связан с расширением систем международного производства транснациональных корпораций (ТНК).

Проведенное исследование внешнеторговых эффектов ПИИ в экономике Республики Беларусь¹ и мировой практики привлечения и использования ПИИ для развития внешней торговли (см. подробнее [1]) позволило обосновать вывод о том, что потенциал ПИИ для развития внешней торговли республики использован не в полной мере, что обуславливает важность проработки и принятия мер, направленных на повышение эффективности политики привлечения ПИИ, с целью усиления позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ в экономике страны, что в итоге создаст благоприятные условия для развития национальной экономики в целом.

Исследование зарубежного опыта реализации политики привлечения ПИИ с целью развития внешней торговли позволило обосновать ряд выводов, обуславливающих приоритетные направления и меры экономической политики, адаптация которых к условиям Республики Беларусь, как представляется, будет способствовать усилению позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ в национальной экономике. Среди них следующие:

1) С одной стороны, для успешной реализации стратегии развития внешней торговли за счет привлечения иностранного капитала важно стимулировать приток ПИИ в целом, что обусловлено наличием зависимости позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ от величины накопленных ПИИ в стране-реципиенте. Так, проведенное исследование показало,

¹Внешнеторговые эффекты ПИИ представляется правомерным определить как количественные и/или качественные изменения в экспортно-импортных операциях страны, вызванные прямо или косвенно деятельностью предприятий с участием ПИИ.

что степень вовлеченности страны в глобальные производственные сети (ГПС) и позитивные внешнеторговые эффекты ПИИ возрастают по мере накопления ПИИ в стране, что подтверждается эмпирическими исследованиями ЮНКТАД и мировой практикой привлечения и использования ПИИ для развития внешней торговли. Это определяет важность экономических мер, направленных на увеличение общих объемов привлекаемых ПИИ, прежде всего, на повышение инвестиционной привлекательности экономики республики и улучшение бизнес-среды в целом (развитие институционально-правовой среды хозяйствования, развитие инфраструктуры рынка, финансовой сферы, науки и инноваций, системы образования, повышение макроэкономической стабильности, укрепление имиджа страны через проведение маркетинга территорий и др.) в сочетании с реализацией мер инвестиционного промоутинга, направленного на поиск и привлечение крупных стратегических инвесторов.

2) *С другой стороны, большое значение для роста позитивных внешнеторговых эффектов привлекаемых инвестиций имеет грамотная политика таргетирования и стимулирования ПИИ.* В странах с развивающейся и переходной экономикой, где общеэкономические условия, а также специфика существующей правовой и институциональной системы менее благоприятны для иностранных инвесторов, чем в развитых странах, роль стимулирующих изъятий из национального режима наиболее значительна, в связи с чем для этих стран характерно активное использование системы льгот и гарантий для ПИИ, несмотря на то, что ряд международных экономических организаций и правительства большинства развитых стран критически относятся к использованию инвестиционных льгот. В связи с вышесказанным объективная необходимость применения системы инвестиционных стимулов и преференций существует и в экономике Республики Беларусь на данном этапе ее развития. В то же время, учитывая ограниченность государственных бюджетных средств и неоднозначность эффективности инвестиционных льгот, представляется, что применение системы льгот и преференций целесообразно в ограниченных масштабах, особенно при разработке политики привлечения иностранного капитала на длительную перспективу, и исключительно в приоритетных для развития экономики республики сферах деятельности.

3) *Ключевое значение для роста положительного влияния ПИИ на развитие внешней торговли имеет степень взаимоувязки инвестиционной, торговой и промышленной политик.* В современных условиях доминирующего влияния ГПС ТНК на развитие мирохозяйственных связей большое значение приобретает согласованная политика в области инвестиций, торговли, конкуренции, инноваций и предпринимательства, учитывающая все возрастающую взаимосвязь между ПИИ и внешней торговлей стран и наличие объективной взаимосвязи между самими политиками и их инструментами, что будет способствовать появлению синергетического эффекта, который увеличит их эффективность в достижении поставленных целей.

Представляется, что критически важным при реализации стратегии развития внешней торговли Республики Беларусь за счет притока ПИИ и интеграции национальной экономики в ГПС также является комплексный подход к реализации инвестиционной, торговой и промышленной политик, дополненный региональным сотрудничеством в промышленной сфере на пространстве ЕАЭС, которое служит институциональным обеспечением синергии между торговой и инвестиционной политиками на региональном уровне. В частности, для наиболее эффективного привлечения и использования ПИИ для развития внешней торговли республики представляется целесообразным взаимоувязать инструменты политики регулирования ПИИ и политики стимулирования экспорта. Однако в настоящее время применение политики таргетирования ПИИ, ориентирующей их в отрасли с потенциально высоким экспортным эффектом, и политики стимулирования связей с национальными предприятиями за счет требований и ограничений, касающихся показателей экспорта и импорта, имеет ряд ограничений:

а) в условиях современной конкуренции между странами за ПИИ политику ограничений и требований к ПИИ могут позволить себе только страны, обладающие значительными конкурентными преимуществами, возможностями прибыльного инвестирования и емким внутренним рынком;

б) применение ряда мер по регулированию экспорта и импорта организаций с иностранным капиталом ограничивается международными и двусторонними соглашениями. Так, вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС исключает возможность использования таможенных стимулов для притока экспортоориентированных ПИИ в экономику республи-

ки, в том числе в рамках свободных экономических зон. Применение ряда мер ограничивается и международными соглашениями: правилами ВТО, например, Соглашением ТРИМС, а также Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам;

в) инвестиционные требования и стимулы зачастую неэффективны и приводят к противоположному результату с позиции развития внешней торговли. Например, имеющиеся эмпирические исследования эффективности требований, касающихся экспорта и трансфера технологий, приходят к противоречивым выводам [2]. Проведенное авторское исследование позволило обосновать вывод о том, что требования эффективности и стимулы для ПИИ также неоднозначны и с позиции их влияния на развитие внешней торговли (см. подробнее [3]).

Таким образом, в настоящее время Республике Беларусь недоступен весь арсенал инструментов внешнеторговой и инвестиционной политики, который был активно использован странами-лидерами в привлечении ПИИ (как развивающимися и с переходной экономикой, так и развитыми) в период накопления иностранного капитала. В данном контексте представляется правомерным адаптация опыта стран Вышеградской группы, в которых политика в области ПИИ была неотъемлемой частью промышленной политики, и система требований и поощрений инвестиций сохранилась в новых формах и после присоединения стран к Европейскому союзу за счет трансформации инвестиционных стимулов: льготы стали активно включаться в число инструментов политики занятости, регионального развития и НИОКР.

4) *Существенный рост позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ может быть обеспечен за счет эффективной интеграции национальных предприятий в ГПС ТНК.* Как показало исследование, ГПС в современной мировой экономике во многом формируют и определяют конкурентоспособность стран, их роль в международном разделении труда и мировом производственном процессе, в связи с чем ГПС становятся объектом государственной экономической политики большинства стран мира. Так, исследование опыта стран Вышеградской группы показало, что основным фактором развития экспорта стран региона явилась интеграция национальных производителей в ГПС ТНК. Филиалы ТНК благодаря высокому уровню конкурентоспособности производимой продукции, доступу к иностранной сбытовой сети заняли доминирующие позиции во внешней торговле стран региона, в результате чего на основе высоких темпов роста внешнеторгового оборота значительно возросла степень участия стран региона в международном разделении труда, и улучшилось их внешнеторговое сальдо.

Исследование теоретических и эмпирических работ в области взаимосвязи ПИИ и внешней торговли, а также мирового опыта реализации стратегии развития внешней торговли за счет привлечения ПИИ позволило обосновать ряд **практических рекомендаций в отношении реализации экономической политики, направленных на взаимоувязку инвестиционной, торговой и промышленной политик Республики Беларусь с целью увеличения позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ в экономике страны.** Среди них следующие.

1) **Обеспечение тесного взаимодействия между государственными органами, осуществляющими регулирование торговли, инвестиций и промышленного развития на институциональном уровне.** С целью выработки комплексного подхода к реализации инвестиционной, торговой и промышленной политик, прежде всего, представляется важным на институциональном уровне более тесное взаимодействие между учреждениями, осуществляющими регулирование торговли, инвестиций и промышленного развития, как на национальном уровне, так и между соответствующими ведомствами на пространстве ЕАЭС.

2) **Приоритетное развитие факторов, влияющих на приток именно экспортоориентированных ПИИ.** При разработке стратегии интеграции экономики Республики Беларусь в ГПС и стратегии привлечения ПИИ представляется важным учитывать специфические факторы, определяющие приток различных типов ПИИ, а именно учитывать специфику развития экспортоориентированных отраслей и делать акцент на развитии факторов, способствующих притоку, прежде всего, экспортно-платформенных и комплексных ПИИ. Проведенное исследование позволило выделить важнейшие факторы, определяющие привлекательность страны для экспортоориентированных ПИИ и эффективное использование уже привлеченных ПИИ с позиции развития экспорта страны-реципиента, среди которых следует выделить, прежде всего, следующие: объем накопленных ПИИ; степень открытости страны международной торговле, уровень инновационного потенциала экономики и развития технологии в отраслях,

принимающих ПИИ, и в стране в целом; уровень развития инфраструктуры, прежде всего, логистической системы, ИКТ и банковского сектора; размер регионального рынка, близость крупных рынков сбыта; наличие редких (включая высококвалифицированную рабочую силу) или относительно дешевых ресурсов; уровень затрат на оплату труда в стране-реципиенте; уровень защищенности прав интеллектуальной собственности; экспортный потенциал страны (наличие экспортоориентированных производств и их международная конкурентоспособность); уровень развития отраслей, смежных с теми, в которые привлекаются ПИИ.

Компаративный анализ привлекательности стран-членов ЕАЭС для экспортоориентированных ПИИ позволил обосновать вывод о том, что в вопросах привлечения экспортоориентированных ПИИ экономика Республики Беларусь наиболее уязвима по таким факторам, как развитие логистической системы, инновационное развитие страны и защита прав интеллектуальной собственности, что негативно сказывается на притоке экспортоориентированных ПИИ со стороны крупных ТНК, для которых фактор развития логистической системы в стране имеет важнейшее значение, а также на притоке ПИИ в высокотехнологичные отрасли и развитии кооперационных связей с ТНК в сфере НИОКР. Формирование эффективной институциональной среды развития инновационной экономики, совершенствование системы защиты прав интеллектуальной собственности, а также развитие инновационного потенциала национальной экономики в целом будут способствовать росту привлекательности высокотехнологичных отраслей экономики Беларуси для ПИИ и более эффективному использованию потенциала ПИИ как инструмента трансфера технологий и наращивания экспорта.

Более того, проведенное исследование показало, что Беларусь теряет конкурентное преимущество по фактору затрат на оплату труда, что в сочетании с относительно низкой производительностью труда является фактором, ограничивающим возможность привлечения экспортоориентированных ПИИ. *В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть изъятия из национального режима для ПИИ в сфере выплат на социальное страхование работников для крупных проектов в стратегически важных для привлечения ПИИ отраслях.* Мировая практика показывает, что подобные льготы в долгосрочном периоде стимулируют приток ПИИ больший, чем тот, который необходим для удовлетворения внутреннего спроса, и приводят к росту экспорта страны-реципиента ПИИ (см. подробнее [3]).

3) Трансформация подходов к реализации политики таргетирования ПИИ с целью роста взаимосвязи инвестиционной, торговой и промышленной политик. В целом сложившийся в Республике Беларусь подход к инвестиционной политике, заключающийся в сочетании мер по улучшению инвестиционного климата и инвестиционных стимулирующих мер, представляется правомерным и наиболее действенным в современных условиях. Однако с целью роста позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ в экономике республики представляется правомерным предложить ряд изменений и дополнений в существующие на настоящий момент в стране подходы к реализации политики таргетирования ПИИ:

а) *трансформация подходов к трактовке понятий экспортоориентированные и импортозамещающие отрасли и ПИИ.* Проведенное исследование показало, что в современных условиях доминирующего воздействия ГПС на развитие международной торговли использование валовых показателей экспорта и импорта для оценки потоков внешней торговли приводит к искаженным результатам. В связи с этим в целях уточнения масштабов вовлеченности экономики Республики Беларусь и ее отраслей в глобальную экономику исследование тенденций развития не только ГПС, но и внешней торговли страны представляется целесообразным осуществлять на основе показателей торговли добавленной стоимостью. В частности, при определении вклада предприятий и отраслей в развитие экспорта (импортозамещения) представляется целесообразным учитывать не валовый экспорт (объем производства), а величину экспортированной национальной добавленной стоимости (величину созданной национальной добавленной стоимости), что исключит ситуацию, когда стимулируются ПИИ, которые формально выглядят как субститут импорта, тогда как на практике происходит существенный рост импорта со стороны организаций с иностранным участием;

б) *смещение приоритетов в сторону привлечения экспортостимулирующих ПИИ, а не только экспортоориентированных.* В целях роста позитивных внешнеторговых эффектов

ПИИ в экономике Республики Беларусь представляется целесообразным делать акцент на привлечении экспортостимулирующих ПИИ², а не только экспортоориентированных, что прежде всего предопределяет важность реализации политики импортодополнения применительно к отдельным сферам деятельности (см. подробнее [4]) и предполагает стимулирование ПИИ в разработку и внедрение прогрессивных по мировым стандартам технологий, в том числе в традиционных отраслях экономики и за счет импорта оборудования и компонентов, а также последующее распространение этих технологий в экономике. *Таким образом, в целях развития и балансирования внешней торговли Республики Беларусь представляется целесообразным активизировать приток экспортостимулирующих ПИИ за счет стимулирования:*

- ПИИ в экспортоориентированные отрасли (в качестве критерия степени экспортоориентированности отрасли представляется целесообразным использовать не валовый экспорт, а величину экспортируемой национальной добавленной стоимости, основываясь на исследованиях белорусских ученых [5], в которых выделен ряд отраслей национальной экономики, являющихся экспортоориентированными по показателям торговли добавленной стоимостью);

- ПИИ в высокотехнологичные отрасли с целью формирования комплекса высокотехнологичных организаций и расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции;

- ПИИ в новые, прогрессивные технологии в традиционных отраслях промышленности с целью развития в них экспортоориентированных специализированных производств.

4) Трансформация подходов к реализации политики стимулирования ПИИ и формированию системы инвестиционных стимулов и преференций. Проведенный анализ, существующей в Республике Беларусь, системы инвестиционных стимулов и льгот позволил заключить, что в настоящее время не в полной мере задействованы инструменты, способные стимулировать рост и диверсификацию экспорта, вложение капитала в прогрессивные технологии в традиционных отраслях, осуществление НИОКР, повышение квалификации и обучение персонала. *В связи с этим, основываясь на исследовании зарубежного опыта, с целью привлечения стратегических долгосрочных инвесторов и взаимоувязки мер стимулирования инвестиций с решением задач развития экспорта и инновационной политики при предоставлении инвестиционных стимулов в Республике Беларусь представляется целесообразным:*

- а) во-первых, сохранить стимулы только в стратегически важных сферах деятельности. Важно отметить, что характер большинства современных зарубежных корпораций (транснациональный и диверсифицированный) ограничивает возможности использования отрасли как объекта регулирования, в связи с чем наряду со стимулированием развития отдельных отраслей продуктивным подходом представляется стимулирование приоритетных видов деятельности, прежде всего, экспортной деятельности, а также разработки и импорта новых, прогрессивных технологий независимо от отраслевой принадлежности инвестиционного проекта;

- б) во-вторых, привязать предоставление льгот к вкладу предприятий в достижение приоритетных целей развития экономики. В связи с этим представляется целесообразным дифференцировать инвестиционные льготы с учетом вклада предприятий в развитие внешней торговли республики, по степени наукоемкости производимой продукции и услуг, а также степени новизны используемой технологии.

Таким образом, представляется правомерным определить следующие приоритетные критерии предоставления инвестиционных льгот в Республике Беларусь: соответствие критериям экспортоориентированного производства; выполнение функции диверсификации экспорта; выполнение функции импортозамещения; производство высокотехнологичной продукции и услуг; осуществление НИОКР; внедрение прогрессивных технологий (в том числе за счет импорта); осуществление обучения и повышения квалификации работников.

²В соответствии с авторской классификацией ПИИ по критерию их влияния на внешнюю торговлю страны-реципиента под экспортостимулирующими ПИИ предлагается понимать не только ПИИ в экспортоориентированные проекты (экспортоориентированные ПИИ), но и все ПИИ, способствующие развитию экспорта и повышению экспортного потенциала экономики страны за счет возникновения внешних эффектов (например, импортоориентированные ПИИ, способствующие притоку и распространению в национальной экономике прогрессивных технологий, методов управления и др.).

5) Трансформация подходов к реализации политики импортозамещения, что позволит эффективно сочетать экспортоориентированную и импортозамещающую стратегии индустриального развития. В результате проведенного исследования обоснован вывод о том, что при проведении импортозамещающей индустриализации в целях усиления положительных внешнеторговых эффектов ПИИ политику импортозамещения целесообразно:

а) осуществлять преимущественно по отношению к отраслям, в которых Республика Беларусь имеет конкурентные преимущества;

б) сочетать с политикой импортодополнения в отношении таргетированных отраслей экономики (приоритетных отраслей для встраивания в ГПС) и в отношении импорта прогрессивных технологий в целях развития конкурентоспособного экспорта;

в) дополнять политикой стимулирования роста уровня локализации производственной деятельности ТНК в отраслях, в которых республика способна производить конкурентоспособные по мировым стандартам сырье и компоненты.

6) Разработка стратегии интеграции экономики Беларуси в международные производственные сети, что обеспечит рост позитивных внешнеторговых эффектов ПИИ в экономике республики. Данное предложение обосновано результатами проведенного исследования, которое позволило:

а) во-первых, обосновать вывод о том, что с учетом сложившихся условий в мировой и национальной экономике, прежде всего, доминирующего воздействия ГПС на развитие международной торговли и ограниченных возможностей использования политики таргетирования ПИИ для усиления их позитивных внешнеторговых эффектов, а также с учетом дополнительных выгод, которые предоставляют ГПС по сравнению с притоком непосредственно ПИИ, интеграция экономики Республики Беларусь в международные производственные сети является наиболее оптимальным направлением реализации стратегии развития внешней торговли страны за счет привлечения ПИИ (см. подробнее [6]);

б) во-вторых, обосновать вывод о необходимости трансформации способа интеграции экономики Республики Беларусь в ГПС, что предопределяется следующими причинами:

– экономика Республики Беларусь характеризуется высокой степенью интегрированности в ГПС на различных этапах производства, однако интеграция происходит в основном через участие компонентами, что усугубляет проблемы негативного сальдо торгового баланса и свидетельствует о необходимости принятия мер, направленных на стимулирование включения страны в ГПС на стадиях с большим захватом добавленной стоимости либо интеграцию в ГПС через национальный сектор услуг, что также обеспечит рост национальной добавленной стоимости и активизацию интеграции экономики республики в ГПС через участие продукции;

– высокий показатель обратной вертикальной специализации экономики Беларуси не приводит к должному развитию экспорта, в отличие, например, от опыта стран Вышеградской группы, что представляется правомерным объяснить высокой долей энергоресурсов и низкой долей высоко- и среднетехнологичных компонентов в структуре импорта страны, в то время, как глубокая интегрированность в ГПС экономик стран Вышеградской группы обусловлена преимущественно импортом частей и комплектующих, в том числе высокотехнологичных, что позволило обосновать вывод о целесообразности оптимизации процесса интеграции экономики республики в ГПС через участие компонентами за счет изменения структуры импортоемкости производства и экспорта в сторону роста импорта оборудования и комплектующих.

В связи с вышесказанным, а также принимая во внимание возможные негативные последствия интеграции национальной экономики в ГПС ТНК, представляется целесообразным разработать долгосрочной стратегии интеграции экономики Республики Беларусь в международные производственные сети, базирующейся на учете современных тенденций развития мирохозяйственных связей, опыта других стран с транзитивной экономикой по включению в МРПП (см. [7]), стратегических целей развития экономики республики и интеграционных процессов в ЕАЭС. Проведенное исследование позволило разработать **концептуальные основы стратегии интеграции экономики Республики Беларусь в международные производственные сети**, в которых определены цель и задачи, организационные принципы и основные подходы к формированию стратегии интеграции экономики Республики Беларусь в международные производ-

венные сети, а также разработаны отраслевые рекомендации и выделен комплекс мер экономической политики, имеющих приоритетное значение для эффективной интеграции белорусской экономики в систему международного производства (см. подробнее [6]).

7) Уточнение позиций Республики Беларусь на региональном уровне по ряду вопросов торговой политики: а) определение в качестве важнейшего критерия интеграционной стратегии республики получение преференций для национальных цепочек добавленной стоимости в рамках интеграционных объединений; б) ориентация не на протекционизм в национальных границах, а на протекционизм цепочек добавленной стоимости; в) постепенное снижение импортных пошлин на детали и компоненты в приоритетных для встраивания в ГПС отраслях, прежде всего, это касается высокотехнологичной продукции, а также средне-технологичной высокого уровня; г) упрощение и сокращение времени на прохождение таможенных процедур при импорте и экспорте товаров, что крайне важно для притока ПИИ, ориентированных на эффективность, и интеграции экономик стран ЕАЭС в ГПС.

8) Развитие системы статистического учета ПИИ, внешней торговли и ГПС: а) оценка степени интеграции национальной экономики Беларуси в ГПС в соответствии с перечнем показателей, включенных в статистическую базу ОЭСР; б) сбор и публикация Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь дополнительных статистических данных о внешнеторговой деятельности организаций с иностранными инвестициями, функционирующих в стране, а именно: данных о внешнеторговой деятельности крупных ТНК и их филиалов; данных о структуре импортно-экспортных операций по укрупненным группам товаров (инвестиционным, промежуточным, потребительским); более полного перечня экспортируемых и импортируемых товаров; данных об экспорте-импорте услуг; в) на региональном уровне разработка аналога базы данных TiVA по странам ЕАЭС.

Комплекс предложенных мер в совокупности с разработанными концептуальными основами национальной стратегии интеграции экономики Республики Беларусь в международные производственные сети позволят повысить эффективность процесса привлечения и использования ПИИ в экономике страны, что окажет позитивное влияние на динамику и структуру внешней торговли республики, рост конкурентоспособности экспорта и социально-экономическое развитие страны в целом.

Литература

1. Шмарловская, Г.А. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли: взаимосвязь процессов в мировой практике и Беларуси / Г.А. Шмарловская, Н.С. Шалупаева // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 50–65.
2. Foreign direct investment: trends, data availability, concepts and recording practices / Neil K. Patterson. – Washington : International Monetary Fund, 2004. – 44 p.
3. Шалупаева, Н.С. Комплексный подход к формированию политики привлечения прямых инвестиций и внешнеторговой политики / Н.С. Шалупаева // Экономическая наука сегодня : сб. научных статей / Белорусский национальный технический университет [и др.] ; пред. редкол. С.Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2017. – Вып. 6 – С. 36–44.
4. Шалупаева, Н.С. Концептуальная модель взаимосвязи международной торговли и процессов прямого иностранного инвестирования / Н.С. Шалупаева // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 3–4 (82–83). – С. 82–90.
5. Быков, А.А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А.А. Быков, О.Д. Колб, Т.В. Хвалько. – Минск : Мисанта, 2017. – 356 с.
6. Шалупаева, Н.С. Концептуальные основы стратегии интеграции национальной экономики Республики Беларусь в глобальные производственные сети / Н.С. Шалупаева // Потребительская кооперация. – 2018. – № 2 (61). – С. 68–73.
7. Шмарловская, Г.А. Международное разделение производственного процесса и сетевая экономика: перспективы Республики Беларусь / Г.А. Шмарловская // Белорусский экономический журнал. – 2009. – № 1. – С. 62–70.

Краткие сообщения

УДК 94:37.017:177.72:929

Методологические взгляды В.А. Сухомлинского на воспитание обучающихся из категории социального риска (К 100-летию со дня рождения выдающегося педагога)

Ф.В. КАДОЛ

Дается анализ концептуально значимых материалов педагогического наследия В.А. Сухомлинского как педагога-гуманиста и исследователя закономерностей и методов воспитания в ситуациях социального риска. Представлены методологические идеи ученого и педагога-практика. Сделан акцент на современную педагогическую теорию и практику нравственного развития и саморазвития личности.

Ключевые слова: методология, достоинство личности, целостный образовательный процесс, закономерности и методы нравственного воспитания, обучение, воспитание, учитель, классный руководитель, социальный педагог, педагогика.

Analysis of conceptually significant materials of pedagogical heritage of V.A. Sukhomlinsky as a humanist teacher and researcher of regularities and methods of upbringing in situations of social risk is given. The methodological ideas of the scientist and the teacher-practitioner are presented. The emphasis is made on modern pedagogical theory and practice of moral development and self-development of the individual.

Keywords: methodology, personal dignity, integral educational process, regularities and methods of moral education, upbringing, teacher, class teacher, social pedagogue, pedagogy.

Я твердо верю в могучую силу воспитания – в то, во что верили Н.К. Крупская, А.С. Макаренко и другие выдающиеся педагоги.

В.А. Сухомлинский

Педагогические взгляды знакового педагога XX столетия В.А. Сухомлинского (1918–1970) охватывают все без исключения проблемы школьного обучения и воспитания, а также многие вопросы социально-педагогической работы с детьми из категорий социального риска. Об этом свидетельствуют многочисленные педагогические исследования по изучению научных трудов, методических разработок и публицистики классика мировой педагогической мысли. Об актуальности и повышенном внимании к педагогическим трудам В.А. Сухомлинского свидетельствуют диссертационные и публицистические работы, в которых освещены самые разные аспекты его педагогического и социально-нравственного наследия. Не остались без внимания взгляды В.А. Сухомлинского на проблемы социальной педагогики, проявление социально-педагогической заботы об успешной социализации учащихся, приобщение их к участию в общественно-полезной деятельности и производительном труде, оказании помощи социально дезадаптированным подросткам. В этих вопросах педагог-новатор стоял на гуманистических позициях. Павлышский ученый и практик отстаивал социально-педагогические идеи, любовь и уважение к детям, доброту и чуткость, доверие и бережное отношение к учащимся, к их индивидуальному своеобразию. Об этом свидетельствуют названия его книг: «Сердце отдано детям», «Мудрая власть коллектива», «Как воспитать настоящего человека». В них он подчеркивал, что уважительное отношение к личному достоинству рас-

тущего человека должно быть главным смыслом всей системы школьного обучения и воспитания учащихся. «Я сознательно не повторил вслед за А.С. Макаренко, – писал В.А. Сухомлинский, – его знаменитую формулу: уважение, соединенное с требовательностью. И сделал это вот по каким мотивам. Я неоднократно убеждался..., что очень многие педагоги усматривают в этой формуле примат требовательности» [1, с. 2]. Не вступая в противоречия с педагогическими принципами А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский сумел развить его идеи и обогатить их пафосом гуманизма и заботы о детях в новых социально-экономических условиях.

Прежде всего В.А. Сухомлинский обратил внимание на необходимость воспитательной работы с детьми, которые оказались в трудных жизненных обстоятельствах или, по современной терминологии, попали в так называемые «ситуации социального риска» как внутри, так и вне педагогического пространства, создаваемого в целостном образовательном процессе. В этой связи весьма современным является опыт выдающегося педагога, который он приобрел, знакомясь с будущими воспитанниками из проблемных семей. На этой основе педагог-практик убеждался, что одной из важных задач, которые стоят перед системой школьного и общественного воспитания, является возвращение детства тем, кто в семье лишен его. «...Я знал несколько десятков таких детей, – писал учёный. Жизнь утвердила убеждение в том, что если маленькому ребенку не удастся возратить веру в добро и справедливость, он никогда не может почувствовать человека в самом себе, испытать чувство собственного достоинства. В подростковом возрасте такой воспитанник становится озлобленным, для него нет в жизни ничего святого и возвышенного, слово учителя не доходит до глубины его сердца.

Выпрямить душу такого человека – одна из наиболее трудных задач воспитателя; в этом самом тонком, самом кропотливом труде происходит, по существу, главное испытание по человековедению. Быть человековедом – значит не только видеть, чувствовать, как ребенок познает добро и зло, но и защищать нежное детское сердце от зла» [2, с. 17].

Опираясь на эти педагогические постулаты В.А. Сухомлинский сформировал одно из важнейших методологических положений о воспитании детей и подростков из категорий социального риска на основе принципов педагогики достоинства личности. Ученый считал, что «в годы детства каждый человек требует участия, ласки. Если ребенок вырастает в обстановке бессердечности, он становится равнодушным к добру и красоте. Школа не может в полной мере заменить семью и особенно мать, но если ребенок лишен дома ласки, сердечности, заботы, мы, воспитатели, должны быть особенно внимательны к нему [2, с. 78]. А самое важное в этом деле всеми доступными средствами развивать у детей и учащейся молодёжи чувство своей социальной значимости, чести и личного достоинства.

Исходя из классического постулата педагогической науки о том, что «только личностью можно воспитать личность, только характером можно воспитать характер», В.А. Сухомлинский обращался к учителям и классным руководителям со следующими словами: «Каждый из нас должен быть не абстрактным воплощением педагогической мудрости, а живой личностью, которая помогает подростку познать не только мир, но и самого себя. Решающее значение имеет то, каких людей увидит в нас подросток. Мы должны быть для подростков примером богатства духовной жизни; лишь при этом условии мы имеем моральное право воспитывать. Ничто так не удивляет, не увлекает подростков, ничто с такой силой не пробуждает желания стать лучше, как умный, интеллектуально богатый и щедрый человек. В наших воспитанниках дремлют задатки талантливых математиков и физиков, филологов и историков, биологов и инженеров, мастеров творческого труда в поле и у станков. Эти таланты раскроются только тогда, когда каждый подросток встретит в воспитателе ту «живую воду», без которой задатки засыхают и хиреют. Ум воспитывается умом, совесть – совестью, преданность Родине – действенным служением Родине [3, с. 114]. Все это говорит о том, что важнейшим стимулом нравственного развития и самовоспитания учащихся В.А. Сухомлинский считал метод положительного примера. Он разделял народную воспитательную мудрость: «трудно воспитать человека нравоучением – легко примером».

Методологическое значение имеют идеи В.А. Сухомлинского о повышении педагогической культуры родителей, развития у них стремления понять своего ребенка, оказать по-

мощь в трудных жизненных обстоятельствах. Понимая важность решения проблем семейного воспитания, В.А. Сухомлинский ставит и отвечает на вопрос: «Если бы меня спросили, что самое трудное в нашей работе, я бы ответил: говорить с ребенком о его отце и матери. Здесь малейшее неумение, оплошность, неточность могут привести к пагубным последствиям. ...Бывают такие обстоятельства, когда перед ребенком будто бы острое лезвие ножа: он в ужасе, все в нем замирает. Такое чувство переживается в минуты обнажения тех интимных семейных взаимоотношений, которые ребенку хочется прикрыть, спрятать. Вот почему мне хочется сказать отцам: знайте и помните – дети переживают ваше падение, как своё личное горе, воспринимают вашу радость, как свою. Берегите же детскую любовь к человеку, укрепляйте веру в человека» [4, с. 18]. В этом заключен весь пафос методологии В.А. Сухомлинского по преодолению последствий влияния ситуаций социального риска на детей и подростков в условиях школьного, семейного и общественного воспитания.

Таким образом, в концептуально методологическом плане В.А. Сухомлинский существенно расширил рамки гуманистического подхода к трудно воспитуемым и слабоуспевающим детям. Им были сформулированы такие важные методологические закономерности, как вера в огромную силу воспитания и потенциальные возможности каждого ребенка, побуждение детей к достижению успехов в учебе и повседневных делах, опора на положительные качества обучающихся, создание ситуаций успеха и переживание чувства радости от его достижения, формирование на этой основе понятия чести и чувства личного достоинства каждого участника целостного образовательного процесса. Все это в концентрированной форме В.А. Сухомлинский выразил в следующем педагогическом обобщении: «Жизненный путь от детства к отрочеству должен быть путем радости и бодрости – это одно из самых важных правил всей системы нашей воспитательной работы. Радость – источник оптимистической уверенности ребенка в своих силах – является условием того богатства действительных отношений к окружающему миру, без которого не может быть духовного развития» [5, с. 24]. В этом состоит неподвластная времени действенная сила и гуманистическая философия педагогического наследия В.А. Сухомлинского и его современное влияние на теорию и методику организации обучения и нравственного воспитания и самовоспитания детей и учащейся молодежи вообще и обучающихся из категории социального риска в частности.

Литература

1. Сухомлинский, В.А. Этюды о воспитании / В.А. Сухомлинский // Учительская газета. – 1988. – 27 сентября. – С. 2.
2. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Мн. : Народная асвета, 1982. – 288 с.
3. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1974. – 344 с.
4. Сухомлинский, В.А. Разговор с молодым директором школы / В.А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1973. – 208 с.
5. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – Изд. 2-е. – М. : Политиздат, 1975. – 272 с.

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *В.А. Бобрик, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 08.10.2018. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 21,16. Уч.-изд. л. 18,43. Тираж 100 экз. Заказ № 699.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.